

Эволюция и сотворение мира

Герберт Джуниус Хардвик

EVOLUTION AND CREATION

HERBERT JUNIUS HARDWICKE

This cover was created by adding text to a plain background
and is placed in the public domain

Электронная книга проекта "Гутенберг" Эволюции и сотворение мира

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Эволюция и сотворение мира

Автор: Герберт Джуниус Хардвик

Дата выхода: 22 июля 2017 г. [Электронная книга № 55172]

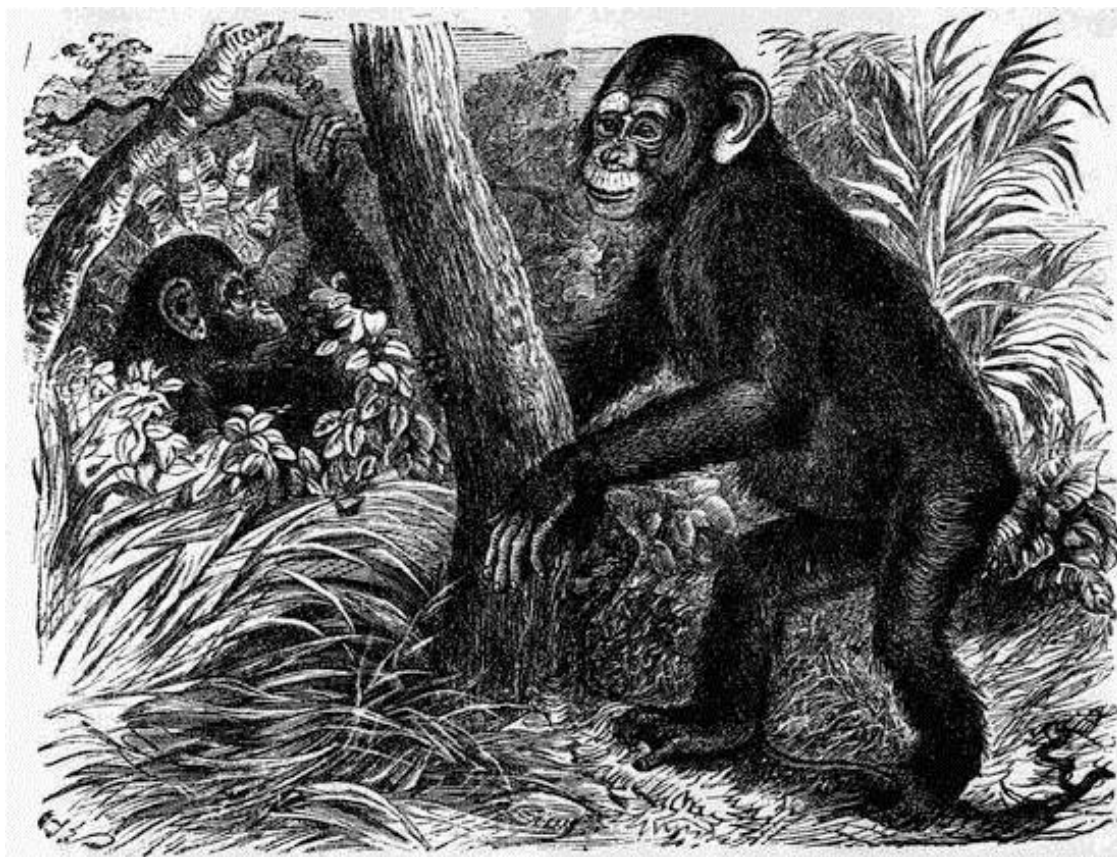
Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

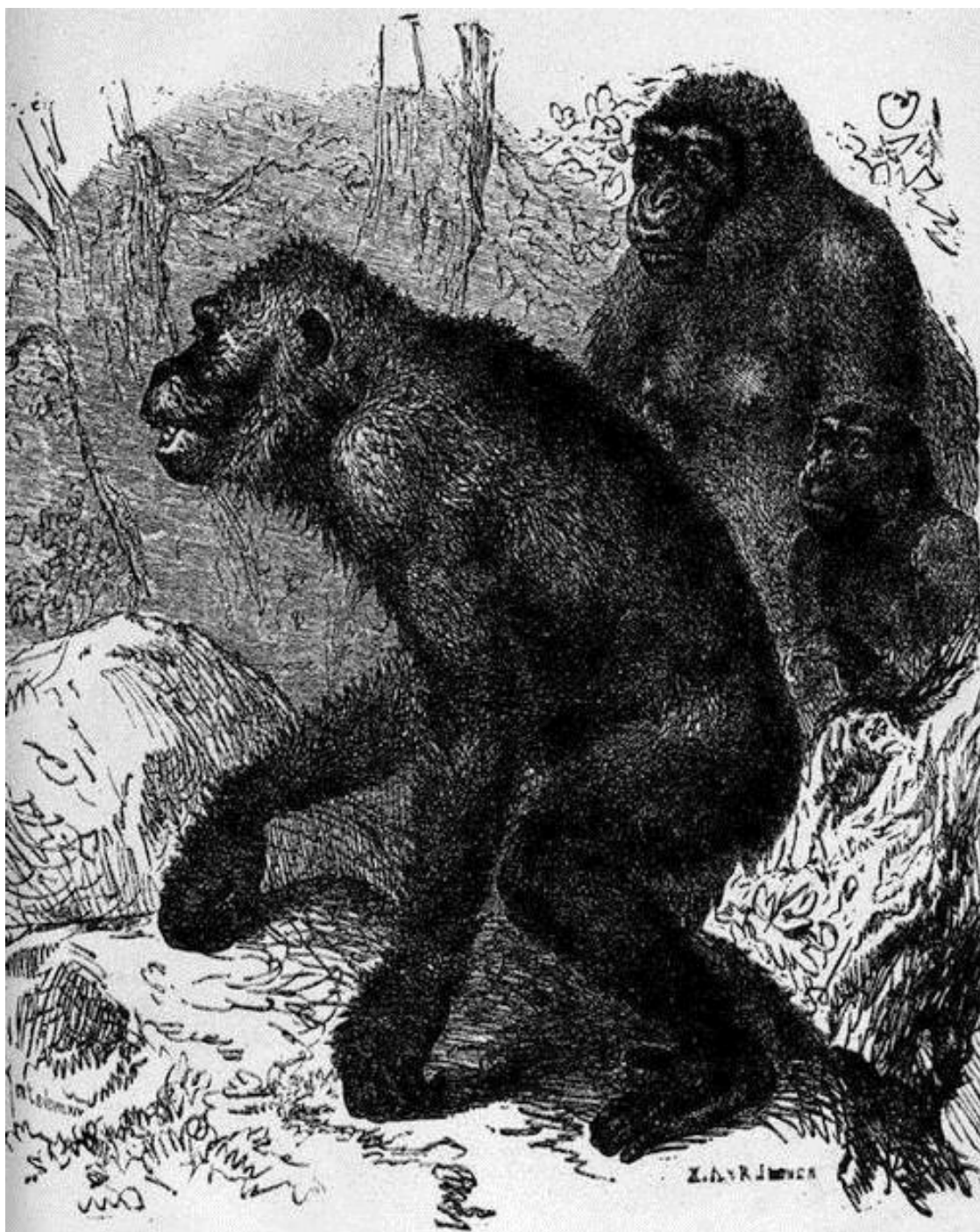
Титры: Продюсерами выступили MWS, Адриан Мастронарди, Лес Галлоуэй и команда онлайн-корректоров на <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных Интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ЭВОЛЮЦИЯ И СОТВОРЕНИЕ МИРА"***

ЭВОЛЮЦИЯ И СОТВОРЕНИЕ МИРА.

ШИМПАНЗЕ (троглодиты).

ГОРИЛЛЫ (троглодиты).

ЭВОЛЮЦИЯ И СОТВОРЕНИЕ МИРА

АВТОР ГЕРБЕРТ ДЖУНИУС ХАРДВИК, доктор медицины, ЧЛЕН КОРОЛЕВСКОГО КОЛЛЕДЖА ХИРУРГОВ И КОРОЛЕВСКОГО КОЛЛЕДЖА ВРАЧЕЙ ЭДИНБУРГА; ЧЛЕН ЛОНДОНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБЩЕСТВА; ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ЛИВЕРПУЛЯ, МЕДИЦИНСКОГО ОБЩЕСТВА АФИН И ОБЩЕСТВ ДОСИМ. ПРОФЕССОР МЕДИЦИНЫ ПАРИЖА И МАДРИДА; ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ МЕДИЦИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ МАЛЬТУЗИАНСКОЙ ЛИГИ; ПОКОЙНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА “СПЕЦИАЛИСТ”. ВРАЧ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БОЛЬНИЦЫ КОЖНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ШЕФФИЛДА, А ТАКЖЕ БОЛЬНИЦЫ УХА И ГОРЛА ШЕФФИЛДА И ЮЖНОГО ЙОРКШИРА; УВАЖАЕМЫЙ. ВРАЧ-КОНСУЛЬТАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БОЛЬНИЦЫ ЛИДСА ПО КОЖНЫМ ЗАБОЛЕВАНИЯМ; АВТОР КНИГИ “РАЗОБЛАЧЕННАЯ НАРОДНАЯ ВЕРА” И ДР.

“”Узнавать, что истинно, чтобы поступать правильно” — вот итог всего долга человека перед всеми, кто не в состоянии утолить свой ментальный голод восточным ветром авторитета”. - Хаксли.

ОПУБЛИКОВАНО АВТОРОМ.
1887г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Как я и ожидал, в моей “Разоблаченной народной вере” было обнаружено множество недостатков, некоторые из которых имеют важное значение, другие - малозначащие; и многие предложения были со всей добротой предложены теми, кто оказал мне честь прочитать мою работу, для рассмотрения на случай, если я выпущу другое издание. Самый сильный из всех аргументов, приводимых в пользу реальной необходимости второго и переработанного издания, заключается в том, что та часть рассматриваемого вопроса, которая более конкретно касалась истинного происхождения человека, не была рассмотрена достаточно исчерпывающим образом в последней работе. Это, конечно, справедливое обвинение, но следует иметь в виду, что главной целью книги было разоблачить реальную природу популярного суеверия, а не проследить родословную человека; и, более того, полное рассмотрение таких тем, как эволюция разума и материи, значительно увеличило бы объем работы и, следовательно, потребовало бы такого повышения цены, которое сделало бы ее непосильной для большого числа мыслителей, у которых не так уж много свободных денег, чтобы выбрасывать их на ветер. Поэтому я решил не переиздавать работу в расширенном виде, а дополнить ее рядом опубликованных лекций (прочитанных здесь и в различных других

крупных городах) и статей, которые в конечном итоге должны быть изданы в виде иллюстрированного тома.

Эти лекции и т.д., некоторые из которых являются перепечатками из журналов, а некоторые я сам распечатал в свободное время, я теперь предлагаю публике в виде книги вместе с рядом рисунков, карт и т.д., иллюстрирующих рассматриваемые темы. “Человек—откуда и куда” и “Эволюция идеи бога” перепечатаны из “Агностика”; “Древность человека”, “Эволюция разума”, “Зодиакальная мифология”, “Интеллектуальный прогресс в Европе” и “Анналы Тацита” из “Светского обозрения”; и “Особые чувства” и “Библия” из “Ежегодника агностиков”: остальной текст, как указывалось ранее, напечатан мной.

Я должен с благодарностью выразить свой долг мистеру Джону Беннету из Prince Buildings, Дронфилд, который был достаточно любезен, чтобы помочь мне нарисовать знаки зодиака, эмблему вакханок, восточные и египетские зодиаки, Амен-Ра, Мафука, Айданилл и голову негра, две руки, огненных, австралийских (2), африканских и европейских черепов, а также Ботов, Деву, Кита, Водолея и Стрельца; а также мистеру У. М. Джиллу Холлу, из дома 66 по Сесил-роуд, Шеффилд, который любезно нарисовал для меня одинокого шимпанзе, оранга, лемура, морду хоботомой обезьяны, болотную обезьяну, волосатую пару из Бирмы, генеалогию человека, раздел земли и восхождение разума. Остальные иллюстрации, за исключением двух цинкограмм горилл и шимпанзе (фронтиспис), были нарисованы мной; и я должен положиться на великодушие моих читателей, которые не обратят внимания на любительский стиль моих работ, которые, как я надеюсь, будут сочтены достаточно хорошо выполненными, чтобы служить цели, для которой они предназначены. Какими бы любительскими ни были иллюстрации на вид, я могу честно сказать, что каждый набросок в книге является точным воспроизведением оригинала. Некоторые иллюстрации, однако, были взяты из таких грубых оригиналов, что по многим причинам было сочтено нецелесообразным воспроизводить фигуры полностью; но везде, где часть фигуры была изменена путем замены символического или иного элемента, читатель был уведомлен об этом факте в нижней части иллюстрации.

В ходе следующих лекций была использована возможность исправить некоторые ошибки, непреднамеренно допущенные в моей “Разоблаченной народной вере”; но есть две ошибки в печати, которые еще не исправлены, и на которые, следовательно, я хотел бы сейчас обратить внимание. Первое встречается на странице 102, строки 9 и 10 снизу, где ' ḥḥ—A.L.E.I. должно было быть написано ḥ ḥ—A.L.Y (или.I.)E. (El Yah), или ḥ ḥ—A.L.O.E. (Eloh) и т.д. Следующее происходит на странице 109, строка 6 снизу, где “миллионы” следует читать “тысячи”.

Я должен только сейчас откровенно признать, что за последние несколько лет мои взгляды относительно теорий конечной причинности и будущего состояния претерпели некоторые изменения; что, следовательно, я теперь рассматриваю линию аргументации, принятую в поддержку теории будущего состояния сознания на страницах 5 и 6 моей вышеназванной работы, как ложную, и, следовательно, также ложными являются сделанные выводы; и что, уважая существование правящей силы во вселенной, я не подтверждаю и не отрицаю такое состояние, довольствуясь знанием того, что я вообще ничего не знаю и, по-видимому, никогда не смогу узнать об этом вопросе, и признавая, что у Молашотта - неопровержимая истина о том, что “в нашем интеллекте нет ничего, что не проникло бы через врата чувств”.

Х. Дж . Х.

Пертон Лодж, Шеффилд.

Январь 1887 года.

Содержание.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАПИСКИ.

ОШИБКИ.

ЧЕЛОВЕК—ОТКУДА И КУДА?—Гипотеза туманности—Формирование земной коры—Ископаемые остатки в слоистых породах—Родословная человека—Эпохи плейстоцена и неолита—Спонтанная эволюция жизни—Теории существования и конечной причинности—Будущее состояние человека.

ДРЕВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА.—Исследования пещер—Открытия Великобритании и континента—Ледниковые периоды—Третичный подъем и затопление Европы—Третичная фауна и флора—Плейстоценовый ледниковый период—Эпоха палеолита—Тропическое происхождение человека—Эпоха неолита—Курганы из ракушек и остатки озерных жилищ—Бронзовый и железный века—Арийское вторжение в Европу—Историческая эпоха.

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗУМА.—Универсальная жизнь или движение—Протоплазматическая жизнь—Клеточная жизнь—Происхождение органов чувств—Эмбриональное развитие—Зарождение инфантильного интеллекта—Интеллектуальная и эмоциональная эволюция индивидуума—Соответствующее развитие расы—Рефлексивные и эмоциональные способности животных—Язык человека и животных.

ОСОБЫЕ ЧУВСТВА.—Эволюция.

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ БОГА.—Рассвет интеллекта—Ранняя концепция божества—Поклонение Солнцу—Первые человеческие племена—Арийская мифология—Ведическая система—Брахманизм—Индуистская девственница и младенец-спаситель—Будизм—Западная арийская мифология—Зевс, Аполлон, Прометей, Геркулес, Дионис и Яо—Центральная арийская мифология—маздеизм—Митра—Египетская мифология—Осирис, Исида и Гор—Амон-Ра, Мизес—Китайская мифология—Семитская мифология—Аккадский и Халдейские мифы—Адонис, Эль, Яхух—Еврейское происхождение—Библейские боги—Конфуцианство—магометанство—Христианство.

ЗОДИАКАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ.—Древние и современные зодиаки—Прецессия равноденствий—Обожествление знаков зодиака и других небесных тел—Драмы о Спасителе—

боге солнца—Священные числа и символы—Древнее и современное фаллическое поклонение—Дионисия, Адония и Агапа.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС В ЕВРОПЕ.—Египто-греческая или классическая эпоха—Александр Македонский—Александрийские Птолемеи—Ессейское возрождение—Уничтожение Серапиона—Убийство Гипатии—Христианское уничтожение науки—Рождение Мухаммеда—Коран—Сарацинская ученость—Паника Десятого века—Крестовые походы—Аверроизм—Уничтожение сарацинской власти—Установление инквизиции—Открытие Америки—Мартин Лютер—Реформация—Коперник—Возрождение арианства—Убийство Сервета—Индекс Экспургаториуса—Первая газета—Убийство Бруно—Законы Кеплера—Галилей—Теория тяготения Ньютона—Открытие кислорода—Первый локомотивный двигатель и винтовой пароход—Телеграф—Христианская церковь выступает против прогресса.

БИБЛИЯ—Происхождение авторизованной версии—Список книг Библии—Описание рукописей—Древнееврейский язык—Изобретение точек на гласных—Даты самых ранних рукописей на иврите и греческом.

АННАЛЫ ТАЦИТА.—Абеляр—Арнольд Брешийский—Ересь и судебные процессы Уиклифа—Папский раскол—Иероним Пражский—Иоанн Гус—Тройное папство—Констанцкий собор—Поиски старых рукописей—Богдзо Браччиолини, Никколо Никколи и Ламбертески—Подделка—Выдержки из писем—Обнаружение “Анналов”.

СОТВОРЕНИЕ И ГРЕХОПАДЕНИЕ.—Вера и разум—Повествования Моисея—Сотворение мира противостоит науке—Генезис абсурден и аморален—Авторство Пятикнижия—Провал христианства—Настоящая троица—Религиозные лицемеры—Мораль, а не христианство.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

- *Фронтиспис*—Шимпанзе и гориллы.
- Лемур и лицо хоботообразной обезьяны (по Миварту).
- Болотная обезьяна (в честь Майварта).
- Шимпанзе (после Майварта).
- Взрослый самец оранга (после Майварта).
- Мафука и Айданилл (в честь Майварта) и негр-суахели (в честь Тайлора).
- Руки гориллы и человека—Хаммега (по Хартманну).
- Уроженцы Огненной Земли.
- Волосатое семейство Бирмы.
- *Человек —Откуда и куда?*
- Генеалогия человека.
- Разрез земной коры.
- Третичный период в Европе.
- Моря эоцена.

- Моря плейоцена.
- Плейстоценовое погружение в умеренную межледниковую эпоху.
- Плейстоценовая Европа в послеледниковый период континентального состояния.
- Скелет человека.
- Скелеты гориллы и шимпанзе.
- Очертания черепов шимпанзе, неандертальца и современного европейца.
- Очертания черепов неандертальца, современного австралийца и энгисского человека.
- Черепа Австралии, Африки и Европы (по Тайлору и Хартманну).
- *Древность человека.*
- Эволюция разума в человеке.
- Амба и Гастеропода.
- *Эволюция разума.*
- *Особые Чувства.*
- Андрогинный Брахма.
- Исида, Гор и рыбы.
- Индрани и Индра, а также Лакшми и Вишну.
- Деваки и Кришна: а также Парвати и Шива.
- Амен-Ра (в честь Драммонда).
- Распятие Кристины; Крукс Ансата; Ассирийская девственница Иштар; кипрская девственница с младенцем; Исида и Гор.
- *Эволюция идеи Бога.*
- Знаки зодиака, показывающие прецессию равноденствий.
- Эмблема вакханки.
- Восточный зодиак (в честь сэра У. М. Джонса).
- Египетский зодиак (в честь сэра У. М. Драммонда).
- Северные знаки и внезодиакальные созвездия.
- Южные знаки и внезодиакальные созвездия.
- Зодиакальная линия, или Эклиптика, показывающая прецессию равноденствий.
- Бог, Адам, Иосиф—Дева, Ева, Мария—Китус, Богохульство.
- Водолей, Иоанн Креститель, Петр—Стрелец, Иосиф, Филипп.
- Бог, воплотившийся в человеке.
- Фаллический амулет и фаллическая лампа.
- Жертвоприношения по обету богу Приапу.
- Фаллический крест ансата и амулет.
- *Зодиакальная мифология.*
- Ведическая и индуистская Земли.
- Греческая Земля и космография Помпония Мелы.
- Карты восьмого и десятого веков.
- Карты четырнадцатого века.

- Планетная система Египта и Птолемея.
 - Планетные системы Тихо Браге и Коперника.
 - Железная девственница — вид изнутри.
 - То же самое — вид снаружи.
 - *Интеллектуальный прогресс в Европе.*
 - Рукопись шестого века от Луки XX. 9, 10.
 - Фрагмент текста из Евангелия от Иоанна.
 - *Библия.*
-

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАПИСКИ.

Иллюстрация Браммы, андрогинного создателя индусов — это копия оригинального рисунка, сделанного ученым индуистским пандитом для Wm. Симпсона, эсквайра, из Лондона, когда он был в Индии, изучая ее мифологию. Он олицетворяет верховного Брахму, который в акте творения сделал себя двойным, *то есть* мужчиной и женщиной. В оригинале центральную часть рисунка занимают триада и единица измерения, но они показаны слишком грубо для воспроизведения здесь. Они заменены на *Cruh Ansata* [крест и круг, представляющие мужской и женский элементы в природе]. Читатель заметит триаду и змею в мужской руке, в то время как в женской можно увидеть прорастающее семя, указывающее на относительные обязанности отца и матери. Все это стоит на лотосе, символе андрогинности. Техническое название этого воплощения — *Арддха Нары.* (“Древние веры” Инмана.)

Иллюстрация бога Шивы, за которым ухаживает его жена-девственница-мать Парвати, требует некоторого пояснения. Правая рука девы представляет собой символ йони (женского принципа) с указательным и большим пальцами, остальные пальцы символизируют триаду. На ладони и на пупке находится ромбик, символизирующий женщину. В руке младенца одна из многих эмблем лингама (мужского принципа), а под ногами лотос, поддерживающий его тело. Обезьяна символизирует плотское желание. Отношения, существовавшие между матерью и ребенком, носили двоякий характер. Божества древних обычно были андрогинными, и таким образом, каждый из членов индуистской триады обладал двумя частями, мужской половиной и женской половиной, которые он унаследовал от своего андрогинного родителя Браммы, чье женское начало породило три сущности: Брахму, Вишну и Шиву. Таким образом, каждый бог стал мужем и сыном божественного женского принципа, точно так же, как *Дева* зодиака была одновременно матерью и женой бога солнца ежегодного обращения, матерью при его рождении в день зимнего солнцестояния и женой при его вознесении в день летнего солнцестояния. Женской частью или женой-матерью Шивы была богиня-девственница Парвати; Вишну — Лакшми; Кришны — Деваки; Индры — Индраны; Гора — Исида; и т.д.

Иллюстрация амулета двойного *Креста Ансаты* представляет женский принцип вверху в форме кольца (которое имеет то же значение, что крылатый диск, чаша и раковина, или *Венерическая*

раковина); мужской принцип в полной силе на правой стороне в форме креста (мужской орган зачатия в оригинале); непролиферативный мужской принцип младенчества на нижней стороне, также в форме креста (детский мужской орган в оригинале); и акт рождения. генерация с левой стороны, в форме сжатой кисти, с большим пальцем, согнутым за тыльной стороной указательного пальца.

Иллюстрация бога, воплотившегося в человеке, представляет спасителя мира — ΣΩΤΗΡ ΚΟΣΜΟΥ — в виде креста, или фаллического символа (в оригинале - эрегированный мужской орган), который образует клюв на голове петуха, символ восходящего солнца, целиком покоящегося на плечах мужчины, символизирующего воплощение бога и человека.

Иллюстрация амулета в музее мистера Таунли представляет женское начало наверху в форме круга, под которым находится победоносный бог солнца весеннего равноденствия в форме головы быка с крестом или фаллическим символом (в оригинале - эрегированный мужской орган) по обе стороны рта, все это символизирует сексуальный союз сил неба и земли и последующее возрождение природы в день весеннего равноденствия.

Мафука, портрет которой приведен на следующих страницах, была самкой обезьяны с побережья Лоанго, обитавшей в Дрезденском зоологическом саду. Хартманн в своей книге “Человекообразные обезьяны” описывает ее как существо “ростом 120 см, во многих отношениях напоминающее нам гориллу. Лицо было прогнатическим; уши были сравнительно маленькими, располагались высоко на черепе и выступали наружу; надглазничная дуга была сильно развита; кончик носа был широким; на щеках были жировые складки”. К. Т. фон Зибольд также причислил ее к горилле; но Болау и А. Б. Мейер выступили против этой точки зрения; в то время как Бишофф, судя по строению мозга, считал ее шимпанзе. Сейчас довольно широко распространено мнение, что она была либо помесью гориллы и шимпанзе, либо представителем особого вида антропоидов, промежуточного между гориллой и шимпанзе. В рассказе Хартманна о Мафуке мы читаем, что она была “замечательным созданием не только по своим внешним привычкам, но и по своему характеру.... Она почти никому не подчинялась, кроме Шепфа, директора садов, и, когда была в хорошем настроении, садилась к нему на колени и ласкающим жестом обнимала его шею своими мускулистыми руками.... Мафука умела пользоваться ложкой, хотя и несколько неуклюже; и она могла переливать ликер из больших сосудов в меньшие, не расплескивая его. Утром и вечером она пила чай и какао, а в перерывах придерживалась смешанной диеты, такой как фрукты, сладости, красное вино, вода и сахар.... Если ее на какое-то время оставляли одну, она пыталась открыть замок своей клетки, не имея ключа, и однажды ей это удалось. В тот раз она украла ключ, который висел на стене, спрятала его в подмышечной впадине и тихонько прокралась обратно в свою клетку. Ключом она легко открыла замок, а еще умела пользоваться буравчиком. Она стаскивала с хранителя сапоги, забиралась с ними в какое-нибудь недостижимое место и бросала их ему в голову, когда его об этом просили. Она могла отжимать мокрые тряпки и сморкаться в носовой платок. Когда началась ее болезнь, она стала апатичной и смотрела вокруг пустым, ненаблюдательным взглядом. Незадолго до своей смерти от чахотки она обвила руками шею Шепфа, когда он пришел навестить ее, безмятежно посмотрела на него, трижды поцеловала, протянула ему руку и умерла”. К этому можно добавить, что Мафука проявляла величайшее благопристойное и скромность при выполнении всех своих повседневных и других естественных функций.

Айданилл, безволосый австралиец, является хорошим образцом низкого типа человека; у него надбровные дуги выступают больше, чем обычно встречаются среди человеческих рас, при удивительно малом объеме черепа и почти полном отсутствии лобного развития. Череп, на самом деле, мало чем отличается от черепа Мафуки, изображенного под ним; и его владелец принадлежал к тем расам, которые описаны на стр. 14 “Эволюции разума”.

Негр-суахели - хороший образец долихоцефального прогнатного типа головы, значительно более высокий по интеллектуальным способностям, чем айданилл.

Кисти рук призваны проиллюстрировать близкое сходство между руками гориллы и человека, принадлежащего к племени хаммегов в Нубийском Судане. Следует заметить, что в то время как пальцы гориллы перепончатые, второй и третий пальцы человека слегка перепончатые, а его большой и указательный пальцы очень сильно перепончатые.

ОШИБКИ.

ЧЕЛОВЕК — ОТКУДА И КУДА? — страница 12, строка 11 сверху, вместо “Палеолит” читается “плейстоцен”; и строка 12 сверху, вместо “на земле” читается “в Европе, поскольку человеческие останки, найденные во Франции, ясно свидетельствуют об этом факте; и даже в Америке его древность, должно быть, действительно очень велика” и т.д.

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗУМА —Страница 1, строка 6 сверху, вместо слова “Протамния” читать “Протиста”.

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ БОГА—Страница 25, строка 17 сверху, вместо $\sigma\epsilon\upsilon\varsigma$ читать $Z\epsilon\upsilon\varsigma$.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС В ЕВРОПЕ —страница 17, строка 9 сверху и строка 7 снизу вместо слова “Чистилище” читать “Очищающий”.

“АННАЛЫ ТАЦИТА” —страница 15, строка 13 сверху, вместо “этой религии” читать “что религия”.

СОТВОРЕНИЕ И ПАДЕНИЕ —страница 6, последняя строка, и страница 7, предпоследняя строка, вместо “млекопитающие” читать “плацентарные млекопитающие”.

ЛЕМУР—Полубезьяна—(После Майварта)

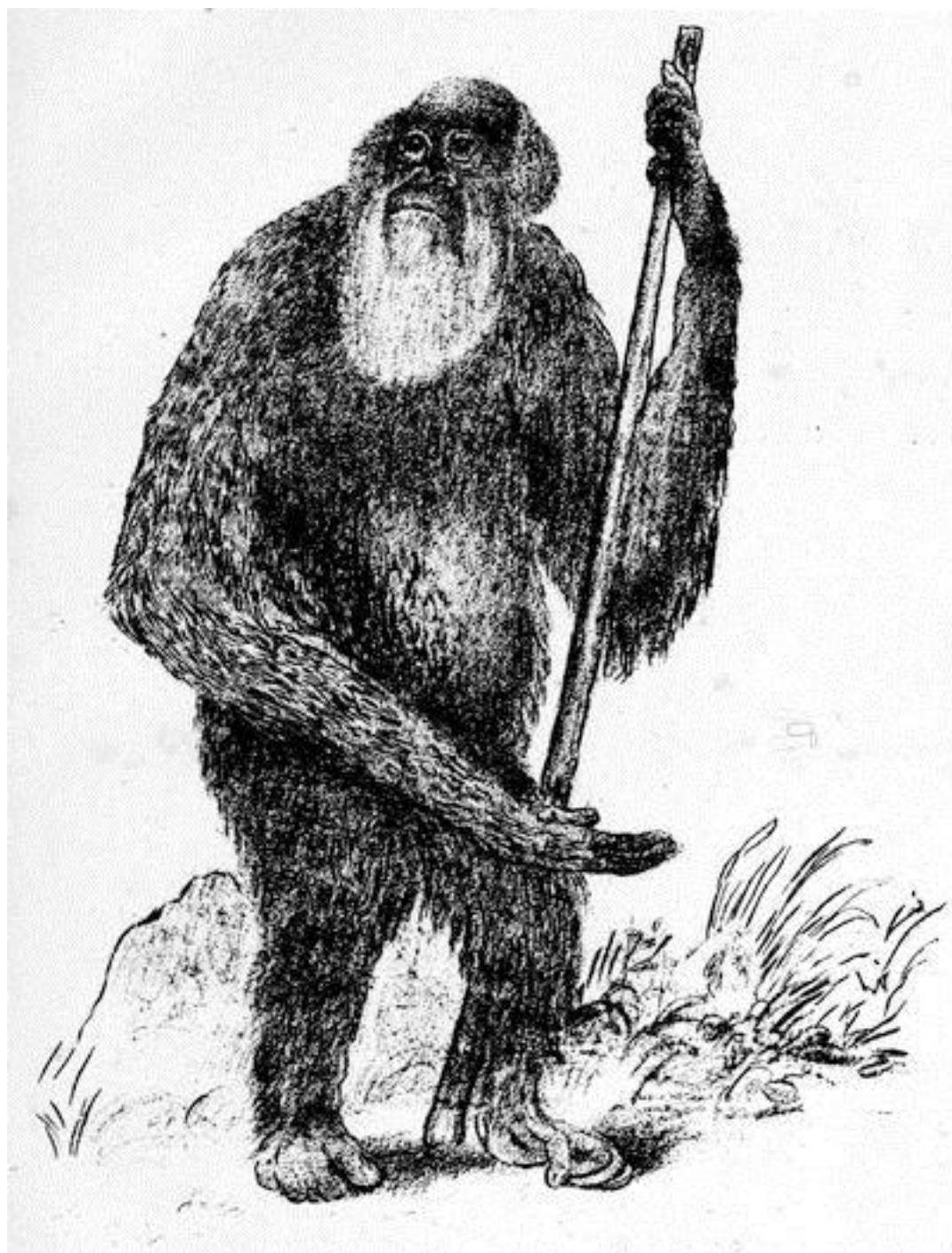
ЛИЦО ХОБОТОНОСНОЙ ОБЕЗЬЯНЫ
(По Миварту)

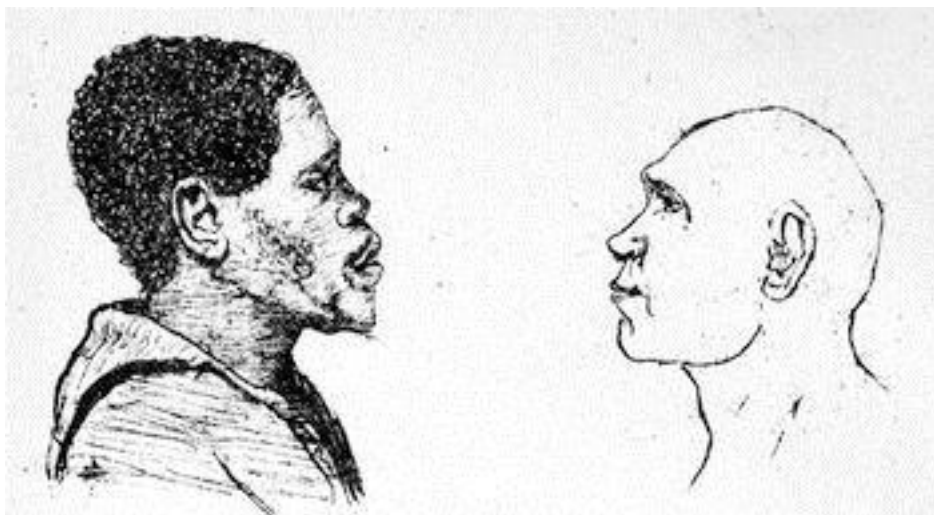
БОЛОТНАЯ ОБЕЗЬЯНА
(По Миварту)

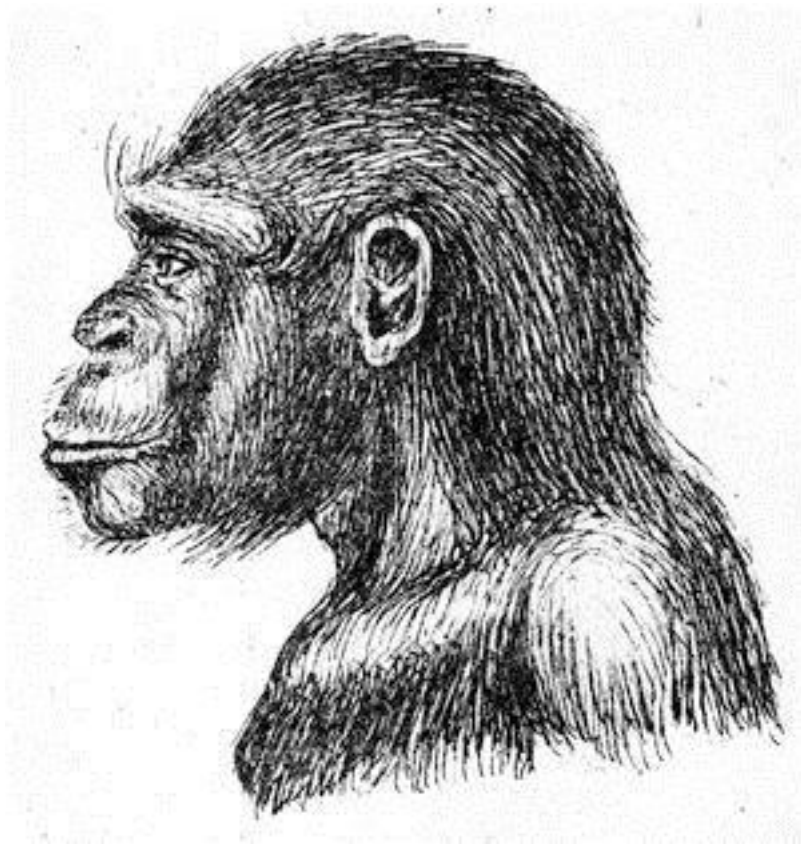
ШИМПАНЗЕ (троглодиты)
(По Майварту)

ВЗРОСЛЫЙ САМЕЦ ОРАНГА
(После Майварта)

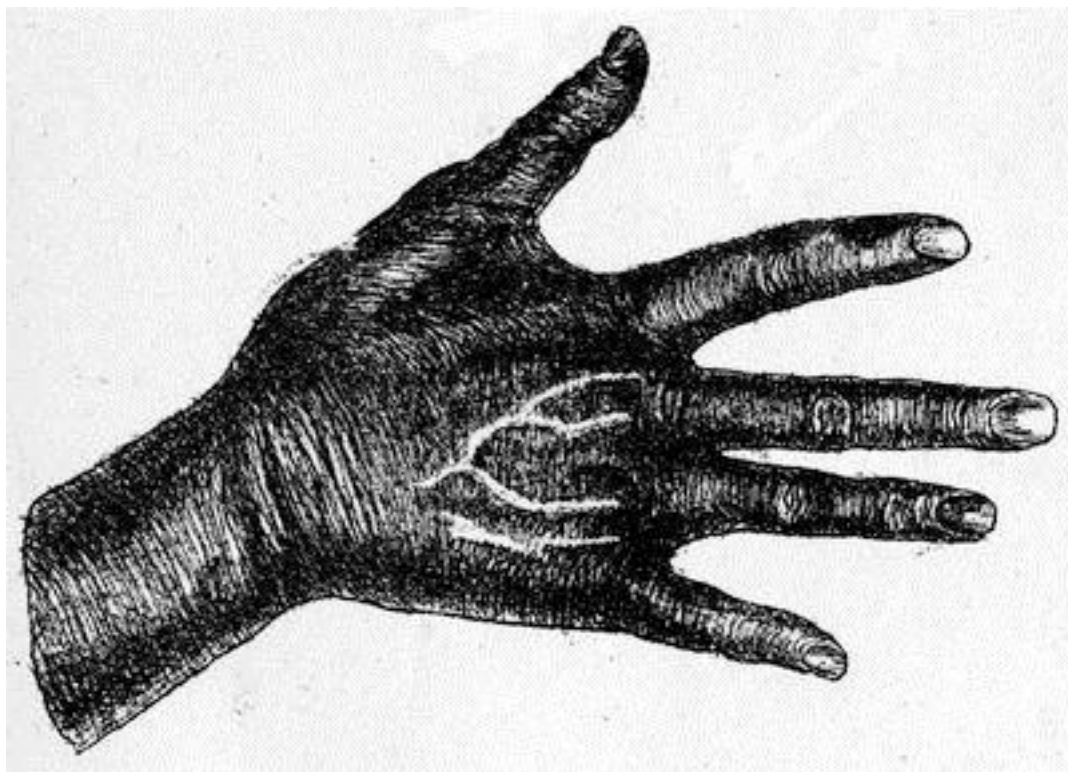
НЕГР-суахели (В честь Тайлера) ЭЙДАНИЛЛ. БЕЗВОЛОСЫЙ АВСТРАЛИЕЦ. (В честь Хартманна)

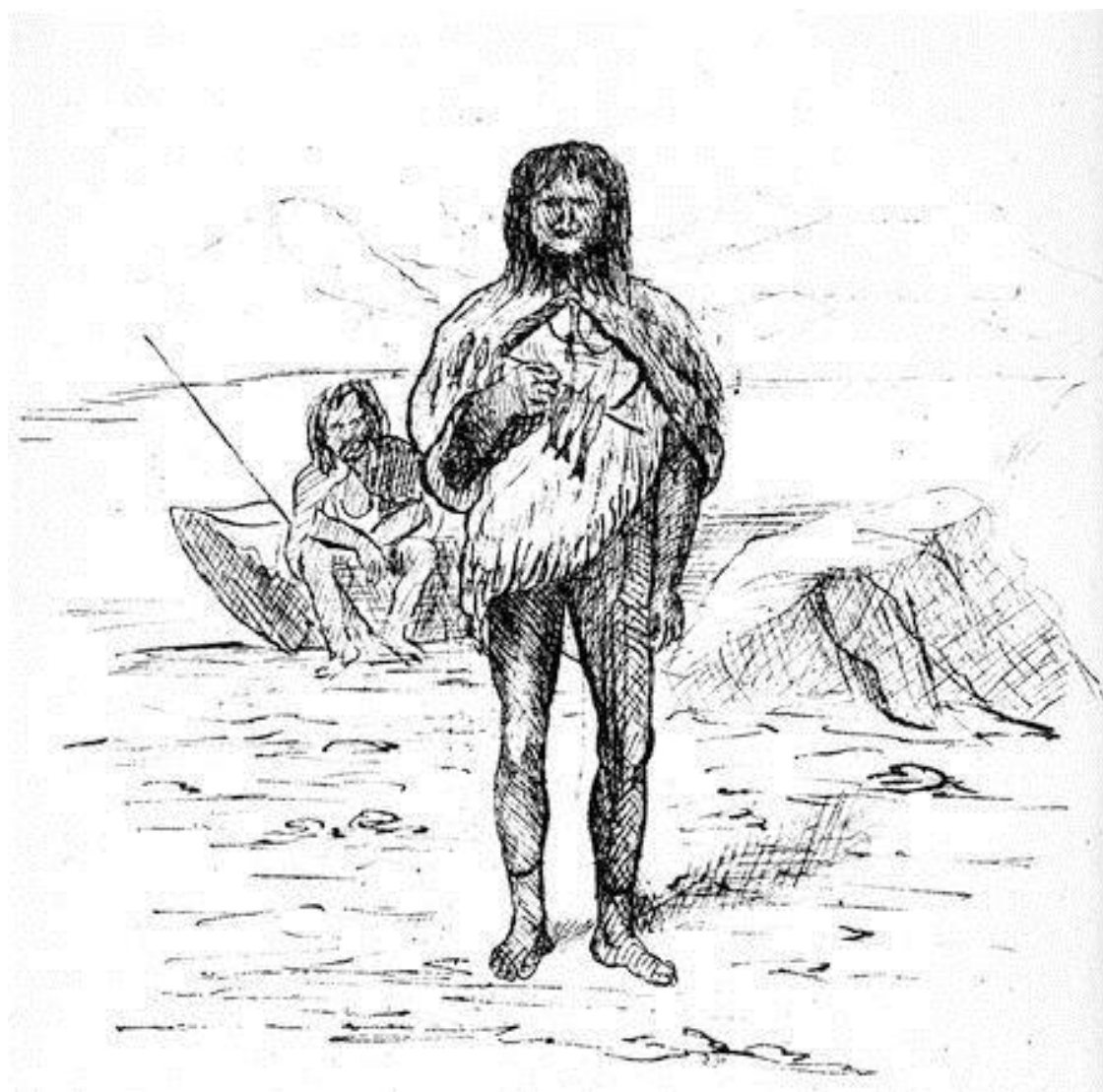
МАФУКА
Человекообразная обезьяна в Дрездене
(По Хартманну)

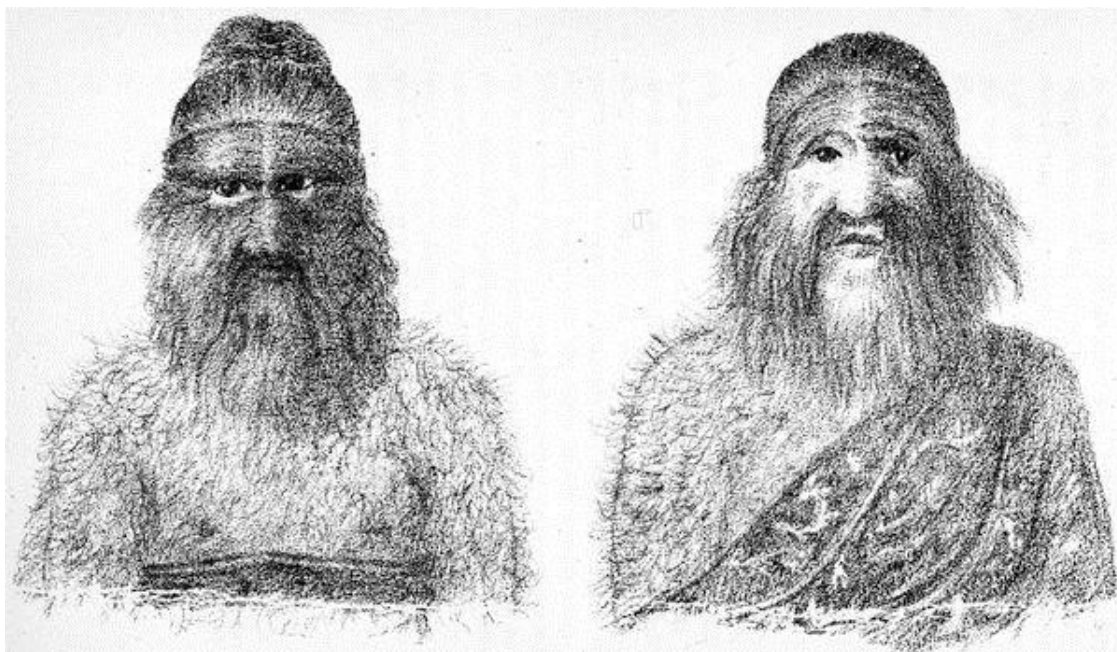
*Рука очень старого самца гориллы.
(По Хартманну)*

*Рука человека из Хаммега из Розереса, Голубой Нил.
(По Хартманну)*

УРОЖЕНЦЫ ОГНЕННОЙ ЗЕМЛИ.

Моунг-Фосет, Сын Махпхун, Матери
"ВОЛОСАТАЯ СЕМЬЯ БИРМЫ"

Выставлялся в лондонском Пикадилли-холле в 1886 году

МУЖЧИНА: ОТКУДА И КУДА?

Басни о сотворении природы и человека различными фантастическими и нелепыми способами, которые на протяжении тысячелетий пользовались благосклонностью бездумных масс, населяющих землю, и в которые даже сейчас, так или иначе, твердо верит подавляющее большинство населения как Востока, так и Запада, должны вскоре постепенно уступить место более истинной и грандиозной теории эволюции, являющейся результатом изучения естественных наук. Священники, монахи и другие заинтересованные люди, подкрепленные огромным богатством, накопленным различными религиозными верованиями за прошедшие столетия тьмы, невежества и грубой доверчивости, без сомнения, противопоставят все свои огромные силы новой философии, таким образом, на некоторое время отсрочив неизбежный результат. Но такое положение вещей не может длиться долго. Образование выполняет и будет продолжать выполнять свою работу до тех пор, пока, наконец, ложь и рабство не уступят место правде и свободе.

Чтобы раскрыть происхождение человека, необходимо перенестись мысленным путем в очень отдаленный период и понаблюдать за способом развития нашей планетной системы; ибо, согласно теории Эволюции, в природе не было отправных точек для определенных форм, вся вселенная состояла из одного непрерывного развертывания явлений.

Современная теория способа развития нашей земли, а также всех других планет и солнц, известна как “Небулярная гипотеза”, которая является прелюдией к великой теории Эволюции и которая учит нас, что земля, солнце, луна, планеты и все небесное воинство являются эффектами или результатами конденсации туманного пара, которая произошла много миллионов лет назад после того, как в течение неисчислимого периода времени рассеивалась по безграничным просторам космоса. Причина этого туманного пара, или разреженной материи, нам неизвестна и, вероятно, навсегда останется окутанной глубокой тайной, которая в настоящее время окутывает ее. За этим пределом все является простым умозрением или гипотезой; и философ-агностик и человек науки, смиренно признавая свою полную неспособность решить эту могучую проблему конечной причинности, довольствуются тем, что оставляют дальнейшие рассуждения в этом направлении метафизикам и поэтам.

В течение многих долгих веков этот процесс конденсации туманного пара неуклонно продолжался, управляемый законами тяготения и трансформации, пока, наконец, не образовался ряд вращающихся сферических туманных масс, находящихся в состоянии высокой температуры от удара их недавно объединившихся атомов, сферы которых постепенно охлаждались излучением, вследствие чего сжимались и приобретали более быстрое вращательное движение, выделяя из своих экваториальных областей большие кольца пара, которые, в свою очередь, конденсировались и под влиянием тех же двух законов образовали для себя отдельные сферы. Это способ, с помощью которого сформировалась наша планетная система, как учил Лаплас и как его принимают современные ученые.

Таким образом, можно сказать, что Земля, как и другие планеты, перешла из состояния газообразной массы в сильно нагретую текучую массу и постепенно стала пластичной и приобрела за счет вращения вокруг своей оси свою нынешнюю форму - *то есть* сплюснутого сфероида, или шара, более плоского на полюсах, чем на экваторе, с полярным диаметром, примерно на двадцать шесть миль меньшим экваториального. Именно такую форму должны принимать все пластмассовые тела, вращающиеся вокруг своих осей, как нас ясно учит математика.

Предположив, таким образом, что земля находилась в состоянии накала, когда начала принимать определенную форму, мы сразу увидим, что более плотные материалы, составляющие ее, должны были бы тяготеть к центру, образуя полупластичную массу, окруженную оболочкой из газов и водянистого пара. Газы будут быстро удаляться в различных химических сочетаниях, а водянистый пар будет конденсироваться и осаждаться в углублениях на поверхности центральной массы, как только она достаточно остынет. Внешняя кора этой центральной полутвердой массы вскоре превратилась под воздействием сильного жара в твердую, похожую на гранит породу, которая постоянно подвергалась внезапным потрясениям, происходящим частично из-за интенсивного выхода газов, а частично из-за того, что вода проходила через трещины на поверхности в нагретые внутренние помещения и давала начало пару огромной силы расширения. Таким образом, без сомнения, образовались большие неровности поверхности, неровные края которой по прошествии длительного периода времени были постепенно смягчены последующим воздействием на них воздуха и воды. Это первое горное образование геологи называли Плутоническим (от Плутон, повелитель ада), поскольку оно образовалось в результате сильного нагрева, а не было, как в случае со всеми другими горными образованиями, заложено слоями воды. Является ли плутоническая порода твердым центром нашей земли, остается вопросом неопределенности; но все согласны с тем, что внутреннее

тепло нашей планеты, вызванное трением частиц твердого вещества или расплавленной жидкостью, все еще, даже в эти более поздние времена, интенсивно. При бурении земной коры среднее повышение температуры на каждые пятьдесят футов спуска, после первых ста футов от поверхности, составляет один градус по фаренгейту, что дало бы нам на глубине 125 миль достаточно тепла, чтобы расплавить большую часть горных пород. Этот интенсивный внутренний жар породил в давно прошедшие времена огромные силы, под действием которых горные породы всех эпох поднимались и опускались, скручивались и деформировались, ломались и смещались с места, а также насильственно сжимались, чтобы в конечном итоге вызвать важнейшие изменения уровня поверхности.

Следующий класс породообразования полностью отличается от плутонических, или нерасслоенных серий, тем, что они являются результатом износа поверхности под воздействием воздуха и воды и откладываются, в первую очередь, водой в виде отложений. Вода в форме морей, рек, дождя и льда была главным фактором в расположении всех слоистых горных пород, определении контура земли, направлении долин и, фактически, регулировании всей физической географии видимой части земли. С помощью этого мощного агента, как только земля стала достаточно холодной, чтобы в ее паровой оболочке могла происходить конденсация, начался непрерывный износ плутонических — а впоследствии и всех других — горных пород, в которых скопилась такая огромная масса материала. Большие объемы воды постепенно откладывались, без перерыва, пока не образовались постоянные моря и реки и не начал действовать новый процесс расслоения, которому отныне было суждено формировать земную кору и обеспечивать условия жизни. Это действие происходит ежедневно в реках и морях, как мы можем наблюдать в любое время. На вершинах гор действует то же действие, хотя и в других условиях, когда осколки снега и льда откалываются от скал, уносятся стремительными потоками в виде песка в долины и оседают в других местах. В пределах полярных кругов лед в более крупных масштабах выравнивает сушу; ледники, покрывающие тысячи квадратных миль, медленно сползают по долинам, еще глубже измельчая их поверхность, образуя пески, глины и гравий и вытесняя их к морскому берегу; а айсберги, имеющие много миль в окружности, переносятся течениями вдоль берегов и на утесы, как огромные плуги, полностью изменяя поверхность скал под ними. Этот износ приводит к образованию огромного количества детрита, который слоями оседает на дне морей и рек и уплотняется под давлением, которому часто помогают известь, железо или диоксид кремния в качестве цемента. Более грубая по текстуре порода была заложена в быстро движущейся мелководной воде, а более мелкая по текстуре — в спокойной глубокой воде. Таким образом, на протяжении многих долгих эпох — вероятно, миллионов лет — поверхность земли претерпевала постоянные изменения в результате постоянного отложения слоистых горных пород, каждый слой которых полностью погребал под собой различные формы жизни предыдущего периода, и это обстоятельство позволяет нам приписывать различным представителям животного и растительного царств определенные геологические периоды; поскольку в различных слоях слоистых горных пород были обнаружены окаменелые останки животных и растений, что убедительно доказывает их существование на земле в эти периоды.

В период плутонического, или неслоистого, образования горных пород на земле, конечно, не было жизни, поскольку не было условий, необходимых для такого развития; но в самых ранних слоистых формациях мы находим свидетельства зарождения морской жизни, как растительной, так и животной. Геологи разделили слоистые породы на три основных подразделения: палеозой (древняя жизнь), или первичная; мезозой (средняя жизнь), или вторичная; и кайнозой (поздняя

жизнь), или третичная. Каждый из них, опять же, был разделен на более мелкие секции в соответствии с конкретным видом обнаруженных отложений, конкретными местами, где можно найти лучшие образцы, или конкретными существующими формами жизни. Первичный, глубина которого неизвестна, подразделяется на семь периодов, а именно:—

Лаврентийский, состоящий из сильно метаморфизованного (то есть измененного по внешнему виду по сравнению с первоначальным характером слоистой породы из-за его близости к расплавленной плутонической породе) известняка, содержащий ископаемые остатки фораминифер, некоторых из первых живых организмов.

Гуронский, состоящий из менее сильно метаморфизованного песчаника, известняка и т.д. и содержащий ископаемые остатки низкоорганизованных моллюсков (мякотелых организмов).

Кембрийский период, состоящий из сланцев, песчаников и конгломератов и содержащий ископаемые остатки губок, морских водорослей, морских звезд, морских лилий, мелких моллюсков, морских червей и первых наземных растений.

Силурийский, состоящий из сланцев, известняков и т.д. и содержащий ископаемые остатки кораллов, спиральных моллюсков с камерами, крабов, морских червей, а также костные пластинки и чешую низших видов рыб.

Девонский, состоящий из старого красного песчаника, сланцев и кораллового известняка и содержащий ископаемые наземные растения, рыб, принадлежащих к семействам акул, скатов и осетровых, и первых ископаемых насекомых.

Каменноугольный период, состоящий из горного известняка, угля, песчаника, железняка, глины и т.д. и содержащий ископаемых скорпионов, жуков и амфибий.

Пермский, состоящий из нового красного песчаника, мергелей, магниезиальных известняков и т.д. и содержащий окаменелости настоящих рептилий.

Вторичный дивизион подразделяется на три периода, а именно:—

Триасовый период, состоящий из песчаника, известняка и глины и содержащий окаменелости гигантских рептилий и первых млекопитающих (мелких сумчатых).

Юрский, или оолитовый, период, состоящий из известняков, коралловых обломков, глины и мергелей и содержащий окаменелости птиц-рептилий и нескольких видов сумчатых.

Меловой период, состоящий из глины, песков, мягкого известняка и бурого угля и содержащий окаменелости новых птиц-рептилий.

Третичный период подразделяется на четыре периода, а именно:—

Эоцен (рассвет новейшей жизни), состоящий из песчаника, известняка, песков, глины, мергелей, коралловых обломков и бурых углей и содержащий ископаемые формы лошадей, птиц, рептилий, летучих мышей и сумчатых.

Мейоцен (менее поздняя форма жизни), состоящий из арктического угля, известняка, песков, глины и бурых углей и содержащий ископаемых человекообразных обезьян и сумчатых.

Плейоцен (более поздняя форма жизни), белые и красные скалы Британии, содержащие ископаемых обезьян, медведей и гиен.

Плейстоцен (самая поздняя форма жизни), состоящий из ледниковых скоплений всех видов земель и содержащий ископаемые останки человекообразных обезьян и орудия труда из камня, кости и рога, а еще позже остатки озерных жилищ, курганы из ракушек и т.д.

Эти различные слои слоистых пород не всегда сохраняли свое надлежащее положение по отношению друг к другу в том порядке, в котором они были заложены первоначально; но из-за извержений вулканов они часто вторгались друг в друга, так что на первый взгляд иногда может показаться, что не соблюдался регулярный порядок отложений; но то, что это не так, стало очевидным при тщательном исследовании больших площадей. Глубина Вторичного и Третичного залегания составляет от двадцати до двадцати пяти миль. Таким образом, мы видим, что первые формы жизни появились как морские организмы в лаврентийский, или первый слоистый скальный период; но появилась ли животная или растительная форма первой, или обе развились из одного первичного организма, в настоящее время сказать невозможно. В каждом последующем слое горных пород мы встречаемся с ископаемыми остатками животной и растительной жизни, которые неуклонно развиваются в более высокоорганизованные формы на протяжении различных периодов, пока, наконец, не примут те утонченные фазы, которые мы сейчас наблюдаем вокруг нас. Растительное царство было первым, возникшим на суше, первое наземное растение было найдено в ископаемом состоянии в кембрийском слое, в то самое время, когда морская животная жизнь принимала формы червей, моллюсков и морских звезд. В силурийский период появились первые позвоночные животные в виде низкоорганизованных рыб, из которых в каменноугольную эпоху произошли земноводные, первые дышащие животные, живущие как в воде, так и вне ее, и прародители большого царства наземных животных, включая человека.

Теперь, если мы возьмем родословную человека, составленную Дарвином и Геккелем, и сравним ее с этим геологическим древом, мы увидим, насколько совершенно сестринские науки палеонтология и биология подтверждают друг друга. Первой формой жизни, говорит Геккель, был монада, бесструктурный белковый атом биоплазмы, не обладающий даже структурой простой клетки. Мы относим это существо, принадлежащее к примитивному отряду простейших, к лаврентийскому периоду, когда, как нам сообщили геологи, были найдены ископаемые фораминиферы. Этот промордиальный организм постепенно развился в одноклеточные клетки, называемые Amœbæ, а они снова в массы ядродержащих клеток, называемых Symplocæ. Эти простые и многоклеточные организмы мы относим к следующему периоду, гуронскому, в слоях которого, как сообщают нам геологи, были найдены ископаемые останки низкоорганизованных моллюсков или мягкотелых животных. Инфузории - это следующие формы жизни, которые состоят из синамбалов, покрытых вибрирующими ресничками. У них постепенно развился рот, превратившись в GastrœAda, а затем в Turbellaria, низшую форму червя (Vermes) со ртом и пищеварительным каналом; и они относятся к кембрийскому периоду, в слое которого были обнаружены останки этого вида жизни. Восхождение продолжается через переходную стадию сколециды к химатере, или мешковидным червям, с их рудиментарным спинным мозгом; из которых постепенно развились акрании, или первые позвоночные животные, без черепов, мозга, центральной части сердца, челюстей или конечностей; но с настоящим позвоночным шнуром. Это необычное маленькое животное было морским червем ланцетовидной формы, похожим на современного ланцетника

или амфиокса. Из них развились монорхини, или гибрид позвоночных червей и рыб, с черепом, мозгом и центральным сердцем, но без симпатической системы, челюстей или конечностей, и с единственной носовой полостью (миноги). Эти три формы относятся к силурийскому периоду, в слое которого были найдены окаменелые костные пластинки и чешуя рыб и кольчатых червей, или морских червей.

Следующими формами жизни, развившимися из монорхини, были селахии (*Amphirrhini*), или настоящие рыбы семейства акулых, с двумя носовыми полостями, плавательным пузырем, двумя парами плавников и челюстями. От них произошли ганоиды, а оттуда и все костистые рыбы; и дипнои (илистые рыбы), или гибриды рыб и амфибий, как с жабрами, так и с легкими. Зимой эти маленькие животные живут в воде, когда они вдыхают растворенный в воде воздух через жабры, а летом - в грязи, когда они дышат легкими. Оба они относятся к девонскому периоду, в котором были найдены ископаемые акулы и т.д. Следующие формы - созобранхии, или амфибии с постоянными жабрами, из которых развились уроделы, или амфибии с временными жабрами, но постоянными хвостами и ногами; родственны саламандре. Они относятся к каменноугольному периоду, в котором были найдены окаменелые амфибии. Далее мы получаем протамний, или гибрид саламандры и ящерицы (лягушки и жабы), без жабр или хвостов, но с амнионом и клоакой. Они представляют собой родительские формы трех больших высших ветвей позвоночных — рептилий, птиц (которые произошли от рептилий) и млекопитающих и относятся к пермскому периоду, в котором были найдены окаменелые амфибии и настоящие рептилии. Монотрематы (*Promammalia*) - следующие формы, развитые в нашей родословной, родительские формы класса *Mammalia*; с клоакой, амнионом и сумчатыми костями; которые относятся к триасовому периоду; и из которых произошли сумчатые, млекопитающие с амнионом и сумчатыми костями, но без клоаки; родственны современным кенгуру и опоссуму. Этот вид мы относим к юрскому и меловому периодам. Из сумчатых развилось большое царство плаценталий, которые теряют сумчатые кости и клоаку и приобретают плаценту, и которые мы делим на три основные ветви, в соответствии с особенностями формирования плаценты. Первый отдел мы называем *Villiplacentalia* (хохлатая плацента), из которого произошли *Edentata* (ленивцы, муравьеды и третичные монстры), *Cetacea* (морские плацентарные млекопитающие, такие как кит, дельфин, морская свинья и морская корова) и *Ungulata* (лошадь, корова, свинья, носорог и гиппопотам). Второй отдел мы называем зеноплаценталиями (кольцевидная плацента), самыми ранними формами которых были карнарии, или плотоядные, от которых произошли плотоядные, или наземные хищные животные (кошки, собаки, медведи и т.д.), и ластоногие, или морские хищные животные (тюлени и моржи). Третий отдел мы называем *Discoplacentalia* (дисковидная плацента); и здесь мы находим в качестве первого развития *Prosimiae*, или хвостатых лемуров, четвероногих с когтями, имеющих вид гибрида кошек и обезьян. Все это относится к периоду эоцена, когда геологи-пластовщики обнаружили окаменелые плацентарные.

От простейших дископлацентарных млекопитающих произошли следующие виды, а именно: простейшие Мадагаскара (современные лемуры) с четырьмя ногами и когтями; рукокрылые (летучие мыши); *Rodentia* (белки, мыши, дикообразы, зайцы); Насекомоядные (кроты, землеройки и ежи); и *Simiae*, или четвероногие обезьяны, с двумя ногами, двумя руками, ногами и хвостами. Мы делим обезьян на два класса: *Platyrrhini*, или обезьяны Нового Света, с тридцатью шестью зубами, хвостами, без щечных мешков или мозолей, с носовыми полостями, направленными наружу и разделенными толстой перегородкой (от которой произошли американские ревуны, плакуны, капуцины и беличьи обезьяны); и *Catarrhini* (*Menocerca*), или

обезьяны Старого Света, с тридцатью двумя зубами (как у человека), хвостами, щечными мешками, мозолями и носовыми полостями, направленными вниз и разделенными толстой перегородкой. тонкая перегородка (как у человека). Они относятся к периоду мейоцена, в который были обнаружены первые ископаемые человекообразные обезьяны. От Catarrhini произошли хвостатые павианы и макаки с тридцатью двумя зубами, щечными мешочками и мозолями; и антропоиды с тридцатью двумя зубами, но без хвостов, щечных мешочков или мозолей. Они были развиты в период плейоцена. От человекообразных (человекоподобных) обезьян мы получили три отчетливых подразделения, а именно: семейства гиббонов и орангов, у которых нет хвостов или щечных мешочков, они ходят частично на задних лапах и бродят группами в Индии; семейства шимпанзе и горилл в Африке, у которых нет хвостов или щечных мешочков, нет членораздельной речи, они ходят только на задних лапах, живут группами в пещерах и носят своих детенышей на руках; и алали, или обезьяноподобные люди, обычно называемые “недостающими звеньями”, которые, вероятно, были развиты в течение Плейоценовый период в Лемурии, затопленном континенте, который ранее занимал положение Индийского океана; или в районах Нила и Ганга.

Эти примитивные обезьяноподобные люди были связующим звеном между людьми и обезьянами и делятся на две основные ветви, а именно: шерстистоволосые алали, которые мигрировали из Лемурии на запад и юг; и прямоволосые алали, которые мигрировали из Лемурии на север, восток и юг. Обе эти ветви имели черепа того же характера, что и у шимпанзе и гориллы, то есть они были долихоцефальными (длинноголовыми), прогнатными (выступающие челюсти), а также, подобно своим собратьям-обезьянам, были троглодитами, или пещерными жителями. От шерстистоволосых алали произошли папуасы Новой Гвинеи и Тасмании и готтентоты Африки, современные потомки которых лишь немногим отстают в развитии мозга от высших обезьян. Это долихоцефальные прогнатные дикари с черной волосатой кожей, длинными руками и короткими, тонкими ногами, с плохо развитыми икрами; полустоячие, ходят на задних лапах и не имеют настоящей членораздельной речи. Более высокоразвитыми шерстистыми алали являются негры, а еще выше - кафры, оба из которых являются долихоцефальными прогнатными дикарями с черной, полуволосатой кожей и несовершенной артикуляцией. От прямошерстных алали произошли аборигены Австралии и большая семья малайцев или полинезийцев. Австралийцы мигрировали на юг и были долихоцефальными прогнатными дикарями с гладкой грязно-коричневой кожей и прямыми черными волосами. Низшие племена наших дней не имеют настоящей членораздельной речи. Полинезийцы мигрировали на север и восток и были долихоцефальными прогнатными троглодитами (как горилла и шимпанзе), с чистой, гладкой коричневой кожей и настоящей членораздельной речью. Эта ветвь разделилась на две большие семьи: монгольскую, или туранскую, и кавказскую, или иранскую. Первые населяли Северную и Восточную Азию, Полинезию и Америку и первоначально были брахицефальными (широкоголовыми) прогнатическими людьми. Они подразделяются на два различных вида: монголы Китая, Японии, Лапландии, Финляндии и Венгрии, которые являются брахицефалами, но не прогнатусами, с гладкой коричневатой-желтой кожей и прямыми черными волосами; и монголы Америки, которые являются мезоцефалами (круглоголовыми), но не прогнатусами, с гладкой красной кожей и прямыми черными волосами. Кавказская семья охватывала Западную Азию и большую часть Европы, являясь мезоцефальными прогнатными троглодитами (впоследствии земледельцами) с гладкой темной кожей и длинными прямыми волосами; и подразделялась на две ветви:

семитскую, из Аравии и Сирии, и арийскую или индоевропейскую; обе из которых мезоцефальные, но не прогнатные.

Это правда, что до сих пор не было найдено никаких ископаемых останков алали, за исключением черепа неандертальца; но столь же верно и то, что они могут быть вскоре обнаружены. Лишь сравнительно недавно были найдены окаменелости других видов; и следует помнить, что до сих пор исследована лишь очень небольшая часть земной коры, да и то не самая вероятная для обнаружения. До сих пор не предпринималось никаких попыток раскопать останки жизни по соседству с Индийским океаном, где, как считается, человек впервые произошел от своих обезьяноподобных предков. Однако мне не кажется принципиально необходимым, чтобы было найдено "недостающее звено" для обоснования теории эволюции. Разница между высшими человекообразными обезьянами и человеком настолько мала по сравнению с огромными различиями, наблюдаемыми между более ранними формами жизни и обезьяноподобными видами, что последовательность и непрерывность теперь кажутся любому разумному наблюдателю окончательно установленными. Сравнительные анатомы и эмбриологи выступают в пользу теории развития Дарвина и Геккеля. Неоспоримым фактом является то, что каждое человеческое существо начинает свое индивидуальное существование как крошечный кусочек бесструктурной биоплазмы, из этого состояния оно проходит через стадию Амба к Синамба, а оттуда в регулярном порядке через каждую последующую стадию развития, отмеченную в приведенной выше генеалогии, становясь по очереди червем, рыбой и млекопитающим и, наконец, рождаясь в мир как член человеческой семьи. Каждая из этих низших форм точно таким же образом проходит через все предшествующие ей виды. Это один из сильнейших аргументов в пользу эволюции. Говорят, что дар речи, которым обладает человек, является сильным препятствием на пути к этой теории; но было ясно показано, что другие животные, помимо человека, могут использовать членораздельные звуки, которые передают значения друг другу. Обезьяны, безусловно, понимают болтовню друг друга, и весьма вероятно, что птицы также понимают крики друг друга. Верно, что звуки, издаваемые животными, в основном односложны; но филологи теперь говорят нам, что языки, на которых говорят примитивные расы людей, составлены из довольно простых элементов, вполне понятных голосу обезьяны. Путешественники, правдивость и способности которых не могут быть подвергнуты сомнению, описывали длительные совещания, проводимые обезьянами, во время которых одна особь обращалась к собранию с пространной речью, привлекая всеобщее внимание к себе и подавляя всякое возмущение громким и резким криком, который был немедленно распознан толпой и которой повиновались. Правдоподобно ли, что это должно быть бесцельно? Разве на самом деле это не упражнение в речи?

Разве не возможно — нет, даже чрезвычайно вероятно, — что под непреодолимым давлением цивилизованного человека его непосредственный предшественник мог вымереть? Все человеческие расы, которые сейчас стремятся преодолеть разрыв между высшим человеком и высшей обезьяной, быстро вымирают под этим самым давлением. Пропасть расширяется и будет расширяться. Карибы и тасманийцы исчезли, в то время как австралийцы, новозеландцы, коренные американцы, эскимосы и другие быстро следуют по их следу, и все это за сравнительно короткий промежуток времени. Несомненно, в настоящее время существует гораздо больший физический и умственный разрыв между женщиной-готтентотом и такими мужчинами, как Гладстон и Дарвин, чем между готтентотом и обезьяной. Неоспоримым фактом является то, что в прошлые века человек не находился на таком высоком уровне развития, как в настоящее время. Самые ранние следы человека показывают нам его в эпоху палеолита, или

древнекаменного века, диким, живущим в пещерах, использующим только самые грубые каменные орудия для борьбы с окружающими его свирепыми чудовищами. Тогда его челюсть была выступающей, как у обезьяны, а тело большим и мощным.

В известняковых пещерах Франции были обнаружены ископаемые останки людей, населявших пещеры и принадлежавших к периоду палеолита, или раннего плейстоцена. Вместе с этими троглодитами, или пещерными жителями, были грубые, неотшлифованные каменные орудия труда и оружие, свидетельствующие о низком уровне цивилизации. В других пещерах, в более поздних слоях, мы находим более легкое каменное оружие с лучшей отделкой, а иногда и наконечники дротиков из рога, которые использовались бы для ловли более мелкой дичи. Также было найдено множество скребков для кожи, что наводит на мысль о том, что люди использовали шкуры животных для одежды, вместо того чтобы ходить голышом, как их предки. Волосатый характер тела, вероятно, уступил бы место более тонкой, гладенькой и нежной внешней коже, что потребовало бы какой-нибудь одежды. Еще позже мы находим орудия, полностью изготовленные из кремня, ланцетовидной формы, превосходных пропорций и трех размеров, приспособленные для наконечников стрел, дротиков и копий соответственно и предназначенные для крепления к деревянным и костяным древкам. После них появляются стрелы и дротики из оленьего рога и кости, а также каменные и кремневые орудия, которые использовались для изготовления этих стрел. Мы также находим такие орудия труда, как костяные шила и иглы для прокалывания и сшивания шкур, наконечники стрел с зазубринами с каждой стороны и гарпуны, зазубренные только с одной стороны.

Теперь интеллект человека был в самом разгаре; но все же он находился пока только в периоде палеолита, поскольку на их стоянках не найдено ни одного полированного орудия труда или фрагмента керамики. Они были окружены свирепыми хищниками, которые иногда становились жертвами их оружия. Мамонты все еще обитали в долинах, а северный олень был обычным предметом питания. Они были охотниками, вели самый примитивный образ жизни и почти не имели того, что сейчас называется цивилизацией.

В Британии троглодит был современником мамонта, носорога, льва и гиены, ни один из которых не существовал в эпоху позднего плейстоцена; но здесь не было найдено таких совершенных скелетов, как во Франции. Однако человеческие *кости* были обнаружены в различных отложениях вместе со скелетами давно вымерших животных. Лучшая окаменелость британского человека - это часть верхней челюсти с четырьмя зубами из пещеры Кента. Герметично запечатанная в сталагмите, отложившаяся на полу пещеры из-за капель воды с потолка, эта челюсть лежала *под* останками вымерших млекопитающих; в то время как под всеми были костяные и каменные орудия человеческой работы, одинаково прочно закрепленные в природном известняковом цементе. Геология устанавливает дату появления этого троглодита в раннем плейстоцене, и не подлежит сомнению, что человек существовал в этот отдаленный период или даже раньше в Европе, поскольку человеческие останки, найденные во Франции, ясно свидетельствуют об этом факте; и даже в Америке его древность, должно быть, действительно очень велика, поскольку человеческий череп был найден в дельте Миссисипи под *четырьмя* различными слоями лесной поросли, которые, должно быть, были частью живого человека 50 000 лет назад. Знаменитый череп неандертальца, о котором так много слышали, несомненно, относится к эпохе мамонта, если не раньше; и, если он представляет расу, а не просто индивидуума, эта раса занимала бы промежуточное положение между низшим человеком и высшей обезьяной. Оно *может* представлять человека только

особого сложения, поскольку в наши дни мы часто видим людей деформированного или эксцентричного телосложения; и, следовательно, мы не можем смотреть на него *положительно* как на "недостающее звено". Однако еще одна подобная находка навсегда решила бы этот вопрос и провозгласила бы миру, что "недостающее звено", наконец, найдено. По своим размерам череп напоминает человеческий, в то время как надбровные дуги и надбровный дуги отчетливо напоминают обезьяноподобные. Профессор Хаксли подводит итог своему исследованию этого черепа замечанием, что "из человеческих останков неандертальский череп представляет собой наиболее выраженные и определенные признаки низшего типа".

За эпохой палеолита, или грубого каменного века, следует неолит, или новокаменный век; и теперь мы обнаруживаем, что человек пользуется полированным оружием, изготавливает керамику, использует огонь, чтобы согреться, и развивает социальные манеры. Вместо того чтобы жить в пещерах, он жил в озерных жилищах с другими представителями своего вида и постепенно развил в себе сельскохозяйственные вкусы. Эта метаморфоза, о которой мы знаем по ископаемым останкам, найденным в различных слоях, заняла длительный период времени, вероятно, тысячи лет; и даже тогда мы остались за тысячи лет до исторической эры, последовавшей за бронзовым и железным веками. Сравните этих людей с теми, кто жил в греческую и египетскую эпохи, и снова сравните этих последних с нами, и вы увидите свидетельства проб и неудач на протяжении долгих веков и экспериментов, увенчавшихся, наконец, достижением. Разве одно только изобретение паровой машины не было средством чудесным образом расширить господство человека? Подумайте, чего было достигнуто с помощью электричества! Несомненно, продолжалась борьба от варварства к цивилизации, и то небольшое, что мы знаем о ранней истории человека, говорит нам о том, что он жил жизнью дикого зверя, не оставляя на земле никаких следов, кроме одной из жертв его меткого камня или кремневого копья.

Вот и все о "недостающем звене". Есть еще один момент, который необходимо решить, прежде чем мы завершим последовательность эволюции, которая начинается с конденсации туманного пара и заканчивается развитием человека; и это вопрос о том, как возникла жизнь. Мы обнаружили, что первый зародыш жизни был в форме простого пятнышка биоплазмы, лишенного какой-либо структуры; и что этот первичный зародыш, который мы называем монероном, развился в самый ранний период отложения слоистых пород на дне моря и сейчас постоянно развивается, как и в древности. Теперь, если теория эволюции - это не просто разговоры, то этот первичный зародыш, должно быть, произошел спонтанно из неживой материи, поскольку теория не допускает перерыва, являясь постепенным развитием явлений. Нам говорят, что в природе нет опыта такого развития событий. Возможно, это и так; но это не аргумент против. В природе также нет опыта какого-либо особого сотворения; так зачем же прибегать к этой альтернативе, которая является единственной представленной нам, вместо того, чтобы принять теорию, которая так гармонично согласуется со всем эволюционным процессом? Зачем делать этот резкий разрыв в цепи последовательности? Разве это не уничтожает полностью всю теорию эволюции? Нет ничего более удивительного в том, что жизнь развилась из неживой природы, чем в том, что человек развился из бесструктурной биоплазмы. Непрерывность эволюции однажды нарушена, почему бы ей не нарушаться снова и снова?

Если мы хотим принять теорию эволюции, мы обязаны признать, что живое произошло из неживой материи. И трудность такого допущения, в конце концов, не так велика, как кажется на первый взгляд; ибо кто может сказать, действительно ли такое состояние существует в виде

неодушевленной материи? Это факт, что каждая частица материи в природе находится в состоянии активного движения; каждая молекула и атом постоянно активны. И почему это не такая жизнь, как у животного или растительного мира, хотя и на измененной степени развития? Эволюция, если она что-то значит, должна признать это; и я покажу вам, что она не только признает это, но и абсолютно заявляет, что это так. Прежде всего, следует вспомнить, что Бальфур Стюарт и все другие ученые-физики и химики заявляют, что все в природе состоит из молекул и атомов. Молекулы - это мельчайшие количества, на которые любое отдельное тело или субстанция могут быть разделены без потери своей индивидуальности. Например, поваренную соль или хлорид натрия можно разделять до тех пор, пока вы не достигнете предела разделения, который представляет собой молекулу, состоящую из хлора и натрия в химической комбинации. Дальнейшее разделение уничтожает его индивидуальность как соли и оставляет нас с двумя элементарными химическими атомами, хлором и натрием, существующими независимо друг от друга. Эти атомы неспособны к дальнейшему разделению. Точно так же вся материя Вселенной может быть разделена на молекулы, которые состоят из атомов примерно двух или более из примерно шестидесяти семи химических элементов в различных комбинациях. Эти атомы являются мельчайшими отдельными частицами масс материи и отделены друг от друга тем, что называется гипотетическим эфиром, то есть текучим эфиром, который, как мы полагаем, пронизывает каждую часть пространства. Каждый атом обладает присущей ему суммой силы, или энергии. Устоявшаяся и общепризнанная теория химического сродства учит нас, что эти атомы способны притягивать и отталкивать друг друга, и, следовательно, также косвенно учит нас, что они обладают определенными склонностями, следуют этим ощущениям или импульсам, а также обладают волей и способностью перемещаться друг к другу и от друга. Этому нас четко учит химия. Таким образом, каждый атом во вселенной обладает ощущением и волей, удовольствием и неудовольствием, желанием и отвращением, притяжением и отталкиванием; и более того, его масса неразрушима и неизменна, а его энергия вечна, как нас снова учит теория сохранения энергии и материи. Эти разумные атомы вселенской материи, совокупная энергия которых является великим животворящим духом Вселенной, обладают способностью объединяться в различные химические комбинации, образуя молекулы, или химические единства, развивая в процессе новые свойства и образуя низшее из мыслимых подразделений сложных материальных субстанций, причем некоторые атомы объединяются для создания кристаллов и других неорганических масс, а другие - для развития различных органических форм жизни. Атомы основных молекул как органических, так и неорганических тел абсолютно одинаковы. Развитие органической или неорганической формы полностью зависит от того, какая конкретная комбинация атомов имеет место. Первичная форма жизни, как мы обнаружили, представляет собой простую гомогенную плазму, состоящую из молекул, каждая из которых состоит из атомов пяти элементов — углерода, кислорода, азота, водорода и серы, ни на йоту не отличающуюся от молекул неорганических тел, за исключением того, что она приобретает особую способность к воспроизводству благодаря особому сочетанию своих атомов, чего не хватает в неорганическом мире, молекулы которого состоят из подобных атомов, но в различных комбинациях. Это единственное различие между органическим, или живым, миром и неорганическим, или безжизненным, миром — живое существо по сравнению с неживым, кроме способности к размножению. В качестве примеров этого мы можем взять кристаллы, наиболее совершенное проявление неорганической природы, и монахон, наименее совершенное проявление органической природы; и разница между ними почти *равнанулю*, во всяком случае, меньше, чем между родителями и потомством во многих формах жизни.

Кристаллические молекулы состоят из элементарных химических атомов, как и молекулы монахона; но первые растут за счет частиц, осаждающихся на частицах снаружи, в то время как вторые растут за счет частиц, проникающих извне или поглощаемых внутрь и ассимилирующихся плазмой, при этом в процессе выделяются новые молекулы, причем эта особая способность к воспроизводству генерируется своеобразным сочетанием атомов. Этот аргумент представляется мне логически и научно обоснованным и полностью устраняет идею разрыва непрерывности между живым и неживым мирами, которая представляет такую огромную трудность для многих умов. Плазма, образованная таким образом в результате агрегации молекул жизни, постепенно дифференцируется в протоплазму и ядро, которые вместе образуют простую клетку; и эта клетка по наследству унаследовала природу и свойства своей родительской формы, а также, приспосабливаясь к различным обстоятельствам, окружающим ее существование, приобретает новые свойства, которые вместе с унаследованными свойствами она передает своему потомству, таким образом развивая еще более сложную форму, наследуя приобретенные и унаследованные свойства своей родительской формы и снова приобретая новые свойства; и так далее, *до бесконечности*, через различные известные нам формы жизни, которые, как мы знаем, уже существуют. были развиты в родословной человека и животных через Amœbæ, Synamœbæ и т.д., как в приведенной выше генеалогии.

В ходе развития различных форм жизни наследственность, которая, говоря простым языком, представляет собой бессознательную память, порожденную в первой форме жизни и передающуюся всем различным видам, является единственным фактором сохранения родительских свойств; в то время как адаптация к окружающим условиям и стечению обстоятельств, естественный отбор в борьбе за существование и половой отбор в борьбе самцов за самок являются основными факторами дифференциации видов.

Проследив родословную человека в соответствии с теорией эволюции, от примитивной туманной материи до его нынешнего командного положения, и обнаружив, что он обладает разумом и способностью контролировать силы природы, наш следующий вопрос, естественно, заключается в том, с какой целью он здесь и что с ним в конечном итоге станет. Здесь мы подходим к самой трудной проблеме всех веков, которая ставила в тупик ученых людей всех национальностей и которая, вероятно, никогда не будет удовлетворительно решена. С этим тесно связана почти такая же сложная проблема: как вообще возникла вселенная? Есть выдающиеся ученые, которые думают, что могут убедительно доказать, что вселенная существовала вечно; другие столь же положительно утверждают, что она, должно быть, была вызвана внешней и независимой от них силой; в то время как другие в равной степени убеждены, что она была создана самостоятельно. Но когда мы исследуем их аргументы, мы обнаруживаем, что не можем логически принять ни один из их выводов.

Атеист заявляет, что вселенная существовала вечно, не была создана каким-либо другим фактором и, следовательно, не имела никакого начала; что неизбежно подразумевает концепцию бесконечного прошедшего времени — усилие, на которое человеческий разум совершенно неспособен. Пантеист заявляет, что вселенная эволюционировала из потенциального существования в реальное в силу некоторой врожденной необходимости; что так же нелепо, как и предыдущее, поскольку потенциальное существование должно быть либо чем-то, и в этом случае это было бы реальное существование, либо ничем, чего оно быть не могло. Но допуская, ради аргументации, возможность потенциального существования как

ничто, мы все же должны были бы объяснить его происхождение, что вовлекло бы нас в бесконечность еще более отдаленных потенциальных возможностей. Теистическая теория сотворения мира внешним воздействием подразумевает либо формирование материи из ничего, что немыслимо, либо из ранее существовавших материалов, что ставит нас перед необходимостью показать происхождение ранее существовавших элементов и, подобно предыдущей теории, вовлекло бы нас в бесконечность отдаленных предсуществований. Это также предполагает существование потенциальности вне материи, которая должна быть либо вызвана, что предполагает предшествующую причину, либо беспричинна, и в этом случае она должна быть либо конечной, либо бесконечной. Если оно конечно, оно должно быть ограничено, и, следовательно, должно существовать что-то за его пределами, что разрушает представление о том, что оно является первопричиной. Следовательно, оно должно быть бесконечным. Кроме того, как первопричина, она должна быть независимой; поскольку зависимость подразумевала бы более отдаленную причину. Следовательно, первопричина должна быть одновременно бесконечной и абсолютной, что является абсурдом; ибо причина может существовать только по отношению к своему следствию и, следовательно, не может быть абсолютной; и тот факт, что она бесконечна, лишает нас единственного средства избежать затруднения, показывая невозможность того, чтобы она была сначала абсолютной, а затем причиной; ибо бесконечное не может стать тем, чем оно когда-то не было.

Таким образом, мы приходим к выводу, что логика показывает, что теистическая концепция происхождения природы в равной степени, как пантеистическая, так и атеистическая, совершенно невозможна; но следует признать, что если вместо материи мы подставим время и пространство при рассмотрении этого важнейшего вопроса, атеистическая теория ближе подойдет к постижимому, чем любая из двух других; ибо никакими умственными усилиями мы не можем представить формирование времени и пространства ни под действием внешних факторов, ни с внутренней необходимостью. Для нас абсолютно невозможно постичь идею несуществования ни времени, ни пространства.

Из того, что человеческий разум не может постичь возможность создания природы внешним воздействием, не следует, что мы обязаны признавать невозможность существования разума, управляющего законами природы; ибо вполне возможно, что такое существование возможно, хотя наш ограниченный разум не может этого постичь. Философ-агностик, хотя он и не может логически доказать существование Божественного Существа, все же заявляет, что, поскольку эта вселенная состоит из существующих явлений, абсолютно необходимо, чтобы существовала какая-то причина, достаточная для производства проявленных следствий. Посредством этого процесса рассуждений он приходит к выводу, что существует нечто, контролирующее природу, что совершенно непостижимо — предельная реальность, сила и материя которой являются подобно всего лишь феноменальными проявлениями. Более того, эта высшая реальность разумна.

Мы не можем вспоминать чудеса эволюционного развития Вселенной, не увидев сразу, что в основе всего лежит цель и что случайность не является фактором в этом процессе. Мы не можем поверить, что человек - всего лишь случайное скопление атомов. Разум ясно говорит нам, что мы находимся здесь с хорошо определенной целью; но в чем эта цель заключается, мы не можем сказать. Старое представление о том, что наше предназначение - готовиться здесь, снова жить в своих телесных формах, играть на арфах и вечно петь "аллилуйя", я считаю простым бредом. Такая судьба была бы для меня гораздо хуже, чем уничтожение. Но в том, что у

нас есть какая-то будущая судьба, я не сомневаюсь. Мы знаем, что должны умереть, и что когда мы умрем, функции нашего организма, включая функции мозга, перестанут выполняться. Значит, мы уничтожены? Ответ ученых однозначен: “Да, в той мере, в какой это касается нас как разумных индивидуальных существ”. Наука учит нас, что три вещи, составляющие сознание, или ментальную сторону человека, - это мысль, эмоция и воля; что они неразрывно связаны с мозгом и нервной системой, функциями которых они являются; и что когда мозг умирает, эти функции прекращаются. Это неоспоримо. Следовательно, если и есть какое-то будущее существование, то оно не связано с сознанием. Сила мышечных движений прекращается со смертью, и, следовательно, мы должны признать, что сила мысли, эмоций и воли прекращается со смертью. Почему внешний вид должен быть обманчивым в одном случае и не должен быть обманчивым в другом? Это не случай отдельной сущности в теле, а отдельной функции - следствия, которое прекращается вместе со своей истинной причиной. Из научного учения абсолютно ясно, что сознание растет по мере роста мозга и тела, изменяется в соответствии с уровнем здоровья мозга и угасает по мере снижения общей энергии мозга; и, следовательно, мы можем лишь признать, что оно умирает вместе с мозгом. Из эмбриологии мы также узнаем, что сознание постепенно эволюционировало из бессознательного состояния и что когда-то ни у кого из нас не было мыслей. Даже если бы наука признала, что сознание человека сохраняется и после смерти, было бы столь же рационально признать, что у животных также было сознание будущего; ибо совершенно очевидно, что мы медленно эволюционировали из низшего зародыша животной жизни. Сами свойства человека в меньшей степени присущи животным, и все же именно обладание его высокими качествами, по его словам, дает ему право на сознательное бессмертие. Интеллектуальные качества животных отличаются от таковых у человека лишь по степени, в то время как в обладании некоторыми из высших моральных качеств, такими как мужество, верность, терпение, самопожертвование и привязанность, некоторые из низших животных, такие как собака, лошадь и муравей, намного превосходят его. Даже среди самих людей эти высшие качества, умственные и моральные, присутствуют во всех степенях, от их почти полного отсутствия у дикаря до умственного и морального великолепия Будды, Сократа, Дизраэли или Гладстона. Должны ли все эти низшие животные, дикие люди, интеллектуальные и моральные гении обладать индивидуальным сознательным бессмертием? Если, как говорят некоторые, бессмертен только человек, а не животные, то естественно возникает вопрос, когда и как человек стал таким? Если он всегда был бессмертен, то и животные тоже. Если он стал бессмертным позже, он, должно быть, либо постепенно приобрел этот дар, либо он был внезапно дарован ему. В любом случае, должен был быть определенный момент, когда он стал бессмертным. Можем ли мы представить себе такую вещь, как то, что вид в одно мгновение смертен, а в следующее бессмертен? Вопрос о том, как он стал бессмертным, еще более сложен, поскольку на вопрос, почему или за какие заслуги, совершенно невозможно ответить. С другой стороны, наука учит нас, что животный мир, какой бы формы он ни был, исчезнет с земли задолго до неизбежного распада самой планеты. Геологи говорят нам, что, согласно общему закону, у всех видов есть свой срок жизни. Они появляются, а через некоторое время исчезают. Как абсурдно в таком случае поднимать вопрос о сознательном индивидуальном бессмертии бесчисленных мириадом видов, которые сами по себе должны были полностью исчезнуть, не оставив и следа!

Значит ли это, что мы уничтожаемся после смерти? Да, как сознательные личности. Мы вынуждены признать силу всех аргументов, выдвинутых наукой против теории будущего сознательного существования; но эти аргументы никоим образом не затрагивают великую

проблему "эго", или "самости", которая существует в каждом из нас, независимо от сознания, памяти или других функций мозга. Человек может быть бессознательным и все же жить; следовательно, сознание не обязательно для жизни. Когда мы спрашиваем себя, будем ли мы уничтожены после смерти, мы должны прежде всего иметь четкое определение слова "мы", прежде чем отвечать. Кто мы? Что я? Я - не сознание, которое является всего лишь функцией одного из моих органов, мозга, и которое просто позволяет мне познать себя. Тогда что я такое? Я не могу представить себе, что я есть что-либо иное, кроме энергии или жизненной силы, вырабатываемой совокупностью моих жизненных частиц, которая заставляет различные органы моего тела выполнять свои функции, такие как умственная деятельность и т.д. Изначальным зародышем моего тела была простая биоплазма, состоящая из комбинации молекул жизни, состоящих из энергичных атомов. Из этих молекул развились новые молекулы, которые, согласно законам наследственности и изменчивости, приобрели новые свойства; пока, наконец, не развился сложный организм, обладающий гораздо более высокими способностями, чем те, которые принадлежат первичному зародышу. По мере продолжения развития видов проявлялись высшие силы; пока, наконец, не было достигнуто состояние человека и не развилась жизненная сила гораздо более высокого порядка, чем любая ранее известная. Эта жизненная сила, или человеческая энергия, является "эго", "самостью", причиной телесных функций, и она вечна. Кант провозгласил, что существует неизвестный мир, независимый от нашего сознательного феноменального мира; и мы должны признать это правдой, поскольку мы уже допустили существование неизвестной причины, сила и материя которой являются всего лишь феноменальными проявлениями. Именно с этим внешним миром неизвестной и невидимой энергии ученый оказывается неспособным справиться. Смерть тела - это просто прекращение сцепления, или распад партнерства, между конечными атомами молекул жизни плазмы, при распаде которых свойство, называемое жизнью, прекращается, и атомы тела принимают свое первоначальное состояние, снова сохраняя свою первоначальную сумму силы. Но что становится с огромной силой, развившейся за время жизни физического организма? Исчезает ли она и превращается ли в ничто? Мое мнение таково, что эта человеческая сила, которая является результатом сложного союза первичных атомов молекул жизни плазмы и которая является всего лишь феноменальным проявлением великой непостижимой причины всех явлений, после смерти тела будет повторно поглощена великим животворящим духом вселенной и примет природу и свойства Неизвестного. Это всего лишь мое мнение, с которым многие могут не соглашаться. Я просто высказываю его как мнение и ни в коем случае не закрываю глаза на тот великий факт, что судьба человека - это загадка, пока еще неразгаданная. Мы можем спокойно предоставить решать этот вопрос в соответствии с мудростью этой неизвестной причины всего сущего, будучи совершенно уверенными, что от нас избавятся гораздо лучше, чем мы могли бы избавиться сами, даже если бы у нас была такая сила. Мы должны склонить голову в истинно научном духе и ответить на великий вопрос: "Я не могу сказать".

"Быть или не быть? вот в чем вопрос", — говорит бессмертный Шекспир; после чего он подводит итог всему спору в двух коротких строках:

"Умереть, уснуть. Уснуть? возможно, увидеть сны —

Да, вот в чем загвоздка.

НАПЕЧАТАНО WATTS & CO., 17, JOHNSON'S COURT, ФЛИТ-СТРИТ, ЛОНДОН.

ГЕНЕАЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

Монера (Плазма)

|

AmœBæ (Клетки)

|

Синамбалы (Множественные клеточные формы)

|

Инфузории

|

ГастрœАда

|

Турбеллярия (Vermes)

|

Сколецида

|

Химатега (Мешочный червь)

|

Акрании (позвоночные)

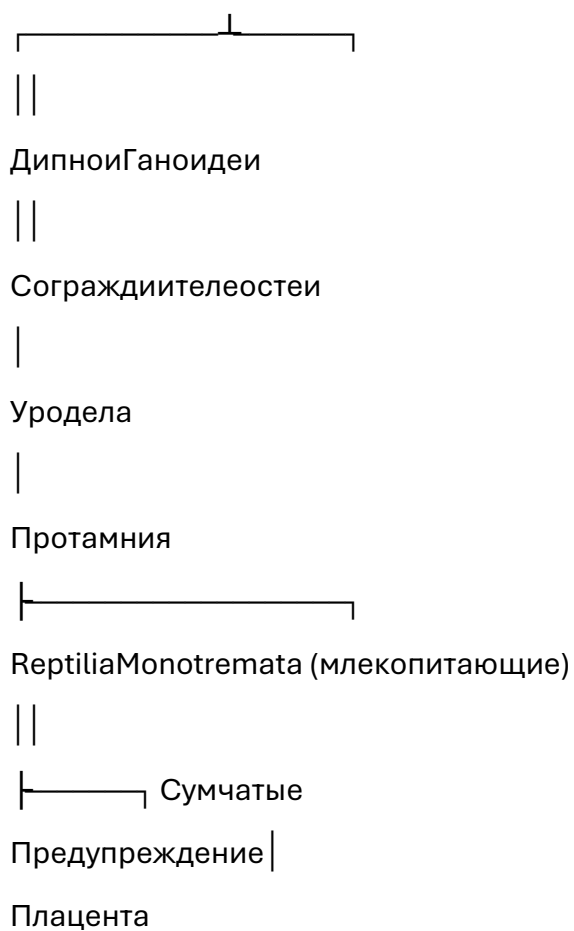
|

Моноррини

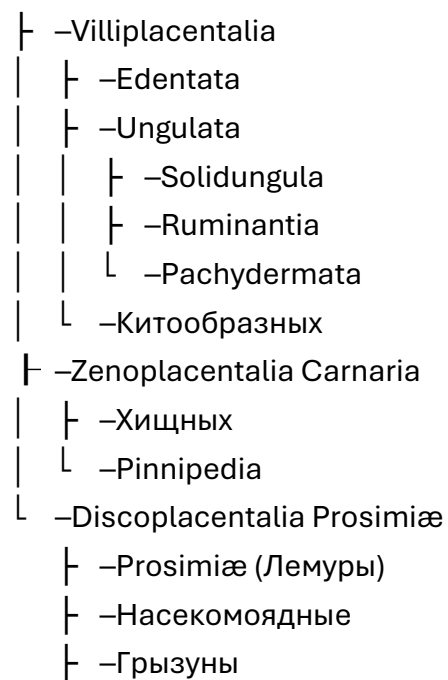
|

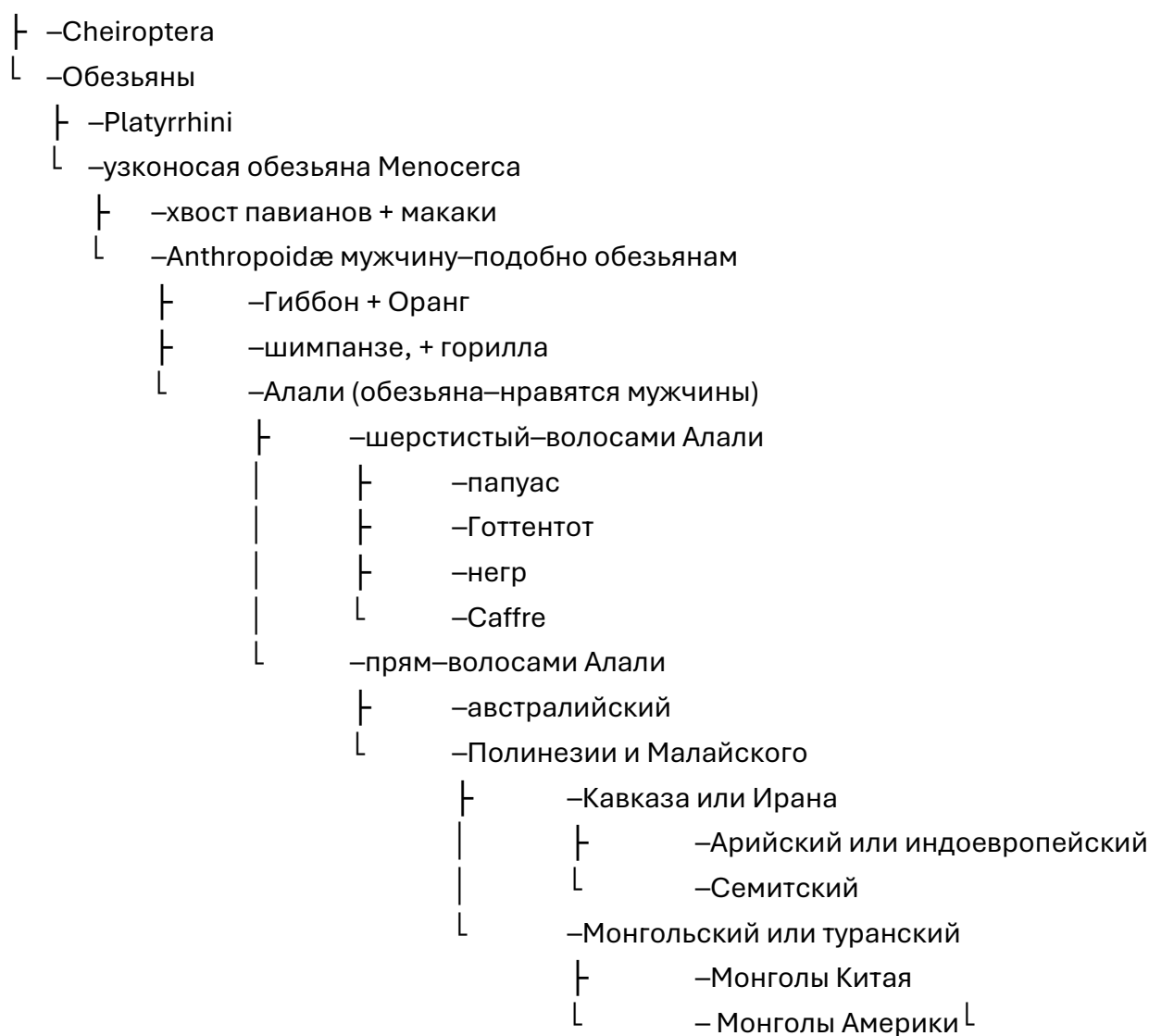
Селахии (Рыбы)

|

Placentalia

РАЗРЕЗ ЗЕМНОЙ КОРЫ

, показывающий различные геологические слои и биологический подъем

КАЙНО-- ЗОИЧЕСКИЙ Или ТРЕТИЧНЫЙ	ПОЗДНИЙ	ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК	Отложения слоев	Окаменелост и, кости и т.д., обнаруженны е	Восхождение м человека
			Недавние отложения Земли	Исторической эпохи; Производство железных изделий	Homo Sapiens

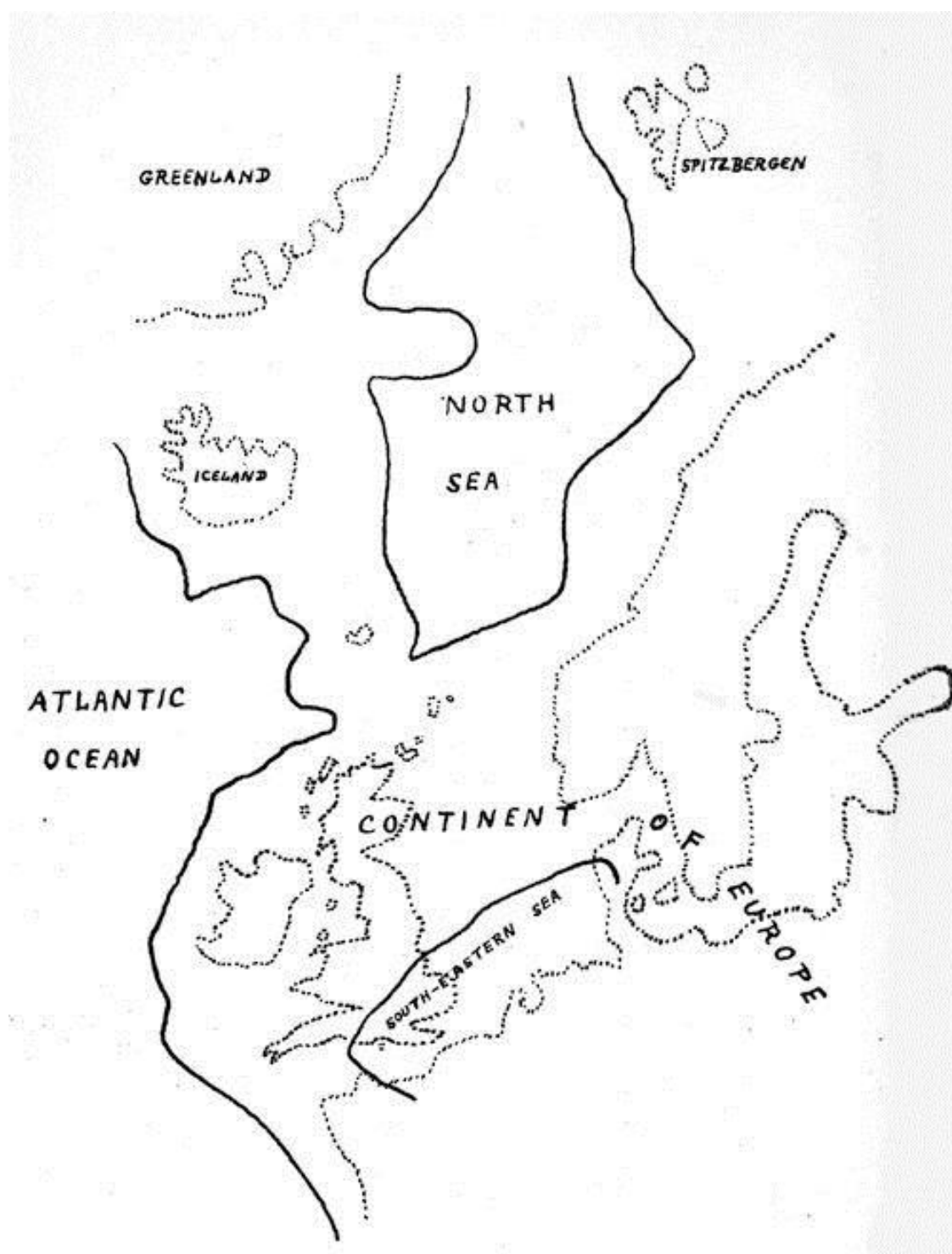
		БРОНЗОВЫЙ ВЕК	Недавние отложения Земли	Значительный прогресс цивилизации. Производство бронзовых орудий труда.	Куль человека
	ПОСТ-- ПЛЕЙОЦЕНО ВОГО КВАТЕРОНА- ИЛИ ПЛЕЙСТОЦЕН ОВОГО- ОКЕНОВОГО	неолитическо го	ледникового	периода, остатки озерных жилищ. Производство керамики.	Homo Semi- ferox
		ПАЛЕО-- КАМЕННЫЕ	ледниковые отложения	Ископаемые пещерные люди, орудия из камня, кости и рога. Северный мамонт, хина и т.д.	Homo Ferox
	ПЛЕЙОЦЕН	Белые и красные скалы Британии		Обезьяны, медведи и гиены	Алали Антропоиды
	МЕЙОЦЕН	Арктический уголь, известняк, пески, глины и лигниты		Сумчатые, белки, мастодонты, носороги, антропо- морфные обезьяны	Menocerca Simiæ
	ЭОЦЕН	Песчаник, Известняк, пески, глины, мергели, лигниты, кораллы, Ракушечник		Лошадиные формы, летучие мыши, лемуры, сумчатые	Prosimiae Placentalia
МЕЗО-- ЗОИЧЕСКИЙ Или ВТОРОЙ- ПЕРИОД	МЕЛОВОГО- ПЕРИОДА	Глины, пески, мягкие известняки, лигниты		Птицы, рептилии и сумчатые	Сумчатые
	ЮРСКИЕ Или оолитовые	известняки, коралловые обломки, лигниты, глины, мергели, Каменный уголь Лежат в основе		Птиц- рептилий, нескольких Виды сумчатых	Сумчатые

ПАЛЕО- ЗОИЧЕСКИЕ Или ПЕРВИЧНЫЕ	триасовые	песчаники, известняки, глины	Гигантские рептилии, мелкие сумчатые	проаммалии
	пермские	мергели, магнезиальные известняки, конгломераты.	Рептилии	Protamnia
	углерода- IFEROUS	каменноугольного известняка, угля, железной руды, песчаника, глины, Сланцы	скорпионов, пауков, жуков, мух, земноводных	Urodela Sozobranchii
	Девона	старый красный песчаники, сланцы, коралловые известняковые	ископаемые наземные растения, рыб, насекомых первая ископаемых	двоякодыша щих Selachii
	силурийских	сланцев, известняков, конгломератов, глинистых сланцев, песчаников	кораллы, спираль раковины, Царь-крабы, пластин и чешуи рыб, Annelides (морских червей)	Monorrhini Acrania
	кембрийские	Сланцы, Известняки, конгломераты	морских водорослей, губок, звезд- рыб, морских лилий, моллюсков, первых наземных растений	Himatega ресничные черви Gastroæada
	HURONIAN	частично метаморфизованные известняки, песчаники, сланцы, конгломераты и	смирн организовали моллюсками	Цилиатами Synamœbæ Amœbæ
	Лоранян	сильно метаморфизованные известняки	ископаемых фораминифер (простейшие)	прокариоты (биоплазмы)
Азой	ПЛУТОНИЧЕС КИХ	расплавленный Гранит и кварцевый частично или полностью магматические.	Не осталось жизни	Не осталось жизни

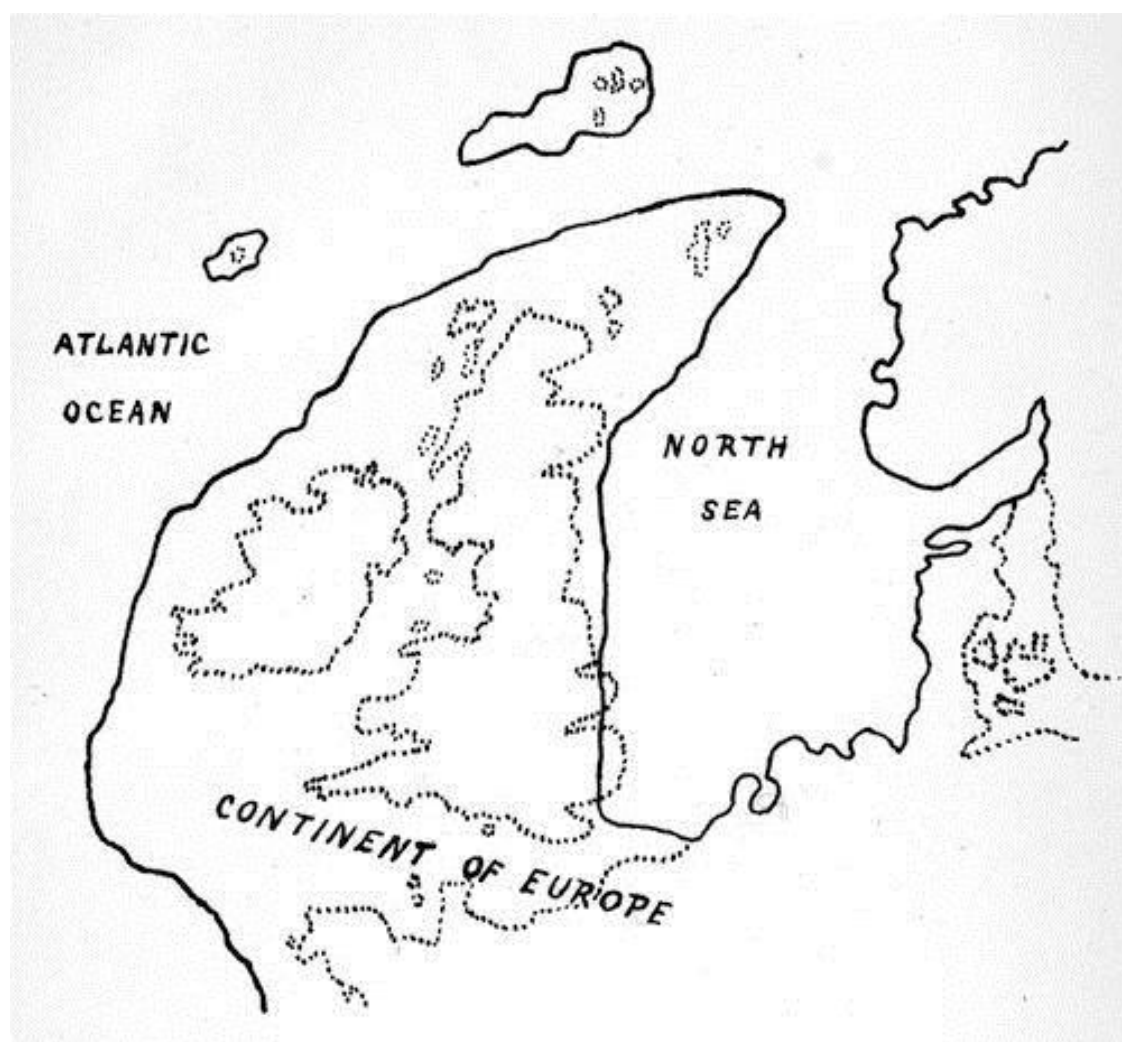
ТРЕТИЧНЫЙ ПЕРИОД В ЕВРОПЕ.

НЕДАВНИЙ	ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК И ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОХА БРОНЗОВЫЙ ВЕК—Homo Semi-cultus КЛИМАТ УМЕРЕННО—неолитический			БРИТАНИЯ ОСТРОВ ОПУСКАНИЕ СУШИ
ПЛЕЙСТОЦЕН	КЛИМАТ УМЕРЕННО-ХОЛОДНЫЙ—палеолитический человек и неолитический человек КЛИМАТ НЕМНОГО МЯГЧЕ палеолитический и неолитический человек ЛЕДНИКОВАЯ ЭПОХА УМЕРЕННОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ КЛИМАТ УМЕРЕННО—палеолитический человек СУБТРОПИЧЕСКИЙ-палеолитический человек КЛИМАТ УМЕРЕННЫЙ Человек эпохи палеолита КЛИМАТ ХОЛОДНО—УМЕРЕННЫЙ,			КОНТИНЕНТАЛЬ НЫЕ УСЛОВИЯ ПОДНЯТИЕ СУШИ БРИТАНСКИЙ АРХИПЕЛАГ
ПЛЕЙОЦЕНА	НОВОГО	УЭЙБОРН СЭНДС	КЛИМАТ ХОЛОДНО- УМЕРЕННЫЙ. Существование людей эпохи палеолита в Кромерском лесу или людей- обезьян.	КОНТИНЕНТ ОПУСКАЕТСЯ ПОДНЯТИЕ СУШИ На СЕВЕРЕ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, ШОТЛАНДИИ И НОРВЕГИИ, ВМЕСТЕ ВЗЯТЫХ.
		НОРВИЧ-КРЭГ	КЛИМАТ УМЕРЕННО ТЕПЛЫЙ. Субтропическая фауна и флора.	
	СТАРЫЙ	КРАСНЫЙ УТЕС	КЛИМАТ СУБТРОПИЧЕСК ИЙ.	КОНТИНЕНТ ОПУСКАЕТСЯ На СЕВЕР И ЗАПАД.

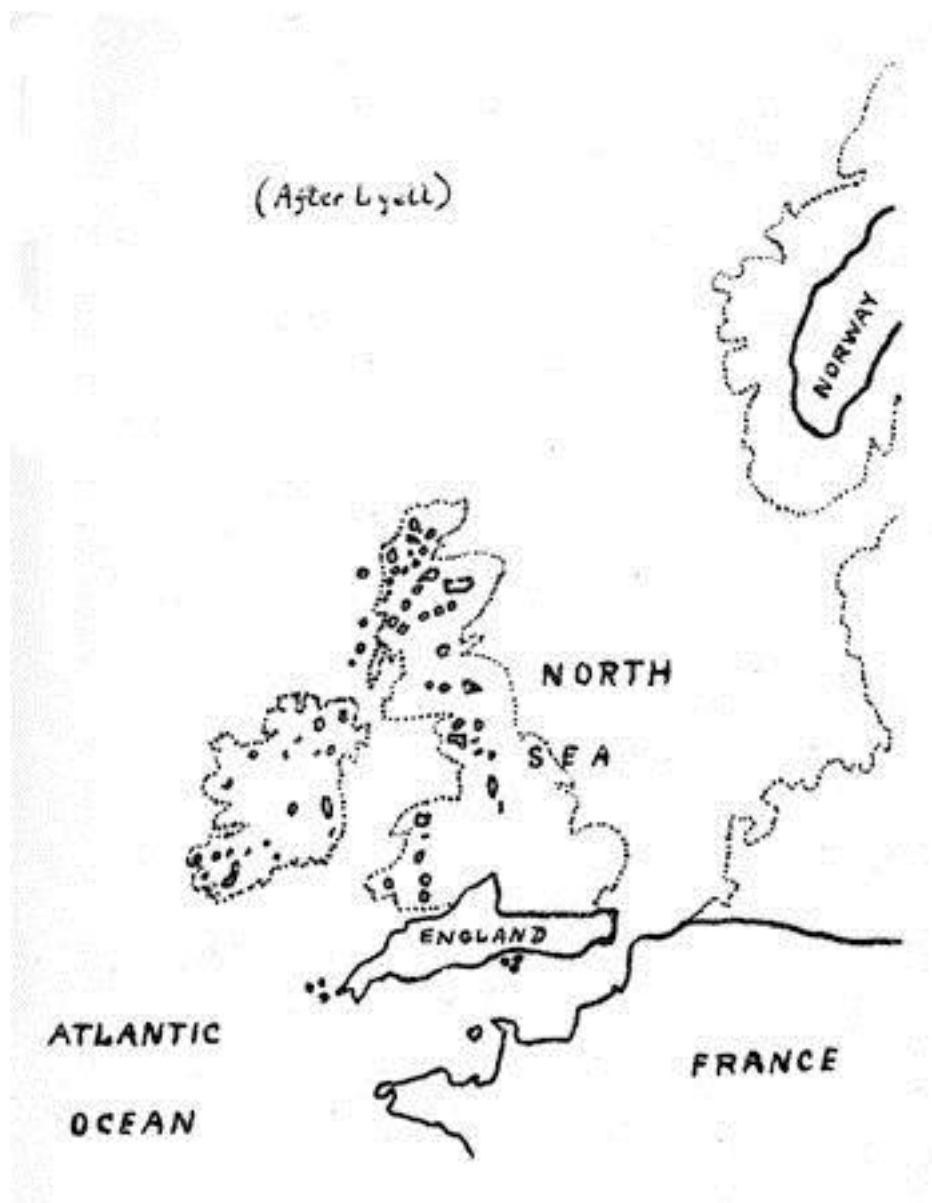
		КОРАЛЛОВЫЕ СКАЛЬНЫЕ	обезьяны. Медведи. Гиены. Субтропическая флора.	ЕВРОПА ОТДЕЛИЛАСЬ ОТ АМЕРИКИ, А Британия - От НОРВЕГИИ. АНГЛИЯ, ИРЛАНДИЯ И ФРАНЦИЯ ОБЪЕДИНИЛИСЬ .
Антилопы С СУБТРОПИЧЕСК ИМ	КЛИМАТОМ	ВЕРХНЕГО	мейоцена. Газели. Тропическая и субтропическая флора.	КОНТИНЕНТ, ВОЗВЫШАЮЩИ ЙСЯ На ЮГО- ВОСТОКЕ Великобритании. ДАНИЯ И Англия ОБЪЕДИНИЛИСЬ
	СРЕДНИЙ	мастодонт. Носорог. Человекообразные обезьяны. Ленивцы. Муравьеды.		
	НИЗШИЕ	плацентарные млекопитающие. Очень мало сумчатых. Тропическая флора.		
ЭОЦЕНОВЫЙ	ВЕРХНИЙ	КЛИМАТ, ТРОПИЧЕСКИЙ анегитерес. Гиеродон. Лемур. Животные, похожие на тапиров.		ЕВРОПЕЙСКО- АМЕРИКАНСКИЕ КОНТИНЕНТАЛЬ НЫЕ УСЛОВИЯ. ДАНИЯ И АНГЛИЯ ОБЪЕДИНИЛИСЬ
	СРЕДНИМИ НИЗШИЕ	Львиноподобными хищниками. сумчатые. Рептилии. Птицы.		

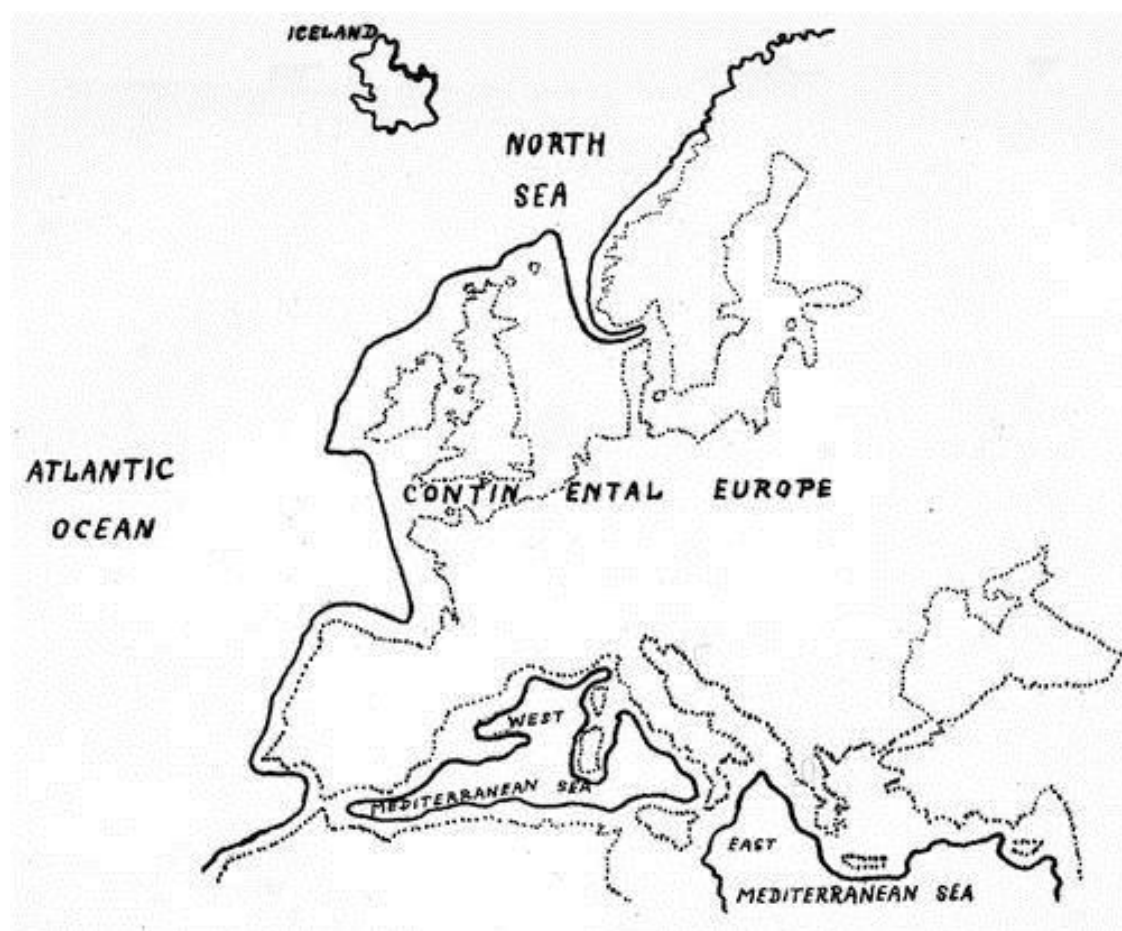
МОРЯ ЭОЦЕНА
После Докинза

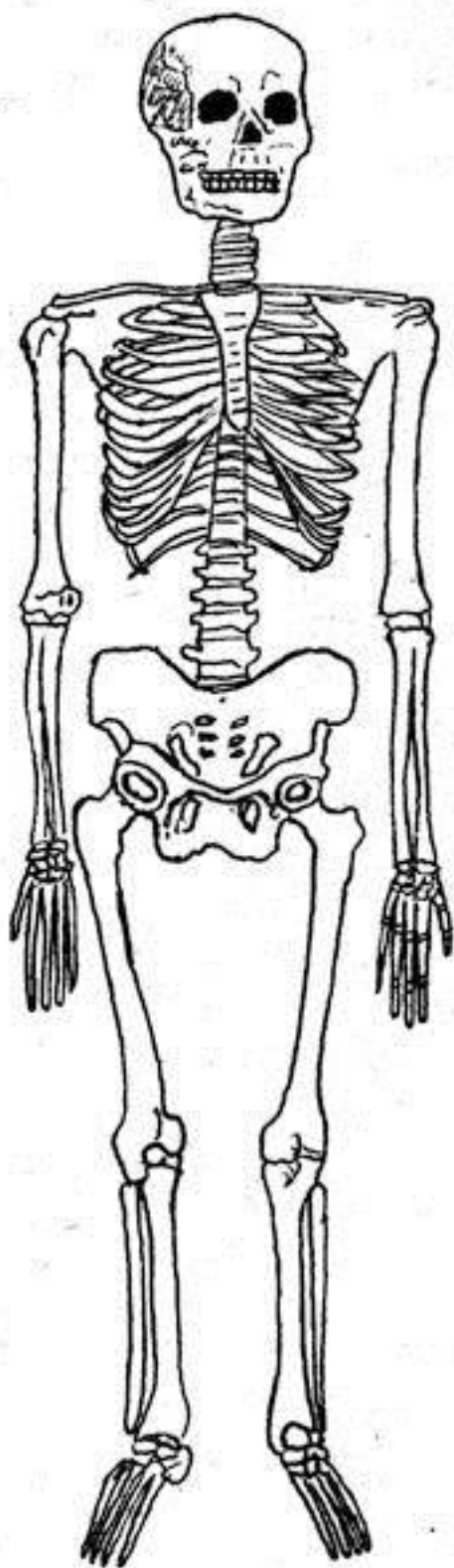
МОРЯ ПЛЕЙОЦЕНА
после Докинза

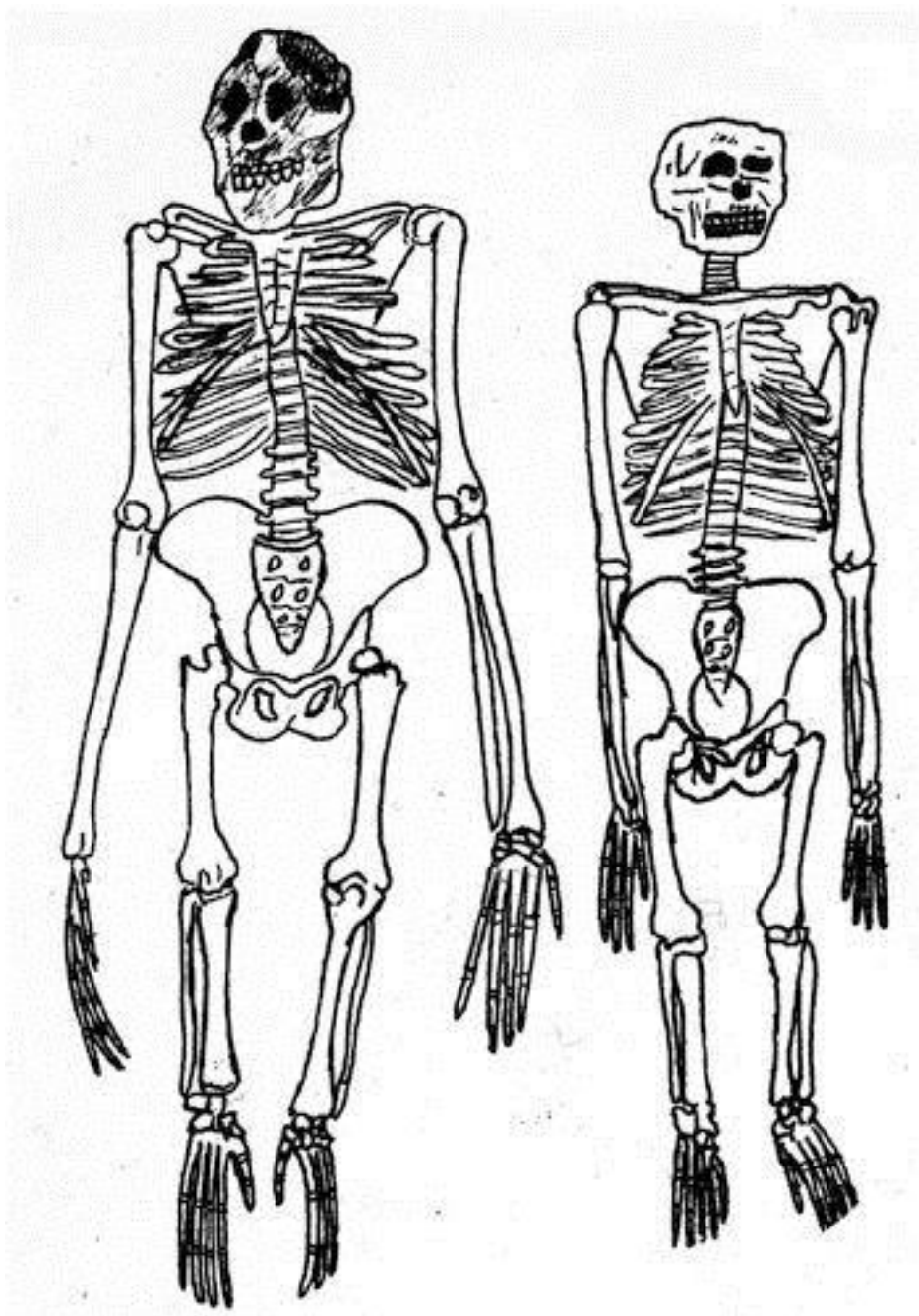
ПЛЕЙСТОЦЕНОВОЕ ПОГРУЖЕНИЕ
В УМЕРЕННУЮ МЕЖЛЕДНИКОВУЮ ЭПОХУ
(Юг Англии и Франции погружался под воду только во время
ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА ПОГРУЖЕНИЯ)
(После Лайелла)

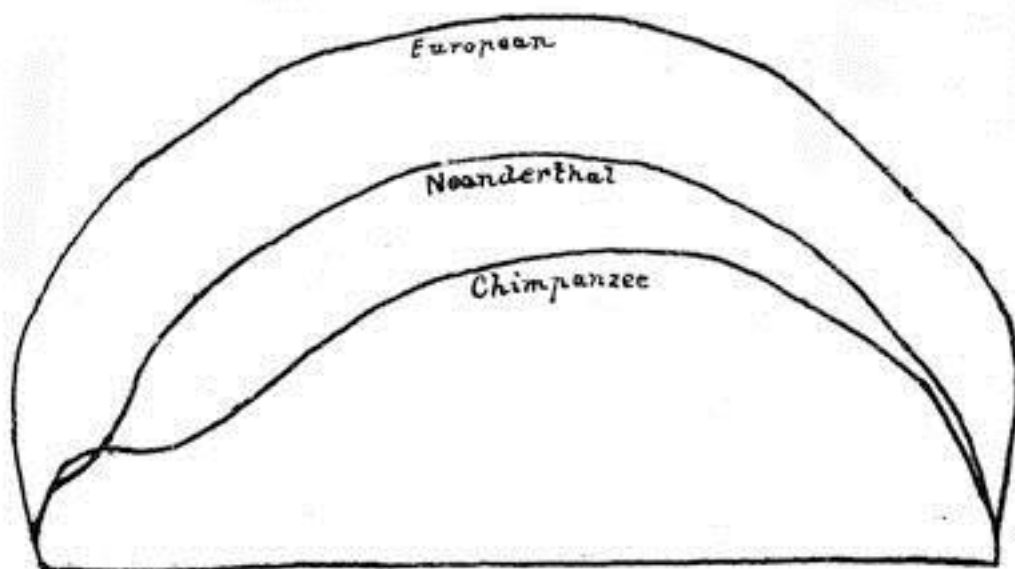
ПЛЕЙСТОЦЕНОВАЯ ЕВРОПА
В ПОСЛЕЛЕДНИКОВЫЙ КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
после Докинза

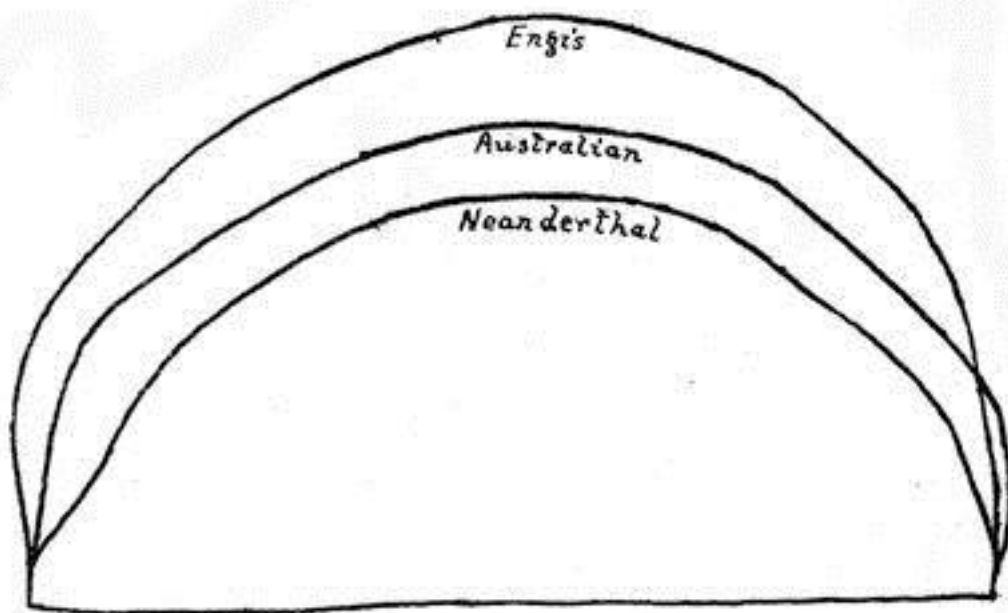
СКЕЛЕТ ЧЕЛОВЕКА

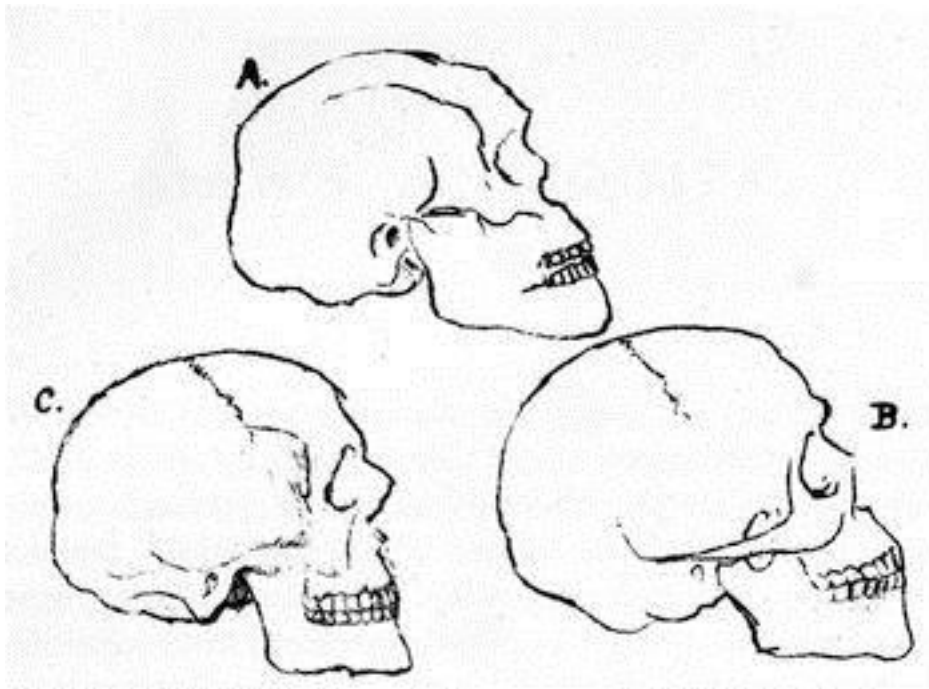
СКЕЛЕТ ГОРИЛЛЫ, СКЕЛЕТ ШИМПАНЗЕ

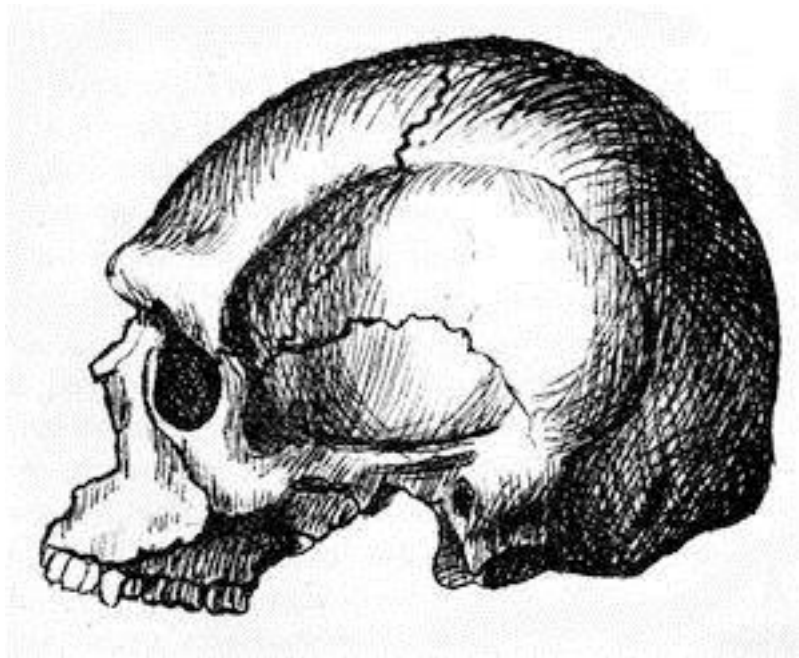
Очертания черепов шимпанзе, неандертальца и современного европейца. По Лайеллю.

Очертания черепов неандертальца, современного австралийца и энгисского человека. По Лайеллю.

ВИД ЧЕРЕПОВ СБОКУ (После Тайлера)
 А. АВСТРАЛИЕЦ (ПРОГНАТНЫЙ).
 В. АФРИКАНСКИЙ (ПРОГНАТНЫЙ).
 С. ЕВРОПЕЙСКИЙ (ОРТОГНАТНЫЙ).

АВСТРАЛИЙСКИЙ ТИП ЧЕРЕПА. (По Топинарду.)

ДРЕВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА.

Когда мы размышляем о величине александрийских библиотек дохристианской эпохи, а также о великолепном оснащении древнего университета столицы Птолемеев и щедрых расходах на него, мы, кажется, почти не в состоянии осознать тот факт, что образованные и интеллектуальные люди до недавнего времени считали, что все это интеллектуальное и литературное великолепие достигло такой высоты за короткий промежуток времени, менее чем за четыре тысячи лет. В этот период времени считалось, что человек настолько поднялся в интеллектуальных способностях от абсолютно невежественного состояния первой пары, описанного в Книге Бытия, что достиг того состояния умственного совершенства, которым обладали профессора александрийской, афинской и сицилийской школ. Мы можем видеть, как профессор Евклид указывает на доске, что все стороны прямолинейного многоугольника касаются окружности, площадь многоугольника равна прямоугольнику, содержащемуся в радиусе окружности и полупериферии многоугольника; профессор Архимед объяснял бы теорию о том, что если на тело действует сила, то мера силы в абсолютных единицах численно равна скорости изменения импульса во времени и скорости изменения кинетической энергии в пространстве; профессор Эратосфен внушал бы своему классу важность знания этого принципа. шаровидная форма земли; и профессор Гиппарх поразил бы своих слушателей заявлением, что он покажет им, как неспособность солнца достичь одной и той же точки в одно и то же время в своем годовом кругообороте (согласно старой геоцентрической теории) приводит к тому, что знак весеннего равноденствия сменяется следующим зодиакальным знаком каждые 2152 года.

Здесь действительно была целая плеяда интеллектуальных достижений! При такой картине перед нашими глазами нас спокойно просят поверить, что столь небольшого промежутка времени, менее четырех тысяч лет, было достаточно для возведения этого огромного интеллектуального здания из таких грубых материалов, как мужчина и женщина Эдема, когда две тысячи последующих лет привели к столь незначительному прогрессу, несмотря на изысканные материалы для работы, оставленные нам александрийскими и афинскими мудрецами. Сегодня мы не можем поверить в столь очевидную абсурдность; и все же прошло немногим более полувека с тех пор, как весь христианский мир безоговорочно принял старое традиционное утверждение Церкви о том, что человек населял эту землю всего лишь менее шести тысяч лет.

Как же тогда получается, что мы так долго верили традиционной истории, а теперь отвергаем ее как абсурдную? Люди верили в историю сотворения мира согласно Книге Бытия отчасти потому, что поступать иначе было опасно, а отчасти потому, что не было абсолютных доказательств обратного. Однако в 1774 году немец по фамилии Эспер сделал открытие, которое нанесло последний штрих смертельной ране, нанесенной христианским и еврейским суевериям предыдущим принятием астрономической системы Коперника; и точно так же, как Коперник, Бруно, Кеплер, Галилей, Декарт и Ньютон вбили первые полдюжины гвоздей в крышку гроба Библии, так и это открытие Эспера вбило в нее первый из последних полудюжины, остальные пять были впоследствии добавлены Дарвином, Хаксли, Лайеллом, Спенсером. , и Плотник. Открытие, сделанное Дж. Ф. Эспером, состояло из нескольких человеческих костей, смешанных с останками Северного медведя и других неизвестных тогда видов, которые лежали в знаменитой пещере Гайленройт в Баварии; вскоре за этим последовало открытие в 1797 году Джоном Фрером в Хоксне, в Саффолке, ряда кремневых орудий, смешанных с костями

вымерших животных, все это было вмуровано в камни. Эти и другие подобные открытия произвели некоторую сенсацию среди ученых, результатом которой стала публикация в 1823 году книги доктора Бакленда "Реликвии Дилювианы", в которой автор суммировал все известные на тот момент факты, направленные на установление истины о том, что человек сосуществовал с давно вымершими животными. Сразу после этого, в 1826 году, Турналь из Нарбонны представил миру отчет о некоторых открытиях, сделанных им в пещере в Оде (Франция), где он нашел кости бизона и северного оленя, вырезанные рукой человека, вместе с остатками съедобных моллюсков, которые, должно быть, были принесены туда кем-то, кто там жил. Несколькоми годами позже Де Кристолю из Монпелье обнаружил человеческие кости и фрагменты керамики, смешанные с останками северного медведя, гиены и носорога, в пещерах Пондре и Сувиньярг. В 1833 году Шмерлинг обнаружил в пещерах Энгиса и Энгихула в Бельгии два человеческих черепа, окруженных зубами носорога, слона, медведя и гиены, на некоторых из которых были следы работы человека, а под ними были кремневые ножи и наконечники стрел. Два года спустя Жюли, профессор из Монпелье, нашел в пещере Набригас (Лозер) череп пещерного медведя с отметинами, сделанными стрелой, рядом с которым были разбросаны фрагменты керамики с отпечатками человеческих пальцев. За этими открытиями последовали открытия, сделанные в 1842 году Годвином Остином в пещере Кента, недалеко от Торки, состоящие из останков животных и результатов работы человека; и открытия, сделанные в 1844 году Лундом в пещерах Бразилии, состоящие из скелетов тридцати человеческих существ, обезьяны, различных плотоядных, грызунов, толстокожих, ленивцев и т.д. Пещера Кента в 1847 году снова стала местом, к которому были обращены все взоры; ибо там Макинери обнаружил под слоем сталагмитов останки людей и вымерших животных. За этим замечательным открытием последовало, в том же году, появление работы Буше де Перта из Аббевиля, в которой он описал кремневые орудия и т.д., найденные при раскопках там и в долине Соммы вплоть до Амьена. В 1857 году был обнаружен знаменитый череп неандертальца; а в 1858 году Прествич, Фальконер и Пенгелли (англичане) нашли еще больше кремневых орудий в нижних слоях пещеры Бауманн в горах Гарц, в то же время, когда Госсел *филс* добыл из песчаных карьеров Гренеля различные кремневые орудия и кости мамонта; в то время как в следующем году Фонтэн обнаружил в пещере Массат (Аррьеж) кухонную утварь, человеческие зубы и кости пещерного медведя, гиены и пещерный лев. Около Бедфорда примерно в то же время Уайатт обнаружил в слоях гравия кремни, подобные тем, что были найдены в Аббевилле, и кости мамонта, носорога, гиппопотама, быка, лошади и оленя; вскоре за этим открытием последовало открытие знаменитого человеческого захоронения в Ориньяке, сделанное Ларте в 1860 году, в котором были найдены человеческие останки вместе с костями медведя, северного оленя, бизона, гиены, волка, мамонта и носорога, ряд кремневых и роговых орудий и оставшийся пепел от костров. Мир, наконец, был вынужден прислушаться к новому воплю о крайней древности человека, когда Буше де Перт из Аббевиля в 1863 году обнаружил в Мулен-Киньоне на глубине пятнадцати футов в девственном аргило-железистом слое, относящемся к позднему плейстоцену или раннему плейстоцену, половину нижней челюсти человека (которая принадлежала пожилому человеку небольшого роста), покрытую земляной коркой, рядом с которой лежал кремневый топорик, покрытый таким же слоем железа. земная кора; и недалеко от которой также были зарыты, в том же слое, два зуба мамонта. После этого открытия ученые в целом согласились с новой теорией древности человека, и все, казалось, стремились без промедления продолжить свои исследования, в результате чего сейчас мы почти день за днем получаем новые свидетельства по этому вопросу и надеемся вскоре прийти к достаточно точному заключению относительно самой ранней даты появления человека на земле.

Давайте теперь более внимательно рассмотрим открытия, сделанные в различных пещерах, упомянутых выше, а также посмотрим, каких успехов достигли геологи в других направлениях за тот же период, а также какой объем прогресса был достигнут за последние двадцать лет. Доктор Шмерлинг, бельгийский геолог и сравнительный анатом, после исследования Энгиса и других пещер в провинции Льеж опубликовал иллюстрированную работу, в которой изложил результаты своих исследований, которые были в высшей степени интересными и внесли большой вклад в создание теории древности человека. В этих пещерах Шмерлинг нашел кости пещерного медведя, гиены, слона и носорога вместе с человеческими костями, ни одна из которых не свидетельствовала о том, что она была обглодана, из чего был сделан вывод, что эти пещеры не были местами обитания диких зверей; а тот факт, что кости были разбросаны повсюду без какого-либо порядка, указывавшего на то, что пещеры не использовались в качестве мест захоронений. Вероятно, поэтому эти останки время от времени вымывались в пещеры и постепенно покрывались отложениями, и таким образом были защищены и законсервированы. Полных скелетов найдено не было; но в пещере Энгис были обнаружены останки по меньшей мере трех человеческих существ, череп одного из которых был прикреплен к зубу мамонта и находился в таком разрушенном состоянии, что при перемещении рассыпался на куски; в то время как череп другого, взрослого человека, был похоронен на глубине пяти футов рядом с зубом носорога, несколькими костями лошади и несколькими костями северного оленя. Помимо костей, были также обнаружены несколько грубых кремневых орудий, полированная костяная игла и другие изделия человеческого производства, все в том же слое, что и кости. Из этих фактов следует, что человек жил на берегах Мааса в то же время, что и носорог, мамонт, гиена и пещерный медведь - вымершие животные эпохи плейоцена и раннего плейстоцена.

Недалеко от этих пещер находятся пещеры долины Лессе, в которых Дюпон обнаружил в 1864 году три различных слоя человеческих и других останков, самый нижний из которых содержал кости мамонта, носорога и других вымерших животных, а также кремневые орудия самого грубого типа, орудия из рога северного оленя и нижнюю челюсть человека, имеющую заметное сходство с нижней челюстью высших обезьян. Другое открытие на некотором расстоянии от этих пещер было сделано в 1857 году в так называемой пещере неандертальцев в долине реки Дюссельдорф, между Дюссельдорфом и Эльберфельдом, что важно не столько как указание на продолжительность жизни человека на земле, сколько на близкое сходство, существующее между черепами людей эпохи раннего плейстоцена и черепами обезьян. Находка состояла из человеческого черепа и ряда человеческих костей, а также костей носорога, которые впоследствии были обнаружены. Череп имел такой характер, что возникал вопрос о том, был ли он человеческим или нет, поскольку лоб был узким и очень низким, а выступ надглазничных выступов чрезвычайно большим. Длинные кости скелета соответствовали костям современных людей в отношении длины, но были необычайно толстыми, а выступы для прикрепления мышц были развиты в необычной степени, показывая, что человек обладал большой мышечной силой, особенно в районе грудной клетки. Доктор Дж. Шафхаузен и Фульротт указали, что углубление лба не было вызвано каким-либо искусственным давлением, поскольку весь череп был симметричным, и что индивид, должно быть, отличался необычайно малым развитием мозга, а также необычной физической силой. Профессор Хаксли считает этот череп неандертальца самым обезьяноподобным из всех, что он когда-либо видел, а Баск, большой авторитет, приводит ценные доводы в пользу предположения, что это череп особи, занимающей промежуточное положение между человеком и гориллой или шимпанзе. Хаксли

тщательно сравнил черепа энгиса и неандертальца, и его замечания о них полностью приведены в книге Лайелла “Древность человека”. Из этих замечаний мы заключаем, что череп Энгиса был долихоцефальной формы, экстремальной длины 7,7 дюйма, экстремальной ширины не более 5,25 дюйма, лоб хорошо выпуклый, надбровные дуги хорошо, но ненормально развиты, горизонтальная окружность 20 с половиной дюймов, продольная дуга от носовой ости до затылочного бугра 13 с половиной дюймов, поперечная дуга от одного слухового отверстия до другого. другой, поперек середины сагиттального шва, 13 дюймов. Череп неандертальца настолько отличается от черепа Энгиса, что Хаксли говорит: “вполне можно предположить, что он [неандерталец] принадлежит к отдельной человеческой расе”. Это 8 дюймов в длину, 5,75 дюйма в ширину и всего 3,4 дюйма от глабелло-затылочной линии до макушки; продольная дуга составляет 12 дюймов, а поперечная дуга, вероятно, около 10½ дюймов, но из-за неполноты височных костей это невозможно точно определить; горизонтальная окружность составляет 23 дюйма, и этот высокий показатель обусловлен обширным развитием надбровных дуг; а сагиттальный шов, несмотря на большую длину черепа, составляет всего 4½ дюйма. Хаксли подводит итог своему исследованию черепа неандертальца в следующих словах: “Не может быть никаких сомнений в том, что, как заявили профессор Шаафхаузен и м-р Баск, этот череп является самым грубым из всех известных человеческих черепов, напоминающим черепа обезьян не только поразительным развитием надбровных выступов и расширением вперед орбит, но еще больше вдавленной формой черепной коробки, прямой чешуйчатого шва и полным отступом затылочного бугра вперед и кверху от головы”. верхние затылочные бугры”; и затем он продолжает ясно показывать, что череп не мог принадлежать идиоту. В целом череп энгиса более явно приближен к европеоидному типу, в то время как череп неандертальца полностью отличается от всех известных человеческих черепов, будучи более близким к шимпанзе, чем к человеку. Оба этих черепа принадлежали людям, жившим в эпоху раннего плейстоцена, причем энгис, вероятно, был старше из двух, и все же энгис больше всего похож на череп современного европейца, что ясно говорит нам о том, что в те далекие времена в Бельгии и прилегающих районах существовали две разные расы людей, одна из которых была высоко продвинута в эволюции мозга, а другая находилась на крайне низком уровне интеллектуального развития. Череп неандертальца, вероятно, являлся частью особи, принадлежащей к хвосту получеловеческой расы, в то время как череп энгиса, по всей вероятности, принадлежал восточному иммигранту, принадлежащему к более развитой расе. Следует всегда помнить, что ученые давно признали истинность теории о том, что различия в характере мозга высших человеческих рас и мозга низших, хотя и меньшие по степени, того же порядка, что и различия в мозге человека и обезьяны, то же правило справедливо и в отношении формы черепа.

Открытия, сделанные в пещере Кента в 1842 и затем в 1847 годах, привели к тщательному исследованию ряда галерей, образующих ныне знаменитые пещеры Бриксхэм, недалеко от Торки, и уже в 1859 году труды исследователей были вознаграждены обнаружением ряда кремневых орудий в пещерной земле или суглинке, под слоем сталагмита, которые были работой людей, живших во времена палеолита, до существования северного оленя, чьи рога были найдены отложенными в слое сталагмита. До этого, когда Макинери в 1826 году обследовал пещеру Кента, он заявил, что нашел несколько зубов *Ursus cultridens*, огромного плотоядного животного, принадлежащего к третичным формациям, но ныне вымершего; и поскольку это чудовище было впервые известно в мейоценовых отложениях во Франции, но никогда не обнаруживалось ни в пещерных, ни в текучих плейстоценовых отложениях, хотя оно

встречалось в плейоценовых формациях, значительный ажиотаж вызвал тот факт, что недавно найденные кремневые орудия, возможно, принадлежали Мейоценовые, или, самое позднее, раннеплейоценовые мужчины. Соответственно, были начаты дальнейшие исследования с целью решения этой проблемы, причем исследования проводились под руководством господ. Вивиан и Пенгелли; и в 1872 году они, наконец, наткнулись на прекрасный резец *Ursus cultridens* в самой верхней части пещерного грунта, который поставил точку в вопросе о существовании человека в одно время с вымершим медведем в Англии. Отложения пещер Кента следующие: 1. Известняк. 2. Черная плесень, содержащая изделия средневековой, романо-британской и доримской эпохи. 3. Сталагмитовый пол толщиной от 16 до 20 дюймов, содержащий человеческую челюсть и останки вымерших животных. 4. Черная земля, содержащая древесный уголь и другие следы пожара, а также костяные и кремневые орудия. 5. Красная пещерная земля, содержащая палеолитические орудия, кости и зубы вымерших животных, таких как пещерный лев, мамонт, носорог и гиена, и в том числе зуб *Ursus cultridens* или *Machairodus latidens*. 6. Второй сталагмитовый пол толщиной от 3 до 12 футов, покрывающий только кости медведей. 7. Темно-красная супесь, содержащая кости медведей, три кремневых орудия и один обломок кремня. Тот факт, что *Ursus cultridens* появились в Англии одновременно с человеком, представляет огромный интерес для геологов и антропологов, поскольку он относит дату появления человека эпохи палеолита к плейоцену, а не, как это было ранее, к плейстоцену.

Пещеры долины Дордонь на юго-западе Франции предоставили нам несколько очень ценных реликвий очень отдаленного периода. Они расположены в скалах мелового периода и образуют убежища, в которых древние охотники устраивали жилища, оставляя после себя кучи мусора и различного рода инструменты. В пещерах Везер, которые входят в серию пещер Дордонь, есть одна из очень древних пещер, Ле Мустье, в которой находится слой песка, имеющий как верхний, так и нижний этажи аналогичного характера, содержащий древесный уголь, кремневые инструменты и другие останки. Глубина этого песчаного слоя составляет около 10 дюймов, и он имеет вид речного отложения; и, хотя в нем было найдено много кремневых орудий более древнего происхождения, чем те, что были обнаружены в других пещерах, тем не менее, не было обнаружено никаких обработанных костяных инструментов. В другой пещере, Ланжери, были найдены предметы из бронзы и полированного камня, а также различные виды керамики, под которыми и под горами обвалившихся пород, покрытых кремнями эпохи палеолита, скульптурными костями и оленьими рогами, был обнаружен человеческий скелет, лежащий под каменной глыбой. В другой пещере, Ла-Мадлен, был найден бивень мамонта, на котором было грубо вырезано изображение самого животного, неопровержимо доказывающее, что пещерные люди жили здесь во времена мамонта. В пещере Ментона доктор Ривьер в 1872 году внезапно наткнулся на кости человеческой стопы, что побудило его провести очень тщательное исследование месторождения, в результате чего он раскопал на глубине 20 футов целый человеческий скелет, окруженный большим количеством неотшлифованных кремневых отщепов и скребков, а также фрагмент шампура длиной около шести дюймов. Не было найдено ни металла, ни керамики, ни полированного кремня; но повсюду были разбросаны кости вымерших млекопитающих, что наводит на мысль о далекой древности палеолита. Высота скелета 5 футов 9 дюймов, череп долихоцефальный, лоб узкий, висок уплощенный, лицевой угол составляет от 80 до 85 градусов; зубы были стерты из-за употребления твердой пищи, а длинные кости крепкие и уплощенные.

В отложениях долины Соммы, где было найдено так много кремней эпохи палеолита, до сих пор не обнаружено человеческих костей; но в долине Сены, в Клиши, г-н Дж. Бертран и Ребу обнаружили в 1868 году части человеческих скелетов в тех же слоях, где были вложены палеолитические орудия. Эти кости были найдены на глубине семнадцати футов и включали женский череп очень низкого типа, с чрезвычайно толстой лобной костью и низким, узким сводом, скошенным спереди назад. Очень хорошим образцом окаменелостей человека является так называемый “ископаемый человек Дениз”, включающий в себя остатки более чем одного скелета, найденного в вулканической брекчии близ Ле-Пюи-ан-Веле, в Центральной Франции. Эти кости были очень тщательно исследованы членами Французского научного конгресса, как и месторождение, в котором они были найдены, и было сделано заключение, что окаменелости подлинные и их возраст ранний плейстоцен. Другим наиболее интересным образцом древних человеческих останков является скелет, найденный погребенным под четырьмя кипарисовыми деревьями, наложенными один на другой, в дельте Миссисипи, недалеко от Нового Орлеана, на глубине шестнадцати футов. Доктор Даулер приписывает этому скелету древность по меньшей мере в 50 000 лет, считая по минимальному промежутку времени, который должен был пройти во время образования обнаруженных отложений и затопления четырех последовательных лесных насаждений. В другой части той же дельты, недалеко от Натчеза, человеческая кость, *os innominatum*, вместе с костями мастодонта и мегалоникса, была вымыта из того, что, как полагают, является еще более древним аллювиальным отложением. Доктор Дикесон, в чьем распоряжении сейчас находится упомянутая кость, утверждает, что она была захоронена на глубине тридцати футов, и геологи сходятся во мнении, что ее датировка очень ранняя, некоторые утверждают, что она, вероятно, более древняя, чем любая из обнаруженных до сих пор.

Из этих открытий совершенно очевидно, что человек существовал на земле одновременно с мастодонтом и другими вымершими млекопитающими, относящимися к эпохам плейоцена и раннего плейстоцена. Однако есть люди, которые решительно отрицают, что это может быть так - во всяком случае, в отношении Северной и Центральной Европы — и которые относят открытия в Мулен-Киньон, Энгисе, пещере Кента и т.д. к позднеплейстоценовым останкам. Они утверждают, что пласты, в которых были найдены эти реликвии, не могли быть плейоценовой или раннеплейстоценовой формации, поскольку они лежат над тиллом и валунно-глинистыми отложениями, которые образуют ледниковые отложения того времени, когда Европа была арктическим регионом, то есть позднего плейстоцена. Следовательно, говорят они, самое раннее появление человека в Европе было в послеледниковый период или в позднем плейстоцене. Но хотя факт обнаружения человеческих останков над валунной глиной, по-видимому, указывает на послеледниковую дату, все же перед нами стоит озадачивающая аномалия современного существования вымерших млекопитающих, принадлежащих к тропической фауне, которая, если мы примем эту теорию, предполагает необходимость признать, что тропический климат наступил после последней ледниковой эпохи — состояния вещей, которого, как мы знаем, вообще никогда не существовало. Дело в том, что периодов оледенения было больше одного, каждый из которых сопровождался отложением валунных глин; а между периодами сильного арктического холода были промежутки тропической или субтропической жары, когда млекопитающие, принадлежащие к тропическому климату и нуждающиеся в нем, забирались так далеко на север, как север Англии, чтобы вымереть с наступлением периода оледенения. Мы знаем, что последний ледниковый период расширил зону своего влияния до высоких вершин Швейцарии и Северной Италии, полностью охватив

всю Северную Европу до 45 ° южной широты и всю Северную Америку до 40 ° Южной широты; с тех пор холод постепенно уменьшался, пока не наступил нынешний умеренный климат. Теперь, если можно с уверенностью утверждать, что все валунные глины, найденные в Англии и Северной Европе, были отложены во время и сразу после этого последнего ледникового периода, дата первого появления человека в этих районах, насколько у нас пока есть какие-либо свидетельства, должна быть послеледниковой; но в таком случае было бы невозможно, чтобы тропическая фауна и флора могли существовать в тех же местах, тогда как их останки в изобилии были найдены лежащими бок о бок с останками человека эпохи палеолита. Вывод, который мы должны сделать, заключается в том, что валунные глины, обнаруженные под останками человека эпохи палеолита, не могли отложиться после последнего периода оледенения, а должны были возникнуть в результате каких-то предшествующих ледниковых условий, и что человек существовал в Англии и Северной Европе одновременно с вымершими млекопитающими в межледниковый или доледниковый период, когда климат Англии был тропическим или субтропическим, то есть в среднем плейстоцене или позднем плейоцене. Если бы человек действительно существовал в Англии во времена плейоцена, в пользу чего, по-видимому, имеются убедительные доказательства, он, по всей вероятности, был бы компаньоном вымерших тропических млекопитающих, обнаруженных в зарослях Кромерского леса, и некоторые из которых относились ко временам мейоцена. Этот лес существовал в конце плейоценовой эры и простирался далеко от Кромера до того места, где сейчас находится Германский океан, соединяя Норфолк и Саффолк с Голландией и Бельгией; но вскоре после начала плейстоценового периода Северное море постепенно захлестнуло старый континент между Британией на западе и Швецией, Данией и Нидерландами на востоке, таким образом превратив старый лес в Кромере в дно океана, где пни деревьев теперь можно увидеть погруженными в отложения во время очень низкого прилива. Сразу после исчезновения этого леса начался первый период оледенения, с этого момента и до окончания ледниковых периодов колебания температуры и уровня поверхности были частыми и огромной величины, правильная последовательность изменений которых у нас пока что не имеет должного представления.

Если мы вернемся к началу большого раздела геологических периодов третьего периода, мы обнаружим, что в начале эоценовых отложений породы вторичного мелового периода были подняты со дна моря и стали сухой почвой большого континента, частью которого были Британские острова; таким образом, эоценовая фауна и флора Англии имели свободное общение с континентальной жизнью. Относительное положение суши и воды в течение этого первого третичного периода было следующим: Великий континент простирался от Северной Америки до Европы, объединяя Канаду, Гренландию, Исландию, Фарерские острова, Шетландские острова, Оркнейские острова, Ирландию и Великобританию (за исключением юго-восточной части), со Скандинавией и Шпицбергом на северо-востоке и с Францией (Бретанью) и Испанией на юге. Существовало три моря — Северное море, которое, подобно клину острием вниз, отделяло Гренландию, Исландию и Фарерские острова от Шпицбергена и Скандинавии; юго-восточное море, которое простиралось от вершины Дании до Бостона в Линкольншире, оттуда до Лайм-Реджиса в Дорсетшире и далее до Шербурга, покрывая весь восток и юго-восток Англии; и Атлантический океан, который был отделен от Северного моря Исландией, Фарерскими островами и промежуточными землями, а от Юго-восточного моря Британскими островами, Западными Францией и промежуточные земли. Эти моря эпохи эоцена изобиловали рыбой, которая сейчас водится только в более южных широтах, в то время как

внутренние озера и реки изобиловали рептилиями. На суше процветала тропическая флора и фауна, среди первых были пальмы, кипарисы и гигантские кактусы, а среди последних, во времена нижнего эоцена, большое количество видов сумчатых, в среднем эоцене также львиноподобные хищники, а в верхнем эоцене тапироподобные животные, стада анхитеросов (предков лошади), гиенодонов (предков гиены) и лемуров. Период миоцена начался с более низкой температуры, чем в эоцене, и со значительной разницей в уровне поверхности в Дании и на юге Англии, суша поднялась до такой степени, что не оставила ни одной части страны под водой, объединив Йоркшир с Данией и разделив юго-Восточное море на две части, северная из которых простирается от Шлезвига до нескольких миль от нынешнего побережья Линкольншира, а затем обратно до нынешнего устья Шельды; а последняя простирается от Булонь-сюр-Мер до Гастингса и Портленд-Билла, а затем обратно до современного устья Шельды. и возвращаемся в Шербур. В остальных отношениях между сушей и водой были почти такими же, как во времена эоцена. Климат мейоценового периода был субтропическим, и в нижних слоях были обнаружены плацентарные млекопитающие, но мало сумчатых; в средних слоях - останки мастодонтов, носорогов, человекообразных обезьян, ленивцев и муравьедов; а в верхних слоях - антилопы и газели; но ни один вид млекопитающих ни в одном мейоценовом отложении не сохранился до настоящего времени, все они вымерли. Когда мы достигаем плейоценовой эпохи, мы имеем совершенно иное положение вещей; Атлантическое и Северное моря постепенно объединились, отделив, таким образом, Европу от Фарерских островов, Исландии, Гренландии и Северной Америки; а на востоке Британии Северное море медленно опустилось до нынешнего устья Темзы, отделив, таким образом, Британию от Норвегии, Дании и Нидерландов; в то время как два Южных моря исчезли совсем, оставив огромный континент, границы которого простирались от нынешнего западного побережья Норвегии до Дании, Нидерландов, через Эссекс, центральный Норфолк (восточный Норфолк и Саффолк, являющийся частью Северного моря), и до Шетландских островов, после чего был сделан поворот на юг до нескольких миль к западу от нынешнего западного побережья Ирландии, а оттуда на юг до нескольких миль к западу от нынешнего побережья Бретани, во Франции, таким образом, оставив Британские острова, Францию и остальную Европу как один большой континент. Для осуществления этих огромных изменений потребовалось очень долгое время, в течение которого климат постепенно становился более умеренным, будучи в более ранние плейоценовые времена субтропическим, а в более поздние плейоценовые - теплоумеренным; в то время как фауна и флора постепенно становились менее тропическими по своему характеру. Более старые плейоценовые отложения делятся на коралловый утес и регский утес, в то время как более новый плейоцен состоит из Норвич-крэгс и Уэйборн-сэндс, на одном уровне с которыми находился Кромерский лес, затопленный Северным морем в более ранний плейстоценовый период.

С этого момента начинаются те огромные изменения в уровне поверхности и климате этой части света, которые привели к таким экстраординарным результатам и во время которых человек впервые появился в Британии. В самом начале плейстоценовой эры температура в Британии понизилась до такой степени, что вызвала внезапное исчезновение полутропической фауны и флоры: суша достигла большой высоты в 500 футов над современным уровнем, соединив Шотландию и Скандинавию, и в Северном море появились большие глыбы льда, которые быстро увеличивались в размерах и количестве и постоянно продвигались все дальше на юг, пока, наконец, по прошествии длительного промежутка времени вся Северная Европа, Азия и Америка вплоть до широты около 45 ° не стали похожи на огромный ледник, арктический

холодный океан превратился в ледяной покров. вытеснив все живое до этого на более южные широты, те формы, которые обитали в Британии во времена мейоцена и плейоцена, первыми исчезли при первых признаках приближающегося похолодания, а арктическая флора и фауна, занявшие их место, впоследствии были вынуждены также переместиться на юг из-за интенсивного оледенения.

Когда такое положение вещей продлилось очень значительное время, климат стал мягче, тающие льды отложили валунную глину, и высокий континент снова начал опускаться до своего прежнего уровня, во время постепенного погружения климат становился все теплее, пока, наконец, не достиг более чем умеренной мягкости, одно время будучи почти тропическим. Тем не менее суша продолжала погружаться, и это затопление продолжалось до тех пор, пока британская часть великого континента не превратилась в большой архипелаг из маленьких островов, поверхность которых находилась более чем на тысячу футов ниже нынешнего уровня. Было подсчитано, что для завершения такого погружения потребовалось бы по меньшей мере 88 000 лет; так что можно составить общее представление об огромных периодах времени, занимаемых этими ледниковыми и межледниковыми эпохами. Пока существовал Британский архипелаг, произошло еще одно изменение климата, приведшее к очередному ледниковому периоду, но, вероятно, не такой интенсивности, как предыдущий. В этот период верхняя валунная глина была отложена в море, чтобы впоследствии подняться над уровнем моря в Йоркшире и других местах. После длительного периода этого оледенения земля снова начала подниматься, а климат улучшаться, пока, по прошествии примерно 136 000 лет (согласно тщательным подсчетам), не возникло другое континентальное состояние, когда поверхность поднялась примерно на 600 футов выше, чем сейчас, и климат снова стал умеренным. Англия, Ирландия, Шотландия, Скандинавия, Дания, Нидерланды, Франция и Испания вновь образовали могучий континент, климат которого был холодно-умеренным, становясь мягче с каждым годом, и высота над уровнем моря которого постепенно снижалась, как это продолжалось до настоящего времени, Британские острова постепенно снова отделялись от континента Европа. Во время последнего умеренно-континентального периода в Британии жил человек эпохи палеолита и неолита, что ясно доказывается свидетельствами, приведенными различными авторами в поддержку этого утверждения; но, как мы видели, останки человека эпохи палеолита, обнаруженные в различных отложениях, часто находились в компании костей вымерших млекопитающих, принадлежащих к тропической фауне, виды которой не могли существовать в Британии с таким климатом, какой был после последнего периода оледенения, но, должно быть, жили либо в доледниковые времена, либо, другими словами, в конце плейоцена. или в самом начале плейстоцена, или же в межледниковье или в середине плейстоцена; и какой бы вариант ни был принят, мы обязаны датировать палеолитические останки тем же периодом. Установление их даты в самом раннем плейстоценовом или самом позднем плейоценовом периоде дало бы им древность почти в 300 000 лет; установление ее во времена среднего плейстоцена, в умеренный или межледниковый период затопления, дало бы им древность свыше 170 000 лет; а установление ее в послеледниковый период дало бы им древность, вероятно, не более 70 000 или 80 000 лет. Теория межледниковья, в целом, казалась бы, скорее всего, правильной, если бы не тот факт, что в межледниковый период эта страна была частично затоплена, что, вероятно, препятствовало бы в те времена какому-либо сообщению между островами и материком. Мы не должны, однако, забывать, что великое затопление началось во время первого периода оледенения и не прекращалось до тех пор, пока не был достигнут второй период, так что межледниковый период потепления должен был

наступить, когда Англия и Шотландия лишь немногим отличались от нынешних в своих отношениях к континенту и задолго до образования архипелага. Мы не можем сказать, было ли возможно при таких условиях человеку эпохи палеолита перебраться с континента на Британские острова; но вероятность такова, что расстояние, необходимое для путешествия по воде, было бы слишком велико в столь ранние времена; в этом случае у нас нет альтернативы, кроме как отнести дату самого раннего существования человека в Англии к позднему плейоцену, что, действительно, нас вынуждает сделать тот факт, что орудия эпохи палеолита были найдены в пещере Кента рядом с зубами вымершего медведя того периода, а также открытия, сделанные в пещере Кент. Энгис и другие пещеры.

На Юге Европы и Южных штатах Северной Америки ледниковый период оказал незначительное влияние, так что возраст человека на земле в этих районах будет рассчитан точнее, чем когда-либо здесь или во Франции и Бельгии; и не будет ничего удивительного, если вскоре мы узнаем, что человек жил в районах, окружающих Средиземное море, в раннем плейоцене. Следует напомнить, что это море было почти высохшим в ранний и средний плейстоценовые периоды, и между ним и Атлантическим океаном не было сообщения, так что Европа была соединена как на востоке, так и на западе с Африкой, а также была одним непрерывным континентом с Азией, тогда еще не было ни Черного, ни Каспийского морей. Следовательно, вероятность такова, что человек впервые стал разумным существом, расставшись со своими обезьяноподобными характеристиками, где-то в Южной Азии или Северной Африке, или, что еще более вероятно, на ныне затопленном континенте Лемурия, который когда-то объединил Китай, Индию и Африку в единую континентальную систему; после чего он эмигрировал в разных направлениях, пробираясь на северо-запад через европейский континент до самой границы франко-британской континентальной системы. В какой период человек впервые появился в районах вокруг Мексиканского залива, в настоящее время сказать невозможно; но возраст черепа, найденного в русле Миссисипи, оценивается по меньшей мере в 50 000 лет, а некоторые датируют его 100 000 годами, что возвращает нас по крайней мере ко временам среднего плейстоцена. Следовательно, человек, скорее всего, существовал в Европе задолго до того, как он появился в новом свете, хотя вполне возможно, что дальнейшие исследования могут привести к открытию еще более древнего вида, чем тот, к которому принадлежал череп из Миссисипи. Сколько времени прошло между первым появлением человека эпохи палеолита в Северной Европе и последующим появлением человека эпохи неолита, в настоящее время невозможно сказать с какой-либо степенью уверенности; но интервал, должно быть, был огромной длины, поскольку мы не находим следов полированных каменных орудий до самого конца плейстоценовой эры во время последней франко-британской континентальной системы. В этот период человек стал гораздо более цивилизованным, чем его предки эпохи палеолита; его орудия труда были более декоративными и лучше соответствовали целям, для которых они предназначались; его образ жизни стал более оседлым; и он развил примитивную промышленность. В древних “кругах хижин”, найденных в Стэндлейке и Фишертоне, недалеко от Солсбери, были найдены инструменты для прядения и ткачества, которые относятся ко временам неолита, а также фрагменты керамики и камни, используемые для измельчения зерна, рядом с останками домашних животных. Из этого мы заключаем, что человек эпохи неолита в то время был компаньоном домашних животных, хранителем стад и земледельцем. Очень скоро он вдобавок стал шахтером, о чем свидетельствуют останки, найденные в Сиссбери, в Саут-Даунсе, и в Граймс-Грейвс, недалеко от Бэндона, в Саффолке. Были вырыты шахты и галереи в земле, чтобы добыть лучший вид кремня для изготовления полезных орудий;

и в некоторых из этих галерей были обнаружены инструменты рабочих, состоящие из кирки, сделанной из оленьих рогов, кельтов из полированного камня, долот из кости и оленьего рога и маленьких чашечек, сделанных из мела. С помощью этих и других примитивных инструментов кремль был обработан в нескольких местах, образовав глубокие впадины, в которых и рядом с ними находились останки птиц, овец, коз, лошадей, свиней и собак, которые, очевидно, служили рудокопам компаньонами и пищей. Также были обнаружены каноэ, выдолбленные из больших деревьев с помощью огня и топоров, вместе с огромными веслами для приведения их в движение; и многочисленными были находки наконечников дротиков, стрел и копий, которые, вероятно, использовались в качестве военного оружия, поскольку население к этому времени увеличилось и разделилось на небольшие сообщества, более или менее враждовавшие друг с другом.

Аналогичного прогресса добился человек эпохи неолита на европейском континенте, как мы знаем из открытий, сделанных в Швейцарии. Еще в 1829 году в Цюрихском озере были обнаружены очень древние кучи, которые впоследствии были признаны остатками примитивных озерных жилищ, датируемых эпохой неолита. Эти своеобразные жилища состояли из деревянных домов, построенных на платформах, возведенных на ряде деревянных свай, вбитых в дно озера, и, без сомнения, были построены таким образом с целью защиты маленькой колонии от набегов диких зверей и воинственных людей из других частей страны. Большинство этих озерных жилищ было сожжено дотла, их обугленные останки опустились на дно озера, где они были обнаружены вместе с кучами зерна, кусками ткани и плетеной ткани, мукомольными камнями, глиняными орудиями, сетями и циновками, а также орудиями из камня, оленьего рога и кости. В этих жилищах содержалось множество домашних и других животных, таких как собака, лошадь, свинья, овца и корова; а рыба, по-видимому, была обычным предметом потребления. Аналогичные открытия были сделаны в Дании профессором Стинструпом и другими учеными, которые свидетельствуют о таком же прогрессе цивилизации во времена раннего неолита. Обширные скопления отбросов в виде устричных раковин, рыбных костей и останков животных были обнаружены у берегов Балтийского моря, причем все это было нагромождено в курганы, очевидно, служившие общественными мусорными кучами для сообществ поселенцев. Повсюду были также найдены полированные каменные топоры, но никаких металлических орудий; хотя на некоторых камнях были хорошо прорисованные гравюры, указывающие на значительный прогресс в культуре; а тот факт, что останки домашних животных доказывают их южное и восточное происхождение, предполагает вероятность того, что эти поселенцы были иммигрантами с юго-востока Европы, где, как мы должны ожидать, цивилизация достигла значительного прогресса.

Чрезвычайно вероятно и общепризнанно, что человек стал цивилизованным в восточных странах и продвинулся на север и запад, постепенно охватив всю Европу; так что мы должны ожидать, что расы Египта, Персии и Индии будут гораздо более высококультурными, чем те, которые утверждались на западе в то же время. Действительно, потребовалось бы очень много времени, чтобы люди распространились из Египта и Персии по всей Европе, и в течение всего этого времени они, естественно, из-за своих привычек кочевников продвигались бы в развитии цивилизации гораздо медленнее, чем те, кто остался в своих первоначальных домах. Следовательно, в то время, когда человек эпохи неолита поселился в Европе и Британии, мы можем справедливо предположить, что Египет, Персия и Индия были великими, могущественными и процветающими государствами, высоко развитыми в цивилизации и искусстве и, возможно, даже хвостом могущественной и процветающей цивилизации, которая

предшествовала им задолго до этого. Вероятно, именно из этих высокоразвитых центров в Европу было принесено открытие бронзы, которое ознаменовало начало так называемого бронзового или доисторического века, в этот период использование бронзовых орудий почти полностью вытеснило использование полированного каменного оружия.

Еще до начала бронзового века произошли последние отложения плейстоцена, и последние слои земли начали распределяться по более древним слоям; но сколько времени на самом деле прошло с момента завершения плейстоценовой стратификации, точно установлено не было. Грубое приближение к относительной протяженности плейстоценового и доисторического периодов может быть получено из того факта, что в первый период долины были изрезаны протекающими по ним ручьями глубиной до ста футов, в то время как работа, проделанная реками в течение последнего периода, измеряется незначительными речными отложениями вблизи соседних ручьев. Таким образом, мы можем заключить, что плейстоценовая эра была, вне всяких расчетов, более продолжительной, чем доисторическая. Исходя из этого, не следует воображать, что доисторический период был коротким, поскольку произошел ряд изменений в фауне и серия вторжений различных рас людей в Европу, для осуществления которых, судя по аналогичным изменениям, зафиксированным в истории, должно было потребоваться очень много времени.

Считается, что вскоре после начала бронзового века арийский поток жизни хлынул в Европу из Центральной Азии и, наконец, вторгся в Англию, изгнав старых жителей и вновь наполнив страну множеством арийских кельтов, которые принесли с собой знания о производстве бронзы. Победенные туземцы отступили в Ирландию и на запад Англии и Шотландии и, в конце концов, сдались своим завоевателям, которым в будущем служили в качестве рабов. Так были уничтожены люди неолита Британии, и так использование полированного каменного оружия было заменено бронзовыми орудиями труда. Эти кельтские захватчики, как и их покоренные предшественники, питались мясом как диких, так и домашних животных, как видно из находки, сделанной в 1867 году в Бартон-Мер, недалеко от Бери-Сент-Эдмундс, где бронзовые наконечники копий были найдены в больших кучах и каменных блоках и вокруг них, вместе с огромным количеством сломанных костей оленя, косули, дикого кабана, зайца, уруса, лошади, быка, борова и собаки, а также фрагментов керамики. Огонь добывался этими людьми, ударяя кремневой крошкой о кусок железного колчедана, как видно из находок этих изделий в обугленных остатках костров и вокруг них; таким образом, в этом направлении был достигнут значительный прогресс по сравнению с привычками более древних жителей, которые могли добывать огонь, только быстро поворачивая кусок дерева двумя руками, острие которых было закреплено в углублении на другом куске дерева, так что возникающее в результате сильное трение выделяло тепло, достаточное для образования пламени.

За бронзовым веком последовал железный век, в этот период началась историческая эра; и таким образом, у нас есть не только различные открытия, доказывающие, что железо постепенно вытесняло бронзу, но и история свидетельствует о той же истине. Гомеровские легенды изобилуют подвигами, совершенными героями, владевшими бронзовым и железным оружием; а от Гесиода, писавшего почти за пятьсот лет до Геродота, мы узнаем, что железо уже вытеснило бронзу у греков и что археологи его времени признали особую эпоху прошлого бронзовым веком. Вероятно, открытие способа отделения железа из руды и превращения его в полезные изделия было сделано в Азии, откуда оно впоследствии было завезено в Европу; ибо мы находим, что при самом первом появлении железа в Британии и Франции люди регулярно

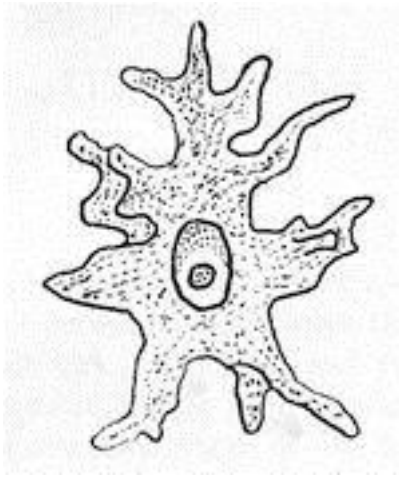
пользовались железными монетами и железными украшениями, которые, без сомнения, были принесены вторгшимися племенами восточных народов. В ранней, или доисторической, части железного века практика погребения умерших в полный рост впервые стала известна в Британии, поскольку кремация практиковалась всегда.

Теперь, когда мы подошли к историческим временам, наше исследование древности человека не нуждается в дальнейшем продолжении. Для ищущего истину теперь остается только задача тщательного рассмотрения приведенных здесь фактов и сравнения полученных выводов со старой ортодоксальной историей сотворения мира и человека, изложенной в Библии. Если история, прочитанная в Книге природы, правдива, то человек прожил на земле несколько сотен тысяч лет и прошел от состояния бессознательного животного существования через бесчисленные стадии диких, полудиких и цивилизованных условий к своему нынешнему главенствующему положению. Если история, прочитанная в так называемой Книге Бога, правдива, то мир и человек были созданы менее шести тысяч лет назад. Читатель должен сам судить, что из этого является правдой.

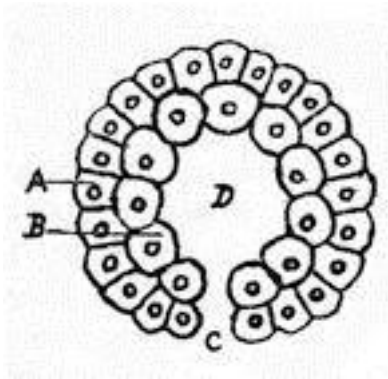
ПЛАН ЭВОЛЮЦИИ
РАЗУМА В ЧЕЛОВЕКЕ

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ	ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ	ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ	РАСОВОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ
15 лет.	Наука	Рациональные эмоции	Homo Sapiens
10 лет.	Монотеизм	Меланхолия и экстаз	Homo Cultus
5 Лет.	Политеизм	Благоговение, раскаяние и вежливость	Homo Semi-Cultus
3½ года. Фетишизм	Благоговейный трепет и оценка искусства	Homo Semi-Ferox	
3 Года.	Суеверия	Алчность, Зависть, Ненависть, Надежда, Тщеславие, Веселье, Любовь к красоте	
2 с половиной года.	Определенная мораль		Homo Ferox
26 М.	Суждения, воспоминания и самосознание		Алали
22 М.	Речь		Получеловеческие обезьяны
20 Месяцев	Согласованные действия		

16.	Знание использования простых инструментов		
14 Мос.	Артикуляция		
13 Мос.	Неопределенная мораль		Человекообразных обезьян
8 Мос.	Истинная причина	Гордость, Стыд, Обман, Страсть, Жестокость и Нелепость	Обезьяны, Собаки и Слоны
6 М.	Понимание слов	Симпатия, Любопытство, Месть и благодарность	Лошади, Свиньи и Кошки
5 М.	Мечтания	, Соперничество, Ревность, Радость, Горе.	Птицы
4 Месяца.	Распознавание людей	Гнев	Рептилий
15 недель.	Распознавание мест	игры	насекомых и рыб
14 недель.	Ассоциация Идей	Драчливости	ракообразных
13 недель.	Сознательная память о	страхе	ракообразными
от 1 до 2 месяцев	Боль и удовольствие		Вermес
3 недели.	Сознание		Высших моллюсков
Рождение	Несовершенных органов чувств, Первичные Инстинкты		Низших моллюсков
Эмбрион	Не-Нервная адаптация		Амби
Зародыш	Протоплазматического движения		Протоплазмы

Ползучая Амба, или одноклеточный протист, постоянно меняющий свою форму; с клеточным ядром посередине, внутри которого находится ядрышко. В честь Геккеля.

Гастроула гастроподы (GastrœAda)

По Геккелю.

A. Эктодерма. B. Энтодерма. C. Рот. D. Полость желудка.

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗУМА.

Кажется маловероятным, что должны существовать люди, заявляющие, что принимают дарвиновскую теорию развития видов во всей ее полноте, и в то же время отвергающие идею о том, что человеческий разум эволюционировал медленными стадиями от примитивного органа чувств наших самых низких предков, протиста. Такая непоследовательность кажется почти ребяческой, и, если бы не тот факт, что признание этой истины стало бы последним ударом по различным религиям мира, нам не пришлось бы сегодня защищать столь совершенно неприступную позицию, какую заняли Геккель и другие в отношении эволюции человеческого разума. Когда образование продвинется дальше, мы должны надеяться, что такого закрывания глаз на очевидные истины будет меньше просто ради того, чтобы еще немного поддержать веру в набор сказок и нелепых легенд. Когда мы смотрим вокруг себя на удивительные объекты

природы, мы видим повсюду одушевление и закон; небеса над нами полны жизни — солнца, планеты, луны и другие небесные тела непрестанно движутся взад и вперед, все они ограничены в своих курсах неизменными законами природы; огромный океан, кишачий мириадами живых существ, непрестанно перекачивается и ревет, как какое—то огромное чудовище, но никогда не выходит за пределы, которые природа установила для его действия; и все лицо земли представляет собой постоянную сцену активности того или иного рода - вулканы извергают свои потоки. расплавленная жидкость, огромные ледники, скрежещущие по земле, чудовищные реки, несущиеся вперед с непрекращающимся ревом, а растительное и животное царства растут и размножаются с поразительной скоростью. Все это и есть жизнь — на самом деле, все, что мы видим вокруг себя, какой бы формы оно ни было, является в той или иной степени жизнью. Сама земля, на которой мы стоим, полна жизни, каждая пылинка удерживается с другими частицами за счет взаимного притяжения; и нет ни единого атома вещества земли или всей вселенной, о котором мы могли бы сказать, что он лишен этого свойства жизни или активности; ничто во Вселенной, о котором мы знаем, никогда ни на мгновение не остается в состоянии покоя; все постоянно движется, и каждая частица целого вносит свою лепту в общую активность, которую мы называем движением или жизнью. Вся вселенная - это огромное проявление явлений, которые составляют совокупность жизни или деятельности. Солнце, вращающееся вокруг своей оси, - это одна из форм жизни; луна, безмолвно блуждающая вокруг нашей планеты, - это другая форма жизни; деревья и животные, растущие и размножающиеся на земле, - это другие формы; и каждый кусок руды, извлеченный из земли, и каждый булыжник мостовой на наших улицах - это другие формы жизни. Каждая частица любой субстанции, какой бы она ни была, находится в состоянии непрерывного движения и, следовательно, полна жизни. Фактически, именно это движение или жизнь поддерживает материю; ибо материя не могла бы существовать — то есть ее частицы не могли бы удерживаться вместе и, таким образом, образовывать субстанцию — без жизни, движения, активности или того, что нам нравится называть свойством, которое воздействует на них и производит взаимное сцепление.

Следовательно, жизнь всегда была активной в материи и всегда будет, ибо жизнь или движение неотделимы от материи; и точно так же, как материя перешла из состояния однородности в состояние гетерогенности, то же самое сделала и жизнь. Жизнь обладает бесконечным потенциалом и проявляется бесконечным разнообразием способов посредством различных комбинаций, которые она вызывает в молекулярных атомах вселенской материи. Он действует, например, на планету, заставляя ее частицы удерживаться вместе в одной массе отдельно от других тел сходного или непохожего характера; он также воздействует на то, что мы ненаучно называем неживой природой, заставляя ее частицы удерживаться вместе, образуя в одном случае камень, в другом металл и т.д.; И он воздействует на то, что мы называем одушевленной природой, заставляя ее молекулы объединяться и размножаться. Эта сила притяжения и сцепления частиц вселенской материи и есть жизнь, и она полностью зависит от того, какая конкретная комбинация молекулярных атомов вселенской материи имеет место, будет ли результатом солнце, луна, планета, камень, кристалл, губка, дерево или человек. Однако совершенно очевидно, что ни одно из этих тел не может быть создано иначе, как в результате эволюционного процесса, подчиняющегося универсальному и неизменному закону, который фиксирует последовательность.

Животная жизнь, в отличие от всей другой жизни, является сравнительно поздним развитием или проявлением в последовательности универсальных явлений. Этот мир, в котором мы

живем, существовал как компактное тело миллионы веков, прежде чем жизнь приобрела характер животной жизни; и процесс эволюции от первоначального состояния однородности через все многообразные стадии жизни был настолько постепенным, пока не было достигнуто состояние животной жизни, что невозможно установить конкретный момент, когда такая жизнь проявилась. Так происходит на каждой стадии эволюционного процесса; для отдельных видов нет отправных точек, все представляет собой одно непрерывное разворачивание явлений, без каких-либо остановок.

Точно так же невозможно установить конкретную точку или момент для проявления кристаллической жизни, как и для проявления животной или растительной жизни. Все это лишь постепенное раскрытие вселенской потенциальности. Кристаллическая жизнь является высшим проявлением того, что обычно, но ошибочно называют неживой природой, и ни на йоту не отличается от монадеронской жизни, которая является низшей формой животной жизни, по своим составляющим элементам, единственное различие между ними заключается в способе сочетания составляющих каждую элементарных частиц. Кристаллические элементы соединяются в таких пропорциях, чтобы масса удерживалась вместе подобно другим твердым телам, причем ее объем увеличивается за счет осаждения свежих частиц на ее внешней поверхности; в то время как монадероновые элементы соединяются таким образом, чтобы сделать тело мягким и податливым, так что оно может поглощать питательные вещества извне изнутри и размножаться делением. Элементы обоих элементов абсолютно одинаковы: способ сочетания обуславливает различия между ними. Многие ученые люди заявляют, что, если бы это было правдой, мы могли бы взять пять элементов, а именно кислород, водород, Азот, углерод и Серу, в необходимых пропорциях и, объединив их, сформировать животную жизнь. Они говорят, что это была попытка, и результатом стала неудача; следовательно, животная жизнь не могла быть создана таким образом, а должна была быть специально создана в какой-то конкретный момент. Этот аргумент абсурдно несостоятелен. С таким же успехом эти люди могли бы сказать, что для обоснования утверждения о том, что кристаллы образуются из комбинации элементарных молекул, мы должны уметь брать необходимое количество этих элементов и, соединяя их вместе, образовывать кристалл; и что, если это невозможно сделать, то кристаллы также требуют специального создания. Тот же аргумент в пользу особого творения применим ко всем видам животного, растительного и минерального царств. Протоплазма является низшей формой животной жизни, отличающейся от высшей формы минеральной жизни только способом сочетания ее элементарных частиц; но это различие вызывает проявление новых явлений, в данном случае, как и при любой другой модификации предыдущего состояния природы, что придает ей видимость обладания свойством, которым ранее не обладало ни одно вещество, тогда как, на самом деле, внешне новое свойство является всего лишь дальнейшим развитием того, которым ранее обладали неорганические тела. Короче говоря, способность поглощения, которой обладает Монадерон, является просто одним из многих проявлений той универсальной жизни или энергии, которая присуща всей материи и была таковой во все времена; но это сравнительно позднее развитие, происходящее в определенный период мировой истории, когда существовали условия, необходимые для такого развития. До этого периода такого сочетания молекулярных атомов с таким результатом не происходило просто потому, что отсутствовали необходимые условия для развития. Точно так же был предшествующий период, когда не существовало такого вещества, как кристалл, и отсутствовали условия, необходимые для того, чтобы особая комбинация молекулярных атомов привела к образованию кристалла.

Когда мир претерпел достаточное эволюционное развитие, наступило время, когда сложились такие атмосферные и другие условия, которые позволили модифицировать существовавшие тогда вещества и свойства, что привело к образованию кристаллов; и точно таким же образом и по той же причине, дальнейшая и более поздняя модификация привела к образованию протоплазмы, которая является самой ранней формой животной жизни. Это маленькое вещество постепенно дифференцировалось на две отдельные части благодаря образованию ядра в центре протоплазматической массы и приобрело особую способность к передвижению, что привело к еще большему различию между ним самим и его предками. Эта способность к передвижению, опять же, является всего лишь модификацией той жизненной силы, о которой мы говорили, и образует ступеньку между молекулярным действием минеральных веществ и ментальными чудесами человеческого существа. Кристалл, как и все другие тела в минеральном царстве, всегда обладал этой способностью к передвижению в ограниченной степени; каждый из отдельных атомов, составляющих целое вещество, всегда обладал способностью к передвижению, поскольку все они притягивают и отталкивают друг друга и производят сцепление своим взаимным притяжением. Эта движущая сила претерпела такую модификацию, когда проявилась клеточная жизнь (простейшие), что не только составляющие молекулярные атомы по отдельности обладали этой способностью, как раньше, но и вся масса клетки стала наделена тем же свойством, подобно тому, как целый континент свободных людей, привыкших защищаться поодиночке от своих врагов, иногда объединяется и сотрудничает друг с другом в форме республики, при этом функции индивидуума принимает на себя организм в целом. Маленькие клеточные организмы, которые называются Амбами, обладают этой расширенной способностью к передвижению, и их можно видеть постоянно перемещающимися в попытке найти наиболее светлую часть своего жилища, часто это небольшой пруд. Их привлекает свет, что ясно доказывает, что они обладают определенной степенью чувственного восприятия, хотя особых органов чувств у них, конечно, нет, поскольку вся масса тела представляет собой не что иное, как единственную клетку, состоящую из протоплазмы и ядра. Эти маленькие клеточные организмы вскоре соединяются друг с другом, образуя небольшие тела, состоящие из нескольких клеток, находящихся в состоянии сцепления (Синамбах), и на поверхности этих многоклеточных организмов вскоре после этого выбрасываются мельчайшие нити или реснички, первая попытка отделения органов чувств от поверхности тела. У этих крошечных простейших организмы, состоящие только из одной клетки, Амбулы, а также организмы, состоящие из нескольких соединенных клеток, Синамбалы, способны выполнять все функции животной жизни — сцепление, ощущение, движение, пищеварение и размножение; но по мере того, как организм становится все более и более сложным, эти различные функции распределяются между несколькими группами клеток. Эта дифференциация неуклонно продолжается, стадия за стадией, пока, наконец, различные органы чувств не будут расположены в разных частях тела, и мы не обнаружим животных, обладающих глазами, ушами, носами и ртами, причем один орган выполняет функцию зрения, другой - функцию слуха и так далее. Все эти органы чувств являются лишь частями общей нервной организации тела, которая *очевидно* отсутствует в Протисте, но потенциально существует в протоплазматической субстанции, как и в любой другой субстанции во вселенной.

Реснитчатый многоклеточный организм со временем трансформируется в полое тело, стенка которого состоит из одного слоя клеток, и это, опять же, путем инвагинации, или сворачивания себя внутрь себя, образует полость с двойными стенками, или гастралу, имеющую внешнее отверстие, подобное рту. Эти маленькие животные, Гастриада, имеющие внутренний слой

клеток (энтодерму), который выполняет питательные и ассимиляционные функции организма, и внешний слой (эктодерму), который формирует общую моторику и орган чувств тела, являются первыми животными организмами, обладающими настоящим органом чувств, отдельным от других частей тела. Из этого эпидермального органа чувств развиваются, по мере появления высших форм животной жизни, нервные клетки и органы чувств, которые образуют всю нервную систему.

У пресноводного полипа, или гидры, у которой отсутствуют отдельные органы чувств и нервная система, мы обнаруживаем замечательную чувствительность к прикосновению, теплу и свету, эти функции выполняют отдельные эктодермические нервно-мышечные клетки, но гораздо большая чувствительность проявляется в кольце тонких хватательных щупалец, окружающих рот, чем где-либо еще. Здесь мы имеем заметную попытку локализации органов чувств и проявление инстинкта, который заставляет маленькое животное шарахаться от прикосновения.

От гидр произошли медузы, которые, вместо того чтобы полностью зависеть от нервно-мышечных клеток, как родительские формы, развили мельчайшие наборы нервов и мышц, благодаря использованию которых они получили возможность легко плавать по своей собственной воле и удовольствию. У этого маленького животного мы наблюдаем первое проявление настоящей нервной функции, или проводимости раздражения по нервному волокну к мышце, которую оно заставляет сокращаться, — функция, совершенно отличная от сокращения всего тела при воздействии на него раздражителя, как в случае с Гидрой.

У форм червей, которые развиваются из желудочной ямы, мы сталкиваемся с первой попыткой формирования особого органа чувств в виде углублений на кожном покрове тела. Химатега, или мешковидные черви, обладают рудиментарным спинным мозгом и были родителями первых настоящих позвоночных, организмов без черепа или мозга, но с настоящим позвоночным канатиком. У этих маленьких червеобразных животных, в дополнение к их рудиментарному спинному мозгу, на поверхности тела имелось несколько небольших углублений, которые отвечали назначению ряда специальных органов чувств, причем одно крошечное углубление было выделено специально для восприятия световых волн, другое - для восприятия звуковых волн, третье - для восприятия запахов и т.д.; И таким образом постепенно произошел тот удивительный эволюционный процесс, в результате которого тела стали наделяться более или менее совершенными особыми органами чувств.

По мере того, как животный мир развивался во все более высокие формы жизни, а черепа и мозг становились обычным явлением, особые органы чувств приобретали все большие возможности, в то же время вся нервная организация приобретала все более высокие и сложные функции, что в конечном итоге привело к очень постепенному раскрытию самой удивительной из всех скрытых потенциальных возможностей универсальной жизни — чуда сознания. Это нынешняя кульминация эволюции Природы, величайшее и ужаснейшее достижение той скрытой и таинственной силы, которая ставит в тупик понимание и по сравнению с которой все видимое, слышимое или ощущаемое меркнет до ничтожества.

Чтобы указать точный метод эволюции разума, шаг за шагом, пока не будет достигнута конечная вершина сознания, потребовалось бы перо более искусное, чем мое; поэтому я удовлетворюсь кратким описанием различных продуктов интеллектуального развития в том

порядке, в котором они разворачиваются, показывая аналогию между онтогенезом, или историей жизни индивидуума, и филогенезом, или историей всей расы, теперь уже не в отношении телесной, а только ментальной эволюции. Мы должны всегда помнить, что биогенетический закон настаивает на том, что процесс развития расы отражается в миниатюре в эмбриональной истории каждого индивидуума. Другими словами, биологи, без сомнения, признают догмат веры в то, что развитие индивида от *эмбриона внутриутробно* до взрослого человека является точной копией развития всей расы от примитивного протоплазматического атома, примитивного Монерона, до *homo sapiens*, в равной степени как в отношении умственной, так и телесной эволюции.

Каждый человеческий индивидуум начинает свой срок отдельного существования как крошечная частичка протоплазмы и медленно продвигается через фазы отдельной клеточной жизни, многоклеточного существования и стадий гастролы, червеобразного отростка и рыбообразной формы, наконец, рождаясь как частично развитый член человеческой семьи, с этого момента он быстро достигает совершенства взрослого состояния, достигнув за короткий период примерно в двадцать лет именно того, чего его двойник, раса, достигла за многие миллионы лет. В течение периода, в течение которого индивид пребывает *внутриутробно*, в общем строении плода происходят большие и быстрые изменения; сенсорное восприятие появляется очень рано, за ним быстро следует первая попытка дифференциации особых органов чувств в виде крошечных поверхностных углублений; головной и спинномозговой системы постепенно формируются и готовятся к будущим действиям; и маленькое тельце медленно принимает форму, подходящую для отдельного внematочного существования. В момент рождения мозг и особые органы чувств еще не развиты до такой степени, чтобы они могли должным образом выполнять функции, которые они призваны выполнять в зрелом состоянии; они должны постепенно продвигаться к совершенству в гармонии с ростом всего тела; и таким образом, новорожденный индивид не видит, не слышит и не проявляет признаков сознания до тех пор, пока не пройдет некоторое время с момента рождения, хотя поначалу он довольно чувствителен к холоду и жаре. Если поднести зажженную свечу к глазам новорожденного младенца и двигать ее взад и вперед, то сразу же будет замечено, что ребенок совершенно не осознает этого; и если в комнате, занимаемой ребенком, выстрелят из ружья, воздействие на детский организм будет *нулевым*; но если воздуху в комнате дать остыть, эффект будет сразу заметен, поскольку мышцы ребенка вскоре начнут сокращаться, а его голосовые мехи будут действовать энергично. Однако постепенно зрение, слух и т.д. Приспосабливаются, и младенец начинает обращать внимание на окружающие предметы, пока примерно через месяц после рождения не проявятся боль и удовольствие - первые признаки зарождения умственных способностей. Сознательная память, в отличие от инстинктивной или бессознательной, по-видимому, тренируется примерно на тринадцатой неделе, и за ней немедленно следуют ассоциации идей, узнавание мест и лиц, а также сновидения. В то же самое время, когда проявляются эти признаки интеллектуального развития, наблюдается соответствующее раскрытие эмоций. Бок о бок с воспоминанием появляется страх, за которым следуют драчливость, игра и, позже, гнев; в то время как еще позже, примерно наравне с первым периодом сновидений, или примерно в возрасте пяти месяцев, проявляются соперничество, ревность, радость и горе. Примерно еще через месяц мы замечаем, что ребенок начинает понимать слова, в то время как с эмоциональной стороны он проявляет признаки пробуждающегося сочувствия, любопытства, мести и благодарности, за которыми через пару месяцев следуют гордость, стыд, лживость, страстность, жестокость и нелепость,

которые проявляются в тот момент, когда ребенок впервые проявляет то, что мы называем истинным разумом. С этого момента мы видим, как быстро разворачиваются высшие продукты интеллектуального развития, первым из которых является мораль весьма неопределенного рода, которая непосредственно предшествует артикуляции в возрасте около четырнадцати месяцев, за ней следуют знания об использовании различных простых инструментов, затем в возрасте двадцати месяцев - согласованные действия, а еще позже - речь, которая обычно проявляется в возрасте двух лет или, скорее, раньше. Быстро следуя за речью, мы наблюдаем, как проявляются суждения, воспоминания и самосознание, и к тому времени, когда ребенок достигает возраста двух с половиной лет, появляется мораль определенного рода.

Прослеживая дальнейшее развитие ребенка, мы обнаруживаем, что следующее важное интеллектуальное проявление, а именно суеверие, проявляется примерно в возрасте трех лет, в то время как одновременно появляются следующие эмоциональные продукты — алчность, зависть, ненависть, надежда, тщеславие, веселье и любовь ко всему прекрасному, за которыми в течение нескольких месяцев следуют благоговейный трепет и высокая оценка искусства. Начиная с этого возраста и заканчивая состоянием взрослой жизни, интеллектуальные способности развиваются в соответствии с окружением индивида, в то время как с эмоциональной стороны благоговение, раскаяние и вежливость проявляются примерно в возрасте пяти лет, а меланхолия и экстаз - примерно на десятом году жизни.

В приведенном выше онтогенетическом зеркале будет найден ключ к раскрытию великой тайны эволюции разума в животном царстве. Нам стоит только взять геологические периоды один за другим и изучить различные формы жизни, обнаруживаемые в каждом, чтобы сразу увидеть, что у расы порядок проявления интеллектуальных и эмоциональных способностей точно такой же, как и у индивидуума. В интеллектуальном отношении мы можем поставить новорожденного младенца на один уровень с низшими моллюсками или червеобразными маленькими животными, существовавшими в кембрийский период, когда у маленьких организмов, вероятно, впервые на земле появилась боль, за которой последовало появление удовольствия, памяти (сознательной) и ассоциации идей у низших ракообразных позднего кембрийского и раннего силурийского периодов. На примере пауков, рыб и крабов позднего силурийского и девонского периодов мы продемонстрировали способность узнавать места, на которую способны эти животные, что ставит их в интеллектуальном отношении на уровень четырех- или пятимесячного ребенка.

Распознавание личностей следующим образом проявилось у рептилий каменноугольной и пермской эпох; в то время как птицы оолитического и мелового периодов были первыми, кто начал видеть сны, и, таким образом, они поставлены на интеллектуальный уровень с ребенком пяти-шести месяцев. Эмоциональное развитие совпадает с интеллектуальным, точно так же, как в случае с младенцем, поскольку мы обнаруживаем, что страх проявляется у низших моллюсков, драчливость у ракообразных, игру у пауков и крабов, гнев у рептилий и соперничество, ревность, радость и печаль у птиц. Теперь мы поднимаемся по палеонтологической шкале к третичному периоду и находим в эоцене лошадей и другие формы млекопитающих, такие как кошки и свиньи, которые способны понимать слова и знаки и среди которых мы замечаем проявление симпатии, любопытства, мести и благодарности. В эпоху раннего мейоцена у нас были обезьяны, собаки и слоны, проявляющие ярчайшие признаки истинного разума, какие можно наблюдать в наши дни, и в то же время проявляющие такие

эмоциональные признаки, как гордость, стыд, лживость, страстность, жестокость и нелепость, что ставит их в интеллектуальный ряд с младенцем моложе года.

В эпоху позднего мейоцена мы имеем человекообразных обезьян, которых можно поставить на один уровень с годовалыми младенцами, и из которых развились обезьяны более высокого порядка, которые приобрели способность к артикуляции, а впоследствии, став более человеческими, знание использования простых инструментов, достигнув таким образом интеллектуального уровня пятнадцатимесячного ребенка. По мере того как в позднем мейоцене и раннем плейстоцене обезьяны становились все более и более человеческими, они постепенно приобретали способность действовать согласованно и говорить; и когда, достигнув той стадии развития, на которой они больше походили на дикаря, чем на человекообразную обезьяну, проявились суждения, память, самосознание и, наконец, определенная мораль, подняв таким образом обезьяноподобного человека до уровня ребенка двух с половиной лет. У современных низших дикарей, так же как и у древних потомков обезьяноподобных людей, суеверие развилось в значительной степени в то самое время, когда эмоциональное развитие шло в направлении алчности, зависти, ненависти, надежды, тщеславия, веселья, любви к прекрасному, а затем и оценки искусства, благоговения, почтения, раскаяния, учтивости, меланхолии и экстаза, точно так же, как у ребенка в возрасте от пяти до десяти лет. По мере того как раса совершенствовалась, становясь, в свою очередь, полудикой, полудомашней, цивилизованной и культурной, интеллектуальные способности, конечно, развивались аналогичным образом, пока в наши дни мы не обнаруживаем людей, обладающих самым удивительным ментальным величием, можно почти сказать, мыслимым. Но это было бы слишком многословно, поскольку мы не должны забывать, что точно так же, как эволюция продолжалась в прошлом от вечности, так и в будущем она будет продолжаться до вечности; и кто может сказать, до каких высот человеческий разум может воспарить в будущем?

Каким бы высоким ни был человеческий интеллект в настоящее время по сравнению с умственными способностями тех, кого мы оставили далеко позади на пути эволюции, он все же очень далек от того, чтобы быть способным постичь многие из великих проблем Вселенной, таких как проблема существования. Возможно, когда-нибудь в будущем, через миллионы веков, на эти великие вопросы можно будет найти ответы; но в настоящее время мы знаем, что они ставят в тупик самых мудрых людей и постоянно напоминают нам о конечном и ограниченном характере наших интеллектуальных способностей.

Это сравнение умственного развития отдельного человека с развитием всей расы чрезвычайно интересно и дает обильный материал для размышлений. Благодаря такому сравнению, и только благодаря ему, наука психологии может когда-либо основываться на надежном и прочном фундаменте. Теологам и другим предвзятым людям очень хорошо заявлять, что интеллект животных не имеет ничего общего с рассуждающими способностями человека; но пусть они честно посмотрят на факты такими, какие они есть, благодаря неутомимой энергии и неукротимому упорству любителей науки и истины, которые теперь представлены нам. Непредвзятые наблюдатели не могут не заметить, что разница между интеллектом человека и низших животных заключается только в степени, а не в виде. Когда мы видим, что порядок следования в развитии индивидуума столь схож с порядком развития всей расы, не только в том, что касается строения тела, но также и в том, что касается умственных функций, можем ли мы не прийти к заключению, что одно является лишь воплощением другого и что высший интеллект человека есть всего лишь более высокое развитие так называемых инстинктов

низших животных? Разве в наши дни среди членов самой человеческой семьи нет различных степеней интеллекта, от почти бесплодных мозгов низших рас дикарей до блестящих интеллектуальных достижений Ньютона или Спенсера?

Несомненно, что интеллектуальное превосходство цивилизованного человека над его дикими собратьями обусловлено большим разнообразием объектов его мышления, и отсюда следует, что интеллектуальное превосходство дикого человека над низшими животными обусловлено той же причиной. Действия обоих имеют одну и ту же цель, а именно удовлетворение потребностей физической природы и удовлетворение желаний, возбужденных в уме. Часто утверждается, что человек отличается от низших животных способностью к размышлению; но я считаю этот аргумент несостоятельным и расходящимся со всеми современными учениями. Собаки, слоны и обезьяны, несомненно, обладают способностью к размышлению, и нетрудно найти расы, принадлежащие к семейству человеческих, чьи способности к размышлению едва ли в малейшей степени превосходят те, которыми обладают высшие обезьяны; в то время как разница между способностью к размышлению низшего дикаря, которая является простейшей из мыслимых, и способностью цивилизованного европейца, развившейся до гениальности, огромна. С другой стороны, часто говорят, что эмоционален только человек; но достаточно обычного знакомства с домашними животными, чтобы сразу увидеть абсурдность этого аргумента, поскольку часто можно наблюдать, как собаки смеются, плачут, выражают радость и благодарность своими действиями и выказывают чувство стыда и раскаяния; в то время как лошади и слоны, как было замечено, самым хитрым образом наказывают своих жестоких хозяев, а затем смеются над замешательством бедняг. Что касается "аргумента совести", столь часто выдвигаемого, особенно религиозными деятелями, все, что я должен здесь сказать, это то, что совесть, или знание различия между добром и злом, не является неотъемлемым качеством человеческого разума, являясь всего лишь результатом работы рефлексивной способности, подкрепленной опытом, что совершенно очевидно из того факта, что представления о морали меняются в зависимости от эпохи, в которую мы живем. То же самое можно сказать и о величайшем из всех аргументов против эволюции, а именно о аргументе языка; ибо точно так же, как совесть является всего лишь продуктом размышлений и опыта, таков и язык. Ошибочно воображать, что даром речи обладает только человек и что его язык совершенно отличается от криков и сигналов низших животных, ибо это не так. Многие животные обладают способностью говорить, и человеческий язык отличается от языка низших животных только степенью своего развития, но ни в каком смысле не своим происхождением. Вероятно, весь язык возник из междометий, или "инстинктивного выражения субъективных впечатлений, полученных от внешней природы", как выразился м-р Фаррар. И точно так же, как рефлексивные способности расы развивались и сияли все ярче по мере прохождения каждой стадии эволюционного марша интеллекта, так и язык переходил от простых односложных выкриков к сложным диалектам современной цивилизации; и стоит отметить, что в настоящее время или, по крайней мере, совсем недавно, на этой земле населяли расы диких людей, которые вообще не владели языком и не могли из-за своего образа жизни быть поставлены на более высокий интеллектуальный уровень, чем высшие обезьяны; в то время как у нас есть авторитет ведущих ученых. Филологи того времени в поддержку того факта, что односложные крики некоторых низших человеческих племен вполне соответствуют голосу обезьяны.

В диких и доселе неисследованных регионах были обнаружены человеческие существа, которые не имеют ни малейшего представления о том, что мы должны называть цивилизацией. Они ведут бродячую и бесполезную жизнь, ночуя не в хижинах и не в пещерах, а сидя на

корточках среди ветвей высоких деревьев, где они находятся вне досягаемости диких животных. Они, по-видимому, не способны выражать свои мысли в предложениях, но используют восклицательное хрюканье, которое служит целям речи вполне в достаточной степени для их ограниченных потребностей; и их общий вид в значительной степени приближается к высшим обезьянам, поскольку они почти полностью покрыты шерстью, обладают грязно-коричневой кожей, короткими ногами, длинными руками и полным животом, могут подбирать камни, палки и т. Д. Как пальцами ног, Так и пальчиками рук и проявляют мало признаков интеллектуальных способностей, если вообще проявляют их. Пусть любой посетит Зоологический сад в Лондоне и внимательно понаблюдает за выставленными там обезьянами, а затем скажет, есть ли огромная разница между некоторыми из них и людьми, которые соответствуют приведенному выше описанию. Достаточно лишь посетить передвижной зверинец господина Дж. Эдмундс, и рассмотреть их “недостающее звено”, превосходный образец троглодита-шимпанзе, чтобы увидеть, что разница между человеком и низшими животными заключается только в степени, причем в той же степени, что и в интеллекте, и в телесной форме. Однажды я видел в *Саду Акклиматизации* в Париже множество экспонатов аборигенов Патагонии или Фуэгана (я забыл, каких именно), которые интеллектуально немногим превосходили шимпанзе. Они были совершенно голыми, в ужасающе грязном состоянии и казались совершенно неспособными на что-либо вроде постоянных умственных усилий. Но они ни в коем случае не являются низшими среди человеческого вида.

В заключение мне нужно только подтвердить свое мнение о том, что все так называемые живые существа являются всего лишь продуктами развития протоплазмы, независимо от того, принадлежат ли они к животному или растительному царству; что эта протоплазма обладает свойством жизнеспособности, или способностью воспринимать стимулы различного рода и реагировать на них определенными движениями; что феномены разума являются всего лишь функциональными проявлениями этого протоплазматического развития; и что высочайший интеллектуальный продукт человеческого разума существует и сохраняется с незапамятных времен в состоянии скрытой потенциальности в каждом атоме протоплазмы, а также в каждом человеке. частица материи во Вселенной.

ОСОБЫЕ ЧУВСТВА.

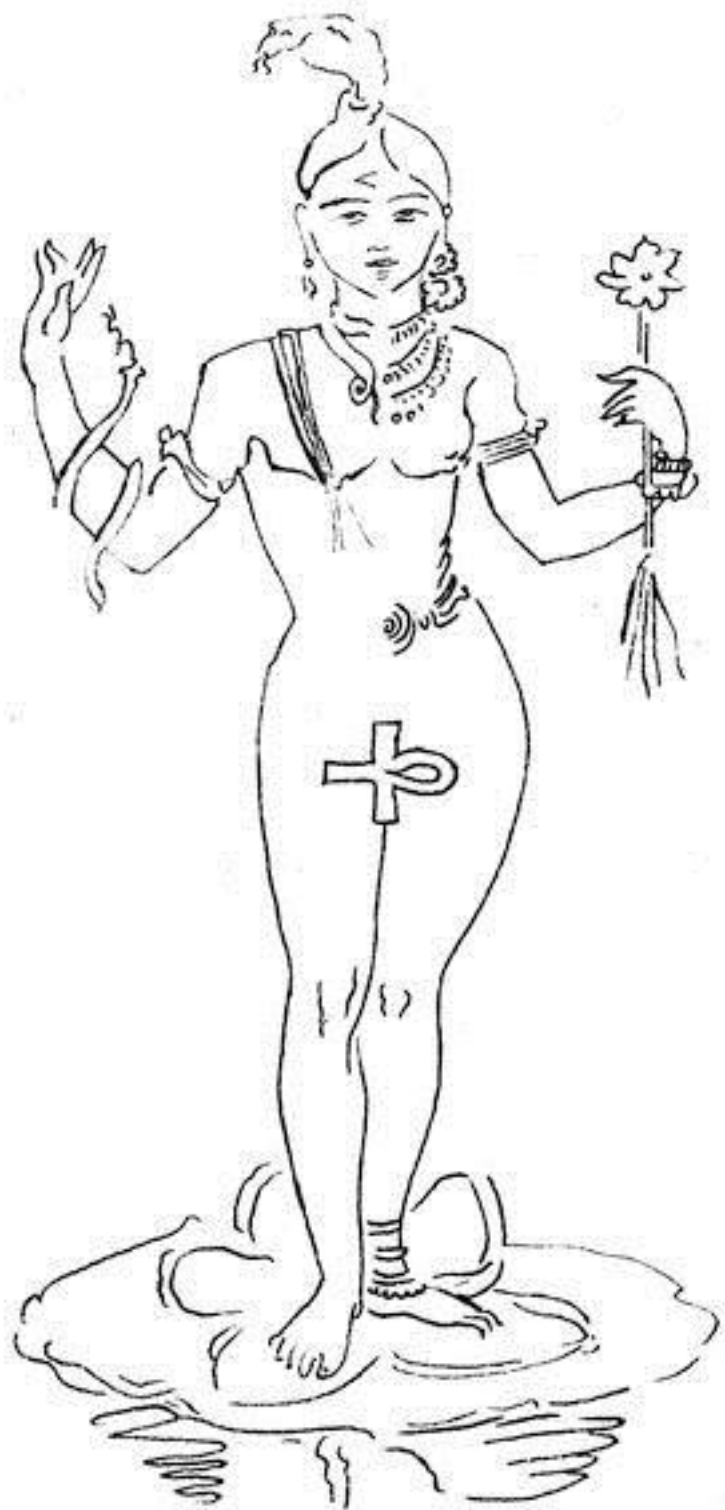
Согласно ныне почти повсеместно (то есть среди образованных научных людей) принятой теории Эволюции, каждое живое существо на этой земле является результатом очень медленного процесса развития, который начался с низшей формы жизни много миллионов лет назад и с тех пор действует непрерывно, становясь все более и более сложным и незаметно достигая все большего совершенства по мере прохождения каждой новой стадии. От гомогенного к гетерогенному, от неорганического к органическому, от Амбы к человеку эволюционное развитие медленно, неуклонно и уверенно продвигалось шаг за шагом, подчиняясь определенным четко определенным законам. И все же в этом медленном процессе эволюции невозможно разглядеть сколько-нибудь заметное различие между одним конкретным видом и ближайшими родственниками, хотя разница становится ясно очевидной,

если мы возьмем два вида, отделенных друг от друга значительным временем; точно так же невозможно обнаружить какие-либо изменения в форме и признаках между ребенком шести дней от роду и тем же ребенком семи дней от роду, в то время как изменение становится очень очевидным по прошествии нескольких недель или месяцев. Если бы мы регулярно фотографировали человеческое существо каждый день с момента его рождения до момента его кончины в возрасте восьмидесяти лет, мы были бы неспособны обнаружить какую-либо реальную разницу между портретами в любые два дня подряд; но разница между недельным ребенком и двадцатилетним молодым человеком была бы огромной, как и разница между взрослым юношей и пошатывающимся стариком. Как человеческий индивид в своих самых ранних условиях существования не обладал теми же способностями, которыми он обладает впоследствии по мере более совершенного развития, так и вид в своем первобытном состоянии испытывал недостаток в более высоких качествах, которыми теперь обладают высшие животные, таких как сознание, зрение, слух, вкус, обоняние и осязание, все из которых постепенно развивались по мере развития различных форм жизни от низших и более простых к высшим и более сложным. Например, в очень ранний период индивидуального существования человека он не обладал мозгом, глазами, ушами, ртом или носом и, следовательно, был совершенно неспособен мыслить, видеть, слышать, ощущать вкус или обоняние; но по мере того, как организм очень постепенно развивался в более высокий и сложный вид, эти различные органы проявили себя и медленно достигли такого совершенства, какое мы находим у человеческого младенца при рождении. Точно так же было и с гонкой. Неприязательный монерон имел однородную структуру, не обладая ни частями, ни видом, но постепенно дифференцируясь в ядро и клетку; его потомки, Гастрада, в результате процесса инвагинации приобрели внешний слой клеток с ядрами и внутренний, более тонкий слой, образуя таким образом полый организм, или гастралу. Этот внешний клеточный покров был первоначальным органом чувств животного царства, из которого развились органы особого восприятия. Хотя у этих маленьких полых желудков и не было нервов и специальных органов чувств, тем не менее, и их предки, Амбы, которые состояли из простых протоплазматических клеток, каждая из которых заключала в себе ядро, обладали чувственным восприятием, находясь под влиянием света, а также изменений давления и температуры. По мере продолжения эволюционного процесса и принятия животным царством высших форм первоначальный эпидермальный общий орган чувств превратился в несколько специальных органов чувств, каждая специализация которых начиналась с простого углубления на кожном покрове организма; сформировались многочисленные маленькие эпидермальные нервы восприятия, которые могли воспринимать изменения давления и температуры, и некоторые из которых постепенно стали способны понимать особые воздействия, воздействующие на них, такие как те, которые вызываются сильным запахом, световыми и звуковыми волнами. В результате адаптации кончики этих чувствительных нервов становились все более и более расширенными, чтобы дать им возможность лучше понимать конкретные воздействия; и это расширение сопровождалось соответствующим углублением на кожном покрове, чашеобразное образование которого впоследствии превратилось в глаз или другой орган особого восприятия, очень несовершенный у беспозвоночных форм жизни, несовершенный у рыб, более совершенный у амфибий и еще более совершенный у млекопитающих, таких как обезьяны и люди. Короче говоря, история жизни индивидуума является точной копией в миниатюре истории жизни вида вплоть до определенного момента, достигнутого конкретным индивидуумом.

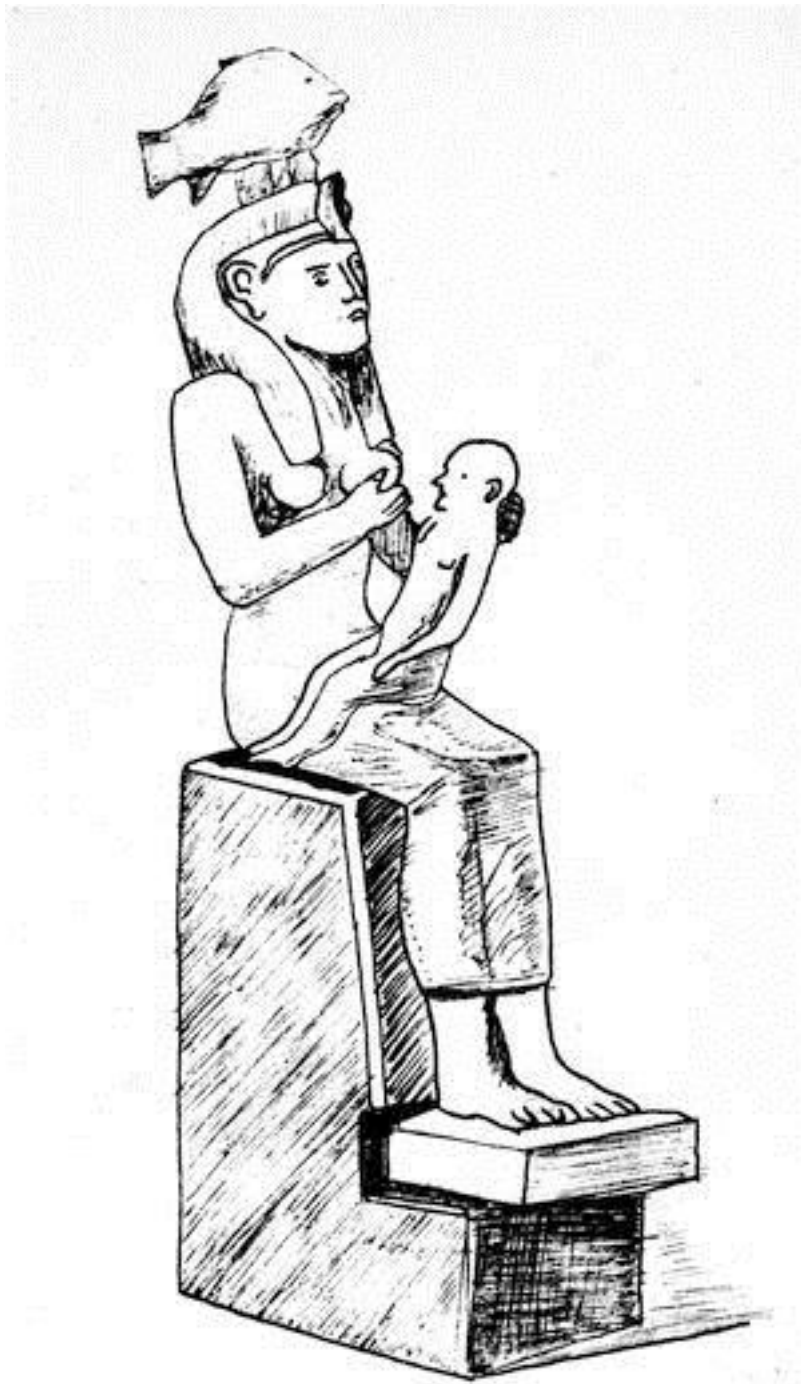
Порядок и способ развития совершенно одинаковы у всех животных организмов, и их удобно изучать, поместив куриное яйцо в инкубатор и внимательно наблюдая за ним в течение трех недель. Следует заметить, что глаз, ухо, нос и рот отсутствуют в начале процесса, но появляются позже, примерно на третий или четвертый день инкубации, в виде крошечных углублений на кожном покрове, из которых они постепенно развиваются в совершенные органы особого восприятия, которыми обладает взрослый цыпленок; глаза, которые воспринимают впечатления, вызванные световыми волнами; уши, которые воспринимают впечатления, создаваемые звуковыми волнами; нос, с помощью которого различаются запахи; рот, в котором находится орган вкуса; и кожа, которая остается органом восприятия. осязания и восприятия температуры. Теперь, когда мы рассматриваем на мгновение эти удивительные явления, мы не можем не быть поражены замечательным образом, которым животный мир медленно и неуклонно продвигался к совершенству, несмотря на огромные физические трудности, с которыми сталкивался; и мы не можем не прийти к выводу, что, поскольку когда-то не существовало животных, имеющих глаза, уши, нос или рот, и, еще позже, период, когда эти особые органы чувств существовали в очень несовершенном состоянии, весьма вероятно, что в будущем века человек, который сейчас обладает особыми чувствами высокого порядка, приобретет еще более совершенные способности. -развитые способности.

Поздравляя себя с прогрессом, достигнутым нашим особым видом по сравнению с другими представителями животного царства, мы никогда не должны забывать, что, хотя мы можем мыслить, видеть, слышать, обонять, пробовать на вкус и осязать, в то время как мириады наших низших собратьев не способны ни на что из этого, мы все же неспособны решить могучие проблемы Вселенной с помощью любого или всех этих органов без искусственной помощи. Ни одному человеку на земле еще не удавалось решить великую проблему существования, несмотря на его огромные интеллектуальные способности. Ни одному человеку еще не удавалось увидеть и миллионной доли чудес на небесах вверху или на земле внизу невооруженным глазом; но с помощью телескопа и микроскопа ему открылись новые миры. Мы, несомненно, пока находимся лишь во временном состоянии, являемся жертвами несовершенной организации, подвержены неполному развитию мозга и нервной системы, а также пяти несовершенным специальным чувствам. Мы должны принять ситуацию философски, без ропота, и сделать все возможное, чтобы правильно использовать имеющиеся у нас чувства, и оставить решение проблем, которые мы не в состоянии решить, будущим расам людей, которые будут обладать лучшими материалами для работы.

“ВЫСШИЙ ДУХ В АКТЕ ТВОРЕНИЯ
СТАЛ ПОСРЕДСТВОМ ВОГИ ДВОЯКИМ, ПРАВАЯ СТОРОНА БЫЛА МУЖСКОЙ,
ЛЕВАЯ БЫЛА ПРАКРИТИ”. (Брахма Вайвартта Пурану.)

БРАХМА
- ИНДУИСТСКИЙ АНДРОГИННЫЙ ТВОРЕЦ,
Скопированный с “Древних верований” Инмана.

ИСИДА, ГОР И РЫБЫ

С фотографии небольшого бронзового изображения из коллекции мэра музея Брауна в Ливерпуле.

Скопировано из книги Д.^р Инмана “Древние веры”.

ВЕДИЧЕСКАЯ ДЕВСТВЕННИЦА, ИНДРАНИ,
ЖЕНА-МАТЬ БОГА-СПАСИТЕЛЯ ИНДРЫ.
Из "Двух вавилонов" Хислопа.

ИНДУИСТСКИЙ БОГ ВИШНУ, ВСКОРМЛЕННЫЙ СВОЕЙ
МАТЕРЬЮ-ДЕВСТВЕННОЙ ЛАКШМИ.
Из "Индуистского пантеона" Мура.

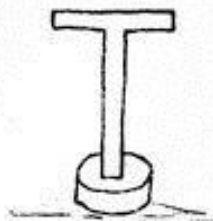
ДЕВАКИ И КРИСТНА
Из "Индуистского пантеона" Мура.

ИНДУИСТСКИЙ БОГ ШИВА, КОТОРОГО НЯНЧИТ ЕГО
ДЕВСТВЕННАЯ ЖЕНА-МАТЬ ПАРВАТИ.
Копия со статуэтки в музее Ливерпуля.

АМЕН-РА
(В честь Драммонда.)

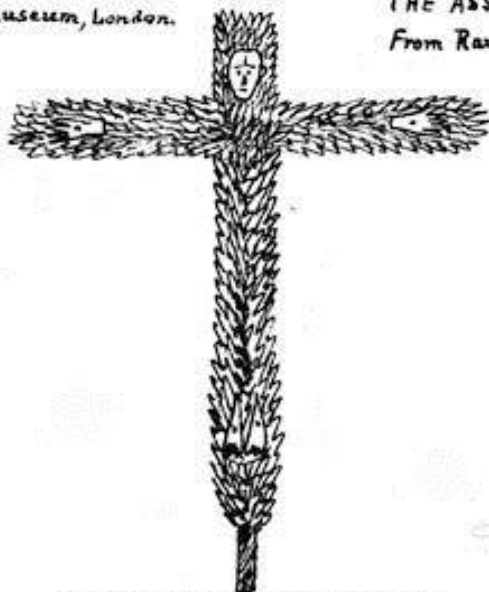
CRUX ANSATA

Found marked on the breast of
an Egyptian mummy in the
University College museum, London.

THE ASSYRIAN VIRGIN ISHTAR

From Rawlinson's "Ancient Monarchies".

CRUCIFIXION OF CHRISTNA

From old Hindu engraving
After Higgins.

**VIRGIN AND CHILD
AT IDALIUM IN CYPRUS**

After Rawlinson
("Herodotus")

**ISIS AND HORUS
THE EGYPTIAN VIRGIN
AND SAVIOUR-GOD**

From Rawlinson's "Herodotus".

КРУКС АНСАТА

Обнаружен на груди египетской мумии в музее Университетского колледжа в Лондоне.

АССИРИЙСКАЯ ДЕВСТВЕННОЦА ИШТАР

Из книги Роулинсона “Древние монархии”.

РАСПЯТИЕ ХРИСТА

Со старой индуистской гравюры.

По Хиггинсу.

ДЕВА С МЛАДЕНЦЕМ В ИДАЛИУМЕ На КИПРЕ

По Роулинсону

(“Геродот”)

ИСИДА И ГОР

ЕГИПЕТСКАЯ ДЕВСТВЕННОЦА И БОГ-СПАСИТЕЛЬ

Из “Геродота” Роулинсона.

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ БОГА.

“Хорошо зная свою страну, на Востоке не требуются заумные тома для объяснения ‘дионисийских мифов’ или ‘солярных теорий’, как теперь называют старые религии на Западе. Он видит, что они пронизывают сказания и эпосы Востока и Запада в равной степени, точно так же, как яхвизм или яхуизм пронизывает Священные Писания евреев или Яхуу - этот всегда знакомый и выразительный термин веры, под которым только Азия знает расу ‘яхудеев’ ”. Полностью признавая истинный характер старой веры, выраженный здесь, но при всем должном уважении к человеку с такой признанной репутацией в литературном мире, как генерал-майор Форлонг, в чьем великолепном труде, озаглавленном “Реки веры” (Предисловие, стр. ххi), содержится вышеупомянутый абзац, можно справедливо утверждать, что лишь немногие образованные люди, как на Востоке, так и на Западе, до сих пор были способны различить жилу солнечного мифа, который пронизывает все системы религии; в то время как огромное количество невежественных и доверчивых людей все еще воспринимают или думают, что воспринимают вышеприведенный абзац. Божественная работа в конкретном священном оракуле, которому они твердо верят. Верховное божество индуизма известно как Брахма, перса - как Ормузд, мусульманина - как Аллах, а евреев и христиан - как Эль, Элохим, Яхух (или Иегова), Бог и т.д. Вероятно, немногие из многих миллионов, поклоняющихся этим различным божествам, знают много или что-либо об их происхождении, наивно воображая, что Божество, которому они склоняются в верности, однажды проявило себя какому-то избранному человеку, которому оно дало откровение, факты которого были переданы потомкам. Они даже не подозревают об огромных временных циклах, прошедших с тех пор, как мозг человека достиг такого состояния совершенства, что позволил ему развить идею Божества. Человеческому разуму совершенно невозможно охватить огромный промежуток времени, прошедший с тех пор, как первобытный человек вышел из состояния неразумного существования и вступил в

яркую эпоху интеллектуальной деятельности, которая достигла таких могучих масштабов, какие мы наблюдаем сегодня. Перенесемся мысленно далеко за пределы Темных веков, в классическую эпоху, вплоть до самого начала египетской истории; и даже тогда мы окажемся лишь немногим ближе к тому отдаленному периоду, в который первая искра разума *дебютировала* на платформе жизни. В воображении мы можем вернуться еще дальше в прошлое и увидеть чудеса той древней азиатской цивилизации, которая предшествовала цивилизации древних египтян и греков и которая, вероятно, очень постепенно развилась из самых ранних социальных представлений кавказской ветви полинезийского первобытного человека. И все же нас отделяют века от периода, к которому мы стремимся прийти; и даже если бы мы смогли проследить род человеческий до того далекого времени, когда нельзя было сказать, что человек в большей степени унаследовал характер человека, чем обезьяны, мы все равно не смогли бы указать точный момент, когда интеллект пролил свои великолепные лучи на расу, сделав ярким, ясным и прекрасным то, что раньше было темным, туманным и ничего не значащим. Древние простими постепенно превратились в катаральных обезьян, которые, в свою очередь, так же медленно приобрели признаки антропоидов, а затем обезьяноподобных людей; но время, необходимое для этого незаметно постепенного процесса эволюции, вероятно, составило многие сотни тысяч лет, в течение которых или, возможно, даже в более раннее время проявилась первая интеллектуальная искра: как, когда или для какой конечной цели это, по-видимому, находится вне нашей власти придумать.

Точно так же невозможно сказать, как скоро после зарождения интеллекта концепция Божества сформировалась в человеческом мозгу; но, вероятно, дата была очень ранней, поскольку представляется весьма вероятным, что такая концепция была бы одним из самых первых усилий разума, поскольку материалы, необходимые для стимулирования такого усилия, были под рукой в любой момент. Мы можем представить себе наших ранних отцов, блуждающих ощупью во тьме невежества, обладающих умственными способностями наравне с пробуждающимися умами наших собственных детей, видящих чудеса в каждом природном явлении и с трепетом вззирающих на спектры собственного воображения. Не имея ни опыта прошлого, ни знаний о будущем, они действительно оказались бы в крайне беспомощном состоянии, полностью полагаясь на инстинктивные способности, унаследованные ими от своих предков. Постепенно, однако, их различные способности были бы еще более пробуждены впечатлениями, получаемыми от внешних объектов; их потребности умножались бы пропорционально их интеллектуальному развитию, заставляя их проявлять стремление к трудолюбию; а их самосознание пробудило бы в них чувство достоинства и важности, которое им до сих пор было чуждо. Таким образом, постепенно раса сбросила бы свою животную форму и облачилась в человеческую одежду. Старый план существования впроголодь был бы отменен недавно развитым разумом человека; бесчисленные опасности, с которыми он столкнулся, несомненно, побудили бы его обратиться к своим собратьям с целью установления взаимной помощи и сотрудничества для их общего блага; и у них стало бы очевидным чувство уверенного превосходства над другими представителями животного царства. Внимание ман было бы привлечено не только каждодневными надвигающимися опасностями, необходимостью добывать пропитание для себя и семьи и очевидными преимуществами, вытекающими из сотрудничества, но и постоянно повторяющимися природными явлениями, такими как восход и заход солнца, луны и звезд, бесконечная смена дня и ночи и т.д., А также не менее удивительными и, безусловно, более ужасными случайными природными явлениями, такими как молния, гром и землетрясение. Он был бы столь же поражен одним набором явлений, как и

благоговением перед другим. Возвращающийся солнечный свет каждое утро вызывал бы радость в его сердце в равной степени, как неизбежное повторение каждой ночи темноты вызывало бы чувство печали, страха и отчаяния. Мы можем легко представить, через какие долгие часы ужаса, должно быть, проходили каждую ночь наши праотцы среди воплей и завываний диких чудовищ, которыми они были окружены, и с каким нетерпением они ожидали возвращения этого великолепного шара, который вернет им дневной свет, солнечное сияние, тепло и счастье. Каким благом это, должно быть, было для них! Можем ли мы удивляться, что они относились к солнцу с особой любовью? Действительно, было бы замечательно, если бы они этого не сделали; и более чем вероятно, что это ежедневное повторное появление солнца над восточным горизонтом на самом деле было тем, что побудило к первому представлению о божестве. Самая древняя мифология, с которой мы знакомы, по-видимому, убедительно подтверждает эту теорию, и, действительно, в любой другой мифологической системе мы находим вновь появляющееся солнце одним из главных объектов поклонения и привязанности. Если мы обратим наш взор к той части Азии, вдоль берегов Окса, по которой бродили наши арийские предки за тысячи лет до правления древнейшей египетской династии, мы найдем там ключ к происхождению первоначальной концепции божества. Среди этих древних людей были сложены гимны Ригведы, которые, вероятно, являются самыми ранними записями о какой-либо расе и в которых мы находим персонифицированные явления небес и земли, бурю, ветер, дождь, звезды и т.д. Земля представлена как плоская, неопределенная поверхность, существующая пассивно и образующая основу всей вселенной; в то время как над ней светящийся небесный свод образует жилище для плодородного и животворящего света и покров для земли внизу. Земле арийцы дали имя Прихови, “широкое пространство”; небесный свод они называли Варуна, “свод”; в то время как свет между ними, в облачной области, они называли Дьяус, “светящийся воздух”, “рассвет”. Варуна и Прихови в космосе вместе породили Агни, бога огня, солнце на небесах и жизнедателя вселенной; и Сому, амброзийное божество земли, бога бессмертия, оплодотворителя вод, питатель растений и ускоритель семязвержения мужчин и животных. В этих гимнах часто упоминается радость, испытываемая при возвращении рассвета, и печальный эффект, производимый на разум постоянно повторяющимися сумерками, которые возвещали о темной и унылой ночи. Мы встречаемся с заклинаниями, выражающими самое дикое возбуждение при долгожданном появлении бога зари, Дьяуса, которое возвестило о приближении бога солнца, Агни, которого ведет на вершину своего вознесения, или лоно Варуны, бог-победитель битвы, Индра, побеждающий злые силы тьмы; и мы находим самые трогательные призывы как к Агни, так и к Индре оставаться подольше над землей и сотрудничать с Сомой в пополнении природы, вместо того чтобы погружаться в сумерки или тени тьмы. вечером быть убитым Вритрой, “покрывающим”, и мучимым во тьме ночи драконом Ахи и другими жестокими чудовищами. Это именно та драма, которую мы должны ожидать найти изображенной в самых ранних произведениях человечества; это корень всех будущих религиозных идей; и ее все еще можно найти пронизывающей почти все современные религиозные верования. Это прекрасное изображение самых ранних стремлений и страхов наших предков; и, хотя картина время от времени почти стирается многочисленными последующими добавлениями мифологических знаний, тем не менее первоначальная концепция остается неизгладимо запечатленной в религиях наших дней, предоставляя нам ключ к изучению сравнительной мифологии.

Чтобы сравнить с какой-либо степенью точности мифологические системы, которые впоследствии развились из этой примитивной концепции правящей силы, необходимо будет

взглянуть на способ распределения различных ветвей древнейшей человеческой семьи; и при этом мы должны всегда иметь в виду тот более чем вероятный факт, что та часть земной поверхности, которая сейчас покрыта Индийским океаном, когда-то образовывала большой экваториальный континент, соединявший восточное побережье Африки с Аравией, Индией, Цейлоном и Малайским полуостровом. Вместо рек Тигр и Евфрат, впадающих в Персидский залив, и Инд в Аравийское море, весьма вероятно, что эти реки объединились в одно большое устье, которое впадало в океан на юге ныне затопленного континента Лемурия. Столь же вероятно, что крупные реки, Ганг и Брахмапутра, также нашли выход к югу от линии, проведенной от Пойнт-де-Галл до Сингапура. Предполагается, что на этом затопленном континенте и на берегах этих давно исчезнувших ручьев человек произошел от человекообразных обезьян в раннем плейоцене или, возможно, даже в позднем мейоцене, геологическом периоде мировой истории. Переходная стадия в родословной человека между антропоидами и настоящими людьми, то есть между человекообразными обезьяноподобными и существами, обладающими большей долей характеристик человека, чем обезьяноподобного вида, известна антропологам под названием алали, или обезьяноподобные люди. Эти дикие и уродливо сложенные дикари бродили группами по берегам этих чудовищных рек, проводя время в охоте на своих менее удачливых собратьев по виду животных. С течением времени они размножились и распространились по всему континенту, убивая всех таких монстров, которые мешали их безопасности или комфорту, и постепенно разделяясь на семьи и расы, каждая из которых под влиянием двух законов отбора и адаптации приобрела особенности, не свойственные остальным. Одна ветвь ушла на запад и юг, став прародителями южноафриканских рас; другая нашла свой путь на восток и юг, населив Австралазию; в то время как третья двинулась на север, захватив Малайю, Бирму и Южную Индию. Эта последняя ветвь, которую мы называем малайской, или полинезийской, подразделялась на две отдельные семьи — монгольскую, или туранскую, прародителей древних китайцев, уральских тюрков, аккадцев и финнов; и кавказскую, или иранскую, первых людей, населявших Юго-Западную Азию. Предполагается, что один поток этих иранцев нашел свой путь к берегам Нила и со временем превратился в отдельную и могущественную египетскую расу; другой, семитский, последовал в направлении Персидского залива и поселился в Аравии и вдоль берегов Евфрата; в то время как третий, который мы называем арийским или индогерманским, охватил Индию, Афганистан и Северную Персию, постепенно распространившись вдоль северных берегов Черного моря в Европу.

Итак, как уже говорилось, самые ранние известные записи о какой-либо расе - это гимны Ригведы, составленные ариями Северной Персии, вероятно, на основе более ранних традиций, переданных им от более древнего иранского племени или даже от еще более ранних полинезийцев; и примечательно, что во всех древних мифологических записях, а также в монументальных надписях, под накопленными мифологическими знаниями будущих эпох четко прослеживается та же основа солнечного мифа, что и в Ригведе. Главной идеей во всех мифологиях, по-видимому, была идея божества-спасителя, побеждающего злого гения ночи, или зимы, и возвращающего день, или лето, чтобы наполнить землю. Как уже говорилось, Индра был для ариев раннего ведического периода богом-спасителем, который вместе со своими спутниками, Вишну и Рудрой, ведет Агни, бога небесного и земного огня, к лону Варуны, где его влияние воздействует на Сому, удобрение земли. Завоеватель с раннего утра до полудня, сила Индры слабеет с приближением вечера, пока, наконец, сумерки не отдадут его в руки Вритры, который убивает его, после чего остаток ночи его мучает дракон Ахи. Эта драма,

вероятно, была заимствована из первоначального иранского источника и, вероятно, претерпела значительные изменения, прежде чем арийцы окончательно записали ее как культ; и, следовательно, нам следует ожидать найти некоторое сходство между арийской, семитской и египетской мифологическими системами. Это именно то, что мы обнаруживаем, тщательно сравнивая эти три древнейшие из всех известных мифологий, хотя, как будет видно далее, каждая из них аккумулирует такое огромное количество свежего мифологического материала, что первоначальная концепция значительно затемняется, и в каждой первоначальные божества со временем настолько смешиваются друг с другом, что почти невозможно отделить их индивидуальные характеристики.

Хотя считалось, что Агни был рожден соединением в воздухе Варуны и Прихови (Притхиви), все главные боги, или Дэвы, первоначально задуманные как явления и силы небес, назывались детьми Дьяуса и Прихови, причем Агни и Индра считались двумя главными из двенадцати Дэв. Дьяус, Прихови и их потомство впоследствии были наделены моральными качествами и рассматривались как творцы и правители мира; и со временем первоначальные ведические божества постепенно уступили место чисто солнечным божествам: солнце называлось Сурья и отличалось от Агни, который был богом земного и небесного огня — солнца, молнии и алтарного огня в одном лице, души вселенной и посредника между богами и людьми; Сурья был также Савитри, оживительницей, которая ранним утром будит спящих, а в вечерних сумерках пробуждает спящих. погружает их снова в сон; он также Вишну, спутник Индры, который пересекает небесное пространство тремя длинными шагами; он Пушан, кормилец и верный проводник людей и животных; и он Яма, который проходит крутую дорогу к смерти и теням. Так множились боги — первоначальное верховное божество, Варуна, который был един с Индрой, хотя и отличался от него, уступило место множеству солнечных божеств, детей Дьяуса, великого бога зари или отца дня.

Когда древний ведический язык стал утерян для людей, возник обычай выделять определенных людей для добросовестного сохранения старых и священных записей, и так возникла жреческая каста брахманов, в обязанности которых входило переписывать священные гимны Ригведы и сохранять знание священного языка, на котором они были впервые написаны. Великий дневной отец, Дьяус, теперь получил имя Брахмы, магической силы, и Праджапети, повелителя созданий, и был наделен тремя божественными энергиями — Агни (огонь), Вайу (воздух) и Сурья (солнце), которые вместе составляли подчиненную триаду. Сом стал ассоциироваться с луной; Асура стал демоном ада, населенным чудовищами-мучителями; Индра и Вишну слились с Сурьей; а Рудра был обращен в Шиву и отождествлен с Агни. По мере развития брахманизма основное поклонение на берегах Ганги постепенно сосредоточивалось вокруг Вишну, который, как предполагалось, периодически претерпевал ряд Аватар, или воплощений, с помощью которых он спасал падшего человека от ожидавшей его участи. Эти нисхождения в нижний мир были очень частыми и, по-видимому, имели какую-то связь с зодиакальными созвездиями; ибо мы находим, что воплощение в одно время происходило как человек, в другое - как рыба, в третье - как лев и так далее.

Самым древним из Аватар, вероятно, было воплощение Кришны, индийский Геркулес, который упоминается в ведических писаниях как "Кришна, сын Деваки" и в честь которого в очень ранний период проводились праздники, подобные тем, которые связаны с культом Вакха. Мегасфен обнаружил, что поклонение Кришне преобладало на берегах Ганга в начале третьего века до нашей эры, и описал это как поклонение Геркулесу. Говорили, что этот воплощенный

отпрыск древнего бога солнца Вишну родился в Матхуре, местечке, расположенном между Дели и Агрой, и сыграл роль спасителя мира и посредника между богами и людьми. Вскоре после его рождения его жизни добивался правящий тиран Камса, который опасался за сохранность своего трона, что потребовало переселения Кришны в безопасное место. Достигнув зрелости, это юноебожество убило змея Калию и развлекалось с гопи, или пастушками, среди которых он вырос. Он любил вино, вакханалии и сладострастие, хотя и считался безукоризненно святым, и смирился со своей участью, которая заключалась в том, чтобы принять смерть, чтобы избавить землю от бремени гордой расы. С этой целью он был воплощен в утробе своей матери, Деваки, и с этой целью он жил и умер.

В горных районах вдали от Ганга культ Шивы был более распространен, Вишну считался второстепенным; но по мере того, как на основе древней религии постепенно формировались секты, одна сторона предпочитала это божество, а другая - другое, была предпринята попытка, которая в конечном итоге оказалась успешной, вновь объединить различные религиозные партии и водрузить главных богов на их первоначальные места. Древняя ортодоксальность была приведена к согласию с новой религией очень любопытным образом, сделав Брахму, Вишну и Шиву троицей сущностей или атрибутов верховного Брахмы, каждая из которых сама по себе является верховным богом и каждая равна другим по значимости; Брахма был особым творцом, Вишну - искупителем или хранителем, а Шива - разрушителем. Время от времени Кришну добавляли к новой троице в качестве четвертой фигуры; но это было нововведение, которое не вызывало особой симпатии, поскольку Вишну и Кришна были одним и тем же богом, одним, но воплощением другого. Таким образом, старая идея Праджапети, или Брахмы, с тремя божественными энергиями — Агни (огонь), Вайу (воздух) и Сурья (солнце) — была в некотором роде возрождена как новая троица сущностей верховного божества под другими именами; и заключенная таким образом договоренность продолжает использоваться по сей день ортодоксальными индусами. Таким образом, мы обнаруживаем, что, несмотря на накопление новых мифов, которых становилось все больше с течением времени, первоначальная концепция постоянной необходимости божественного спасителя никогда не терялась, и что, как за наступлением ночи в ведической системе следовали мучения теней, а силы тьмы были уничтожены повторным появлением бога зари, так и за приближающимся вымиранием народа под властью злого тирана последовали страдания, предшествовавшие появлению бога-спасителя Кришны. Фактически, каждый миф, встречающийся в религиях Индии, построен на этой первоначальной идее о том, что силы света побеждаются силами тьмы и, наконец, спасаются богом-искупителем. В более поздние времена, когда наука астрономия стала более популярной и лучше понятной, источником мифов был не только ежедневный видимый ход солнца, но и его ежегодное видимое шествие по знакам зодиака, которое также использовалось для создания более впечатляющих и сложных драм; и таким образом были созданы басни, содержащие намеки на два распятия, или прохождение солнца через экватор в дни весеннего и осеннего равноденствий, и обряд крещения, когда солнце проходило через знак Водолея, и пост во время период прохождение солнца через Рыбы и т.д.

Религия буддизма является ответвлением системы Брахманизма, зародившейся в так называемом воплощении Вишну, Гаутаме Будхе, чья могущественная личность оставила неизгладимый след в религии. Этот замечательный человек жил примерно в конце шестого века; но настоящая история будизма начинается примерно в середине третьего века до нашей эры. Доктринами, которым учил этот великий реформатор, были братская любовь, самопожертвование и вечная Нирвана как завершение всякого блаженства. Доктрина

переселения души все еще сохранялась; но состояние Нирваны, или абсолютного небытия, было объявлено освобождением от бесконечной череды перерождений для тех, кто своей чистотой жизни и сердца заслуживает такого блаженного конца. Признавая, что люди родились в разных кастах, что определялось их добрыми или злыми поступками в предыдущем существовании, Будха все же заявил, что все могут достичь высшего спасения, и что никто, даже те, кто принадлежит к высшей касте и самым священным должностям, не могут сделать этого, не заботясь о благополучии всех своих собратьев. Будхисты отвергли авторитет Вед, как и всю догматическую систему брахманов; и на их место было поставлено более высокое моральное учение, более равноправные отношения между людьми и широко распространяющаяся система коммунизма. Этой реформе древней догматической веры не суждено было долго оставаться неповрежденной, поскольку монастыри, основанные будхистами с целью предоставления убежища бедным и обездоленным, вскоре наполнились религиозными фанатиками — джайнами, как их называли, некоторые из которых ходили нагими, в то время как другие облачались в белое полотно. Эти монахи-аскеты смотрели на Нирвану как на свою конечную цель, практиковали самые суровые аскезы, исповедовались, давали священническое отпущение грехов и соблюдали регулярные праздники и постные дни; но они не обращали внимания на растущий обычай поклонения реликвиям, который находил поддержку у других буддистских сект. Таким образом, постепенно примитивная арийская концепция правящей силы развилась в огромную систему догматизма, монашества и ритуалов в странах к югу и востоку от Инда, вплоть до границ страны великой монгольской расы, религия которой нам пока еще мало известна, хотя она несет на себе явные признаки того, что изначально происходила из того же источника, что и ведическая система.

Бросив несколько беглый взгляд на религиозное развитие восточноарийских народов, мы теперь обратимся к западным ариям и проследим, каким образом древний ведический миф был увековечен в Западной Европе, оставив центральных ариев, или ту ветвь, которая осталась в Персии и Западном Афганистане и вокруг них, для последующего рассмотрения; ибо в этом центральном районе монголо-аккадцы и семиты так часто смешивались с ариями, что в некоторых районах постепенно вошла в действие очень сложная мифологическая система, имеющая сходство с ведической, семитская и монгольская мифологии.

Западная ветвь великой арийской семьи, проникнув в Южную Европу, стала прародителями древних пеласгов, самых ранних известных жителей Греции, и через них передала первоначальный арийский миф своим преемникам, эллинам. Гомер в своих “Илиаде” и “Одиссее”, написанных не позднее 900 г. до н.э., хорошо описывает религию ахейцев, населявших Элладу за столетия до 1000 г. до н. э. и задолго до господства дорийцев; и в этом описании, а также в “Теогонии” Гесиода, написанной сразу после, обнаруживается замечательное сходство со старой ведической системой, само имя верховного божества явно происходит от арийского источника, и этот корень является идентичным выражением, использовавшимся для обозначения ведической зари. Бог. От Дьяуса Питара, Отца Дня или Бога Зари арийцев, греки получили своего Отца Зевса, откуда мы получаем *Dios*, *Theos*, латинское *Deus Pater*, *Dies Pater* и Юпитер, а также французское *Dieu*. Зевс был верховным богом, возвышавшимся над всеми остальными, обладавшим неограниченной властью и жившим на небесном своде, окруженный низшими и подчиненными божествами, которые вместе составляли его олимпийский двор. Вместо того чтобы быть силами природы, эти боги были наделены свободой действий, подвержены боли и удовольствиям, и их существование зависело от пищи. Верховенство царя Зевса было прочно установлено; он председательствовал

на советах богов для обсуждения великих вопросов и не был связан никакими признанными ограничениями. Вместе с Афиной и Аполлоном он образовал высшую триаду, в которой сам был главой, Афина - разумом или мудростью Божественного Отца, а Аполлон - устами, открывающими его советы, и любящим сыном, который всегда единоклубен со своим отцом. С Аполлоном был тесно связан Прометей, великий благодетель и освободитель рода человеческого, который, согласно прекрасной трагедии "Эсхил", принес спасение миру вопреки Юпитеру, своему отцу и мучителю, которым он был распят на скале, где оставался в страшных муках, пока его не освободил Геракл. Здесь мы находим древнего ведического спасителя, спасающего мир от тьмы и страданий ночи или зимы, точно такую же драму, как та, что описана в связи с восточноарийской мифологией. В обоих примерах изображено очевидное ежедневное и ежегодное восхождение и закат солнца: в одном случае оно снова восходит после периода своего поражения зимой или ночью как бог солнца Индра, затем Сурья и еще позже Кришна; в то время как в другом случае оно возрождает землю как Прометей, благодетель человечества. Точно так же, как Прометей был всего лишь греческим двойником индуистского Кришны, точно такими же были Аполлон, Геракл, Иао и Дионис. Каждый из них был новорожденным солнцем, возвращавшим свет и славу страждущему человечеству; и каждый прошел через одни и те же периоды могущества, упадка и страданий, прежде чем родиться заново.

Зевс был богом солнца *по преимуществу*, обитавшим на вершине Олимпа или в самой высокой части небесного свода в летние месяцы, когда его называли Олимпийским Зевсом, и в Аиде в зимний период, когда он был известен как Стигийский Зевс; и, таким образом, оракул Клариона Аполлона учил, что верховного Бога называли, в зависимости от времен года, Гадесом, Зевсом, Гелиосом и Иао. Аполлон и Прометей, хотя и были солнечными богами-спасителями, представляющими новорожденное солнце, побеждающее смерть и зиму, все же были одним целым с Зевсом и просто повторениями одного и того же персонажа под разными именами. Таким же образом, Геракл был не только сыном Зевса, но и самим Зевсом, и можно проследить полный годовой цикл его двенадцати подвигов - от Аида к Олимпу и снова от Олимпа к Аиду. Дионис на самом деле был не арийским божеством, а египетского происхождения, завезенным в Грецию в очень раннее время либо из Египта, где ему поклонялись как Мизесу, либо, что более вероятно, из Финикии, где ему поклонялись под именем Иес, что объясняет тот факт, что героическим олицетворениям Диониса в более поздние времена присваивалось обозначение Иисус (*Иисус*, или заглавными буквами Иесус (лат. Греческая форма *Iês* (ἱῆς или с заглавной буквы *ΙΗΣ*). Этот египетский бог солнца-спаситель позже стал популярным богом Ваххом у римлян, точно так же, как Аполлон был популярным греческим божеством, и Макробий описал его следующим образом: "Изображения или статуи Вакха представляют его иногда в виде ребенка, иногда в виде молодого человека, иногда с бородой зрелого мужчины и, наконец, с морщинами старости, как греки представляют бога, которого они называют Баккапи и Брисеида, и как неаполитанцы в Кампании рисуют бога, которого они почитают под именем Баккапи". имя Гебон. Эти различия в возрасте относятся к солнцу, которое кажется нежным ребенком в день зимнего солнцестояния, таким, каким его представляют египтяне в определенный день [25 декабря], когда они извлекают из темного уголка своего святилища его младенческий образ, потому что, поскольку день тогда самый короткий, бог кажется еще всего лишь слабым младенцем: постепенно взрослея с этого момента, он постепенно достигает весеннего равноденствия в виде молодого человека, каковыми являются его изображения в то время; затем он достигает своей зрелости. , на что указывает хохлатая борода, которой

украшены изображения, изображающие его в день летнего солнцестояния, причем день тогда принимает все возрастание, которому он подвержен. Наконец, он незаметно угасает и достигает своей старости, о чем свидетельствует состояние дряхлости, в котором его изображают на изображениях”.

Яо, Иао или Адонис имел семитское происхождение, хотя широко почитался в Греции и обычно отождествлялся с Зевсом, чьим семитским двойником он действительно был, хотя сам был богом-спасителем солнца. Яо для финикийцев и халдеев был тем же, что Зевс и Прометей для греков, и олицетворял весь годовой цикл, хотя греки всегда называли его в особенности богом осени, из-за того, что в этот период ему приходилось расставаться со своей возлюбленной, Афродитой (Венерой), на шесть месяцев; и поэтому его поклонение обычно сопровождалось определенной меланхолией, оракул Клариона Аполлона называл его дорогим или нежным Яо (IAw), богом осени.

По мере того, как греческое могущество и цивилизация приходили в упадок, а римляне продвигались вперед, бог Яо, как и его двойник Иес, стал одним из самых популярных римских божеств, которому поклонялись под именем Адонис в каждом городе Италии; и мифологический горизонт стал переполняться богами и полубогами всевозможных описаний, пока, наконец, не стало очень трудно определить, кто был богом, а кто недостойн этого отличия; поскольку римские императоры неизменно обожествлялись, равно как и другие, менее известные. Древняя арийская драма, однако, повсюду сохранялась в поклонении главным богам и даже была увековечена в реформированной религии семитского энтузиаста-коммуниста Яхошуа, которая вскоре после начала нашей эры стала популярной религиозной системой всей Европы.

Теперь мы имеем дело с центральными ариями, или эранийцами; и при этом должны иметь в виду, что, в то время как восточные арии, или индусы, и западные арии Европы, на протяжении многих веков почти полностью не подвергались влиянию мифологий окружающих племен из других и отличных семей человеческой расы, это было далеко не так с эранийцами, которые были почти полностью отрезаны от своих западных братьев; и, хотя они все еще находились в сравнительно тесном контакте с восточными арийцами, они все же были полностью вклинились между туранскими племенами. Урал на севере и великий семитский поток жизни на юге и западе. В таком случае сразу становится очевидным, что религия эранийского народа быстро утратила бы многие из своих отличительных арийских черт и приобрела бы многие туранские и семитские характеристики. Бактрия, расположенная в Восточном Эране (Персия), по-видимому, была древним местом зарождения этой полуарийской религии, которая впоследствии развилась под влиянием великого реформатора Зороастра (Заратустры) в культ, называемый маздеизмом, или парсизмом. Из Авесты, священных писаний парсов, написанных на древнезандском языке, мы черпаем значительные знания о маздеизме. Ахура Маздао (Ормазд), премудрый дух, является верховным богом, намного превыше всех богов, будучи творцом мира, богом света и истины, существующим от начала и вечным. Ниже него стоят Митра, бог света; Найрио Санха, бог огня; Апан Напат, бог воды; Хаома, бог напитка бессмертия; и Тистрия, бог собачьей звезды. Главной богиней плодородия была Анахита, которая в более позднее время стала важным божеством в связи с поклонением Митре, сыну Ормузда. Маздеизм также признавал бога зла, Ахро Майнюса (Аримана), который вместе со злыми Дэвами населяет подземный мир и при каждом удобном случае противостоит Ормузду; мир, лежащий между двумя царствами праведности и зла, управляется соответственно Ормуздом и

Ариманом. Этот дуализм является наиболее заметной чертой маздеизма и проходит через всю религию, обнаруживаясь в каждом мифе и порождая самые отвратительные концепции морали. В космогонии парсов великий творец Ормузд, создав совершенный мир и представив совершенную пару человеческих существ, терпит поражение от злого Аримана, который творит зло и соблазняет мужчину и женщину ко греху, таким образом противопоставляя друг другу на этой земле две силы, добро и зло. Избежать влияния этой злой силы и обрести влияние доброй силы было великой целью всех истинных маздопоклонников; и средством, с помощью которого можно было достичь этой столь желанной цели, был бог огня Найрио Санха, к которому с этой целью обращались с постоянными мольбами. Настольковелико было влияние Аримана на людей, что богу света Митре было обещано как спасителю прийти на землю и спасти свой народ от власти зла, его миссия состояла в том, чтобы отомстить за поражение своего отца от бога подземного мира, после чего он вознесется к своему отцу и навсегда станет с ним единым целым. К магам, или митраистским жрецам “черного искусства”, или “скрытой науки астрологии”, в “Зенд-Авесте” обращено следующее обращение: “Вы, дети мои, должны быть первыми удостоены чести той божественной личности, которая должна появиться в мире; перед вами должна быть звезда, которая проведет вас к месту его рождения; и когда вы найдете его, принесите ему свои подношения и жертвы, ибо он действительно ваш господь и вечный царь”, имея в виду, что после того, как созвездие девы возшло на восточную линию горизонта, Богородица должна появиться на небе. как это произошло в двенадцать часов ночи, между 24 и 25 декабря, в период, непосредственно следующий за тем, в который были написаны эти слова, великая звезда, *Виндемуатрикс*, в локте Девы, 6 января начнет сиять, указывая астрологам или Магам ее точное положение, которые тогда узнают, что произошло рождение божественного света новой революции, и что своим повторным появлением он объявит себя вечным правителем вселенной. Следовательно, в течение столетий после этого изображение бога-света Митры представлялось людям для поклонения каждый год 25 декабря, вскоре после полуночи, в виде новорожденного младенца мужского пола, принесенного из тайников священного грота, или мистической пещеры Митры. Другое изображение, предположительно то же самое божество в зрелом возрасте, как говорили, умерло, и после смерти жрецы отнесли его в гробницу, которые распевали торжественные гимны и стонали. После трехдневного притворного траура был зажжен священный факел, или эмблема новой жизни, и жрецы воскликнули: “Успокойтесь, священные группы посвященных; ваш бог возвращен к жизни; его боль и страдание обеспечивают вам спасение”. Это произошло в день весеннего равноденствия, и люди ответили: “Я приветствую тебя, новый свет; я приветствую тебя, юный жених и новый свет”.

Подобно древнеарийской схеме, этот миф о Митре произошел от созвездий, имея в виду закат года осенью, поражение солнца силами тьмы (или зимой) и возрождение и восхождение этого великого светила весной года. Митра был “духовной жизнью, борющейся с духовной тьмой, и благодаря его трудам царство тьмы будет озарено собственным небесным светом: вечный вернет все в свою пользу; и мир будет искуплен для Бога. Нечистое должно быть очищено, а зло обращено в добро при посредничестве Митры, примирителя Ормузда и Аримана. Митра - это добро; его имя - Любовь. По отношению к Вечному он - источник благодати; по отношению к людям он - Жизнедатель и посредник. Он несет Слово, как Брахма несет Веды из уст Вечного” (Плутарх, “Об Исидае и Озириде”). Тесная связь поздних эранийцев с халдеями, без сомнения, предоставила первым возможности для изучения аккадской астрономии; и, следовательно, справедливо предположить, что явление прецессии равноденствий было ими хорошо понято,

что объясняет тот факт, что Митра всегда изображался в более ранние времена в образе быка, а впоследствии в образе ягненка. Причина этого в том, что примерно до 2200 г. до н.э. знаком весеннего равноденствия была зодиакальная фигура быка (*Телец*); в то время как после этого периода его место заняла фигура агнца или барана (*Овен*); и поскольку бог солнца Митра был олицетворением нового годового солнца, рожденного в декабрьском созвездии, пересекающего экватор в марте и тем самым побеждающего силы зла или тьмы, он неизменно был представлен фигурой того зодиакального созвездия, которое является символом нового года. в то время я случайно оказался в точке весеннего равноденствия.^[1]

Таким образом, бросив беглый взгляд на религиозные культы трех ветвей великой арийской семьи и обнаружив, что через каждую мифологическую систему проходит одна и та же религиозная концепция божественного и воплощенного спасителя, спасающего вселенную от сил тьмы и зла, мы не можем не прийти к выводу, что, поскольку миф о спасителе развился в своих полных пропорциях задолго до того, как произошло разделение семей, и поскольку в каждом отдельном случае развитие шло схожими путями, должно было существовать какое-то общее руководство, и этим руководством был неписаный закон. слово природы, выраженное на небесах вверху.

^[1] *Посмотрите* мое “Разоблачение народной веры”.

Оставляя арийский поток и возвращаясь к той ветви великой иранской семьи, которая мигрировала в долину Нила и которую мы называем египетской, мы обнаруживаем, что среди них с самых ранних времен была в моде очень похожая религиозная система, которая существовала среди арийцев. Первые поселенцы в Египте, без сомнения, несли с собой примитивные религиозные представления своих иранских отцов, которые были выведены из созерцания различных явлений природы, как говорилось ранее; и весьма вероятно, что в очень ранний период они уделяли значительное внимание движению небесных тел, поскольку из монументальных надписей, обнаруженных в наше время, которые, как сообщают нам геологи, должны были пролежать *под землей* несколько тысяч лет, мы узнаем, что египтяне в то отдаленное время хорошо понимали теорию прецессии равноденствий. , помещающий зодиакальное созвездие быка в точку весеннего равноденствия в период, предшествующий примерно 4300 году до н.э., а созвездие барана - в период, непосредственно следующий. Следовательно, вполне вероятно, что за сотни лет до этого эти первобытные люди Нила занимались изучением астрономии и пользовались эффективными астрономическими инструментами, что указывает на высокий уровень цивилизации; и это дополнительно подтверждается тем фактом, что в начале правления первой египетской династии, примерно в 5000 году до н.э., когда Египтом правил Менес, были все признаки очень развитой цивилизации, просуществовавшей столетия. Из “Книги мертвых” и папируса Присса (большая часть первого написана самое позднее до 4000 г. до н.э., а второй - вскоре после) мы получаем довольно точное представление о мифологической системе египтян в период первой части Старой империи и, вероятно, за много сотен лет до этого; в то время как из трудов Геродота, Диодора, Плутарха и Манефона мы узнаем о прогрессе, которого религия достигла за последующие 4000 лет.

В “Книге мертвых” говорится главным образом о процессах очищения, через которые души умерших людей проходили в подземном мире, или Шер Нутер, прежде чем очиститься достаточно, чтобы унаследовать состояние блаженства и стать духами света (Чу), чтобы быть

поглощенными солнцем в точке его рождения и перенесенными в нем в Ан, небесный Гелиополис. До времен Менеса религия Египта была анимистической, смешанной со смутным видом поклонения солнцу, верховное божество, находящееся в Тинис-Абидосе, древней столице, называлось Осирис, бог богов, сын Себа, бога земли, и Ну, богини небесного океана, и внук Ра. Осирис был богом солнца суточного и годового круга, который наслаждался своей супругой Исидой, великой матерью, в летние месяцы и дневное время, после чего он был побежден злым Сет-Тифоном и его женой Нефтидой и подвергался пыткам в подземном мире, пока его не освободил его сын Гор, бог солнца-победитель, который поднялся в верхний мир как мститель за поражение своего отца и освободил душу Осириса от пыток, чтобы она была поглощена и вечно сияла в созвездии *Ориона*, как бог солнца. душа Исиды вечно сияет на *Сириусе*. В Гелиополисе, Ане, Он, или Пара, городе солнца, Ра почитался как верховный бог, который как Тум, скрытый бог, сражался с демоном тьмы, змеем Апапом, в Аменти, и который снова восстал из подземного мира как Гармахис. Позже, когда Менес правил как первый монарх Старой империи (около 5000 г. до н.э.), столицей был Мемфис, или Меннефер, в котором Фтах почитался как верховный бог или создатель мира (называемый Секру, убитый бог, когда находился в нижнем мире), вместе с Ма, богиней справедливости, и Имхотепом, главой жрецов, чье имя означало “Я пришел с миром”, и который вместе с Фтахом и Ма составлял третью часть своего рода троицы. Все эти и другие второстепенные божества, такие как обожествленные цари и т.д., были представлены на земле воплощениями в виде животных: Ра, Осириса и Пхта, верховных богов, проявленных в священном быке Аписе, представляющем солнце в точке весеннего равноденствия в зодиакальном созвездии *Тельца*. На протяжении шести династий этим богам мирно поклонялись, их воплощения и религиозные обряды охранялись царями; но примерно в 3800 году до н.э. королевство, по-видимому, распалось на части, его религия была смешана самым запутанным образом, а его народ разделился на несколько небольших народностей с отдельными царями и отдельными законами; пока, наконец, вся страна снова не объединилась под властью правящих монархов одиннадцатой династии (Вторая империя), столицей которой были Фивы, а популярным божеством был Амон, скрытый бог, называемый также Амен. -Ра, чтобы показать, что он был не только богом солнца в подземном мире, но также восходящим и побеждающим богом солнца раннего утра и весны в году. Фактически, Амон был богом солнца всей революции, фиванским Яо, единым со своим отцом Осирисом в середине дня и лета, единым со своим двойником Гором ранним утром и весной года и единым с Тумом во тьме ночи и зимой; точно так же, как греческий Зевс был Зевсом Амоном (Юпитером Амоном), олимпийским Зевсом, Зевсом Яо и стигийским Зевсом, в зависимости от времени года.

Между Срединной империей и Новой Империей с египтянами произошла еще одна катастрофа в виде вторжения гиксосов, или аравийских царей-пастухов, которые захватили всю страну, разрушили храмы и обложили народ тяжелой данью, в конце концов обосновавшись на четыре столетия в качестве царей Египта, переняв многие местные обычаи и введя множество семитских божеств и обрядов. Наконец гиксосы были изгнаны, и Новая Империя началась с восемнадцатой династии; но теперь было обнаружено значительное различие в религии страны, частично из-за введения семитских обрядов, а частично из-за изменения, произошедшего в точке весеннего равноденствия из-за прецессионного движения зодиакального созвездия *Тельца*. Точка весеннего равноденствия теперь находилась (2000 г. до н.э.) в знаке *Овна*, и поэтому главные божества должны были больше представляться не как воплощенные быки, а как воплощенные бараны. Соответственно, мы обнаруживаем, что после этой даты бог-бык Апис, или Серапис, постепенно приобрел дурную славу; и Амону, который

теперь был верховным и представительным богом, поклонялись как воплощенному барану, изображаемому в виде человека с бараньими рогами.

Другой способ поклонения молодому богу солнца, рожденному в день зимнего солнцестояния, 25 декабря, был известен как Мистерии Ночи, или Страсти Осириса, во время которых идол младенца Гора, или Аминь, называемый также Святым Словом, был представлен народу на руках матери или выставлен на обозрение в колыбели для поклонения народа священниками, которые, согласно Адриану, назывались епископами Христа (χρίστος, помазанник); и когда царь Птолемей, В 350 году до н.э. на вопрос о значении этого обычая ему ответили, что это священная тайна. Во время этих мистерий, которые совершались ежегодно, хлеб после священнических обрядов мистическим образом превращался в тело Осириса, чтобы его вкусили все верующие, которые назывались христианами; и идол, представляющий тело бога, распятое на кресте внутри круга, был поставлен на мистический стол для поклонения и восхваления.

Точка зимнего солнцестояния на самом деле приходится на 21 декабря; но древние всегда отмечали праздник рождения бога солнца 25 декабря, потому что в двенадцать часов ночи между 24 и 25 декабря самые верхние звезды в созвездии *Девы* появились над горизонтом, что стало первым признаком рождения нового солнца, которое произошло ровно три дня и три ночи назад. Это породило популярное суеверие о том, что новый бог солнца был рожден от девственницы, из чрева которой он пытался выбраться в течение трех дней и трех ночей. Из этого возобладали идея, что бог солнца также подвергался подобным периодам борьбы в дни летнего солнцестояния и двух равноденствий; и так возникла легенда о двух распятиях: одно в день весеннего равноденствия, когда солнце в *Овне* пересекло Экватор и было распято как “Агнец Божий” 21 марта, начав вознесение на небеса 25 марта; а другое в день осеннего равноденствия, когда солнце в *Весах* (равновесие справедливости) пересекло Экватор. Экватор и был распят как “Праведный Человек” 23 сентября, спустившись в ад на три дня и три ночи, после чего он вышел из тени, пока не родился заново в день зимнего солнцестояния.

Очень популярным божеством Нижнего течения Нила был Мизес (извлеченный из воды), бог солнца, вина и веселья, который родился на горе Нисса (Синай) и был найден младенцем в ящике, плывущем по Красному морю, и который с помощью своей волшебной палочки провел свою армию сухими через море и реки Оронт и Гидасп, извлек воду из камней и заставил землю, по которой он проходил, наполниться молоком, вином и медом. Он был изображен с бараньим рогом на лбу, являясь олицетворением новорожденного солнца, избавляющего мир от сил тьмы, и впоследствии был почитаем в Финикии как Иес, в Греции как Дионис (δἰονυσος], Бог Ниссы), сын Зевса, и в Риме как Вакх. Храмы, посвященные этому богу солнца, были во времена греческих царей Египта очень великолепны, на мистическом столе стояли не только младенец в колыбели, пресуществленный хлеб и осиринское распятие, но и истекающий кровью ягненок, эмблема бога солнца в день весеннего равноденствия, над которым греческими заглавными буквами было помещено финикийское имя Мизес, Iēs, окруженное лучами славы, чтобы показать, что он был воскресшим и распятым богом солнца, и что он был богом солнца. един с Гором и Амен-Ра.

Обращаясь к третьему великому подразделению иранцев, а именно к семитам, мигрировавшим в долину Евфрата, мы обнаруживаем более или менее сложную религиозную систему,

варьирующуюся в зависимости от степени взаимодействия, которое имело место между семитами и племенами, принадлежащими к арийским, монгольским и египетским семьям. Самое раннее семитское поселение находилось в районе, простиравшемся от Евфрата до Красного и Средиземного морей, и их религия поначалу была религией чистого анимистического полидемонизма, сильно различавшегося в деталях драмы у разных племен, но демонстрировавшего все общие характеристики.

Все ранние семитские народы поклонялись богу солнца Шамшу, и все они в значительной степени поклонялись луне, планетам и звездам; но по мере того, как раса разделялась на северных и южных семитов, постепенно возникло четкое различие между религиозными культами двух ветвей. Южные, или арабские, племена, из-за своего более изолированного положения, сохранили первоначальную семитскую мифологию, поклоняясь солнцу как своему главному богу Шамшу, луне какого супруге, а звездам и планетам как низшим богам и богиням, при этом *Плеяды* были объектами особого почитания. Шамш был отцом всего сущего и ночью исчезал в подземном мире, чтобы погрузиться в дремоту, пока утром не просыпался к деятельности как Яхава, его сын, который стал единым целым со своим отцом.

Северные семиты, проникнув в более поздний период за границы Месопотамии, вступили в контакт с могущественной и развитой цивилизацией, которая уже была основана аккадской ветвью Северной монгольской семьи, и, таким образом, первоначальная семитская религия сильно видоизменилась из-за введения в нее многих монгольских, а также некоторых арийских мифов.

Очень мало известно об аккадской мифологии; но совершенно очевидно, что в очень ранний период они были знакомы с наукой астрономией и что халдеи, их преемники, которые были смешанной расой, частично аккадцами, частично семитами, изобрели клинопись, чтобы заменить древнемонгольские иероглифические знаки. Из того, что мы знаем о религии старой монгольской китайской империи до 1200 г. до н.э., это было своего рода поклонение духам, Шан-ти, или высшему духу, являющемуся Тианом (Небом), который в сотрудничестве с Хоу-ту (землей) производил все. Согласно этому культу, у человека было две души, одна из которых вознеслась после смерти на небеса, в то время как другая спустилась на землю, и обе были поглощены соответственно Тианом и Хоу-ту.

Аккадцы, которые были всего лишь ветвью той же расы, что и прародители древних китайцев, также поклонялись духам, величайшим из которых был Ана (высочайшее небо), следующим Мулге (скрытое небо в недрах земли) и третьим Эа, богу атмосферы и влаги. После них появилась низшая группа — Уру-ки, бог луны; Уд, бог солнца; и Им, бог ветра. Духи были разделены на хороших и плохих, которые постоянно враждовали друг с другом; и таким образом в религию халдеев-полусемитов было введено дуалистическое представление о добре и зле, существовавшее в конфликте на протяжении всех времен.

Северных семитов удобно разделить на четыре отдельных народа, а именно: халдеев (вавилонян и ассирийцев), которые были частично семитами, а частично аккадцами, арамейев, хананеев и финикийцев. Эти народы вскоре познакомились с астрономическими знаниями аккадцев и были обучены удивительному явлению прецессии равноденствий; и весьма вероятно, что факт смены знака весеннего равноденствия незадолго до 2000 г. до н.э. с знака Быка на знак Барана или Ягненка имел большое отношение к замене старого семитского имени

Шамш на Эль как обозначения бога солнца, Эль (ʾḫ) - древнехалдейское слово, обозначающее Барана.

Из-за смешанного характера халдейского народа их религия представляла собой своеобразную смесь аккадской и семитской мифологий, Эль-Илу, или Илах, был их главным божеством; но вместо того, чтобы каждую ночь погружаться в нижний мир для мирного сна, как это делал Шамш-старший, он стал жертвой злых демонов, которые мучили его все темные часы, пока за него не отомстил его сын Яхава, который таким образом стал богом-победителем и спасителем, единым со своим отцом Илу, но все же другим. Этот халдейский миф в значительной степени повлиял на религию чисто семитских племен севера; но между ними возникло много разногласий. Ассирийцы поклонялись Элу под именем Асур, своему национальному божеству, вавилоняне преобразовали это имя в Бел; в то время как чистокровные семиты поклонялись ему как Белу и Ваалу на западе и как Элу на юге. Из истории Эла и Яхавы был сфабрикован великий халдейский миф об Адонисе, который стал столь популярен в последующие времена среди всех семитов, за исключением арабов юга, которые сохранили первоначальный характер верховного шамша, Эль или Ала (впоследствии Аллаха), и его сына Яхавы, впоследствии Яхуха. Эта драма Адониса, по первоначальному замыслу, заключалась в том, что Эль правил в высшей силе и славе на высших небесах, наслаждаясь прелестями своей супруги Истар, но осенью злые боги зимы одолели его, разлучив с возлюбленной и мучая его все зимние месяцы, пока весной он не победил злых демонов в образе Адона, прекрасного юноши, который вернулся в свой скорбящий Истар. Поклонение Адонису, или Адону, было в целом принято всеми северными семитами, бог стал в конечном итоге самым популярным божеством семитского народа, будучи известным финикийцам как Яо (греческий Яоос), хананеям - Яхуо (греческий Яоос), а арамеям - Таммуз, в то время как его возлюбленная Истар стала финикийской Ашторет. Иес, бог вина и греческий Дионис, был еще одним богом-спасителем солнца, которому в основном поклонялись финикийцы; но, скорее всего, он имел египетское происхождение, будучи идентичным Мизесу, египетскому Вакху. Как уже говорилось, южные семиты Аравии сохранили, как и их эфиопские братья, старое и более простое поклонение верховному богу Элу и его сыну Яхуху, хотя из-за их близости к Египту многие странные низшие божества были завезены в Аравию из этой страны, что привело в гораздо более поздние времена к образованию различных религиозных сект, у каждой из которых было особое племенное божество, или бог-покровитель, хотя все признавали Эла верховным. Одно из этих племен, чьим племенным богом был Яхух, из-за чего они были названы Яхуди, покинув свой родной арабский дом, проникло далеко в страну северных семитов, узнав от хананеев, финикийцев и вавилонян странные легенды о северных семитских божествах, включая миф об Адонисе; и после долгих скитаний большая часть их племени осела в дельте Нила, в то время как остальные пересекли сирийскую пустыню и приблизились к границам Вавилонии, окончательно обосновавшись в бесплодных землях и скалистые внутренние районы Сирии, и сделали место, где сейчас стоит небольшой городок Эль-Худс (Иерусалим), своей штаб-квартирой. Во время своих долгих странствий они познакомились не только с различными семитскими мифами севера, но также с вавилонскими и персидскими легендами и включили ряд странных божеств и обычаев в свою собственную грубую и примитивную религию, создав таким образом очень сложную и странную систему мифологии.

Дата миграции иудеев в Сирию определенно была не ранее 250 года до н.э., несмотря на заявления заинтересованных сторон о том, что эти люди были известны как израэлиты и евреи за столетия до этого времени. По этому поводу стоит привести следующую цитату из книги

генерал-майора Форлонга “Реки веры”: — “Первое упоминание о евреях, *возможно*, относится к некоторым шемитским правителям Арама, которые около 850 г. до н.э. платили дань Вул-Нирари, преемнику сирийского Салманасара, относительно чего, однако, библеисты сделали гораздо больше, чем того требуют простые записи. Это также тот случай, когда Шампольон утверждает, что в фиванских храмах упоминается о захвате определенных городов земли, которую мы называем Иудеей, и считается, что это доказывает существование евреев.

Аналогичное предположение имеет место в отношении иератических папирусов Лейденского музея, которые, как считается, относятся ко времени Рамсеса II; надписи, прочитанной на скалах Эль-Хамамата, и открытия некоторых имен, подобных Кедорлаомеру, в летописях Вавилонии; но это все ‘доказательства’ существования древних евреев, которые были выдвинуты, и больше всего об этом говорится во вступительном слове доктора Берча на тему “Прогресс библейской археологии” на церемонии открытия этого Общества.

Единственный *логический* вывод, оправданный, когда мы отказываемся от теории *вдохновения*, заключается в том, что арабы и сиро-финикийцы были известны ассирийцам и египтянам, и этого никто не станет отрицать. Действительно, мы охотно соглашаемся с доктором Берчем в том, что ‘при девятнадцатой и двадцатой египетских династиях отчетливо ощущается влияние армянских народов; что не только благодаря крови и союзам фараоны были тесно связаны с князьями Палестины и Сирии, но и что язык того периода изобилует семитскими словами, совершенно отличными от египетских, которыми они были вышиты и перемешаны’. Могло ли быть иначе? Разве это не так и по сей день? Разве такой обширный и быстро размножающийся шемитский континент, как Аравия, не оказывает влияния на узкую дельту реки, примыкающей к нему, или на дикие нагорья Сирии к северу от него? Конечно, арабы, или шемиты, были повсюду - в Египте, Сирии и Финикии, а также в своих древних центрах империи в Араби-Ираке (Калдия) и на имперских курганах Калне и Куянджик, *но не обязательно как евреи*. Я не могу найти, что эти последние были чем-то большим, чем, возможно, своеобразной религиозной сектой арабов, которые отказались от своих исконных кочевых привычек и получили *квази*-правительство под руководством мелких князьков или шеков, подобное тому, что мы видели в случае многочисленных арабских и индийских сект”.

Опять же, автор “Рек веры” замечает: “Никакие усилия, по словам руководителей Библейского археологического общества, не позволили обнаружить ни среди многочисленных гравюр на скалах Аравии, ни Петреи, ни Палестины, *никаких, кроме финикийских надписей*, ни даже упоминания сиро-еврейского характера, который когда-то считался особым свойством евреев. “*Большинство из обнаруженных до сих пор надписей не датируются предшествующим периодом Римской империи*’ (доктор Берч, президент Soc, указ. соч., стр. 9). ‘В Палестине или соседних странах было найдено мало памятников (евреев), если таковые вообще имеются, сколько-нибудь ценных по древности, за исключением Моавитского камня, и ценность этого последнего полностью подтверждает мои предыдущие рассуждения по этим пунктам. У Силоамского пруда мы нашли надпись, *сделанную финикийскими буквами*, древнюю, как времена царей.... Она высечена на стенах каменной камеры, по-видимому, *посвященной Ваалу, который упоминается на ней*. Так что здесь, в самом святом месте этого ‘особого народа’, мы находим только финикийцев, и те поклонялись Богу Солнца и Плодородия, как это было принято на всех побережьях Европы, с неизвестных времен вплоть до возникновения христианства. Библейское археологическое общество и руководство Британского музея говорят нам откровенно и ясно, что невозможно доказать, что ни один квадратный символ на иврите не существовал до вавилонского пленения, и что, “во всяком случае, *эта надпись на Силоаме*

показывает, что изогнутый или финикийский символ использовался в самом Иерусалиме при Еврейской монархии, а также в соседних Финикии, Моавитянеи более отдаленной Ассирии". Действительно, - продолжает доктор Берч, - до сих пор не было найдено ни одного памятника большей древности, начертанного квадратными буквами (иврит), *старше пятого века нашей эры*; и на монетах князей Маккавеев, а также на монетах мятежника Баркохаба выбиты *самаритянские* символы". "Что касается моавитского камня, я бы отсылал своих читателей к небольшой работе, озаглавленной "Исследование возраста моавитского камня" Сэмюэля Шарпа, знаменитого автора. из "Истории Египта", в которой будут найдены многочисленные свидетельства того, что надпись на Камне является подделкой, датированной примерно 260 годом н.э.

Помимо истории, содержащейся в книгах Ветхого Завета, нет абсолютно никаких сведений о евреях как независимом народе, за исключением тех, что содержатся в трудах Иосифа Флавия (около 100 г. н.э.); и, хотя этот автор может сносно заслуживать доверия, когда рассказывает о событиях, близких к его собственному времени, все же в своем описании еврейских древностей он, очевидно, как он сам утверждает, опирается только на традицию. Например, он один описывает историю о том, как Александр вошел в святое место в Иерусалиме и принес жертву на алтарь; но Арриан в своем "Анабасисе Александра Македонского", где он специально рассматривает жизнь и действия этого великого завоевателя, не говорит ни единого слова о таком месте, как Иерусалим, или о такой истории, как та, что записана Иосифом Флавием. Курций, написавший гораздо более подробный отчет о жизни и завоеваниях Александра, не упоминает ни Иерусалим, ни историю Александра и святого места. Геродот около 430 года до н.э., повествуя о двух набегах скифов через Сирию до Египта, ни словом не упоминает ни о каких евреях. Ксенофонт, писавший через 150 лет после того, как они, как говорили, вернулись из Вавилона, или около 386 года до н.э., по-видимому, не подозревал об их существовании, упоминая только сирийцев из Палестины. Ни Санхониатон, ни Ктесий, ни Берос, ни Манефон даже ни разу не упомянули их как нацию. Диодор также, описывая осаду Тира солдатами Александра, не упоминает ни евреев как нацию, ни Иерусалим как их главный город. Фактически, у нас вообще нет сведений о них, за исключением того, что содержится в Ветхом Завете и в трудах Иосифа Флавия, пока мы не находим их подвластными римлянам при Антиохе Епифане, около 165 года до н.э., когда, по всей вероятности, они только что превратились в зависимую нацию, будучи вытесненными вавилонянами в Сирию, плодородные долины которой пытались колонизировать эти арабские кочевники. Будучи окруженными со всех сторон народами, религии которых так далеко превосходили их собственные по развитию, яхуди (впоследствии названные евреями) не потребовалось много времени, чтобы на них подействовали мифологические драмы их соседей; и, внимательно изучая мифические записи своего племени, мы обнаруживаем, что они очень скоро познакомились с почти всеми чисто семитскими и халдейскими, а также некоторым египетским божествам, а в некоторых случаях поклонялись им. Их главный бог всегда оставался таким же, как и прежде, Эль (𐤀𐤋), обозначающий зодиакальный знак Овна, небесного барана и первую из двенадцати зодиакальных фигур. В сочетании с Яхом (Ях), аббревиатурой Яхуха (Ях), их племенного божества, оно образовывало составное слово "Элох" (𐤀𐤋 𐤋𐤍) или "Илия" (𐤀𐤋 𐤋𐤍, слова "Ях" и "ях" взаимозаменяемы), множественным числом которого было "Элохим" (𐤀𐤋 𐤋𐤍), слово, часто используемое в Библии для обозначения верховного Бога. Принимая во внимание тот факт, что библейские басни - это не реальная история, а всего лишь многочисленные описания постоянно повторяющихся явлений звездного неба, и что в различных мифах о спасителе знак

весеннего равноденствия, или знак спасителя, *Овен*, рассматривался как верховный бог, который приютил новорожденное солнце при его первом появлении в верхнем мире, точно так же, как в наши дни песнь хвалы в день Пасхи звучит так: “Достоин агнец, который был заклан (распят), получить силу и вернуть спасение”. для всего мира” значения этих имен верховного божества сразу становятся очевидными. Все эти слова — и, фактически, почти каждое божественное имя, встречающееся в каждой божественной летописи, — обозначают солнце в том или ином из отделов его годового или суточного видимого марша, или же одно из самих отделов. Эль означает первый и спасительный знак зодиака, небесного барана, и всегда используется при упоминании зимнего периода, потому что с осеннего по весеннее равноденствие бог солнца Яхух отделяется от рама, Эла, который остается богом нижнего мира, пока снова не соединится со своим супругом, солнцем, в весеннее равноденствие, становясь богом-рамом-солнцем, Эль-Яхом или Элохом, множественное число которого - Элохим, боги-рамы-солнца, с весны по осеннее равноденствие, когда солнце и *Овен* находятся вместе в течение шести месяцев. Позднее, когда древнее поклонение Вакху возродилось в Александрии в лице молодого семита Яхошуа, которого звали Иисус, у нас есть хорошая иллюстрация этого, когда бог солнца в агонии от разлуки с овном в день осеннего равноденствия или распятия воскликнул: “Элои, Элои, лама сабахтхани?” — “Мой баран, мой баран, почему ты оставил меня?” Я полагаю, что в каждом случае, когда в Библии используется слово во множественном числе “Элохим”, имеется в виду летняя половина года, от весеннего до осеннего равноденствия, когда Эль и Ях находятся вместе. Мы встречаемся с Эль — в его вавилонской форме Бел; в его арамейских формах Бел и Белус; и в его финикийской форме Ваал — часто встречается в Библии и часто в сочетании с другими божествами, такими как Эль-Шаддай и Бел-Шаддай (עֵלֶּשֶׁדַּי), что означает “грудной баран”, или баран в день весеннего равноденствия, в период вскармливания.[2] Другими формами того же божественного имени были Баал-Берит, бог равноденствия или завета (*совпадающий*, объединяющийся, когда эклиптика пересекает экватор в два равноденствия или распятия); Баал-Ях и Эль-Ях, представленные в авторизованной версии соответственно Беалия и Илия, когда на самом деле они означают бога Яхух, или рам-бога солнца; Эль-Ях также выполняет обязанности Иоиля; Элиша означает спасителя рама; Элиаким, устанавливающий рам; Елеазар, создающий рам; Самуил, бог славы, или знаменитый рам; Даниил, судья рам; и Израиль, борьба с Элом. Финикийский Геркулес боролся с Тифоном (солнцем на меридиане) в песке, точно так же, как Израиль или Иаков боролись с Элохимом в пыли — Геркулес, как и Иаков, был ранен в бедро; а хананеи знали греческого Геркулеса, который боролся с Зевсом, по имени Исраэль.

[2] El означал не только барана, но также ягненка или любой другой вид овец. Например, знаком весеннего равноденствия у персов был ягненок, в то время как у египтян - баран.

Баал-гад (גִּדְדַּל) был богом Удачи, Гад был вавилонским божеством, олицетворяющим удачу, которое было помещено у подножия Хермона для публичного поклонения. От этого божества Gd (גִּדְדַּל) произошли английские слова God и Good, немецкие Gott и Gut, датское и шведское Gud и уэслианское методистское Gawd. Баал-Пеор был фаллическим божеством (*Deus Vulvæ*), богом открытия, которому в основном поклонялись евреи, у которых, как указывает генерал Форлонг, “был сильный соло-фаллический культ огня и змеи. У всех них были Баал, Набу и Пеор на их возвышенностях; Яхава или Яхве, "Роща", или Ашера [Ашторет], и огонь в их центральных рощах”. Баал Цефон был богом Тифоном; Баал Хермон был другим именем Гада, бога Удачи; Баал

Хазор был богом Хатхор; а Баал Хамон (𐤁𐤏𐤋 𐤇𐤌𐤍) был богом Амон, или Юпитер Амон. Слово Яхух в различных конечных формах часто использовалось для обозначения солнца в разное время года — как Иосиф, оплакиваемый Яхве; Ииуй, сам Яхух; и, согласно Гесениусу, Иехозабад, Иехо дающий; Иоханан, Иехо добрый; Иодай, Иехо знающий; Иехошуа, или Иисус Навин; Иосафат; Иоаким; Осия; Седекия и т.д. Яхошуа (Иисус Навин) был ханаанским именем финикийского Yēs или Iēs и египетского Mises, а на латыни превратился в Josue, или Иисуса, в зависимости от того, ссылались ли римляне на финикийского или ханаанского Вакха, истории которых, хотя и похожи в основном, значительно различались в деталях. Египтянин Мизес стал также еврейским законодателем и лидером, Моисеем, и описан в Исх. xxxiv. как рогатый, как Вакх (*смотрите* мою “Разоблаченную народную веру”). Миф об Адонисе встречается снова и снова во фрагментах по всей Библии, вавилонское имя Адон часто встречается в этой форме (𐤀𐤃𐤍), в его еврейском переводе Адонай (אֲדֹנָי), а иногда и в арамейской форме Таммуз. Это встречается отдельно, как в Псалме сх. 1: “Иегова сказал Адонису: сядь одесную меня”; в Исаии vii. 14: “Поэтому сам наш Адонис подаст тебе знак”; и в сочетании с Яхоу, как в Исаии vii. 7: “Так говорит Яхве, наш Адонис”, и во многих других местах. Оно также встречается с различными окончаниями для обозначения различных форм и положений бога солнца — как Адония или Адониджа, Адонис - это Яхух; Адони-цедек, освобожденный Адонис; Адони-безек, восходящий Адонис; и т.д. Древнесемитский бог солнца Шамш оставался, как и прежде, еврейским שֶׁמֶשׁ (Шемош), означающим солнце; и его греческое *альтер-эго*, Геркулес, герой-солнце, также не был забыт, поскольку мы находим очень слабую попытку воспроизвести его в истории Самсона. Молох, Дагон и другие семитские божества также представлены в еврейских Священных Писаниях. Есть еще одно часто встречающееся божество, которое теперь следует назвать, и это египетский Амон - Зевс Амон (Ζεύς Ἀμῦν) у греков и Юпитер Амон у римлян. Этому богу Амону (𐤁𐤌𐤍 или 𐤁𐤌𐤍) евреи поклонялись как равному по силе Яхуху и его двойнику, и называли его теми же именами, под которыми он был известен египтянам, а именно: скрытый бог, истинный и верный свидетель (этот эпитет дал начало греческому наречию Ἀμύν "истинно") и спаситель мира, или восстановитель природы. В Исаии xlv. 15 мы читаем: “Воистину, ты - сокровенный бог Израиля, спаситель”; и, опять же, в главе lxv. 16: “Тот, кто благословляет себя на земле, благословит себя своим богом Амоном (𐤁𐤌𐤍 𐤀𐤏𐤋); и тот, кто клянется на земле, поклянется богом Амоном, потому что прежние беды преданы забвению и потому что они скрыты от моих глаз”. К этому скрытому или оккультному богу, Амону, или Аминь, часто обращаются в Псалмах и других местах, и там его отождествляют с Яхухом и Адонисом. В Псалме xxvii. 8, 9 мы читаем: “Ищите лица моего. Сердце мое сказало тебе: лица Твоего, о Яхоу, я буду искать. О, не скрывай лица твоего от Меня”; и Псалом х. 1: “И почему ты стоишь так далеко, Яхоу, и скрываешь лицо твое в трудное время?” В Псалме lxxxix. 46 говорится: “Господи, как долго ты будешь скрываться?” Стихи 49, 50: “О наш Адонис, где твоя древняя любящая доброта, которой ты клялся Давиду в своей истине?” и стих 52: “Да будет благословен Яхух во веки веков, (который есть) Аммон, именно Аммон”. В книге Пророка Исаии i. 15 мы также читаем: “Когда вы прострете руки ваши, Я скроюсь от вас; да, когда вы будете много молиться, Я не услышу вас”. Мы находим того же бога также в новозаветных Писаниях более поздней христианской секты эклектичных египетских евреев. В Апокалипсисе, например, слово Ἀμύν переводится как “Аминь” в авторизованной версии и иногда встречается как греческое существительное Ὁ Ἀμύν (никогда не слышанное в классике), когда оно переводится как “аминь”, что бессмысленный перевод, без сомнения, предназначен для сокрытия реального и очевидного значения. В Откр. i. 18 мы читаем: “Я есмь тот, кто жив и был мертв, и вот, я, Аммон, жив во веки веков”, где слово Ἀμύν переводится как “Аминь”; а в главе iii. 14: “Так говорит Аммон [“Аминь” в авторизованной версии], истинный и

верный свидетель, начало творения Божьего”. Как небесный баран или агнец, *Овен*, Аминь снова упоминается в гл. хiii. 8, “Агнец, закланный от основания мира” — то есть каждый год в день весеннего равноденствия, когда оккультный бог поднимался из своего укрытия в нижнем полушарии, чтобы принести спасение миру.

На этом рассмотрение древних религий, основанных на мифах о Солнце, заканчивается; но есть еще три очень важные религиозные системы, с которыми предстоит разобраться, а именно конфуцианство, магометанство и христианство.

Конфуцианство зародилось в шестом веке до нашей эры, в то время, когда в Китае и соседних странах очень широко верили в старый солярный миф, который, строго говоря, был системой морали и поведения. Ее автор, Конфуций (Кун-фу-цзе), родился в 550 г. до н.э. в Лу, провинции Китая, и в очень раннем возрасте начал проповедовать более высокую и чистую мораль среди китайского народа, многие из которых стали постоянными последователями молодого реформатора и следовали его доброму примеру, также обучая людей при каждой благоприятной возможности. Он был категорически против всякой фальши, лицемерия и обмана и питал отвращение к жизни отшельника как к неестественной и вредной. Он предпочитал не говорить о небесах как о личном существе, как это было принято у его соотечественников, но чрезвычайно любил приводить их в пример как хранителей порядка, часто ссылаясь на их повеления, таинства и цели. Он не придавал значения молитве, проповедовал учение о том, что добро и зло вознаграждаются на земле процветанием и невзгодами, и выражал свое неверие в особые откровения людям. Канонические книги конфуцианцев известны как “Пять *царей*” (исторический “*Шу-кин*”, псалмы *Ши-кина* и ритуал *Ли-ки*, хроники *Цун-цзе* и магический “*И-кин*”), а также три тома, содержащие замечательные и доброжелательные высказывания самого мастера Конфуция, а именно: “*Лунь—юй*”, “*Та-хуо* и *Тшунг-ян*г”. В “*Та-хуо*” встречаются те знаменитые и прекрасные нравоучительные пассажи, которые по праву обессмертили имя Конфуция. Первая - это 24-я мораль: “Поступай с другим так, как ты хотел бы, чтобы он поступил с тобой, и не делай другому того, чего ты не хотел бы, чтобы поступали с тобой. Тебе нужен только этот закон; он является основой и принципом всего остального”. Другая - 53-я мораль: “Признай свою выгоду в обмен на другие выгоды, но никогда не мсти за обиды”. Несмотря на жестокое преследование конфуцианцев в 212 году до н.э. правителями Цинь и другие более мелкие попытки разрушить новую систему морали в пользу богов солнца, моральный кодекс Конфуция был публично разрешен к использованию в 57 году н.э., и с седьмого века он почти полностью занял место богопоклонничества, лишь немногие из наиболее необразованных классов все еще заявляют, что поклоняются Фо-хи.

Магометанство, или исламизм, реформированная вера арабских политеистов, возникла в шестом веке нашей эры. Магомет, или Мухаммед, был молодым религиозным энтузиастом, погонщиком верблюдов из Мекки, который решил искоренить идолопоклонство и суеверия арабских племен и преуспел в своем нелегком начинании. Он испытывал сильное отвращение ко всякого рода жречеству, жертвоприношениям и суеверным испытаниям и смело проповедовал единство Бога, заявляя, что “есть только один Бог, и Магомет - его пророк”. Из всех религий мира, пожалуй, ни одна не была более успешной, чем эта; и, конечно, ни одна никогда не распространялась так быстро по лицу земли. Менее чем через 100 лет после кончины пророка халифы исламизма стали хозяевами всей Северной Африки, Испании и части Франции, не считая значительной части Азии; этими обширными территориями они владели около 600 лет, поощряя в то время философские и научные исследования, создавая

библиотеки, школы и университеты и иным образом принося пользу человечеству. В настоящее время более 100 000 000 человек принимают эту веру, чей Бог - Аллах, великое единство, чей пророк - Магомет, и чья Библия - Коран.

Теперь мы переходим к христианству, этой широко распространенной вере, колыбелью которой была Александрия, рассадником - Рим, а мастерской - Европа. Основателем этой религии, если он вообще когда-либо жил, в чем есть значительные сомнения, был молодой монах-аскет, принадлежавший к ессеям — сирийскому ответвлению большого ордена терапевтов, штаб-квартира которого находилась в Александрии. Его звали Яхошуа бен Пандира и Штада; он родился около 120 года до н.э., в царствование Александра Яннея; и он проповедовал доктрины Конфуция, публично заявляя, что священники были лжецами и лицемерами, и насаждал коммунистические теории. У него появилось много скромных последователей, которые следовали за ним, проповедуя на открытом воздухе и изо дня в день выпрашивая себе на хлеб, и, наконец, были публично казнены за его мятежное поведение.

В то же самое время в Греции и Египте, естественных очагах мифологии, происходила замечательная ментальная революция; Александрийский университет и Академические роции Афин быстро обращали старые суеверия во все стороны, к большому разочарованию священников и религиозных фанатиков, которые из кожи вон лезли, чтобы узнать, как противодействовать этой опасной тенденции века к неверию и науке. Им пришла в голову идея использовать в своих целях новую секту религиозных реформаторов, которые жили в соответствии с учением молодого социалиста Яхошуа; они смело заявили, что этот человек был, когда жил на земле, воплощенным божеством, и начали приписывать ему все чудесные действия, которые ранее приписывались богу солнца Вакху; и немедленно начали готовить свои документальные свидетельства для невежественных и доверчивых масс. Возникла новая секта александрийских монахов-терапевтов, названная эклектиками, чья миссия заключалась в том, чтобы собирать все хорошее и полезное в религиях их соседей и передавать это в рукописи для использования их монастырями и священническим сословием в целом. Не потребовалось много времени, чтобы состряпать очень впечатляющую историю о молодом человеке Яхошуа, которого теперь называли Иисус (Ἰησοῦς, имя, используемое греками для обозначения героя, олицетворяющего бога солнца Вакха, финикийца Ἰσῆς), поскольку греческий был в то время преобладающим языком Нижнего Египта. Представления о древних богах солнца Египта, Персии, Аравии, Индии, Греции, Финикии и Италии всплыли в памяти этих эклектичных монахов благодаря усердному поиску в их старых заплесневелых рукописях, и, после тщательного и рассудительного сопоставления басен, они получили возможность облечь своего нового Иисуса всеми ведущими характеристиками этих различных божеств. Он был рожден девственницей в полночь 24 декабря, а 25 декабря, как и все солнечные боги: его рождение, как, что Митры и Кришны, было предсказано: звезда указала место своего рождения, как в случае Митры: его место рождения был в яслях в хлеву, как в случае Геракла; или, по другому счету, пещеры, как в случае Митры и "Хорус": он исцелял больных, как *Æsculapius*: он постился в пустыне, как это делали Будды: он творил чудеса, как Вакх, Геркулес и др.: Он превратил воду в вино, как это делали египетские Вакх, и как это было сделано на вакхические оргии: он был распят, как и Кришна, Осирис, и Прометей: он воскрес из мертвых, пробыв в могиле три дня и три ночи, как и все другие солнечные боги: он спустился в ад, как и все другие солнечные боги: он был назван Спаситель (Σωτήρ, гр. и Saotès, музе.) и Агнец Божий (*Агнус Деи*), как и все солнечные боги (Ζεύς Σωτήρ, Saotès Мизес и др.); Аминь, как был Юпитер Аммон (Ζεύς Ἀμνν); Христос, или помазанник (ἰησοῦς), как Осирис; Сын Божий, как и у Платона Логос (λογος),

Бахуса, Митры, Гора; Святое Слово (Платон и Филон), а также Хорус, Бог Любви, как и Адониса, Митры, Кришны, Светлого мира, как и все солнечные боги; и, как и его *альтер-эго*, Кришна, Воскресение, Воплощенный, начало и конец, существующих прежде всего, Главного из пророков и посланника мира: он был воплощением треть Троицы, а также Гором, Кришной, и Платона Логос: его день назывался Днем Солнца: его последователи стали называться христианами, и его священники, епископы Христос, так же, как и те, Осириса: его священников отпущены грехи, получены признательные показания, и практиковали безбрачие, как это делали жрецы Диониса, Адониса, Митры, Кришна, Будда и т. д.: его праздник назывался "вечеря Господня" и тайна ночи, а были те, о Бахус, Адонис и Осирис: эти ужины стали, со временем, нецензурные полночь оргии, как и те, Вакха и Адонис: в эти ужины знаки над столом были буквы Ι Η Σ (в Phœnician имя Вакх, в греческой столицы), окруженный лучами света и увенчан распятием и Кровь Агнца, именно так, как это было в случае с вакханалий и оргий: на вечера хлеб и вино были transubstantiated в тело и кровь Христа, точно так, как это было сделано в случае Вакх и Осирис: и огни были использованы в этих праздников так же, как они были в вакханалий и оргий.

Эти басни были тщательно собраны воедино, приписаны различным вымышленным авторам и, наконец, выпущены в свет в качестве приложения, или Нового Завета, к тому древнееврейскому Собранию Писаний, или Ветхому Завету. Так александрийские эклектики собрали воедино основные основы всех старых мифологических культов, и так возникла огромная и могущественная религиозная система, называемая христианством, которая была великим проклятием Европы на протяжении почти двух тысяч лет. Начиная с жестокого убийства Ипатии в христианской церкви фанатичной толпой христианского епископа и заканчивая последним несчастным, сожженным заживо на костре по приказу Церкви Иисуса, история христианского позора не омрачается ни одним светлым пятном. Человечество стоит в ужасе и содрогается от отвратительной истории преступлений, которые разворачиваются в истории христианской Европы. Это один долгий вопль муки, изливаемый страдающим человеком, находящим облегчение только в тишине могилы — той твердыни мира, внутри которой ни бог, ни дьявол, ни священник, ни тиран не могут дальше вершить свою дьявольскую месть. Насколько ужасны были страдания бедного Человечества под призрачной сенью Креста, прекрасно выражено в "Королеве Мэб" Шелли, в диалоге между духом Ианты и королевой Фей:

Дух. Я был младенцем, когда моя мать ушла

Увидеть, как сжигают атеиста. Она отвела меня туда:

Священники в темных одеждах собрались вокруг кучи

Толпа молча смотрела;

И когда преступник проходил мимо с бесстрашным видом,

Умеренное презрение в его неизменном взгляде,

Смешанный со спокойной улыбкой, он спокойно произнес:

Жаждающий огонь охватил его мужественные конечности;

Его решительные глаза вскоре были выжжены до слепоты;
Его предсмертная мука разрывает мне сердце! бесчувственная толпа
Издав торжествующий крик, и я заплакал.
Не плачь, дитя! плакала моя мать из-за этого человека
Сказал, Что Бога нет.
Фея.Бога нет!

Природа подтверждает веру его предсмертным стоном, запечатанным печатью:
Пусть небо и земля, пусть человеческая вращающаяся гонка,
Его непрерывные поколения рассказывают свою историю;
Пусть каждая деталь зависит от цепочки
Это связывает его с целым, указывает на руку
Это достигает своего предела! Пусть каждое семя, которое упадет,
В безмолвном красноречии раскрывает свой запас
Аргумента: бесконечность внутри,
Бесконечность вовне, противоречащая творению;
Неуничтожимый дух, который в нем содержится
- Единственный Бог Природы, но человеческая гордыня
Умеет придумывать самые серьезные названия
Чтобы скрыть свое невежество.

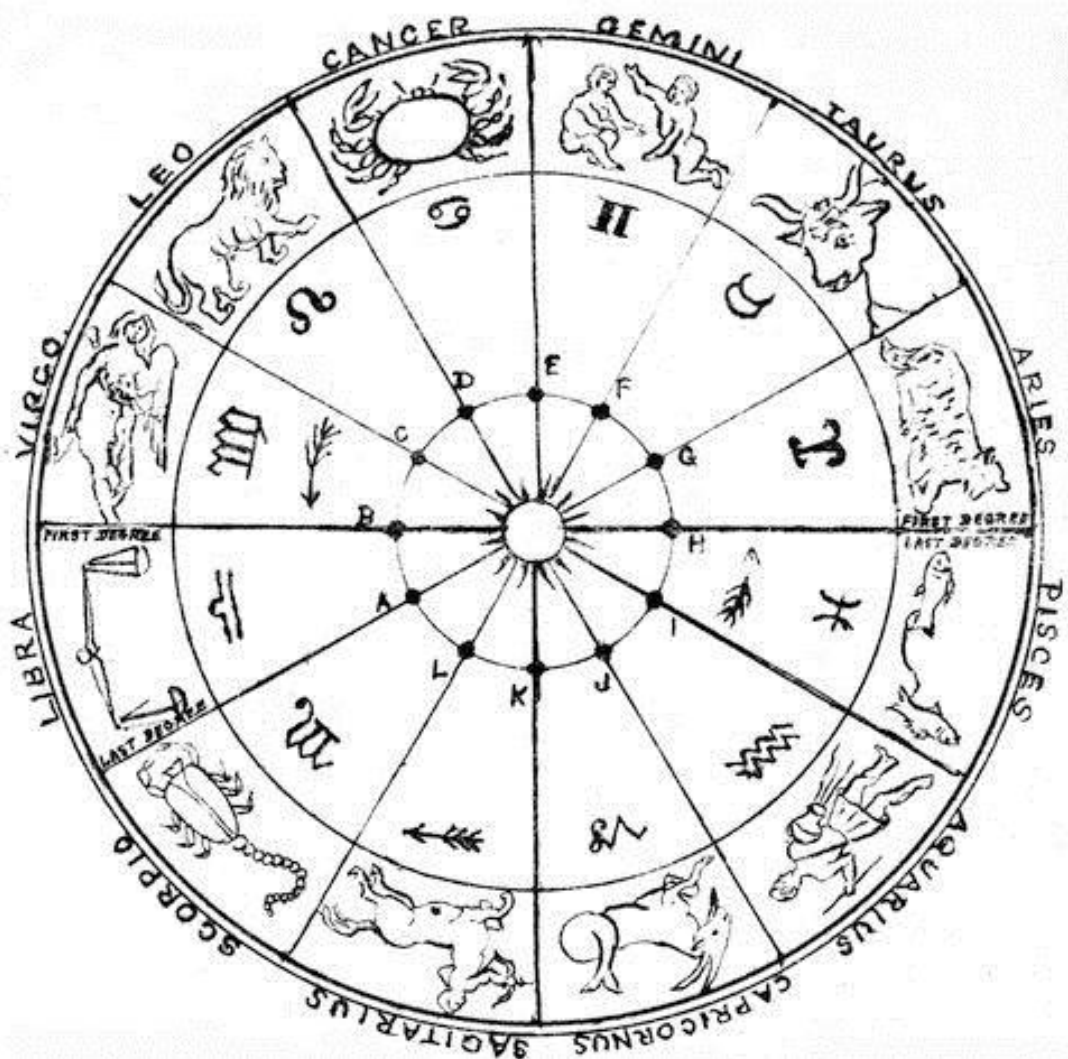
Имя Бога
Оградил святостью всякое преступление,
Сам - творение своих почитателей,
Чьи имена, атрибуты и страсти меняются,
Сива, Будд, Фох, Иегова, Бог или Повелитель,
Даже с простаками-людьми, которые строят его святилища,
Все еще служу разрушенному войной миру
Для лозунга desolation; будут ли хозяева
Испачкать его покрасневшие от смерти колеса колесницы, как на
Они торжествующе катятся, в то время как Брахманы поднимают

Священный гимн, смешивающийся со стонами;
Или бесчисленные партнеры его власти делят
Его тирания превратилась в слабость; или дым
О горящих городах, криках женской беспомощности,
Безоружная старость, и юность, и младенчество,
Подвергнутый ужасной резне, вознесись на небеса
В честь его имени; или, последнее и худшее,
Земля стонет под железным веком религии,
И жрецы осмеливаются болтать о Боге мира,
Даже когда их руки обагрены невинной кровью,
Убивая всех подряд, выкорчевывая каждый росток
Истины, уничтожающей, портящей все,
Превращаем землю в бойню!

Бога нет! Что же тогда вызвало появление этой могущественной вселенной? Быть вызванным, безусловно, подразумевает наличие причины; и эта причина должна, по самой природе вещей, быть адекватной для производства проявленного эффекта. Но, поскольку причина и следствие - всего лишь относительные термины, причина не может существовать независимо от следствия, *инаоборот*. Следовательно, насколько человеческий разум способен мыслить, вселенная не могла быть вызвана. Следовательно, она вечна. Что это за врожденная сила материи, которая так таинственно скрывается за явлениями природы, мы не можем сказать, кроме того, что, будучи неотъемлемым свойством вечной материи, она также вечна. Эта точка является пределом человеческого понимания, за пределы которого в настоящее время, по-видимому, невозможно воспарить человеческому разуму. По словам мистера Герберта Спенсера, “за человечеством и за всеми вещами стоит сила; сила, для которой человечество является лишь маленьким и мимолетным продуктом; сила, которая была в ходе постоянно меняющихся проявлений до того, как появилось человечество, и будет продолжаться во всех других проявлениях, когда человечество перестанет существовать”. Эта сила, материя и движение, мысль и воля которой являются всего лишь феноменальными проявлениями, и которая регулирует разнообразные движения мириад звездных систем, разбросанных по бесконечности космоса, - эта неиссякаемая сила жизни и энергии является для человека источником энергии. разум в его нынешнем виде непознаваем. Называйте это Законом; называйте это Серьезностью; называйте это Таинственным Неизвестным; но не называйте это Богом, этим словом, которое принесло столько горьких страданий человечеству и которое омрачило красоту природы, вызывая ненависть там, где должна быть любовь, и слезы там, где улыбки должны радовать сердце человека. Сможет ли разум человека в будущие эпохи приподнять завесу, которая в настоящее время лежит между ним и Великим Неизвестным, может сказать только время.

В настоящее время мы находимся во власти несовершенной нервной организации с ее пятью особыми чувствами, которая, хотя и намного превосходит низкое нервное развитие наших отдаленных предков, живших миллионы веков назад в истории жизни, совершенно неадекватна для решения великой проблемы существования. Но, вероятно, в далеком и туманном будущем наступит время, когда в организме человека будут развиты другие, более важные чувства, которые, возможно, приблизят человека к разгадке этой величайшей из всех тайн. Тем временем давайте смело приступим к выкорчевыванию старого дерева религиозной веры Упас — того пагубного развития идеи бога, которое было постоянным бедствием всех веков, подавляя разум, поощряя слепую веру и грубую доверчивость, лишая расу всего благородного, мужественного и честного, распространяя эти язвенные черви, лицемерие и лицемерие, и замедляя временное спасение человека, заменяя его тщетной и глупой теорией будущих наград и наказаний.

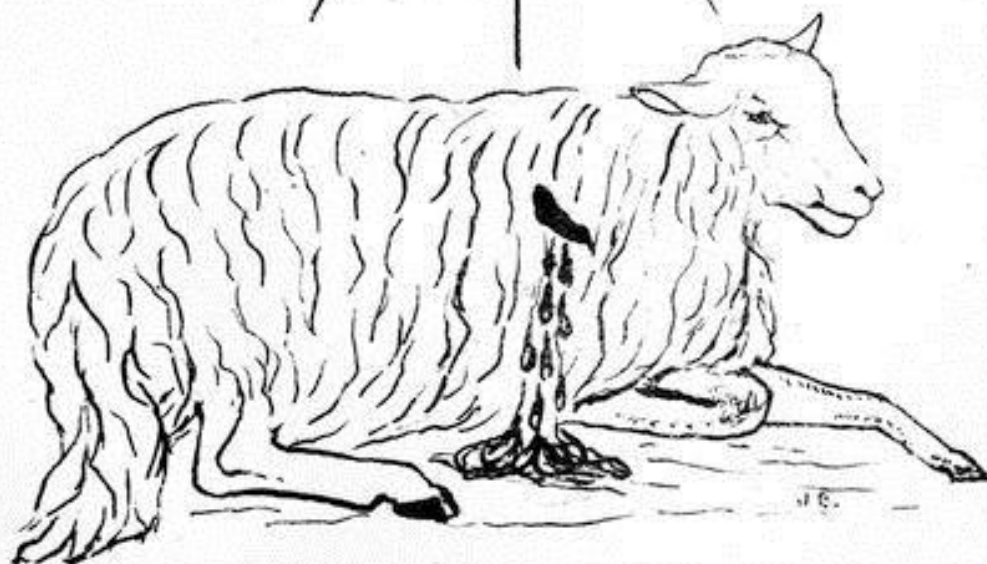
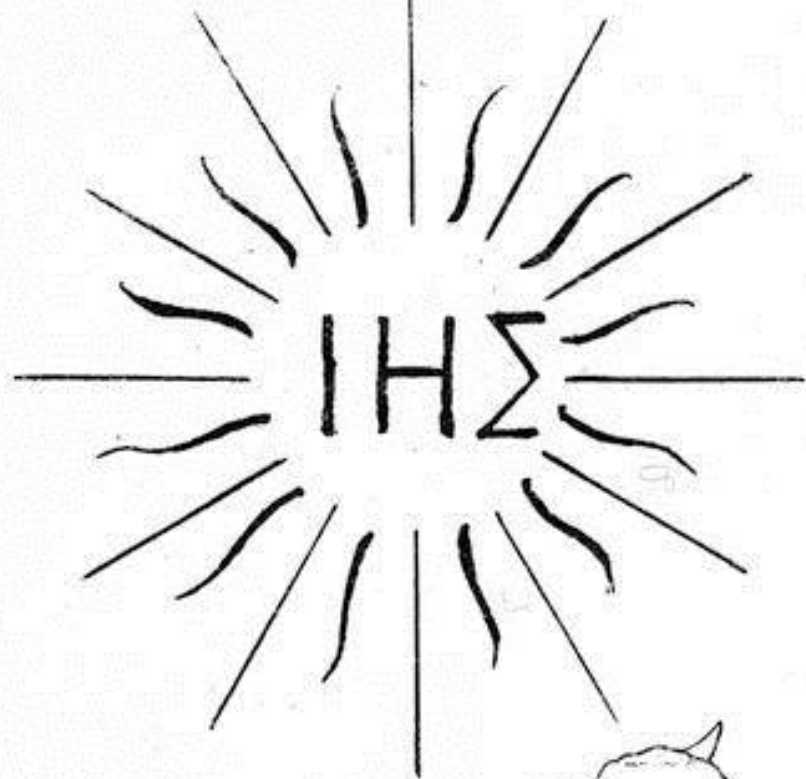
Напечатано Watts & Co., 17, Johnson's Court, Флум-стрит, Лондон, Е.С.

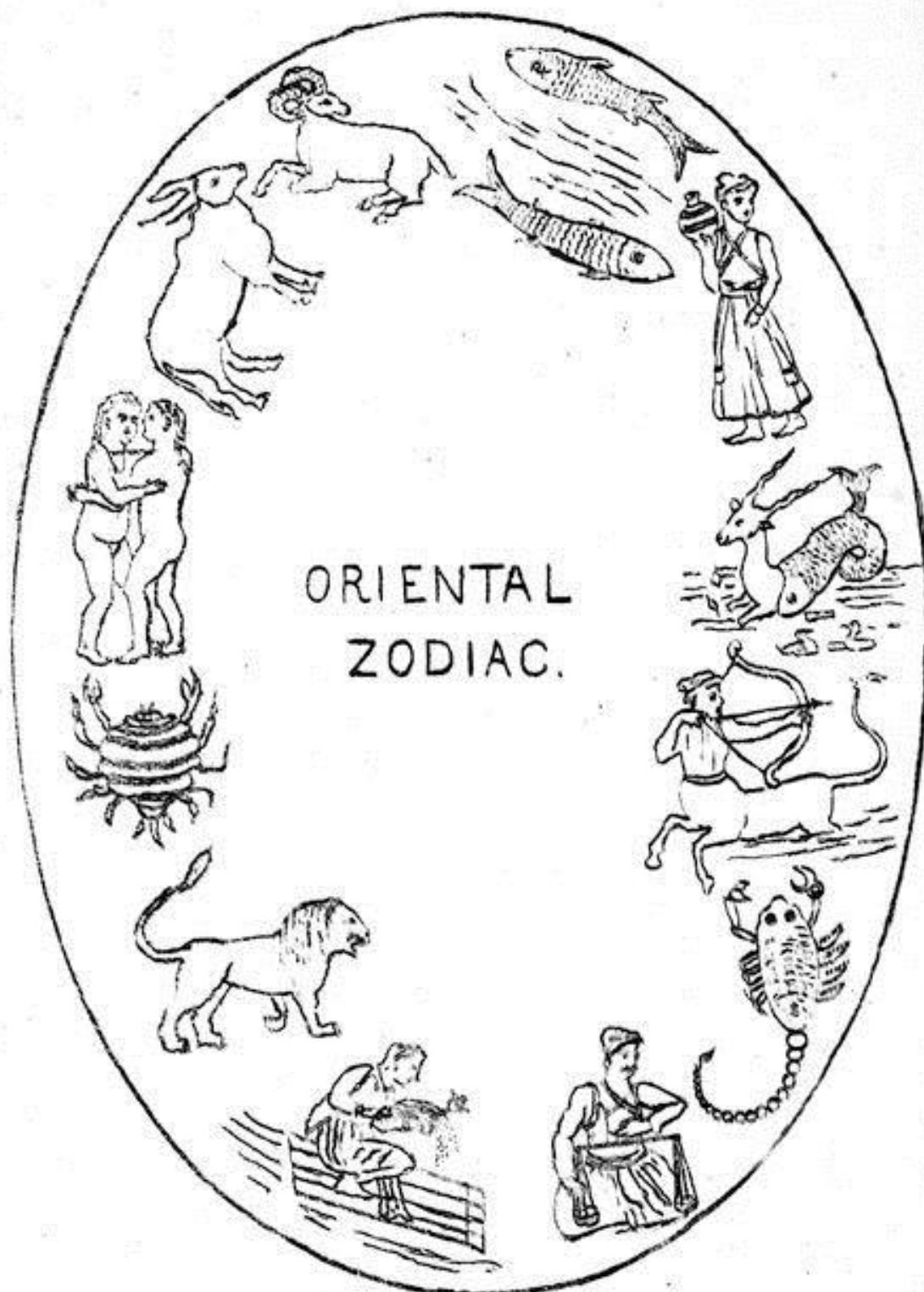
A	ВЕСЫ	Положение Земли в момент	весеннего равноденствия	4340 г. до н.э.
B	ДЕВА		2188 г.	C
ЛЕВ				36.
D	РАК		Зимнее солнцестояние	4340.
E	БЛИЗНЕЦЫ			2188.
F	ТЕЛЕЦ			36.
Большой	ОВЕН		День осеннего равноденствия	4340.
Ч	РЫБЫ			2188.
Я	ВОДОЛЕЙ			36.
J	КОЗЕРОГ		Летнее солнцестояние	4340.
K	СТРЕЛЕЦ			2188.
L	СКОРПИОН			36.

INSIGNIA ON
THE TEMPLES

THE WALLS IN
OF BACCHUS

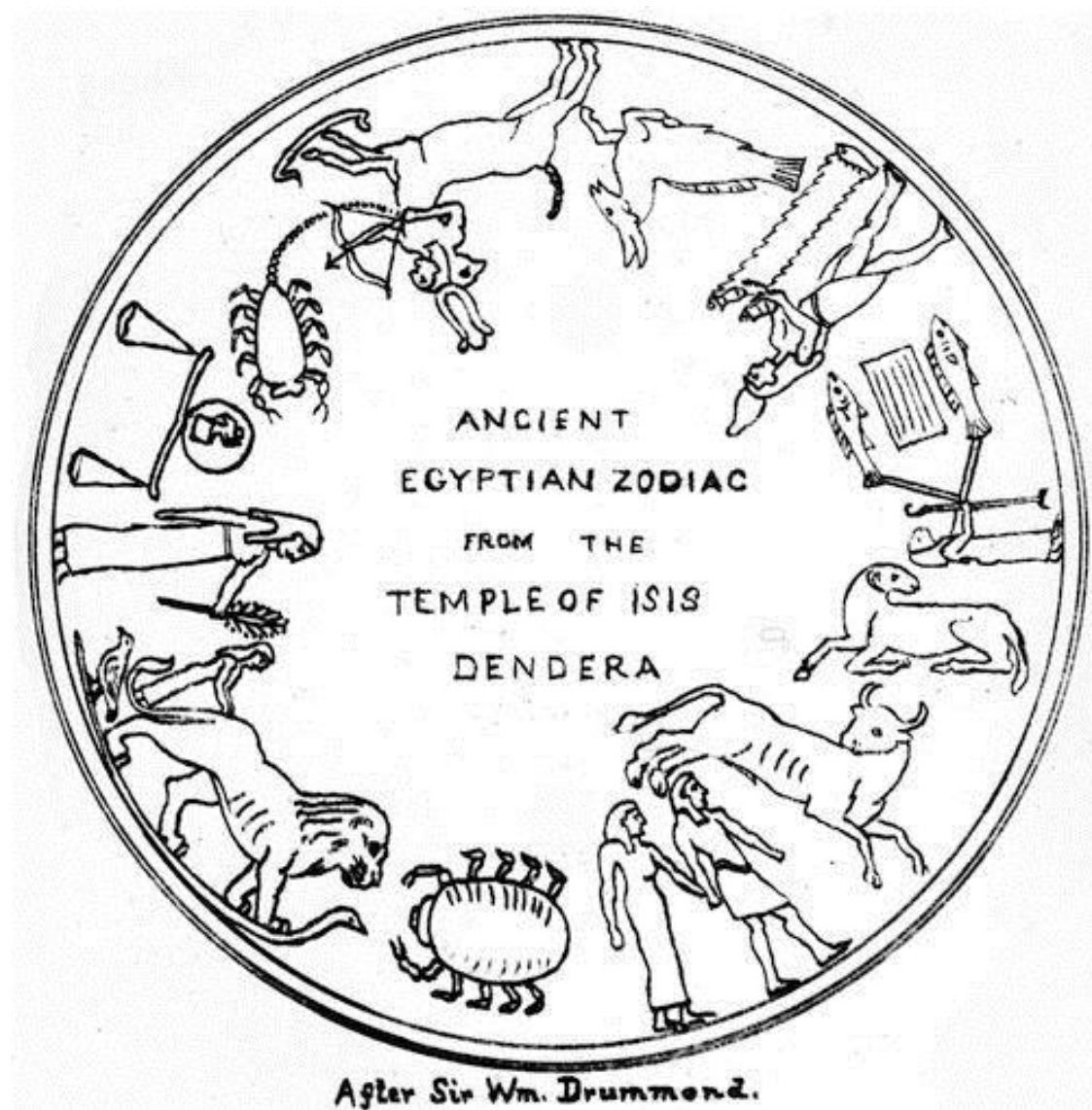

ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ НА СТЕНАХ В ХРАМАХ ВАКХА

After Sir Wm Jones.

ВОСТОЧНЫЙ ЗОДИАК. В честь сэра У.^М. Джонса.

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЙ ЗОДИАК ИЗ ХРАМА ИСИДЫ В ДЕНДЕРЕ В честь сэра У.М. Драммонд.

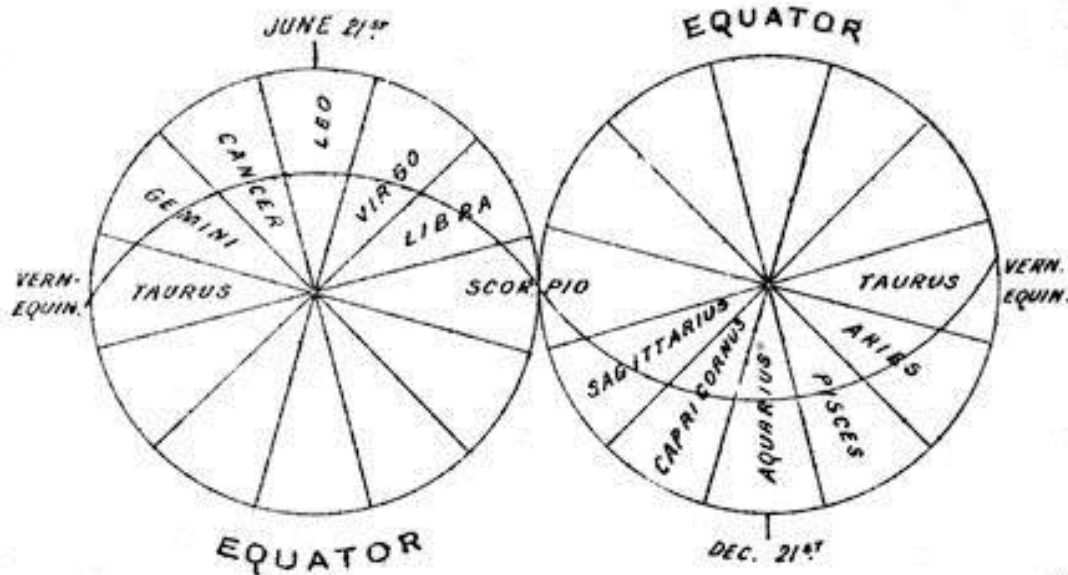

СЕВЕРНЫЕ ЗНАКИ И ВНЕЗОДИАКАЛЬНЫЕ СОЗВЕЗДИЯ. С 36 по 2116 год до н.э.

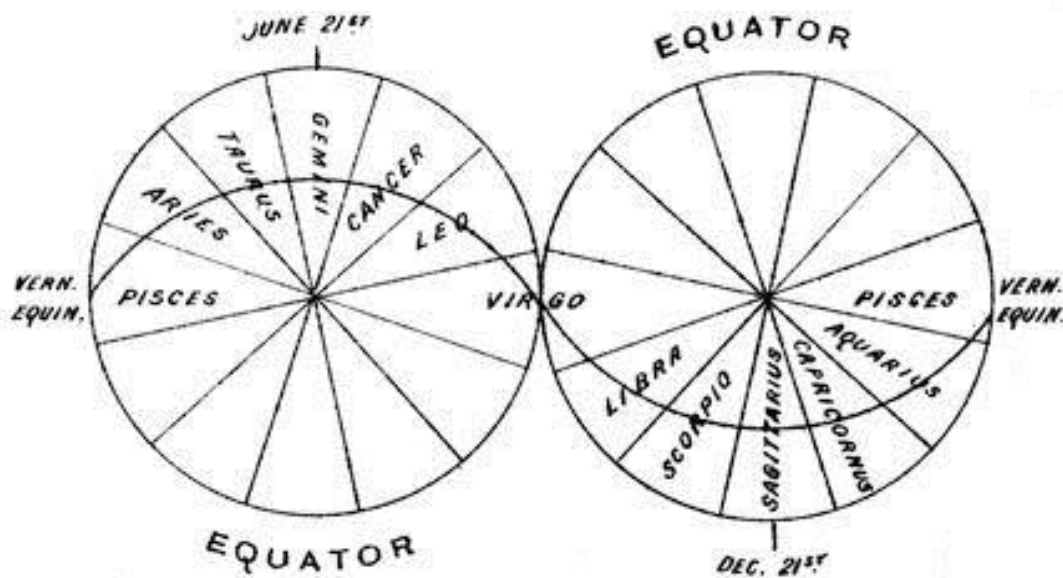

ЮЖНЫЕ ЗНАКИ И ВНЕЗОДИАКАЛЬНЫЕ СОЗВЕЗДИЯ. С 36 по 2116 год до н.э.

B.C. 4340 TO B.C. 2188.

B.C. 36 TO A.D. 2116.

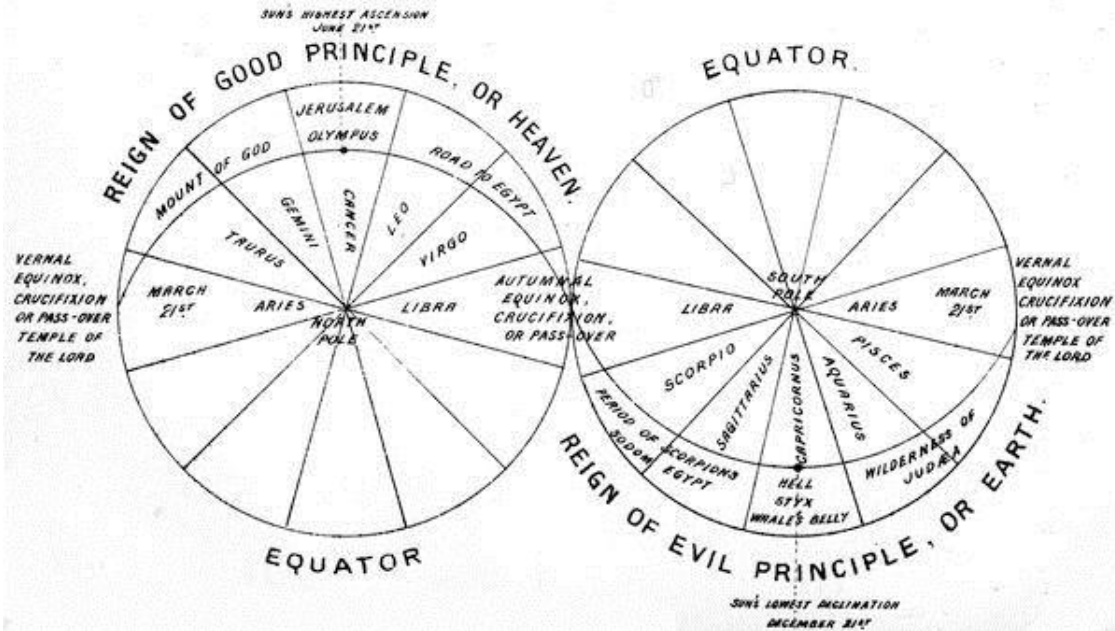

С 4340 По 2188 год до н. э.

и

С 36 по 2116 год н.э.

ZODIACAL LINE OR ECLIPTIC. B.C. 2188 to B.C. 36.

ЗОДИАКАЛЬНАЯ ЛИНИЯ Или ЭКЛИПТИКА. С 2188 По 36 год до н.э.

Boötes

Adam

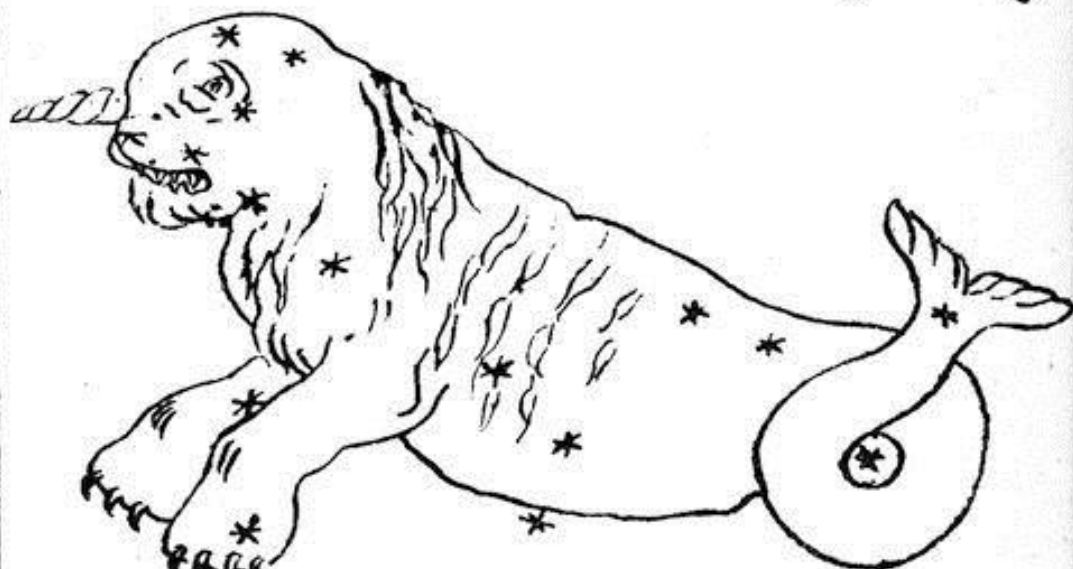
Joseph the Carpenter

Virgo

Eve

V. Mary

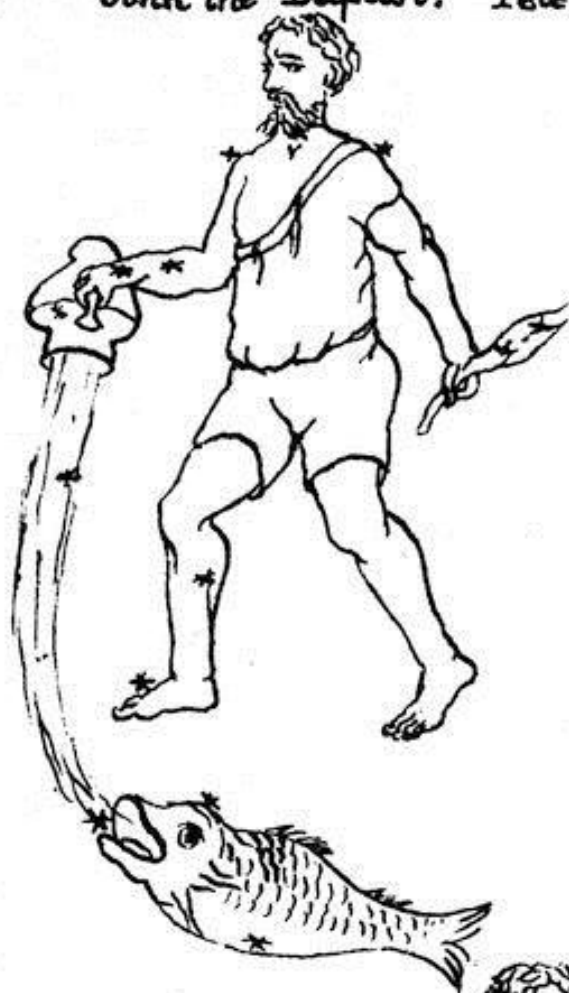
Cetus

Blasphemy

Бозэ; Адам, Плотник Иосиф.
Дева; Ева, против Марии.
Китус; Богохульство.

Aquarius

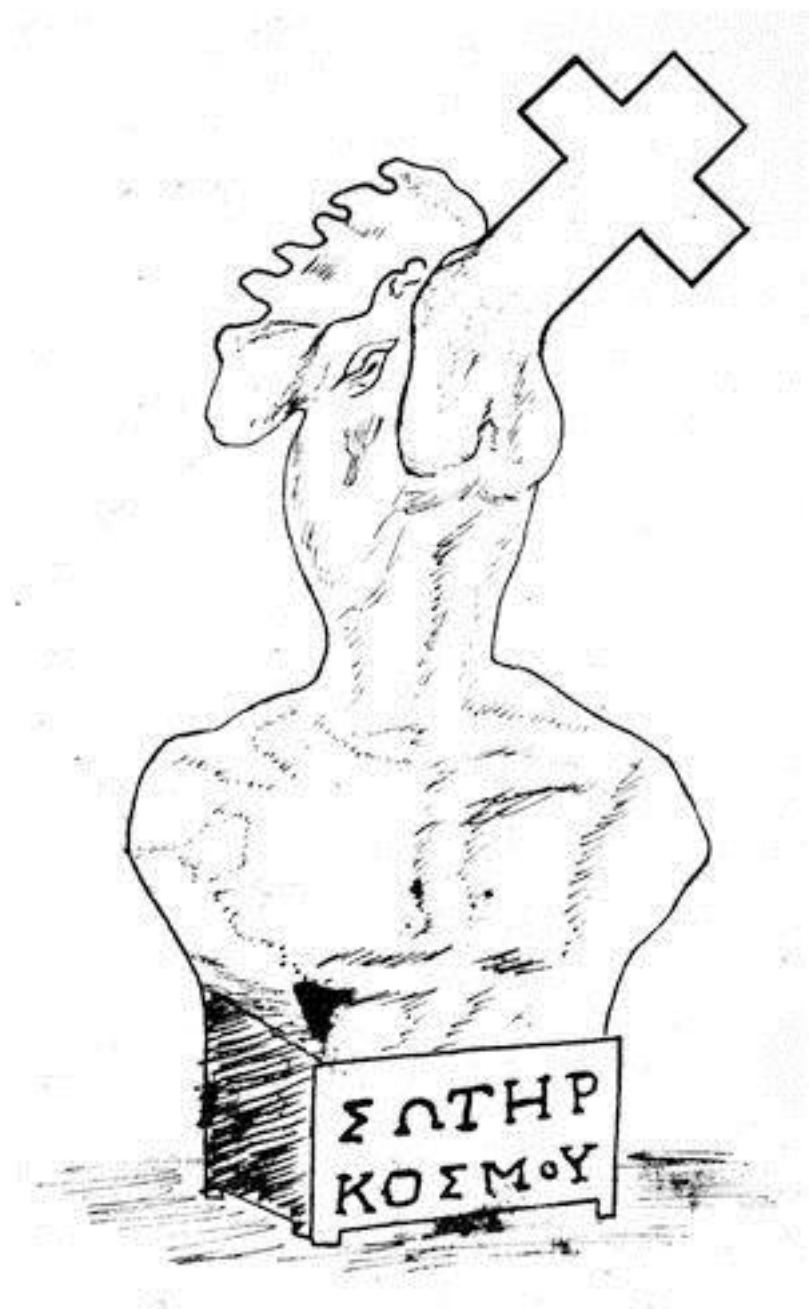
John the Baptist. Peter.

Sagittarius.
Joseph son of Jacob.
Philip of Bethsaida.

Водолей; Иоанн Креститель. Петр.
Стрелец; Иосиф, сын Иакова. Филипп из Вифсаиды.
Дж. БЕННЕТ.

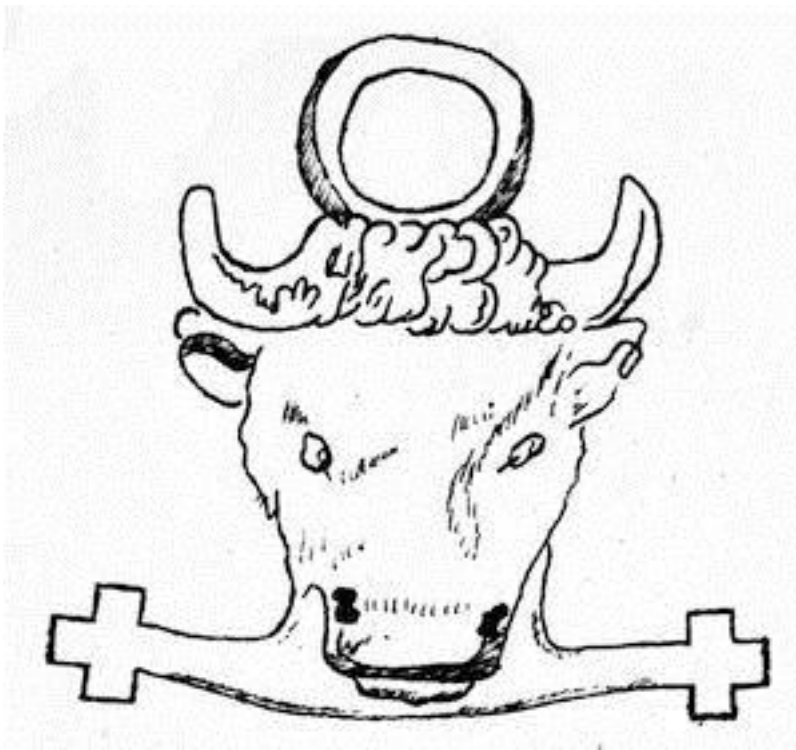
ΣΩΤΗΡ ΚΟΣΜΟΥ

БОГ, ВОПЛОТИВШИЙСЯ В ЧЕЛОВЕКЕ

КОПИЯ ЗНАМЕНИТОГО БРОНЗОВОГО ИЗДЕЛИЯ В ВАТИКАНЕ ΣΩΤΗΡ ΚΟΣΜΟΥ—СПАСИТЕЛЬ
МИРА

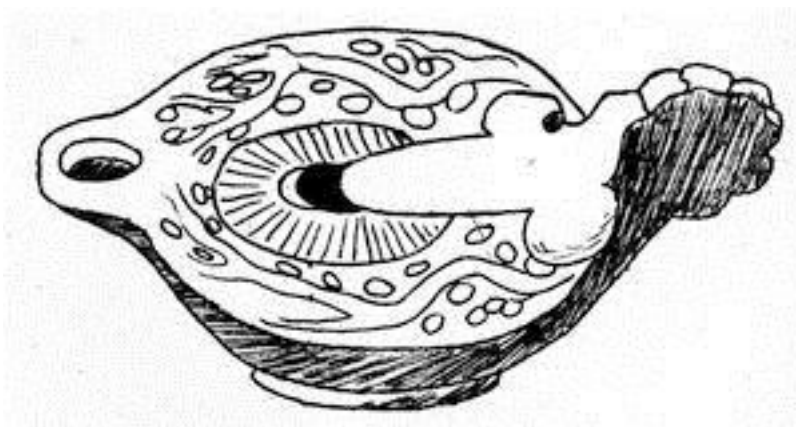
Взято из книги Пейна Найта “Поклонение Приапу”.

Вместо эрегированного мужского органа на оригинале был заменен Крест, фаллический символ.

АМУЛЕТ В МУЗЕЕ ТАУНЛИ

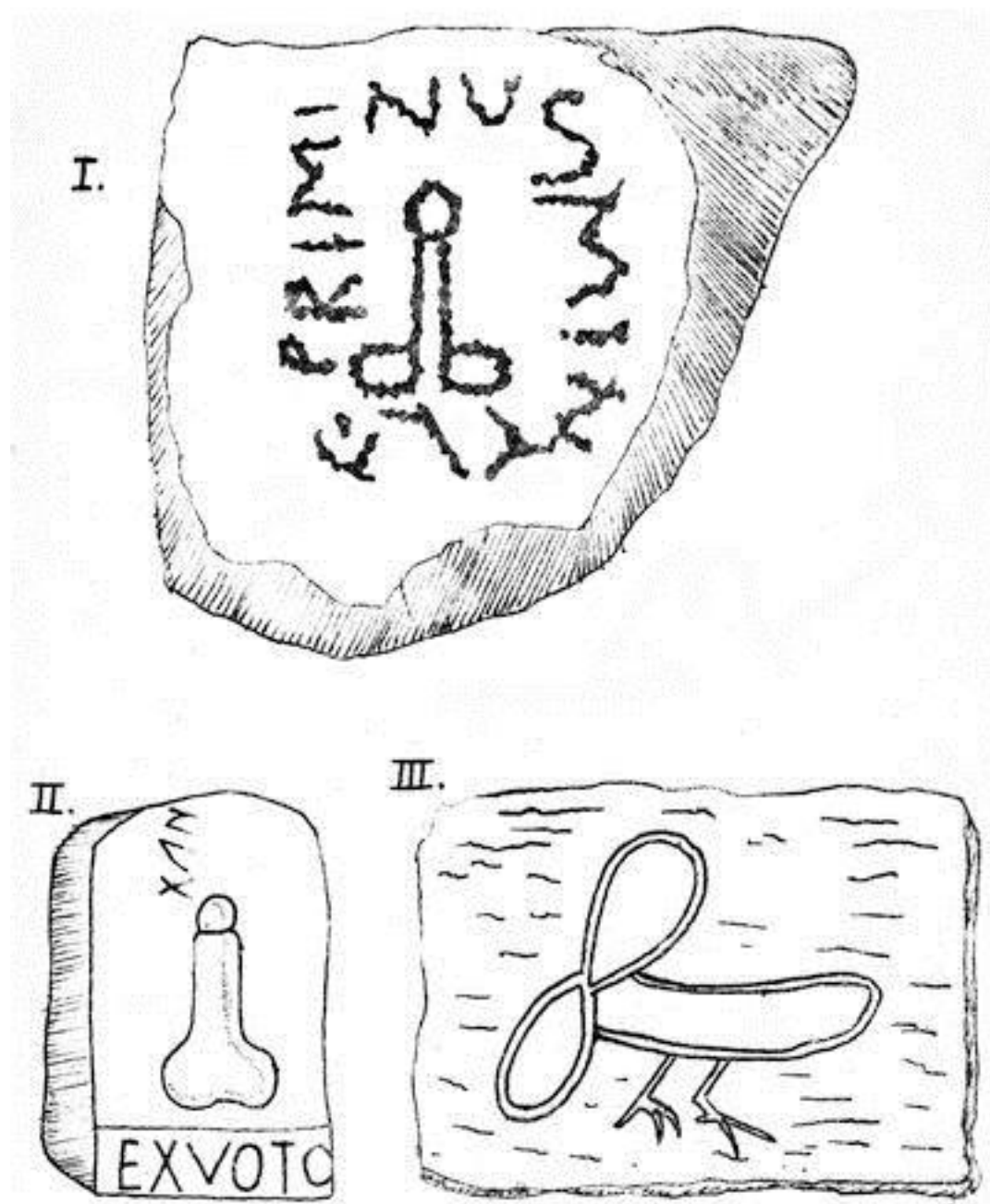
Представляющий сексуальный союз бога-быка-солнца, или Активного принципа зарождения, с Пассивным, или женским принципом природы или земли.
Кресты были заменены здесь эрегированными мужскими органами оригинала.

ФАЛЛИЧЕСКАЯ ЛАМПА

Найдена похороненной в Лондоне.
Обе фигуры скопированы из “Поклонения Приапу”.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ПО ОБЕТУ БОГУ ПРИАПУ

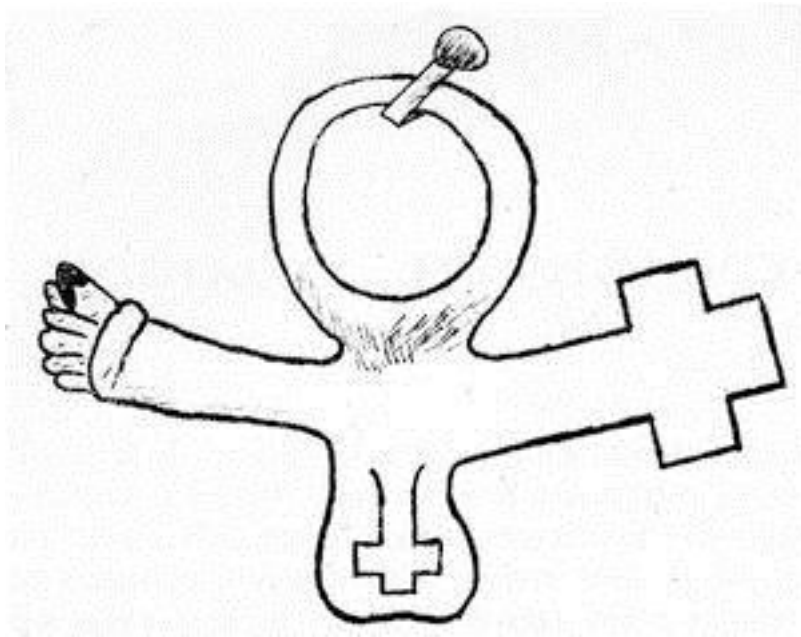

I. К богу обратились за помощью от имени супружеской пары, ПРИМИНУСА и МЕНТИЛЫ, которые, вероятно, были бездетны. Найден в римском лагере в Аделе, Йоркшир, а ныне в музее Философского общества Лидса.

II. Найдено в римском лагере в форте Вестерфорд, Шотландия, на стене Антонина.

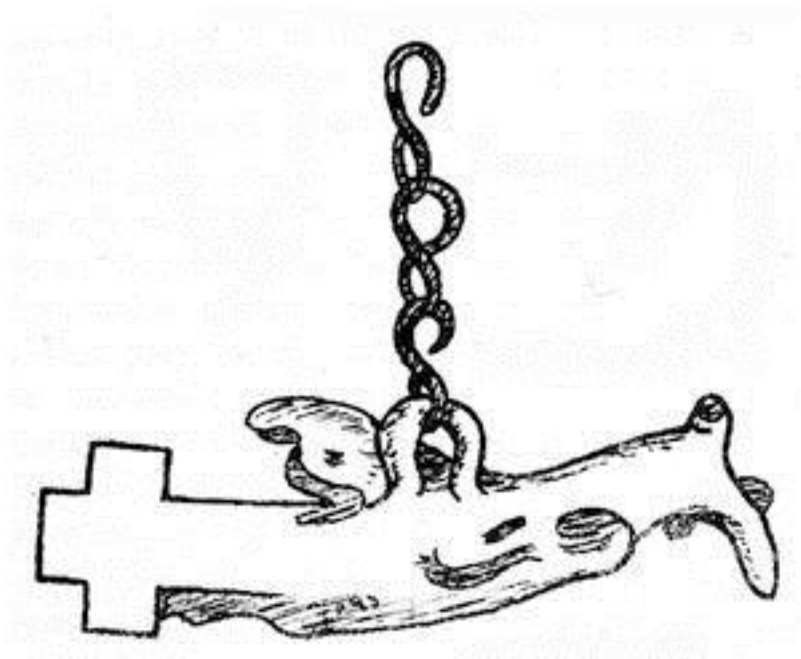
III. Найдено на одном из проходов стены Адриана в римском лагере Хомстедс, Нортумберленд.

Все вышесказанное взято из книги “Поклонение Приапу”.

АМУЛЕТ, ОБРАЗУЮЩИЙ ДВОЙНОЙ КРЕСТ АНСАТА

Из “Поклонения Приапу”. Два креста здесь заменяют мужские органы оригинала.

ДРЕВНИЙ АМУЛЕТ

Скопирован с одного из них в Британском музее.

Мужской орган оригинала заменен крестом, как показано в “Поклонении Приапу”.

ЗОДИАКАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ.

Нам, живущим в девятнадцатом веке, у которых есть свои национальные институты по открытию и распространению научных истин, которые, таким образом, избавлены от необходимости проводить самостоятельные исследования, достаточно открыть книгу, чтобы узнать, когда произойдет следующее солнечное затмение, или пасхальные каникулы выпадают позже или раньше обычного, кажется почти невероятным, что когда-то существовали расы людей, которые посвящали почти все свое время изучению астрономии; но, тем не менее, это факт; и когда мы рассмотрим условия, при которых существовало общество в очень отдаленные времена от тех, которым мы подвержены сейчас, мы сразу увидим, что это было не совсем удовольствие, а фактически суровая необходимость, которая побуждала людей тех давних времен досконально знакомиться с различными природными явлениями, происходящими вокруг них день за днем, месяц за месяцем и год за годом. В те дни, когда письменность была либо совсем неизвестна, либо ограничена очень немногими, и когда такие вещи, как альманахи и энциклопедии, не были в порядке вещей, людям приходилось полагаться на свои собственные знания о движении небесных тел, свойствах и использовании растений и т.д. Для успешного ведения своих повседневных занятий, которые тогда носили в основном сельскохозяйственный характер. Вместо наручных часов у людей было только солнце на небесах, которое указывало им время суток; вместо ежемесячных календарей у них была луна в качестве ориентира; и вместо ежегодных календарей, отмечающих начало сезонов, у них были только звезды над головой, которые указывали им подходящее время для обработки своих земель и посева зерна. Следовательно, было абсолютно необходимо, чтобы они были хорошо знакомы со всеми движениями небесных тел; и нам достаточно взглянуть на самые ранние записи человеческой расы, чтобы обнаружить, что они были более или менее полны астрономических намеков — фактически, основным изучением, которое привлекало внимание первобытного человека, было изучение звездного неба.

В моей лекции “Эволюция идеи Бога” я уже указывал, как на основе этого исследования возникли самые ранние религиозные концепции; и в моей книге “Разоблаченная народная вера” я попытался показать, что, давая названия созвездиям, древние переняли мудрый прием давать группам звезд названия конкретных земных явлений, которые имели место в то время, когда такие группы звезд появлялись на небесах. Итак, весьма примечательным фактом является то, что в тех древних странах, о которых у нас есть какие-либо точные сведения, небесные тела получали очень похожие и, во многих случаях, идентичные названия, чего как раз и следовало ожидать, если приведенная выше теория наименования верна. Возьмем, к примеру, зодиак, который представляет собой линию видимого годового обращения солнца, и мы обнаружим, что в Египте, Индии, Персии и Греции он был разделен на двенадцать частей по 30 градусов каждая, вся схема состояла из 360 градусов; и эквивалентные знаки имели удивительное сходство друг с другом. В древнеиндийском зодиаке, опубликованном в “Философских трудах” 1772 года, знаки следующие, начинающиеся в точке весеннего равноденствия: Баран, Бык, Человек с двумя щитами, Краб, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Лук и стрелы, Чудовище с головой козла и задними конечностями рыбы, Урна, Рыба. В индийском зодиаке, опубликованном сэром У. Джонсом, они следующие: Баран, Бык, Юноша и Девушка, Краб, Лев, Девственница в лодке, держащая рисовый початок, Мужчина, удерживающий весы, Скорпион, Кентавр, стреляющий из лука и стрел, Чудовище с головой антилопы и задними конечностями рыбы, Мужчина, несущий горшок с водой на плече, Две Рыбы.

Древнеперсидскими зодиакальными знаками были: Ягненок, Бык, Близнецы, Краб, Лев, Початок Кукурузы, Весы, Скорпион, Лук, Козел, Кувшин с водой, Две Рыбы. В зодиаке, изображенном на потолке египетского храма Исида в Дендере, следующие знаки: Баран, Бык, Близнецы, Жук, Лев, Дева, держащая початок кукурузы, Весы, Скорпион, Кентавр, стреляющий из лука и стрел, Чудовище с головой козла и задними конечностями рыбы, Человек, льющий воду из двух поилок, Две Рыбы. В египетском зодиаке Кирхера это знаки: Мужчина с бараньими рогами, Бык, Близнецы, Гермес с головой Ибиса, Лев, Дева, держащая початок кукурузы, Мужчина, держащий весы, Мужчина со змеями вместо ног и змеей, обвинившейся вокруг его тела, Кентавр, стреляющий из лука, Чудовище с головой козла и задними конечностями рыбы, Мужчина с кувшином, из которого капала вода, Женщина с рыбьим хвостом. На древнегреческих зодиаках были следующие знаки: Баран, Бык, Близнецы, Краб, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Кентавр, стреляющий из лука, Козел с задними конечностями рыбы, Канобус с кувшином воды, Две Рыбы. Римляне последовали за греками, и с тех пор эти знаки остались неизменными на всех современных зодиаках, будучи теперь известными под следующими названиями: Овен — баран; Телец — бык; Близнецы — близнецы; Рак — краб; Лев — лев; Дева — девственница; Весы — весы; Скорпион — скорпион; Стрелец — лучник-кентавр; Козерог — рыба-козодой; Водолей — водонос; Рыбы — рыбы.

Каждый из этих знаков соответствует определенной части года, изменяющейся в соответствии с медленным движением, известным как прецессия равноденствий, при которой все знаки год от года очень незначительно сдвигаются вперед, со скоростью один градус в 71 или 72 года, пока, примерно через 2152 года, целый знак не переместится вперед в положение, ранее занимаемое знаком, непосредственно предшествующим ему. Это вызвано неспособностью солнца ежегодно достигать одной и той же точки в одно и то же время на своем видимом кругообороте; и таким образом, случается, что за период, составляющий менее 26 000 лет, каждый знак полностью перемещается по зодиакальной полосе. Итак, путем тщательных вычислений было обнаружено, что точка весеннего равноденствия совпадала с первым градусом Овна около 28 000 лет назад, с первым градусом Весов около 17 000 лет назад, с первым градусом Тельца 4340 г. до н.э., с градусом Овна 2188 г. до н.э. и с градусом Рыб 36 г. до н.э.; так что в настоящее время точка весеннего равноденствия действительно занята знаком рыб, хотя для астрономических целей знак овна всегда располагается в этом положении, и в настоящее время точка весеннего равноденствия находится в знаке Овна. в будущем всегда будет рассматриваться как первый знак зодиака, независимо от того, какой знак действительно может занимать это положение. Таким образом, в настоящее время существует так называемый фиксированный зодиак, который никогда не меняется и который представляет собой произвольное расположение, созданное в научных целях, и реальный зодиак, фигуры которого год за годом движутся неуклонно и медленно, пока по прошествии более чем двух тысяч лет точку весеннего равноденствия не займет знак, непосредственно следующий за тем, который занимал ее в течение этого периода времени.

Хотя в настоящее время фиксированный зодиак является установленным фактом, древние и не мечтали о таком расположении, которые регулировали свои календари исходя из фактического знака, занимавшего в то время точку весеннего равноденствия; так что между 4340 годом до н.э. и 2188 годом до н.э. знак быка был первым и главным знаком зодиака, в то время как в течение двух тысяч лет после этого — то есть до 36 года до н.э. — его место занял знак барана или агнца. Весеннее равноденствие приходится на 21 марта каждого года, и в это время солнце, поднявшись из своей самой низкой точки склонения (21 декабря), достигает той части своего

годового пути, на которой экватор и эклиптика пересекают друг друга; и, таким образом, в период, когда знак быка был знаком весеннего равноденствия, солнце, как говорили, находилось в *Тельце*, в то время как в следующий период, когда знак овна занял место знака быка, солнце, как говорили, находилось в *Овне*. Чтобы досконально понять кажущийся ежегодный оборот солнца вокруг нашей земли, необходимо будет понаблюдать за действительными двойными движениями нашей земли вокруг Солнца и вокруг своей оси. Давайте предположим, что мы снова находимся в периоде, когда солнце находилось в *Овне* в момент весеннего равноденствия; 21 марта наша земля, совершая круговое движение вокруг солнца (годовое движение), достигла точки, в которой солнце находится между нами и первыми звездами *Овна*, которые тогда, конечно, невидимы, потому что, когда солнце видно, это дневное время, то есть часть земли, на которой мы стоим, находится напротив солнца, что делает невидимыми все звезды в этой части небес; но, поскольку земля находится между нами и первыми звездами в этой части небес. продолжая вращаться вокруг своей оси (суточное движение), мы постепенно теряем солнце из виду, и по мере того, как вокруг нас сгущается тьма, становятся видны звезды на противоположной стороне небес; так что, когда солнце находится в *Овне* или любом другом знаке, этот знак всегда невидим для нас, а ночью мы видим знак, занимающий противоположную сторону зодиака. День за днем, по мере того как земля продолжает вращаться вокруг солнца, закрывается еще несколько звезд в знаке *Овна*, пока в конце месяца солнце не достигнет следующего знака, *Тельца*; и противоположные знаки, которые мы видим ночью, также продвинулись в той же степени. Таким образом, в полдень 21 марта солнце находится на самом высоком дневном восхождении, к югу от зенита, или высшей точки небес, заслоняя своим сиянием первые звезды знака *Овна*, через который оно, по-видимому, вот-вот пройдет, а в полночь, следуя за противоположным знаком, *Весы*, видны на том же расстоянии от надир, или высшей точки затемненных небес; в то время как месяц спустя, когда солнце в полдень находится в *Тельце*, знак *Скорпион* виден в противоположной точке. в полночь; и так далее по всем знакам, один месяц занимает прохождение солнца через каждый знак, так что оно проходит через *Овна* в марте, *Тельца* в апреле, *Близнецов* в мае, *Рака* в июне, *Льва* в июле, *Деву* в августе, *Весы* в сентябре, *Скорпиона* в октябре, *Стрельца* в ноябре, *Козерога* в декабре, *Водолея* в январе, *Рыбы* в феврале. Именно это происходило на зодиаке в период с 2188 по 36 год до н.э.; но в период двух тысяч лет, непосредственно предшествовавших этому, из-за прецессии равноденствий порядок был изменен, так что *Телец* был знаком марта, *Близнецы* - апреля и так далее, причем каждый знак приходился на месяц раньше; в то время как в настоящее время *Рыбы* - это знак марта, а каждый другой знак на месяц позже, чем когда *Овен* находился в точке весеннего равноденствия. Каждый из этих знаков занимает 30 градусов зодиака, все двенадцать составляют 360 градусов, что является общей длиной воображаемой сферы небесного свода; и древние снова разделили каждый из этих знаков на три части по десять градусов каждая, называемые деканами, что составляет 36 деканов для полного зодиакального круга. Когда солнце проходило через знак, астрологи публично объявляли точный момент его входа в первый декан, который они называли верхней комнатой, а весь знак назывался домом солнца; второй декан они называли средней или внутренней комнатой, а третий - нижней комнатой. По обе стороны от зодиакальной полосы также есть ряд так называемых внезодиакальных созвездий, которые никогда не меняют своего положения относительно знаков зодиака, созвездия по обе стороны от *Овна* всегда восходят и заходят одновременно с этим знаком, созвездия по обе стороны от *Тельца* делают то же самое, и так далее по всем знакам.

По мере того как древние наделяли различные астрономические фигуры божественными почестями, каждый из этих знаков стал ассоциироваться с целым рядом романтических историй, пока, наконец, о борьбе, победах и поражениях богов не стало рассказываться таким разнообразием способов, что накопилось достаточно знаний, чтобы заполнить, если их записать, целые библиотеки. Все знаки зодиака были богами огромной важности; планеты были богами, солнце было богом, луна была богиней, а внезодиакальные созвездия были либо богами, либо героями; но не все они были одинаково важны, и из-за постоянной смены положений некоторые были могущественными и победоносными в одно время и слабыми и умирающими в другое. Главное божество, которым для ариев был Дьяус, дневной отец, стало в более поздние времена концентрированной сущностью всех богов и, как предполагалось, претерпевало все превратности, которым они подвергались; но, поскольку новорожденное солнце было жизнью мира, возвращающей счастье, а знак весеннего равноденствия был тем, в котором начинало ощущаться его влияние, на этих двух божествах смотрели как на *богало преимуществу*, двойственное божество, отдельное, но соединенное, равное по силе и силе. авторитет. Итак, когда бык был точкой весеннего равноденствия, солнце в *Тельце* было верховным богом; а когда баран, или ягненок, был точкой весеннего равноденствия, солнце в *Овне* было верховным Богом; и, хотя солнце находилось в точке весеннего равноденствия только в марте, все же бог-бык в течение двух тысяч лет до 2188 г. до н.э. всегда был верховным, а бог-баран (в Египте) или бог-агнец (в Персии) после этой даты. Покинув знак весеннего равноденствия, солнце перешло в следующий по порядку; но, хотя тогда оно фактически не находилось в соединении с главным знаком, оно все же было лишь слегка удалено от него, расстояние увеличивалось по мере того, как занимался каждый новый знак; и никогда солнце и главный знак фактически не отделялись друг от друга на зодиаке так, чтобы перейти в противоположные полушария, пока не была пересечена точка осеннего равноденствия, после чего солнце проходило последовательно через все зимние созвездия, будучи отделенным на шесть месяцев от знака весеннего равноденствия. равноденствие. Поэтому шесть летних знаков считались особенно обильными и священными, знак весеннего равноденствия был главой и главенствующим из шести, в то время как шесть зимних знаков считались менее священными, но столь же могущественными для зла, как остальные для добра.

Из этого сформировалась главная драма всех последующих мифологических систем, основа которой вкратце заключалась в следующем: —Бог-спаситель-солнце родился в день зимнего солнцестояния и вознесся к весеннему равноденствию, где он соединился с быком, став богом-быком, а впоследствии с бараном или агнцем, став богом-бараном или богом-агнцем: после пересечения экватора в весенний завет, или соединения экватора и эклиптики, он вознесся на вершину небес, став львом- бог, находящийся на пике своего могущества, а затем снова нисходящий к осеннему завету, или равноденствию, чтобы пройти через знаки зимы, или скорпиона, в одиночестве и оплакивающий потерю знака весеннего равноденствия, который был вырван у него в день осеннего равноденствия. Это простое повествование впоследствии было многократно приукрашено по прихоти астрологов и жрецов, которые во многих случаях ухитрились превратить его в прекрасную поэму или возвышенную аллегорическую драму.

При описании захода солнца в каком-либо конкретном знаке древние астрологи имели обыкновение ссылаться не только на сам знак и его деканы, но и на сопутствующие внезодиакальные созвездия, а также на видимые зодиакальные знаки и внезодиакальные созвездия противоположного полушария. Например, в период агнца превосходство (Б. С. 2188 до н. э. 36) положение звезд в момент начала годового видимого марта солнце круглый зодиак

был следующим образом:—первые звезды зодиакального знака *Козерог* был на зимней solstitial точку, 21 декабря, и невидимый для глаз, находясь непосредственно южнее Зенита в полдень, очень зодиакальных созвездий *Picis Аустралис* на юг, и *Акила* на север, будучи по обе стороны от него, и знаки зодиака *Стрелец* в передней и *Водолей* позади, сопровождая его в марте, а на противоположной стороне зодиака, в полночь, было замечено, непосредственно к югу от Надира, знак *Рака*, в котором были *Præsepe*, или конюшня *Augias*; в *Ио-Селе*, колыбель Юпитера или директора *Джао*; и *Aselli*, или двух ослов; на Востоке в знак *Девы* был вот-вот появиться над горизонтом; на западный горизонт был знаком *Овна*, выше которого и, перейдя экватор, был очень зодиакального созвездия *Орион*, с тремя большими звездами в поясе; и сразу же, ниже которого было морское чудовище *Кита*, просто тонет за горизонтом. Следовательно, провозглашая рождение солнца на Рождество, астрологи упоминали все эти моменты; и, следовательно, более выдающиеся и интересные из них более или менее запечатлевались в умах людей, чтобы впоследствии превратиться в различные фантастические и романтические басни, по мере того как продолжалось создание богов из этих астрономических явлений.

Следовательно, основные астрономические особенности этого ежегодного рождения солнца были следующими: Рождение происходило в доме козла, прямо напротив которого находились ясли *Яо* и стойло *Авгия*, между двумя ослами; в тот же момент Дева собиралась появиться над восточным горизонтом; ягненок как бы загонял морское чудовище *Кита* за западный горизонт; и три яркие звезды, называемые тремя царями, в поясе *Ориона*, сияли над ягненком на горизонте, противоположном тому, где находились ясли *Яо* и стойло *Авгия*. По истечении шестнадцати дней (6 января) должна была появиться та яркая звезда *Виндемиатрикс*, Дева к тому времени поднялась достаточно высоко над горизонтом, чтобы этот шар, расположенный в ее локте, можно было увидеть в полночь.

Все последующие басни о рождении бога-спасителя были лишь модификациями этого. Митра, Кришна, Гор, Бахус, Иисус и, фактически, все солнечные боги родились 25 декабря, в полночь; и истории, рассказанные о каждом из них, имели заметное сходство друг с другом. Настоящим днем рождения бога солнца было 22 декабря, в первый час; но его всегда отсчитывали от одного и того же времени - 25 декабря, потому что в этот момент, а не раньше, над горизонтом появились первые звезды *Девы*, что было знаком, по которому становилось известно, что рождение действительно произошло тремя днями и тремя ночами ранее. Это породило популярное представление о том, что бог солнца боролся в течение определенного периода времени в каждой из точек солнцестояния и равноденствия, и объясняет легенду о двух распятиях, когда бог солнца при пересечении экватора в марте и сентябре три дня и три ночи подвергался пыткам, прежде чем, наконец, вознестся на небеса в одном случае и спустился в ад в другом.

Христианский миф о рождении и смерти бога-спасителя, хотя теперь он значительно расширился и превратился в длинную историю, первоначально, без сомнения, имел гораздо более простую форму и, вероятно, следующую природу: Иисус, бог солнца, родился в полночь с 24 на 25 декабря, его мать, *Дева*, три дня и три ночи находилась в муках родов; деве, которой не разрешили войти в дом козла, поскольку она находилась на противоположной стороне зодиака, пришлось искать убежища в пещере. конюшня *Авгия* (*Рака*) и поместила своего младенца в ясли *Яо*, в этот момент агнец божий, *Овен*, сбросил в бездну великого монстра зла, или *Кита*; три царя в поясе *Ориона*, увидев 6 января, что на востоке взошла великая звезда

Виндемиатрикс, которая была их путеводной звездой, поклонились новорожденному богу и исчезли за горизонтом, спустившись на запад, вместо того чтобы спуститься на землю. возвращаясь с востока, или тем путем, которым они пришли. Повзрослев с этого момента, молодой бог солнца начал свое путешествие к граду божьему, дню летнего солнцестояния, на вершине холма, или высоте ежегодного вознесения, вначале встретив *Водолея*, человека с кувшином воды, или Иоанна Крестителя, с которым он оставался некоторое время; после чего он вступил в сезон поста, или знак *Рыб*, рыб, и подготовился аскезами к приближающемуся празднику Пасхи, или сближению (завету) эклиптики и экватора. , когда он будет распят - то есть помещен крест—накрест на двух линиях (эклиптике и экваторе). После этого он вошел в знак *Овна*, агнца, получив указание человека с кувшином воды, *Водолея*, и принял участие в пиршестве в верхней комнате или первом декане, сразу после чего был распят как агнец божий, то есть пересек экватор и эклиптику в знаке агнца. В течение трех дней и трех ночей он боролся в гробнице, или неизвестности, а затем вознесся на небеса в сопровождении агнца, пройдя знаки *Тельца* и *Близнецов*, сказав близнецам, что он может остаться с ними совсем ненадолго, а туда, куда он направлялся, они не могли попасть (Иоанна xii.), и, наконец, достиг града небесного, Иерусалима, или *Рака*, миновав двух ослов (*Aselli*) у входа в него. Здесь, на вершине горы, или на пике своего ежегодного вознесения, у него было еще три дня и три ночи скорби, борьбы с дьяволом, небесным змеем, который вел или предшествовал ему на горе, но который покинул его, как только он достиг вершины; ибо *Серпенс* в этот момент возвращается, когда солнце начинает свой спуск к осеннему распятию. Войдя в *Льва*, он преобразился на горе, то есть стал более блистательным, чем когда—либо, после чего вошел в *Деву*, где соблазны леди сильно искушали его, ибо, когда ему предложили сок осеннего винограда, он обильно пил с девицей, пока его не осталось совсем; после чего она предложила ему превратить воду в вино, но он устоял перед дальнейшим искушением, воскликнув: “Женщина, что мне с тобой делать?” - и продолжил свой путь к осеннему равноденствию, где ему предложили сок осеннего винограда. он перешел в *Весы* и снова пересек экватор и эклиптику, или, другими словами, был распят в Египте как “праведный человек”, будучи, наконец, разлучен с *Овном* на шесть месяцев, что заставило его горестно воскликнуть: “Мой овен! мой баран! почему ты оставил меня?” После трехдневной и трехночной борьбы он спустился в ад, гробницу или темные области, чтобы родиться заново в день зимнего солнцестояния, как и прежде; после чего он вновь победит силы зла, или зимние знамения, и снова станет агнцем Божьим, “закланным от основания мира” (Откр. xiii. 8) Аминь, или Юпитер Амон, из Апокалипсиса, в этот момент он восклицает: “Я тот, кто жив и был мертв, и вот, Я, Аминь, жив во веки веков” (Откр. i. 18), и “Сие говорит Аминь, истинный и верный свидетель, начало творения Божьего” (Откр. iii. 14). Зимний период, начинающийся с *Весов*, древние называли периодом скорпионов, потому что *Скорпион* был главным знаком периода и следующим после знака равноденствия; Египет (см. Откр. xi. 8), потому что это была самая южная страна из известных в то время, солнце, казалось, заходило в нее в это время года; и Содом, Гоморра и т.д., потому что это был период зла. Морское чудовище, *Китус*, - это то же самое, о котором говорится в Откр. xiii. как богохульство, с пастью, подобной львиной, лапами, как у медведя, и отметинами, подобными отметинам леопарда, на передних конечностях, и чье число было объявлено равным 666, и эта цифра, состоящая из 060, 1400, 16 и 1200, обозначает слово 71 10, *Setur*, скрытый, латинским эквивалентом которого является *Cetus*. Вероятно, это было что-то вроде первоначального христианского мифа, который со временем превратился в абсурдную историю, представленную нам в четырех Евангелиях.

История о том, как Адонис был разлучен со своей возлюбленной Венерой на шесть месяцев, а затем вновь соединился с ней в любви еще на шесть месяцев, была сфабрикована из того же источника; как и легенды об Осирисе и Горе, Вишну и Кришне, Ормузде и Митре, Юпитере и Аполлоне, Юпитере и Вакхе, Юпитере и Геркулесе. Культ Вакха, действительно, был почти *фактическим подобием* культа Иисуса и Адониса, поскольку все трое были всего лишь представлениями в разных странах одной и той же драмы. Двенадцать подвигов Геркулеса были не более чем прохождением солнца через двенадцать знаков зодиака, точно так же, как двенадцать патриархов, двенадцать колен, двенадцать камней и двенадцать апостолов сами были двенадцатью знаками. В моей книге “Разоблаченная народная вера” я указал причины считать двенадцать сыновей Иакова и двенадцать апостолов двенадцатью знаками зодиака; но здесь я могу заявить, что при повторном рассмотрении я склонен изменить порядок, установленный там в отношении двенадцати сыновей Иакова (стр. 122), изменив местами Вениамина и Завулону, причем первый, по моему нынешнему мнению, относится к знаку *Близнецов*, а второй - к *Козерогу*; а что касается двенадцати апостолов, я могу здесь восполнить упущение, сделанное в книге. в той же работе утверждается, что Эндрю (стр. 198) представляет *Овна* марта, который всегда изображается с символом $\times$, который образует угол, образованный пересечением экватора и эклиптики 21 марта. Мистическое число семь произошло от летних знаков зодиака, включая два знака равноденствия, которые назывались столпами храма, а сводом летних небес был сам храм. Так возникли упоминания о семи трубах, семи подсвечниках, семи церквях и семи печатях в Апокалипсисе, каждая из которых была летним зодиакальным знаком; и здесь я могу снова восполнить упущение в моей книге “Разоблаченная народная вера” (стр. 246), указав, что Смирнская церковь представляла *Деву* августа, в этот месяц солнцу всегда приносились в жертву пучки мирры, причем слово $\Sigma\mu\rho\rho\alpha$ означало “мирра”.

Помимо мистических чисел, в древности использовался ряд мистических символов, с помощью которых великие и важные явления в природе постоянно находились перед глазами людей. Главным и наиболее широко известным символом является крест, представляющий восходящее солнце, возвращающее миру свежую жизнь в день весеннего равноденствия; но крест ни в коем случае не был единственным символом этого важного события; деревья, факелы, мужские органы зачатия, или фаллос, и различные животные часто использовались для той же цели - фактически, символическое поклонение древних приняло гигантские размеры, использовались почти все мыслимые приспособления, чтобы воздать должное великому повторному удобрению земли. Ни один из религиозных культов не был свободен от большой примеси того, что известно как фаллическое поклонение, то есть поклонение оплодотворяющему принципу; и у людей был распространенный обычай клясться своими детородными органами, как самыми священными вещами на земле, представляющими божественную энергию в состоянии деторождающей активности. Так, в Псалме lxxxix. 49 мы находим следующие слова (буквально переведенные): “О мой Адонис, где твои древние ласки, которыми ты клялся в любви своим фаллосом, о Аммон?” Еврейская буква $\aleph$ была знаком креста, или фаллоса, который также использовался финикийцами, будучи производным от арабского چل , символа дарующего жизнь. Этот отрывок, очевидно, имел отношение к насильственной смерти Адониса, на которого в день осеннего равноденствия напал дикий кабан, который вырвал у него детородные органы и, следовательно, сделал его импотентом, пока он не родился заново, когда обрел новые силы и вырос в красоте и росте, готовый воссоединиться с Венерой в день весеннего равноденствия.

На митраитских памятниках весеннее равноденствие представлено зажженными и поднятыми факелами, деревьями, покрытыми листьями, целыми быками и юношами, держащими зажженные факелы; в то время как осеннее равноденствие представлено гидрой, или длинной змеей, скорпионом, перевернутыми и потушенными факелами, деревьями, увешанными осенними плодами, быком с оторванными органами размножения, и стариками, держащими перевернутые и потушенные факелы. Преподобный Г. У. Кокс, магистр и ученый из Тринити-колледжа в Оксфорде, в своей “Мифологии арийских народов” говорит: “Мужская и женская силы природы обозначались соответственно вертикальной и овальной эмблемами, и сочетание этих двух одновременно создавало алтарь и ашеру, или рошу, против чего еврейские пророки возвысили свой голос в серьезном протесте.... Как в Иудейском, так и в Израильском царстве обряды, связанные с этими эмблемами, приняли свою самую порочащую форму. Даже в самом храме стояла Ашера, или вертикальная эмблема, на круглом алтаре Баал-Пеора, иудейского Приапа, воспроизводя таким образом лингам и Йони индусов. Для этого символа женщины ткали драпировки, подобно тому как афинские девы вышивали священный пеплос для корабля, подаренного Афине на великом дионисийском празднике. Здесь, в день зимнего солнцестояния, они плакали и оплакивали Таммуза, прекрасного Адониса, убитого кабаном.... Здесь же, на третий день, они радовались воскресению господина света. Следовательно, будучи наиболее тесно связанным с воспроизводством жизни на земле, оно стало символом, под которым солнцу, именуемому тысячью имен, поклонялись во всем мире как восстановителю сил природы после долгого сна или смерти зимы”.

Этот символ с древнейших времен почитался как оберегающая сила, и Иаков во время своего путешествия к Лавану спал под его оберегающим влиянием: выпрямленный — иногда в виде дерева, иногда в виде креста и часто в виде фаллоса - и опирающийся на полумесяц, модифицированную форму йони, этот символ символизировал брак неба и земли; и в форме змеи, олицетворяющей жизнь и исцеление, ему поклонялись египтяне и евреи. В книге Бытия упоминается фаллическое дерево, где оно названо древом познания добра и зла. Из Плутарха мы узнаем, что египтяне представляли Осириса с поднятым органом зачатия, чтобы показать его порождающую и плодотворную силу, и что он был тем же божеством, что и Вахх из греческой мифологии и перворожденная любовь (ἔρως πρωτογονος) Орфея и Гесиода. В превосходном труде Ричарда Пейна Найта, озаглавленном “Рассуждения о поклонении Приапу”, есть ряд иллюстраций, иллюстрирующих способ, которым это фаллическое поклонение осуществлялось древними, некоторые из которых очень любопытны и стоят того, чтобы их внимательно изучить. Одна пластина представляет собой знаменитую бронзовую работу в Ватикане, с мужскими органами зачатия, помещенными на голову петуха, эмблему восходящего солнца, поддерживаемую шеей и плечами мужчины, все существо которого символизирует бога, воплощенного в человеке, и на основании которого начертаны слова ΣΩΤΗΡ ΚΟΣΜΟΥ, “Спаситель мира”. Другая фигура на той же пластине представляет собой украшение Британского музея, состоящее из мужского органа с крыльями и ступни мужчины, подвешенной к цепи. На другой пластине изображены два изображения бога Пана: одно с поднятым органом, символом силы или весны, другое с органом в состоянии туманной истомы, нагруженным плодами земли, символом результатов плодотворных усилий. Оба этих последних являются копиями бронзы, хранящимися в музее К. Таунли. На другой тарелке находится копия другого сокровища мистера Таунли, представляющего воплощение божества в виде мужчины, совершающего половое сношение с козой, эмблемы новорожденного божества в день зимнего солнцестояния, к которому приложено следующее примечание мистера Пейна Найта: “В

Мендесе хранился живой козел как образ воспроизводящей силы, перед которым женщины представляли обнаженными, и он имел честь публично насладиться им. Геродот видел, как это действие совершалось открыто (ἐς ἐπίδειξεν ἀνθρώπων), и называет его вундеркиндом (τέρας). Но египтяне не испытывали такого ужаса перед этим, ибо для них это было воплощением божества и сообщением его творческого духа человеку. Это было одно из таинств той древней церкви, и на него, без сомнения, смотрели с тем благоговейным трепетом и благоговением, с которыми набожные люди всегда созерцают тайны своей веры, кем бы они ни были”. Эта фигура представляла человеческий мужской символ, воплощенный в божественном, вместо божественного мужского символа, воплощенного в человеческом, как в хорошо известной фигуре, найденной среди руин Геркуланума и хранящейся в Королевском музее Портичи. Нет необходимости описывать все интересные таблички, иллюстрирующие работы мистера Найта, копии которых я тщательно снял.

У древних авторов есть множество свидетельств о распространенности такого поклонения детородным органам, и все согласны относительно истинного значения этого символа. В каждой части известного тогда мира побеждающее солнце, возвращающее миру жизнь в день весеннего равноденствия, представлялось в той или иной фаллической форме, либо в виде креста, фаллоса, дерева, змеи, козла, быка, факела, либо какого-либо другого устройства, символизирующего сексуальный союз небесных сил с матерью-землей. Крест был наиболее часто используемым фаллическим символом и обычно имел следующую форму— ☿ о являясь эмблемой земли, или женского органа, а Т - эмблемой солнца, или оплодотворяющего принципа, комбинация, образующая *cruх ansata*, которую набожные люди носили как талисман. Он был преобразован в простой крест, в форме которого, как и во многих других, его можно найти в древних храмах самых отдаленных периодов, а также на углах дорог, где он, очевидно, использовался как указатель, а также как религиозный символ. Среди картин, найденных в Помпеях, есть такие, на которых бог Приап изображен в виде Гермеса на квадратном пьедестале с огромным фаллосом; и другие, на которых он изображен с обычной заметной чертой лица и, кроме того, с длинной палкой в руке, указывающей путь путешественникам. Геродот так описывает праздник в Египте: “Этот праздник отмечается почти так же, как вакхические празднества в Греции. Они также используют вместо фаллосов другое изобретение, состоящее из изображений высотой в локоть, перетянутых веревочками, которые женщины разносят по деревням. Мужской член этих фигур едва ли меньше остального тела, и этим членом они ухитряются двигать. Волынщик идет впереди, а женщины следуют за ним, распевая гимны в честь Вакха”.

Среди царских подношений богу Амену Рамзеса III. в папирусе великого Харриса есть хлебцы (называемые “Танханнур”) в форме фаллоса.[3] В Памелии египтяне выставляли статую, снабженную тремя фаллосами; а на празднествах Вакха, отмечаемых Птолемеем Филадельфом, процессия несла позолоченный фаллос высотой 120 локтей. Святой Иероним рассказывает нам, что в Сирии Баал-Фегор, еврейский Приап, был изображен с фаллосом во рту; а в книге пророка Иезекииля xvi. 17 мы находим еврейских женщин, изготавливающих серебряные и золотые фаллосы.

[3] “Первобытный символизм”, автор Ходдер М. Вестропп.

Согласно Геродоту и Диодору Сицилийскому, поклонение Вакху было завезено в Грецию Мелампом, который обучал греков мистериям, связанным с фаллическим культом; и Плутарх

говорит, что “нет ничего проще, чем способ, которым они раньше праздновали в моей стране Дионисиаку. Двое мужчин шли во главе процессии; один нес амфору с вином, другой - виноградную ветвь; третий вел козла; четвертый нес корзину с инжиром; замыкала процессию фигура фаллоса”.

Тертуллиан говорит нам, что то, что в элевсинских мистериях считается самым священным, тщательно скрывается и разъясняется посвященным только в последний момент, - это образ мужского члена. Фестиваль Венеры, проводившийся в Риме в начале апреля каждого года, был посвящен сексуальному союзу сил неба и земли. Римские дамы везли повозку, в которой находился огромный фаллос, к храму Венеры, за коллинскими воротами, и там подносили член к сексуальной части богини. Весна действительно была особым временем года для фаллических процессий, как мы узнаем из отрывка из “Ямвлиха о мистериях”, приведенного мистером Вестроппом: “Мы говорим, что эрекция фаллосов является определенным признаком плодотворной силы, которая через это вызывается к воспроизводящей энергии мира; по этой причине многие фаллосы освящаются весной, потому что тогда весь мир получает от богов силу, производящую все поколения”.

Достаточно очевидно, что ежегодное возвращение солнца в знак весеннего равноденствия, или объединение активного и пассивного начал, составляло краеугольный камень различных религиозных систем, и что это как бы бракосочетание неба с землей, происходящее каждую весну и приносящее с собой такую череду хороших результатов, породило самые священные институты и обряды, которые нам могут показаться отвратительными, но на которые древние смотрели с величайшим благоговением.

Древние воздавали должное не органам размножения, а принципам, которые они олицетворяли, — активной и воспроизводящей силе бога природы, плодотворного рама-солнца, в день весеннего равноденствия, и пассивной и принимающей матери-земле, чреву природы, из которого мы все произошли и в которое мы все возвращаемся. Однако разумно предположить вместе с преподобным Г. У. Коксом, что “ясно, что такой культ, как этот, будет нести в себе постоянно возрастающую опасность, пока первоначальный характер эмблемы не будет так же тщательно замаскирован, как имена некоторых ведических божеств при переносе на эллинскую землю”. Действительно, исторически известно, что эти обряды, которые египтяне считали столь священными, впоследствии были использованы в самых низменных и порочных целях поклоняющимися Вакху, Адонису и другим божествам. Вакхические мистерии и тайные обряды, называемые *Дионисией*, или Ужином господина Диониса, были публично осуждены римскими властями в начале нашей эры, как и *Адония*, или Ужины господина Адониса, и Любовные пиры, *Агапе*, или Ужины господина Иисуса. От Гиббона мы узнаем, что ранние христиане имели обыкновение совершать на своих Любовных пирах самые противоестественные преступления с сестрами, матерями и другими, о чем также ясно свидетельствуют Юстин Мученик, Афинагор, Тертуллиан и Миниций Феликс; и рассказ Ливия о подобных практиках, которым предавались вакханки на их *Дионисии*, не оставляет сомнений в их причастности к этим ужасам. Это фаллическое поклонение было настолько широко распространено, что в течение ста лет после настоящего времени ему открыто следовали в некоторых частях Европы, как явствует из письма сэра Уильяма Гамильтона, К.Б., британского посланника при Неаполитанском дворе, сэру Джозефу Бэнксу, барону, президенту Королевского общества. К письму автор присылает амулет, который женщины и дети Неаполя и окрестностей носят в качестве украшения одежды, который, по их мнению, защищает от *mal occhii* (“сглаза”)

или чар. Он представляет собой сжатую руку с кончиком большого пальца, просунутого между указательным и средним пальцами, с одной стороны, и выпрямленный мужской орган с другой стороны, с кольцом, или женским органом, сверху, и вялым мужским органом и мошонкой внизу, все в форме креста. Письмо настолько примечательно, что стоит воспроизвести значительную его часть в том виде, в каком она представлена в работе мистера Найта.

Ниже приводится отчет о празднике святых Космо и Дамиано, как он на самом деле отмечался в Изернии, на границе Абруццо, в Неаполитанском королевстве, еще в 1780 году от рождества Христова. 27 сентября в Изернии, одном из древнейших городов Неаполитанского королевства, расположенном в провинции Контадо-ди-Молизе и примыкающем к Абруццо, проводится ежегодная ярмарка, которая длится три дня. Эта ярмарка расположена на возвышенности, между двумя реками, примерно в полумиле от города Изерния; на самой возвышенной части которой находится древняя церковь с притвором. Архитектура выдержана в стиле средневековья; говорят, что это была церковь и женский монастырь, принадлежавшие монахам-бенедиктинцам во времена их бедности. Эта церковь посвящена святым Косму и Дамиану. В один из дней ярмарки выставляются напоказ мощи святых, которые затем процессией переносятся из городского собора в эту церковь при огромном стечении народа. В городе и на ярмарке публично выставляются на продажу *восковые изделия* *ex-voti*, представляющие мужские части тела поколения, различных размеров, некоторые даже длиной с ладонь. Существуют также восковые клятвы, которые представляют другие части тела, смешанные с ними; но их немного по сравнению с количеством Приапи. Набожные раздаватели этих обетов несут полную ими корзину в одной руке, а в другой держат тарелку, чтобы получить деньги, громко восклицая: 'Святые Космо и Дамиано!' Если вы спросите цену одного, то получите ответ: *Più ci metti, più meriti*- 'Чем больше вы даете, тем больше заслуга'. В вестибюле стоят два стола, за каждым из которых председательствует один из каноников церкви, этот восклицает: *Oui si ricevina le Misse, e Litanie* — "Здесь принимаются мессы и литании"; а другой, *Oui si riceveno li Voti*— 'Здесь принимаются обеты'. Стоимость мессы составляет пятнадцать неаполитанских зерен, а литании - пять зерен. На каждом столе стоит большая чаша для принятия различных подношений. Обеты в основном приносятся женским полом; и они редко бывают такими, которые представляют ноги, руки и т. Д., Но чаще всего мужские части поколения. Человек, который был на этом празднике в 1780 году и который дал мне этот отчет (подлинность каждого пункта которого с тех пор была полностью подтверждена мне губернатором Изернии), сказал мне также, что он слышал, как женщина произнесла в то время, когда она давала обет, подобный тому, который представлен на табличке I., рис. I., *Санто Козимо бенедетто, così lo voglio* — "Благословенный святой Космо, пусть будет так"; другой, *Святой Козимо, a te mi raccomendo* — "Святой Космо, я рекомендую тебе себя"; и третий, *святой Козимо, ti ruigraцио* — "Святой Козимо, ты руиграцио". Космо, я благодарю тебя". Обет никогда не преподносится без денежки, и преданный всегда целует его в момент вручения. У большого алтаря в церкви другой каноник совершает святое помазание маслом святого Космо, которое готовится по той же рецептуре, что и в римском ритуале, с добавлением только молитвы святых мучеников, святых Косма и Дамиана. Те, у кого есть немощь в каком-либо из своих членов, приходят к великому алтарю и обнажают пораженный член (не исключая даже тот, который чаще всего представлен *ex-voti*); и преподобный каноник помазывает его, говоря: *Заступничеством беати Косми, свобода тебе от всего малого, аминь*. Церемония завершается по церковным канонам разделом трофеев, как денег, так и воска, которых должно

быть очень много, поскольку, как говорят, на этом празднике собралось невероятно много народу”.

В наши дни фаллическая символика увековечена на шпилях наших церквей, в крестах и кругах на наших алтарях и молитвенниках, в изображениях агнца, держащего крест внутри круга, на окнах наших церквей, в булочках с крестом, которые едят на пасху, в пасхальных яйцах и различными другими способами; в то время как египетские пирамиды и луксорские обелиски — один в Лондоне, один в Париже и один в Санкт-Петербурге — образуют связующее фаллическое звено между древними египтянами и нами. Некоторые называли сфинкса фаллической фигурой; но я вообще не разделяю эту точку зрения, придерживаясь мнения, что это просто объединение двух зодиакальных знаков, июля и августа фиксированного зодиака. Мне кажется, что в очень отдаленные времена, когда знак *Девы* должен был быть вытеснен в день весеннего равноденствия следующим знаком, *Львом* — где-то около пятнадцати тысяч лет назад или, скорее, позже - жрецам или астрологам пришла в голову идея поместить голову *Девы* на плечи *Льва*, таким образом создав новый вид фигуры, которая, благодаря своей двойственной природе самого выдающегося из богов того времени, стала очень популярной и изображалась в различных формах и во многих частях страны. Возможно, это также был *modus faciendi* у *Козерога* и *Стрельца*, если мы можем представить себе еще более ранний период, когда зодиак настолько отличался от нынешнего, что знаки были представлены рыбой, козой, лошадей и лучником соответственно.

Рядом со знаком весеннего равноденствия древние с величайшим почитанием относились к знаку зимнего солнцестояния, и, следовательно, коза была очень священным животным и занимала видное место во всех символических мифологиях. Именно с этого момента египтяне отсчитывали свой новый год, хотя персы всегда отсчитывали свой от весеннего равноденствия; и именно 21 декабря египтяне зафиксировали сотворение мира, что дало начало басне о козле, который был творцом, объясняя тем самым тот факт, что ранние копии Самаритянского Пятикнижия начинаются следующими словами: “В начале козел (кагу) обновил небеса и землю” (Бытие I. 1). Здесь мы встречаемся с очень хорошим примером лоскутного стиля, в котором была составлена Библия. В Египте новый год начинался 21 декабря, и предполагалось, что сотворение мира относится к тому же времени года, и, следовательно, во всех записях, исходящих из района Нила, небесный козел по этому случаю почитался главным божеством; но в Персии новый год начинался 21 марта, дата сотворения была зафиксирована в той же точке зодиака, так что главное божество было присвоено небесному агнцу или барану и его пяти другим знакам летнего полушария. Следовательно, поскольку евреи заимствовали свою басню о сотворении мира у персов, используя также египетскую мифологию для украшения своей новоиспеченной космогонии, эти две басни несколько смешались в умах этих невежественных странников, следствием чего стало то, что в некоторых их рукописях. создание, как говорили, было актом коз (קוז), в то время как в других оно было приписано к оперативной памяти-солнце, об эях (אלה), или шести летних знаков, начиная с Овна-солнца, и призвал этого аккаунта Элохим (אלהים), поскольку это слово является формой множественного числа Elohim (אלהים) или об эях (אלה), сложное слово состоит из Ях (יה), еврейское имя бога солнца, и Эль (אל), небесного агнца или Овна.

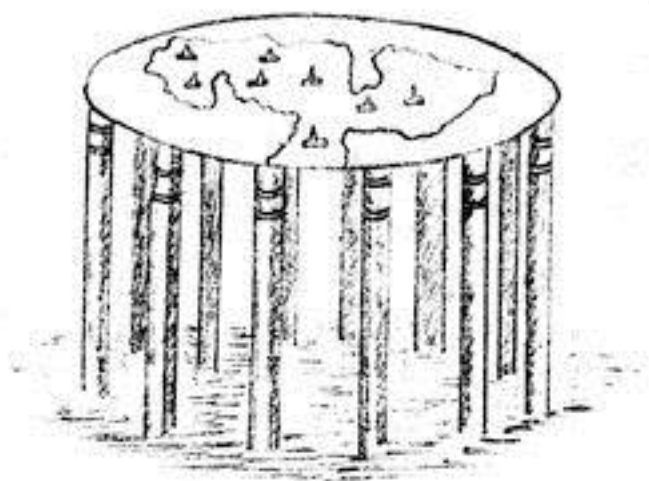
Египтяне очень почитали не только три главных знака — быка, барана и козла, но и все знаки зодиака, которым поклонялись в разной степени; действительно, каждую фигуру зодиака можно легко отнести к одному из главных богов Египта, поскольку они были известны до 2188

года до н.э. Овном был Амон, египетский Юпитер, которого греки называли Зевс Амон (Ζεύς Ἀμῶν), а *Юпитер Амон* римлянами, который изображался с головой барана и рогами. Быком был Апис, или Серапис, которому поклонялись как живому быку, воплощению главного божества в день весеннего равноденствия. Близнецами были греческие Кастор и Поллукс, которым египтяне поклонялись под похожими именами. Крабом был Анубис, египетский Меркурий. Львом был Осирис, Ра или Фтах, в зависимости от района и эпохи, бог солнца на пике своего могущества в момент летнего солнцестояния, 24 июня. Девственницей была Исида, возлюбленная Осириса. Весы были включены вместе со скорпионом, которым поклонялись как Сету-Тифону, Туму или Секру, в зависимости от района и эпохи, богу солнца в день осеннего равноденствия, терпящему поражение от рук сил тьмы. Лучником-кентавром был египетский Геркулес. Козлом был Пан, или Мендес. Водоносцем был Гор, мститель за поражение своего отца, родившийся 21 декабря, и победитель 21 марта; также Мизес, египетский Вакх, который, будучи знаком рождения бога солнца, выводит двенадцать знаков из страны рабства и учреждает праздник памяти в знак агнца, рога которого он носит; а также Гармахис. Рыбы - это Оанн, египетская рыба-спаситель, которая, когда этот знак был в точке зимнего солнцестояния, спасла мир как новорожденное солнце.

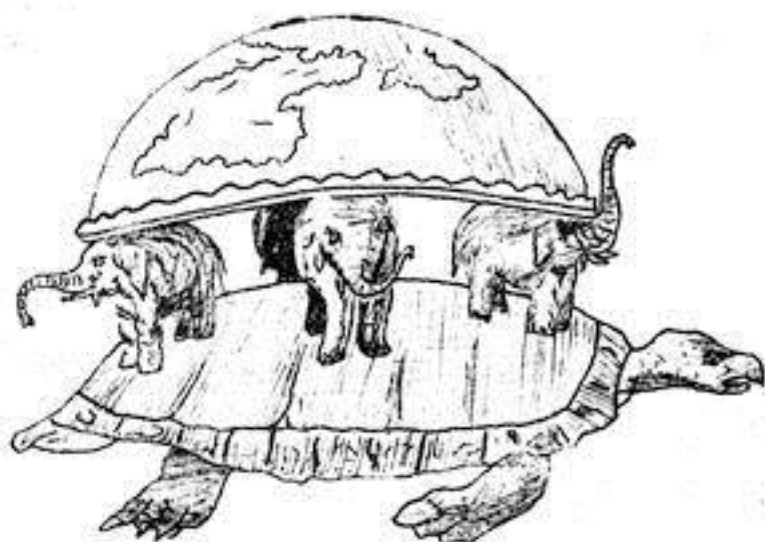
Эти двенадцать знаков зодиака были, по сути, двенадцатью главными богами всех рас; семь летних знаков, включая два знака равноденствия, были семью особо священными богами, обитавшими в верхнем храме всевышнего бога, который представлял собой свод летних небес, поддерживаемый двумя колоннами равноденствий, или заветов. Почти у каждой расы были храмы, разделенные на верхний и нижний дворы или комнаты, верхний из которых был резиденцией их главных богов; и первоначально эти храмы должны были представлять вселенную, имеющую верхнюю полусферу, управляемую хорошим принципом, и нижнюю полусферу, управляемую плохим принципом, эта идея часто дополнительно представлялась закрытым ковчегом или сундуком, представляющим нижнее или темное полушарие, на котором восседало главное божество, представляющее хороший принцип верхнего полушария. Египтяне, согласно Плутарху, ежегодно заключали тело Осириса в ковчег в день осеннего равноденствия, когда солнце находилось в *Скорпионе*, что было обрядом, символизирующим ежегодную смерть бога солнца лета; а евреи, как следует помнить, потерпели поражение от филистимлян сразу после того, как они вынесли ковчег из Силома, где он был оставлен, причем слово "Силом" было названием крошечной группы звезд в знаке *Скорпион*. Передвижной храм евреев, или скиния, описанная в Книге Исход, является лучшим из имеющихся у нас примеров такого представления вселенной, поскольку описана в таких мельчайших деталях, что раскрывает ее значение самому тупому уму. Он был разделен на две части — нижнюю, или внешнюю, и верхнюю, или внутреннюю, - святая святых, где обитал главный еврейский бог племени Яхух, или Ях, восседающий на ковчеге завета, представляющий зимнюю часть небес между двумя заветами, или равноденствиями. С каждой стороны Яха было по херувиму, или чудовищу с четырьмя лицами (или, по мнению некоторых, с четырьмя телами) — одно подобно быку, другое подобно человеку, третье подобно орлу, а последнее подобно льву, как мы находим полное описание у Иезекииля (глава i). В моей книге "Разоблаченная народная вера" (стр. 131, 174 и 247) Я отнес эти головы (или тела) к четырем зодиакальным знакам вознесения после весеннего равноденствия, которые, как у быка, относятся к *Тельцу*, которые, как у человека, — к *Близнецам*, которые, как у орла, - к *Раку*, а которые, как у льва, - к *Льву*; но, согласно сэру У. Драммонду в его "Эдипе иудейском", они соответствуют знакам в четырех четвертях сферы, а именно: мужчина - к *Водолею*, бык - к *Тельцу*, от льва к *Льву* и от орла к

Скорпиону. Этот расчет основан на предположении, что херувимы впервые появились в период до 2188 года до н.э., когда *Телец* был точкой весеннего равноденствия, в то время как мой предполагает, что *Овен* был главным знаком зодиака. Какой расчет верен, читатель должен решить сам, после тщательного изучения причин, приведенных в пользу обоих выводов. Климент Александрийский в своих “Строматах” говорит об этих херувимах: “У каждого из них по шесть крыльев, символизируют ли они двух медведей, как считают некоторые, или, что лучше, два полушария.... У обоих по двенадцать крыльев, и таким образом, через круг зодиака и время самосожжения они олицетворяют мир, воспринимаемый органами чувств”. Стол в храме был символом земли, как мы снова узнаем от Климента Александрийского, когда он говорит: “Стол, как я думаю, обозначает образ земли; он поддерживается четырьмя ножками, соответствующими лету, осени, весне и зиме”. Хлеб был положен на стол перед Яхом и был разделен на двенадцать частей, типичных для двенадцати знамений, как мы находим изложенным в Исх. ххv. 22 и 30 (буквальный перевод): “И я повешусь [или буду положен] там, посажен [или сяду] перед тобою; и я буду говорить с тобою сверху престола милости, между двумя херувимами, которые на ковчеге свидетельства... и ты всегда будешь ставить хлеб для выпечки на стол передо мной”. Подсвечники с тремя ответвлениями по бокам и одним в центре, на которых горели семь ламп, символизировали семь летних знаков, включая оба равноденствия. Иосиф Флавий говорит нам, что подсвечники были разделены на семьдесят частей, соответствующих семидесяти деканам семи знаков. Завеса храма была голубой, пурпурной и алой и представляла атмосферный небесный свод, окрашенный, как это часто бывает, солнечными лучами. Гранаты символизировали неподвижные звезды. Одевание первосвященника было украшено 566 колокольчиками, соответствующими дням звездного года, двумя яркими изумрудами и двенадцатью драгоценными камнями, которые, согласно Клименту Александрийскому, представляли солнце, луну и двенадцать знаков зодиака.

Было сказано достаточно, чтобы не оставить сомнений относительно истинного значения скинии и ее принадлежностей, и, я думаю, установить истинность того, что я ранее утверждал, а именно, что древние религии имели астрономическое происхождение и изобиловали символическими обрядами. Теперь мне остается только повторить то, что я утверждал ранее в других очерках, — что современная христианская религия, хотя и измененная временем и обстоятельствами, подвергшаяся значительным манипуляциям с целью приведения ее в соответствие с современными требованиями, является не чем иным, как перепевом египетской, персидской, индуистской и финикийской мифологий — фактически, старой изношенной верой, облеченной в яркие и привлекательные одежды.

ЗЕМЛЯ ВЕДИЧЕСКИХ ЖРЕЦОВ.

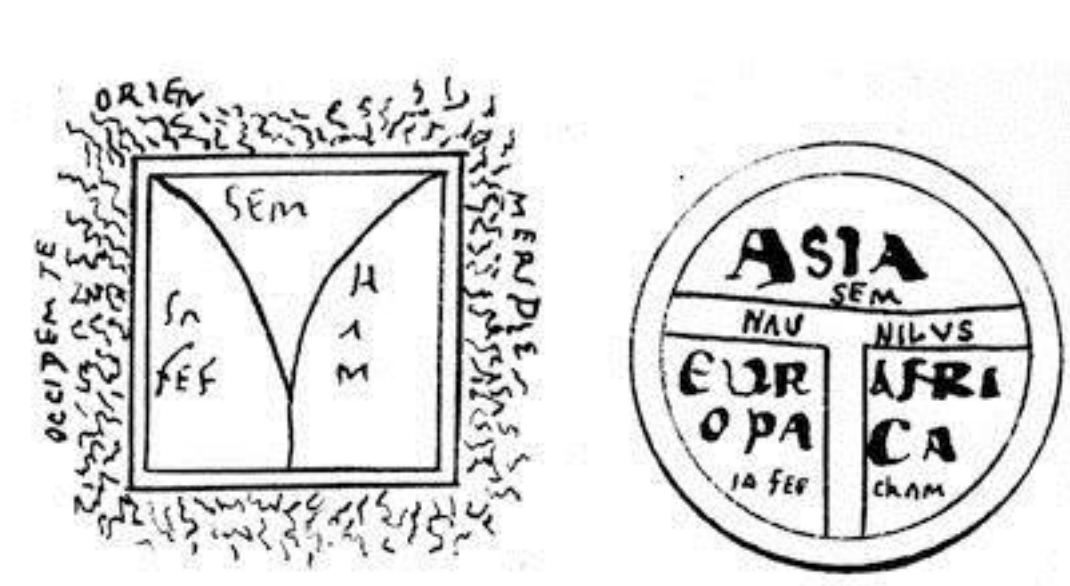
ИНДУИСТСКАЯ ЗЕМЛЯ.

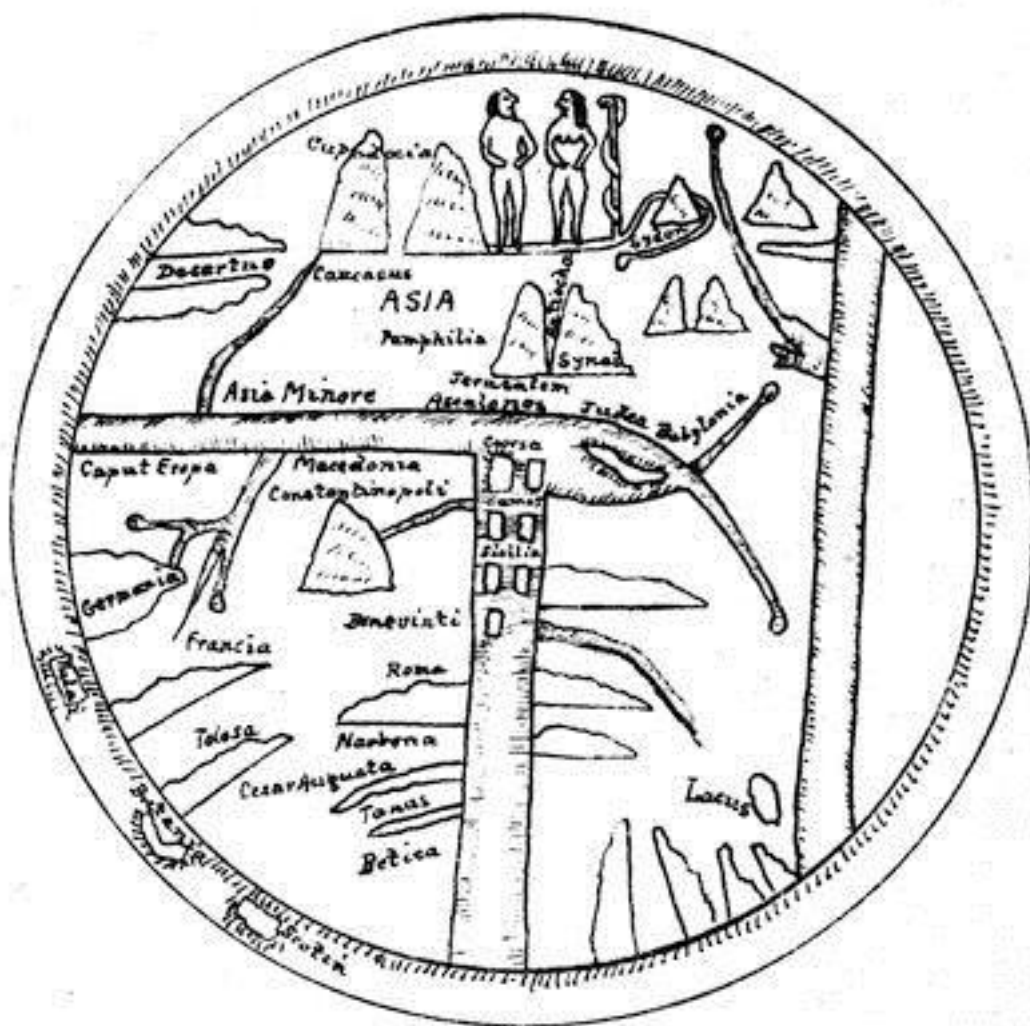
ЗЕМЛЯ ПОЗДНИХ ГРЕКОВ. До н. э.

КОСМОГРАФИЯ ПОМПОНΙΑ МЕЛЫ. 1-й век. Язычник.

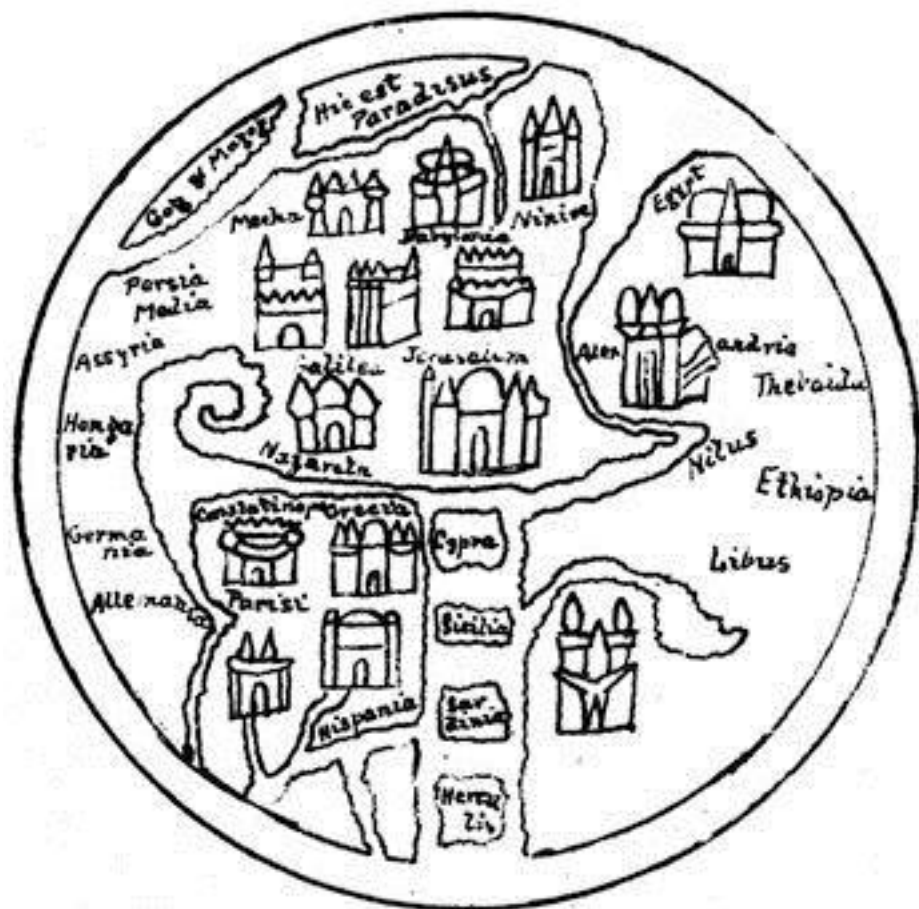
ХРИСТИАНСКИЕ КАРТЫ МИРА В 10 ВЕКЕ. ВЕК.

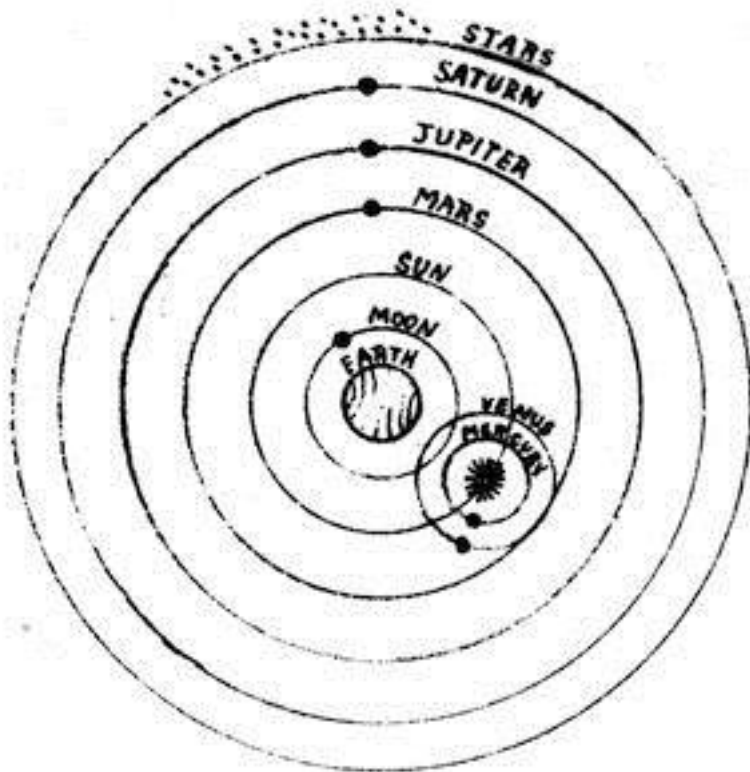
ХРИСТИАНСКАЯ КАРТА МИРА В 8 веке. ВЕК.

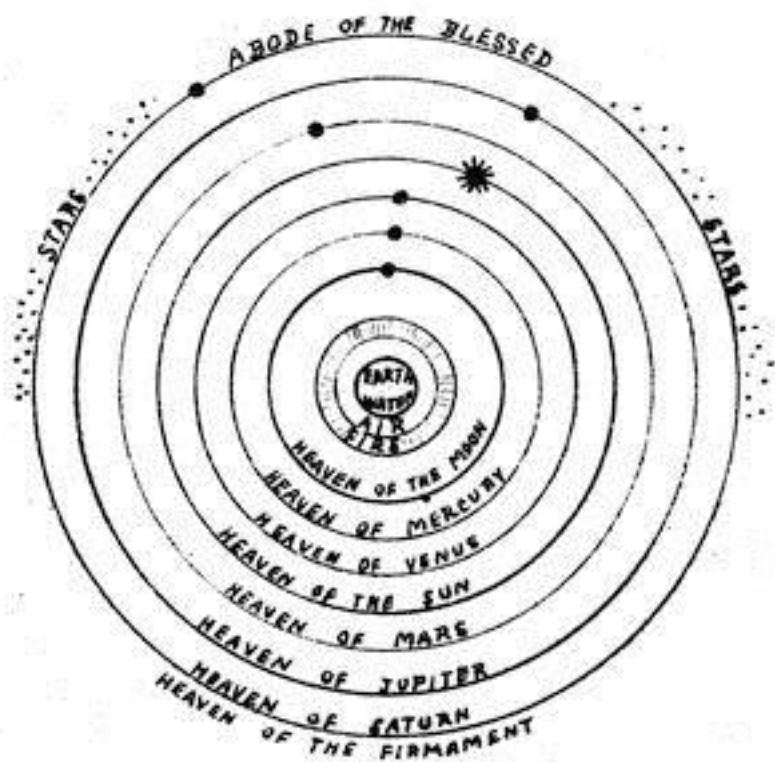
КАРТА МАРКО ПОЛО конца 14 века. Век.

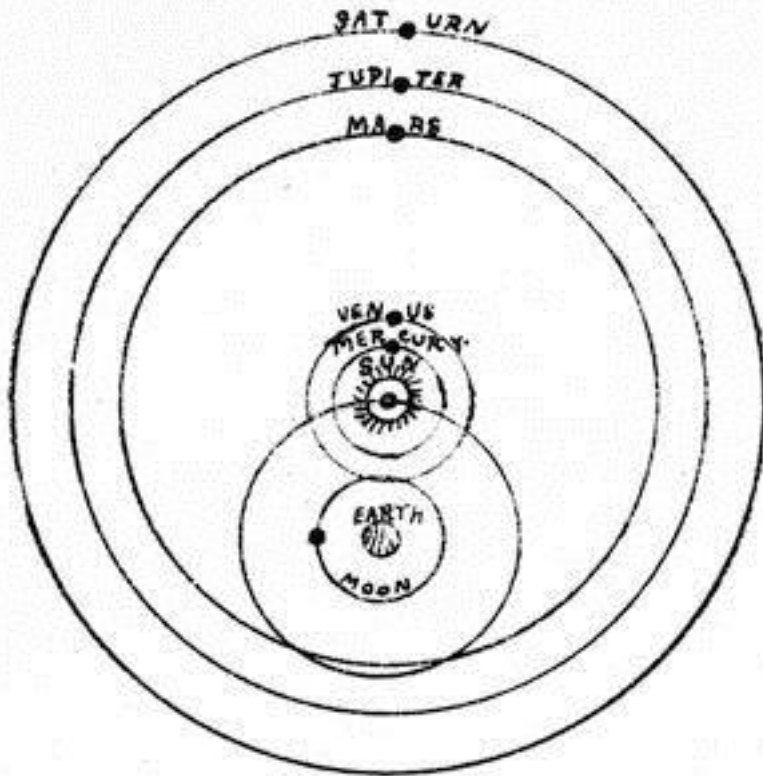
КОСМОГРАФИЯ С. ДЕНИСА середины 14 века. Век

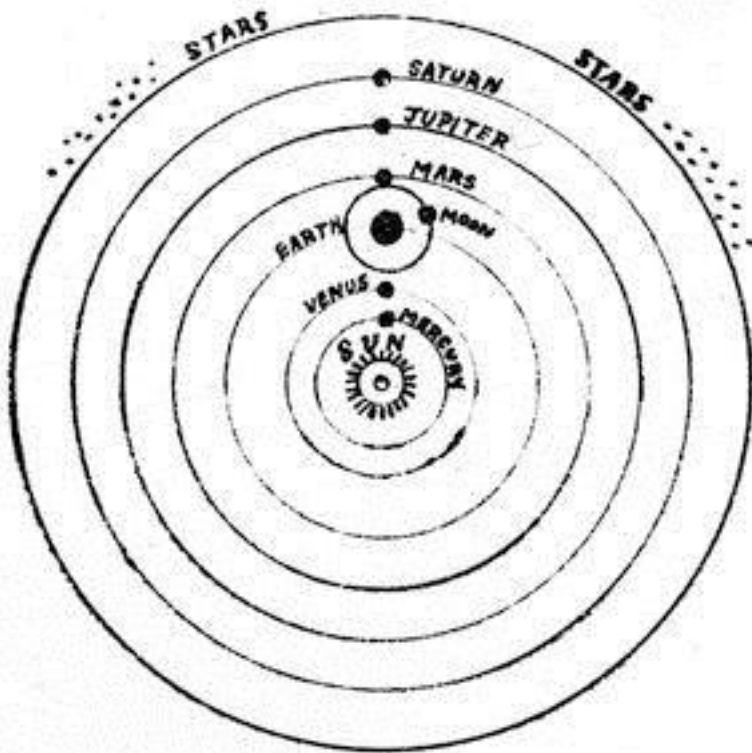
ЕГИПЕТСКАЯ ПЛАНЕТНАЯ СИСТЕМА

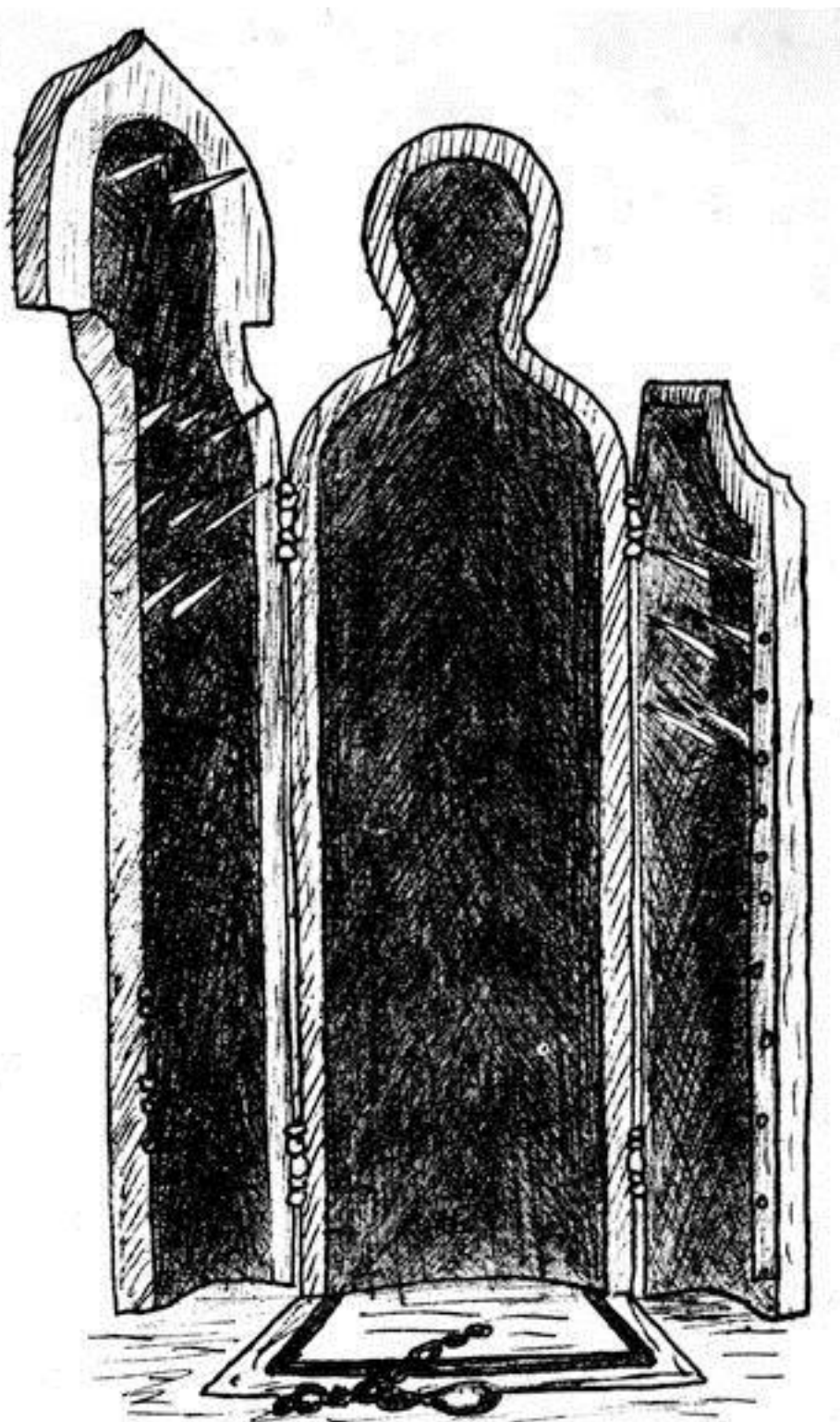
СИСТЕМА ПТОЛЕМЕЯ

ПЛАНЕТНАЯ СИСТЕМА ТИХО БРАГЕ

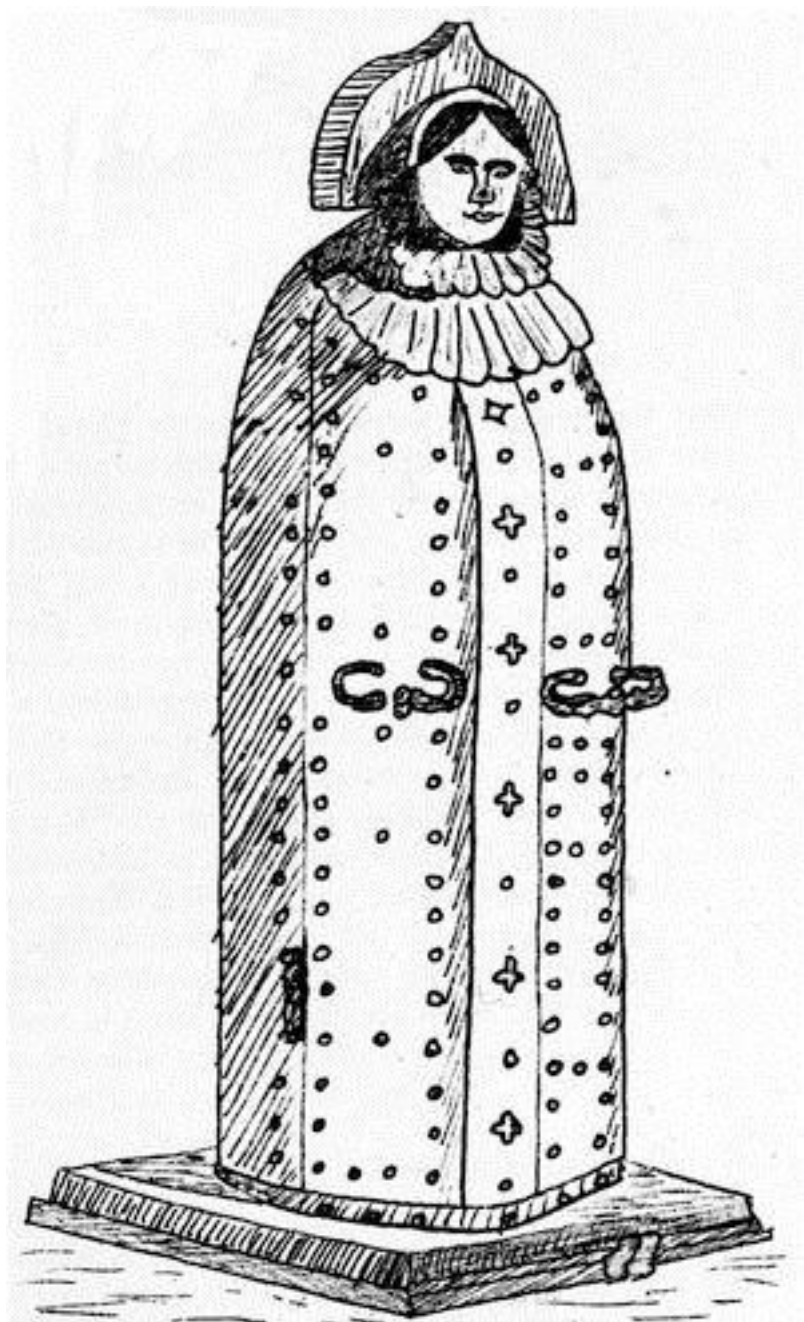

СИСТЕМА КОПЕРНИКА

ЖЕЛЕЗНАЯ ДЕВА. Вид изнутри.

Неверующего или еретика помещали вертикально внутрь пресвятой девы, и двери закрывали так, чтобы шипы проникали в глаза и грудь жертвы, после чего тело сбрасывали сквозь пол в реку Пегниц.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДЕВА. Вид снаружи.

Установлен в склепе, вырубленном в скале под ратушей Нюрнберга в Баварии, и использовался христианской церковью в качестве орудия пыток.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС В ЕВРОПЕ.

Ни один изучающий науку или наблюдающий природу человек не мог не заметить, что все явления вокруг него постоянно находятся в состоянии прогрессивных изменений, постоянно переходя от простого к сложному и всегда подчиняясь определенным законам. Точно так же, как мир, в котором мы живем, постепенно развился из состояния туманного пара до своей нынешней сложной формы, и точно так же, как человек прошел удивительные и разнообразные этапы эволюции от простой молекулы протоплазмы до своего нынешнего господствующего положения, так и цивилизация, торговля, политика, искусство, литература и наука - все это медленно и постепенно эволюционировало от примитивного разума доисторического человека. Всегда происходили непрерывные изменения от простого к сложному, от однородного к разнородному, от несовершенного к более совершенному. Этот непрерывный прогресс действовал во все времена и будет продолжаться в будущем, как и прежде, оставляя сегодняшний день далеко позади в своем стремительном движении, как сегодняшний день оставил позади себя прошлое.

Рассматривая эволюцию реформ, или прогресс цивилизации, мы неизбежно ограничены сравнительно поздним периодом в истории человека, поскольку прошло много тысяч лет, в течение которых человек постепенно утвердился как общественное животное, прежде чем появились какие-либо заслуживающие доверия записи, которые в будущие эпохи прольют свет на примитивное состояние и привычки человеческой семьи. В результате терпеливых и настойчивых исследований ученых мы теперь располагаем рядом фактов, которые приводят нас к выводу, что первобытный человек сначала жил жизнью дикого зверя, обитая в пещерах и посвящая всю свою энергию борьбе со свирепыми чудовищами, окружавшими его. Выйдя из этого состояния, он превратился в более цивилизованное существо, став земледельцем, затем производителем тканей и скобяных изделий, а еще позже членом организованного государства. Эти изменения, вероятно, заняли сотни тысяч лет, по сравнению с которыми огромный промежуток времени, охватывающий период между египто-греческой или классической эпохой и настоящим моментом, является всего лишь пятнышком на лице времени. Теперь мы достаточно хорошо знакомы с цивилизацией древних египтян и греков, которая существовала за много веков до времен Аристотеля и которая примерно за четыре или пять столетий до нашей эры начала свое вступление в широкое поле научного развития, последовавшего за завоеванием Персии Александром Македонским. Эти цивилизации, которые на протяжении веков были связаны суевериями, связанными с легионом божеств Олимпа, Мемфиса и Фив, постепенно сбрасывали с себя иго невежества и все больше знакомилась с величием действий природы. Философы начали публично выступать против абсурдности олимпийских представлений и высмеивать понятие чудес или уродств; традиции начали подвергаться сомнению и быстро отбрасывались в сторону; Зевс и его двор перестали вызывать уважение; а жрецов часто публично оскорбляли. Ионийские боги Гомера, так же как и дорические боги Гесиода, по-видимому, были быстро преданы тьме забвения. Мощное и влиятельное сопротивление, конечно же, противостояло волне прогресса и разума; философы были заклеены как атеисты, а их последователи подверглись суровым преследованиям; Еврипид был объявлен еретиком, а Эсхил едва избежал забивания камнями за богохульство.

Соппротивление этому движению было столь велико, что философы, несомненно, замолчали бы на некоторое время, если бы не внезапная военная экспедиция против персов. Александр со своими 38 000 македонскими солдатами, переправившись через Геллеспонт в 334 году до н.э., приступил к покорению властного монарха Персии и, после успешного завоевания Малой Азии и Сирии, полностью разгромил персидскую армию во главе с царем Дарием и овладел великим городом Вавилоном.

Эта война привлекла внимание всех классов дома, так что философы получили возможность беспрепятственно заниматься своими исследованиями. Это также во многих других отношениях было средством продвижения научных усилий того времени и будущих эпох. Впервые македонцы увидели приливы и отливы; они открыли и исследовали халдейские астрономические инструменты и изучили их вычисления, продолжавшиеся несколько тысяч лет; и они заметили халдейское деление зодиака на двенадцать частей, а дня и ночи - на двенадцать часов каждая. Подробные сведения об этом они отправили домой Аристотелю. Какое поле открылось здесь для греческих спекуляций! Халдеи обнаружили прецессию равноденствий и были хорошо знакомы с причинами затмений; они печатали с помощью вращающегося ролика, на котором выгравировали клинописные буквы; у них были увеличительные приборы; и фактически они были хвостом могущественной и развитой аккадской цивилизации, существовавшей тысячи лет. Не удовлетворившись этими достижениями, Александр-завоеватель затем подчинил древнюю монархию Египта, узнал о великом подвиге фараонов, а именно о кругосветном плавании вокруг Африки мимо мыса Доброй Надежды и Геркулесовых столпов, и основал знаменитый город Александрию. Он умер в Вавилоне в 323 году до н.э., после чего его огромная империя была разделена между его военачальниками; его сводный брат, Птолемей Сотер, который был губернатором Египта при жизни Александра, вступил во владение этой страной и основал резиденцию своего правительства в новом городе Александрия.

Этот период знаменует начало европейской цивилизации. Благодаря прекрасному управлению, принятому Птолемеем, большое количество арабов, евреев и греков были вынуждены поселиться в Александрии, которая быстро стала центром образования и первым торговым городом во всем известном мире, а также курортом для людей всех национальностей. Знаменитый музей, строительство которого было начато Птолемеем Сотером и завершено его преемником Птолемеем Филадельфом, содержал библиотеку, которая выросла настолько, что вскоре ею было приобретено 400 000 томов, и дочернюю библиотеку, содержащую 300 000 томов, построенную в Серапионе, или Храме Сераписа. Свободно покупались книги, нанимались переписчики, за счет короля были отведены квартиры для проживания греческих философов и студентов, а также были созданы четыре факультета: литературы, математики, астрономии и медицины, включая естественную историю. Были также ботанический и зоологический сады университета, астрономическая обсерватория со сферами, глобусами, параллактическими правилами и т.д., а также анатомический театр для вскрытия мертвых тел. Именно здесь Евклид провел свои знаменитые геометрические демонстрации, которые и по сей день используются в наших школах. Здесь же Архимед провозгласил свой метод определения удельного веса и изобрел теорию рычага. Здесь Эратосфен ежедневно учил, что земля - это шар, и определял интервал между тропиками. Земля описывалась как обладающая воображаемыми полюсами, осью, экватором, арктическим и антарктическим кругами, точками

равноденствия, солнцестояниями, климатом и т.д. Гиппарх учил о прецессии равноденствий, составлял каталог звезд и использовал линии широты и долготы при описании местоположения мест. Так развивалась наука под мудрым и благотворительным правлением Птолемея.

Но вдалеке уже маячила темная туча, которой было суждено перерасти в яростную бурю, последствия ярости которой ощущались веками спустя. Юлий Цезарь в 30 году до н.э. победил Клеопатру, тогдашнюю царицу Египта, и присоединил эту страну к римским владениям, музей и большая библиотека были полностью разрушены во время осады Александрии. С этого времени образование и наука начали приходить в упадок. Вокруг Александрии возникли многочисленные религиозные секты, возродились старые мифологии, и священники вновь приобрели влияние. Храмы Юпитера-Аммона и Аполлона в Египте, Адониса и Иеса в Финикии, Диониса в Греции и Вакха в Риме снова были заполнены до отказа, и чудеса совершались в изобилии. За короткий промежуток времени, примерно в пятьдесят лет, вся работа Птолемея, казалось, была сведена на нет, и мир снова погрузился во тьму, суеверия и невежество, народное безумие поддерживалось несколькими монахами-аскетами, называемыми Терапевтами, которые населяли холмы вокруг Александрии, пустынные и каменистые равнины Аравийской Петреи и бесплодные холмы Сирии, и путешествовали по стране, проповедуя под открытым небом невежественным и легковверным массам. На короткое время дела развивались благоприятно для сторонников возрождения; но незадолго до этого произошло обстоятельство, которое оказалось для нас самым важным событием в мировой истории и которое значительно изменило программу Терапевтов.

Согласно древним записям, оказывается, что монах из аскетического ордена ессеев по имени Яхошуа бен Пандира родился в Сирии на четвертом году правления Александра Яннея, или около 120 года до н.э.; и, получив образование в Египте под руководством Яхошуа бен Перахии, вскоре стал особенно неприятен священникам своим неортодоксальным учением. Из чрезвычайно скудной информации, полученной от исторических авторов того времени, следует, что этот молодой человек, помимо своих познаний в египетском колдовстве, был хорошо знаком с возвышенным и нравственным учением Конфуция, память которого он, по-видимому, глубоко уважал. Наблюдая за презренной манерой, с которой священники манипулируют своими священными обязанностями в своих интересах, лишая бедных и доверчивых людей их тяжелого заработка и предаваясь всевозможным безнравственным поступкам, этот молодой человек смело нападал на этих паразитов в общественных местах, называя их лжецами и лицемерами, проповедуя социалистические доктрины и заявляя, что для человека необходим только один закон, а именно золотое правило Конфуция “Поступай с другим” и т.д. Гнев священников не знал границ; для рассмотрения этого дела был созван собор, и смелый реформатор был, как говорят, приговорен к смертной казни за его благородные усилия на благо страдающего человечества. Жил ли когда-либо этот молодой человек, или же он был просто идеальным творением фанатичных умов этих монахов-терапевтов, подсказанным необходимостью, положительно сказать невозможно; ибо нет действительно заслуживающих доверия записей, из которых можно было бы сделать надежный вывод. Однако вполне вероятно, что такой человек действительно существовал, поскольку маловероятно, что, будь он всего лишь идеей, факт того, что он провозгласил один закон достаточным для нравственного руководства человеком, был бы включен в число сказочных деяний, впоследствии приписываемых ему, поскольку такое заявление было разрушительным для всего жречества; кроме того, в вавилонской Гемаре к Мишне говорится, что Яхошуа, “сын Пандиры и Штады”, был забит камнями до смерти как волшебник в городе Лудд, или Лидии, после чего он был казнен.

распят на дереве накануне Пасхи, около 70 года до н.э., что было наказанием, обычно применяемым к проповедникам ереси и мятежа. Существовал ли он на самом деле или был всего лишь идеей, неоспоримым фактом является то, что его имя на протяжении последних полутора тысяч лет было нарицательным и что весь облик европейской истории сформировался благодаря различным высказываниям и деяниям, сказочно приписываемым ему.

Причина этого заключается в следующем. Александрийские монахи-терапевты, которые процветали в первом и втором веках нашей эры, пытаясь возродить старые мифологические системы и, таким образом, лишить ученых и философов их недавнего быстро растущего могущества, оказались в крайне невыгодном положении из-за большого количества времени, прошедшего с тех пор, как были совершены чудесные подвиги богов. Они хорошо понимали абсолютную необходимость сохранить в памяти людей прежние чудесные события, совершая новые чудеса в свое время; но трудность, с которой им пришлось столкнуться, заключалась в поиске подходящих для этого случая людей. Сирийский монах-есей, заразивший своим еретическим и революционным учением большое количество низших слоев общества, которое, на первый взгляд, могло нанести ущерб делу священства, был быстро реквизирован этими проникательными монахами для великой цели, которую они имели в виду, а именно для воспроизведения на земле популярного бога Вакха, греческого Диониса и финикийских богов. Они смело заявили, что этот человек был, когда жил на земле, воплощенным божеством, и начали приписывать ему все чудесные действия, которые ранее приписывались молодому богу солнца Вакху, такие как чудесное рождение от девственницы, воскрешение из могилы через три дня после смерти, вознесение на небеса и т.д.; и, наконец, дали ему финикийское имя Бахус, les, в его греческой форме Iesus - греческий язык, который в то время был преобладающим языком в Александрии. Новая религия постепенно распространилась из Египта по европейским провинциям Римской империи и вскоре стала такой большой политической силой в государстве, что воплощенный дьявол и император Константин в 312 году нашей эры был вынужден встать во главе ее и использовать ее растущее влияние для продвижения своих собственных нечестивых проектов. Этим актом новая Церковь приобрела огромную власть; ее священники стали высокомерными, философы подвергались еще большему преследованию, чем прежде, а ученость быстро приближалась к своему концу. Единственным научным трудом, который сохранила Церковь, был "Синтаксис" Птолемея, александрийского астронома, который учил, что земля является неподвижным центром Вселенной, вокруг которого вращаются все остальные небесные тела. В нем также говорилось о прецессии равноденствий, млечном пути и расстояниях различных небесных тел от земли; но, поскольку геоцентрическая теория четко излагалась в соответствии с библейскими записями и религиозными убеждениями людей, эта система постепенно была принята всеми классами общества и стала признанным авторитетом в астрономии.

Примерно в это время разгорелся яростный и важный спор между Арием, лидером тех, кто сохранил первоначальную веру в мужественность Иисуса, и Афанасием, лидером христиан, объявившим его божественным, кульминацией которого стал знаменитый Никейский собор 325 года н.э., на котором было решено, что он на самом деле бог. С этого момента не только ариане, но и все остальные, кто отказывался верить в бога Иисуса, подвергались жестоким преследованиям, пока, наконец, науке и образованности не был нанесен смертельный удар разрушением Серапиона по приказу императора Феодосия и убийством Ипатии в Александрии. Этот философ читал лекции по математике в университете и был настолько популярен, что вызвал ревность Кирилла, епископа Александрийского; его фанатичные последователи

схватили ее, когда она направлялась в свой лекционный зал, раздели догола, потащили в христианскую церковь и там размозжили ей голову дубинкой Петра Чтеца в 414 году нашей эры.

Затем Юстиниан приказал прекратить преподавание философии в Афинах и закрыл все школы. Науки были приведены в соответствие с Книгой Бытия, которая была объявлена единственным достоверным описанием происхождения природы; и земля была объявлена плоской, а небо раскинулось над ней подобно куполу — или, по словам св. Августина, как кожа, в которой все тела двигались, чтобы давать свет человеку. Лактанций объявил шаровидную теорию еретической. “Возможно ли, ” сказал он, - чтобы человек был настолько абсурден, чтобы верить, что посевы и деревья на другой стороне земли свисают вниз и что у людей ноги выше головы? Если вы спросите их, как они защищают эти чудовища, как предметы не отрываются от земли с той стороны, они ответят, что природа вещей такова, что тяжелые тела стремятся к центру, подобно спицам колеса, в то время как легкие тела, такие как облака, дым, огонь, стремятся от центра к небесам со всех сторон. Теперь я действительно в растерянности, что сказать о тех, кто, однажды совершив ошибку, упорно упорствуют в своем безумии и защищают одно абсурдное мнение другим”. Святой Августин также сказал, что “невозможно, чтобы на противоположной стороне земли были жители, поскольку Священное Писание не упоминает о такой расе среди потомков Адама”; и еще: “В судный день люди на другой стороне земного шара не могли видеть Господа, спускающегося по воздуху”. Так погибла вся великая работа, сделанная Птолемеем. Наука была уничтожена, прогресс остановлен, и начались темные века, которые продолжались до времен Лютера и Коперника, в начале шестнадцатого века. На протяжении этого долгого и унылого периода самые жестокие изуверства совершались над незаконными людьми; Церковь пресытилась богатством; духовенство предавалось всевозможным похотям и разврату; реликвии продавались, разрешения обменивались; и ничья собственность или личность не были в безопасности. Однако прогресс был остановлен лишь на время.

Примерно в 570 году в Аравии родился Мухаммед, а в 610 году он объявил миру, что ангел Гавриил поручил ему проповедовать единство Бога. Он, по-видимому, был очень замечательным религиозным энтузиастом, который сам верил в свою божественную миссию и добился в высшей степени успеха в своем трудном начинании. Идолопоклонство было быстро искоренено среди арабов и заменено религией Мухаммеда. После смерти пророка его преемники столь же энергично продолжали начатый им курс. Али, генерал армии халифа Омара, в 637 году нашей эры захватил Иерусалим и завоевал Сирию во имя единого истинного бога и его пророка Мухаммеда. Халиф проехал из Медины в Иерусалим на красном верблюде и, въехав в завоеванный город, издал следующее воззвание: “Во имя всемилостивейшего Бога. От Омара Эбн аль-Алчитаб жителям Али. Они будут защищены и обеспечены как в своей жизни, так и в своей судьбе; и их церкви не будут ни разрушены, ни использованы никем, кроме них самих”. Софроний, главный христианский священник, пригласив завоевателя помолиться в христианской церкви, получил вежливый отказ, Омар удовлетворился тем, что преклонил колени на ступеньках снаружи, чтобы у его последователей не было никакого предлога для захвата здания или иного раздражения побежденных христиан. Затем халиф и его последователи двинулись на север, победили римского императора Ираклия, послали флот к Геллеспонту, разгромили римский флот и осадили Константинополь, который тогда назывался Византией. Следующим был завоеван Египет, остатки Серапиона уничтожены, и вся Северная

Африка присоединилась к владениям халифа. Затем Испания была захвачена, и вся страна, вплоть до Луары, присоединена к растущей империи. В 732 году Карлу Мартеллу удалось остановить сарацинского врага при Пуатье и изгнать его обратно в Испанию, тем самым ослабив беспокойство Церкви, которое теперь становилось все более сильным. В 846 году мусульманский флот поднялся вверх по Тибру, угрожал Риму и унес алтарь Святого Петра в Африку, христианская империя была спасена от дальнейших неприятностей только тем, что мусульманская держава была разделена на три халифата.

Согласно Корану, земля представляла собой квадратную плоскость, по краям которой покоился небесный свод, разделенный на семь этажей, на самом верхнем из которых обитал бог в своем всемогуществе. Однако ученые сарадины быстро отказались от этой теории, Аль-Мамун объявил, что она ненаучна, и утверждал, что земля имеет шарообразную форму с окружностью около 24 000 миль, что было недалеко от истины. В 661 году халиф Моавия поддержал это новое учение и приказал перевести труды греческих философов на арабский. В 753 году халиф Аль-Мансар рекомендовал изучать астрономию, медицину и юриспруденцию в Багдаде; а его внук, Харум-аль-Рашид, приказал, чтобы при каждой мечети была школа, и основал в Багдаде большую библиотеку для использования образованными людьми. Были возрождены такие науки, как химия и геометрия, а сарадины изобрели алгебру. В Каире фатимистская библиотека стала чудом света; а великая библиотека испанских халифов насчитывала 600 000 томов, один только ее каталог занимал 44 тома. Гиббон сообщает нам, что они “распространили вкус к науке и ее плоды от Самарканда и Бухары до Феса и Кордовы, и что визирь султана пожертвовал сумму в двести тысяч золотых монет на основание колледжа в Багдаде, который он обеспечил ежегодным доходом в пятнадцать тысяч динаров”. Первый медицинский колледж в Европе был основан сарацинами в Салерно в Италии, а первая астрономическая обсерватория была возведена ими в Севилье в Испании. Улицы в Испании были освещены, были возведены бани, и повсеместно практиковалось полное воздержание. Таким образом, мы видим, что, в то время как власть Церкви постепенно погружала центральную Европу во тьму, невежество и нищету, прогресс снова был на подъеме в Западной Азии, Африке и Испании. Однако в тот период в Европе не было недостатка в смелых людях, которые пытались возродить философию; но они были быстро подавлены Церковью. В 800 году нашей эры в Британии появился человек по имени Джон Эригена, который, прочитав труды Аристотеля, принял его взгляды и попытался примирить их с христианской религией. Было также много христианских богословов, которые пересекли Средиземное море, чтобы изучать философию тайно от мусульманских врачей. Эригена провозгласил, что каждое живое существо развилось из чего-то, что жило ранее; что каждая конкретная форма жизни была всего лишь частью общего существования или мирской души; и что вся жизнь в конечном итоге должна быть вновь поглощена божеством. Церковь пришла в ярость и встревожилась из-за этого варвара-еретика, проповедовавшего пагубные доктрины эманации и поглощения, и были немедленно предприняты шаги по его подавлению.

В последовавший за этим период затишья некий священник из Тюрингии по имени Бернхардт произвел большую сенсацию в центральной Европе, заявив, что конец света быстро приближается; что пророчество, содержащееся в двадцатой главе Откровения, исполнится 31 декабря 1000 года — или, возможно, непосредственно перед этим временем, — когда дьявол будет освобожден; и что невыразимое бедствие или уничтожение обрушится на мир. Духовенство быстро последовало его примеру, и по мере приближения страшного дня каждая церковь и монастырь в Европе оглашались неистовыми призывами монахов и священников к своим паствам готовиться к ужасной участи. Европа была перевернута с ног на голову; бизнес

приостановлен; короли, принцы, сенаторы, дворяне и крестьяне - все в равной степени оставили свои занятия, чтобы укрыться в каком-нибудь святом месте от надвигающихся событий. По мере приближения страшного момента в Европе не было ни одной церкви или монастыря, которые не были бы переполнены до удушья, люди воображали, что, если их найдут в последний момент в каком-нибудь освященном месте, их шансы на спасение возрастут. Сотни и тысячи этих несчастных так и не имели возможности получить желанное убежище, поскольку были лишены рассудка из-за ужасного волнения того часа. Среди молитв, обмороков, истерических криков и пения хоров - священники, монархи и нищие все равно сбились в кучу — часы пробили двенадцать, и воцарилась мертвая тишина. Постепенно люди вышли из оцепенения и обнаружили, что стали жертвами жестокой мистификации. Как ни странно, не было предпринято никаких попыток наказать тех, кто привел к такому печальному положению вещей. Короли и знать наделяли монастыри и церкви землями и богатствами, которые, как они полагали, вскоре будут им так мало полезны, и внезапно раскаивались, надевая монашескую власяницу и иным образом демонстрируя свое благочестие и смирение. Вильгельм Длинный Меч, герцог Нормандии, Гуго герцог Бургундии, Гуго граф Арльский, император Генрих II., все они отказались от своего богатства и положения, чтобы стать монахами. Дворяне оставляли земли и замки Церкви, документы составлялись монахами и засвидетельствовались прелатами и монархами, как будто никакого дня расплаты не было поблизости, форма неизменно была следующей: “Видя, что конец света приближается и что каждый день накапливает новые страдания, я, барон (или король), для блага моей души, передаю монастырю ...” и т.д. Церковь, которая раньше была бедной, теперь наполнилась богатством, а невежество и доверчивость народа передали сокровища теперь уже могущественным прелатам.

В этот период волнений и террора число паломничеств в Святую Землю чрезвычайно возросло, настолько, что сарацинские правители Иерусалима, стремясь положить конец ныне вызывающему беспокойство и неудобства притоку христиан в Святой Город, начали преследовать паломников, создавая таким образом очень сильное неприязненное отношение к себе по всей Европе. Петр Отшельник, монах из Амьена, встал на защиту своих братьев, с которыми жестоко обращались, и немедленно начал проповедовать священную войну против сирийских сарацин, папы Урбана II и его священников, обещая отпущение всех грехов тем, кто поднимет оружие против неверных. Огромное множество черни со всех концов Европы вскоре отправилось в поход на Святую Землю, разделившись на три большие армии, одну из которых возглавлял Вальтер Без Гроша в Кармане, другую - Питер Отшельник, а третью - монах Готтшалк. Армии предавались неслыханным беззакониям, сея бедность во все стороны на своем марше, разрубая головы всем, кто отказывался отдать им провизию и имущество, и, наконец, прибыли в Константинополь со стертыми ногами и больными, оставив две трети своих товарищей умирать от голода в дороге. Перейдя границу с Сирией, они встретили врага-сарацина, который быстро положил конец их страданиям, уничтожив всех. Последовали еще семь крестовых походов, в одном из которых участвовали только дети, которые, как объявили священники, должны были стать наследниками Святой Земли, поскольку теперь стало очевидно, что взрослые мужчины слишком грешны, чтобы победить неверных. Соответственно, армия детей была отправлена уничтожать врага-сарацин, но так и не достигла Палестины, поскольку мальчиков продали в рабство, а девочек забрали в турецкие гаремы. Когда, наконец, Акко сдался крестоносцам под предводительством Ричарда Львиного, снисходительность, проявленная халифом Омаром при взятии Иерусалима в 637 году, была вознаграждена тем, что 2700 сарацинских заложников были зверски обезглавлены за городскими стенами ради забавы христианских солдат. Все это

время Европа находилась в постоянном состоянии волнения и тревоги, которые еще более усилились после возрождения в 1180 году доктрин Иоанна Эриджена сарацинским философом Аверроэсом, который смело проповедовал их в Испании, обращая новообращенных во всех направлениях, среди которых был великий еврейский писатель Маймонид, который пользовался у евреев высочайшим уважением и считался вторым по мудрости после Моисея.

Под терпимым и либеральным правлением сарацин аверроизм добился большого прогресса в Испании, где мусульманам, христианам и евреям разрешалось мирно жить вместе и где открыто и бесстрашно проповедовались философские теории; но день расплаты был близок. После смерти халифа Хакема Альмансор узурпировал трон и, чтобы закрепить свое положение, заключил секретный договор с ортодоксальной частью мусульман, создав таким образом Церковно-государственную партию огромной власти, кульминацией которой стало изгнание Аверроэса из Испании и подавление изучения философии. Таким образом, в 1198 году философия и прогресс были снова сокрушены. Христиане Италии, Германии и Франции последовали этому примеру, приказав схватить и наказать всех аверроистов, а вскоре после этого распространив этот приказ также на евреев и мусульман. С восшествия на престол Альмансора начинается падение мусульманской власти в Испании и начало страшных преследований неверных христианской церковью, которые оставили такое темное пятно на страницах европейской истории.

Власть сарацин в Европе была уничтожена Фердинандом и Изабеллой, а инквизиция учреждена папой Иннокентием IV в 1243 году. В течение двухсот лет казалось, что философия и прогресс действительно мертвы, настолько безжалостно Церковь преследовала всех еретиков и осуждала все научные исследования. Но в 1440 году произошло событие, которое полностью переломило ход событий. В том году искусство книгопечатания было введено в Европу венецианцами, которые научились ему у китайцев; а в 1469 году оно было перенесено во Францию, а оттуда во все крупные города континента. Сначала Церковь не обратила особого внимания на нововведение, но вскоре стало очевидно, что для общения людей и их правительств было введено опасное средство, что должно уменьшить необходимость и важность религиозного средства. Книги разрешалось публиковать только под надзором церковных властей, и всем, кто пытался распространять какие-либо еретические произведения, были назначены суровые наказания. Труды Аверроэса, Маймонида и других еретиков было приказано сжечь, доктрины, которым они учили, были объявлены богохульными и подрывающими всякое доброе правительство. Ведущие и наиболее образованные евреи и мусульмане Испании и Южной Франции были признанными аверроистами и не гнушались проповедовать свои доктрины на общественных улицах; и зараза распространялась так быстро, что Церковь опасалась, что ортодоксальную веру постигнет великое бедствие, если не будут предприняты какие-либо шаги, чтобы положить конец ереси. Инквизиция, которая была признана столь эффективной в подавлении еретиков во Франции, теперь использовалась для расправы с евреями и маврами. Ортодоксальные христиане Кастилии подняли крик об учреждении инквизиции в Испании, который был немедленно подхвачен всеми ненавистниками прогресса; и влияние доминиканского монаха и архидекона Торквемады на королеву Изабеллу было настолько велико, что к папе обратились с прошением о булле, которая была издана в 1478 году для выявления и подавления ереси в Испании. Христианский монстр Торквемада проявил себя достойным агентом инквизиции, за восемнадцать лет сожгши на костре около 10 220 человек обоего пола. Разрешения от деятельности инквизиции были проданы папой тем, кто мог позволить себе их приобрести; и в 1492 году всем некрещеным

евреям, старым или молодым, Торквемада приказал покинуть Испанию в течение четырех месяцев и оставить все то имущество, которое они не могли продать за это время. Тысячи этих несчастных толпились на дорогах, оглашая воздух жалобными криками, а испанцам-христианам было запрещено оказывать помощь под страхом пыток. Следствием этого стало то, что сотни и тысячи мужчин, женщин и детей умерли на обочине дороги от голода, жажды и усталости. В 1502 году в Севилье был издан еще один приказ испанцам изгнать из своей страны всех неверных, о которых они могли слышать, независимо от национальности. Мавры были особо указаны в документе, в одном из пунктов говорилось, что убийство мусульман является оправданным из-за их бесстыдной неверности. Следствием этого стало то, что за удивительно короткий промежуток времени на европейской стороне Гибралтарского пролива не осталось ни одного мусульманина. Несмотря на меры предосторожности, принятые христианами для предотвращения изучения философии и приобретения знаний, весть об открытии Америки Колумбом в 1492 году очень скоро распространилась по всей Европе, вызвав самую сильную сенсацию, поскольку это открытие стало ужасающим ударом по Церкви и ее богодухновенной Библии. Что еще хуже, в 1522 году Магеллан совершил полное кругосветное плавание, убедительно продемонстрировав тем самым, что земля представляет собой шар.

Казалось, что дела в Церкви идут не так, как надо, несмотря на недавние кровавые триумфы инквизиции; и духовенство и миряне не замедлили заметить, какой оборот принимают события. Мартин Лютер, молодой монах-августинец, в частности, воспользовался неустроенным состоянием умов Европы, чтобы совершить яростную атаку на Папу и Церковь. Услышав от Каэтана, что он должен “верить, что одной-единственной капли крови Христа достаточно, чтобы искупить весь род человеческий, а оставшееся количество, пролитое в саду и на кресте, было оставлено в наследство Папе Римскому как сокровище, из которого можно извлекать индульгенции”, этот молодой священник заявил, что никогда не примет такую доктрину, и немедленно начал открыто проповедовать против продажи индульгенций, заявляя, что Церковь должна стоять или пасть на Библии, которая не учит подобной доктрине. Православное духовенство, напротив, заявило, что Библия черпает свой авторитет из Церкви, а не Церковь из Библии, и потребовало, чтобы Лютер был арестован за ересь. В 1520 году папа отлучил от церкви смелого монаха, который, в свою очередь, демонстративно сжег папскую буллу, за что ему было приказано предстать перед имперским сеймом в Вормсе, когда он намеренно отказался отречься. Взгляды реформатора быстро распространились по Швейцарии и Германии, папа Лев обрушивал свои анафемы на всех, кто присоединялся к опасному движению, пока, наконец, после многих кровопролитных войн и ужасных массовых убийств, таких как резня гугенотов и т.д., Реформация не утвердилась прочно, и Библия стала для Реформатской Церкви единственным руководством по морали и долгу. Сначала папа угрюмо подчинился тому, что казалось неизбежным; но вскоре стало очевидно, что для сохранения вообще какой-либо власти над народом необходимо принять какой-то план по ограничению растущего влияния Реформатской церкви. Соответственно, папа Павел III в 1540 году учредил Общество Иисуса, члены ордена которого были разосланы по всей Европе с целью тайного подрыва влияния реформаторов. Три года спустя, как бы в противовес злым замыслам иезуитов, на сцене появился знаменитый труд Коперника, которому было суждено навсегда разрушить геоцентрическую теорию Птолемея и утвердить гелиоцентрическую философию, которая учила, что солнце является центром нашей системы и что все планеты, включая нашу землю, вращаются вокруг него в правильном порядке, и который, конечно, вызвал шквал оскорблений со стороны Ватикана, теория была объявлена еретической, а ее автор предан анафеме.

Результатом всего этого был настоящий переворот в мышлении среди ученых Европы, который привел к очередному расколу в Церкви, на этот раз из рядов реформаторов.

Арианство было вновь возрождено рядом людей, которые утверждали, что учение о Троице не соответствует Писанию и что Иисус был всего лишь человеком, таким же, как они, хотя и наделенным великой властью от бога. Православная и реформатская церкви были одинаково встревожены таким поворотом событий и объединили усилия для подавления новой ереси, осудив все философские исследования и заклеив унитариев как неверных. В результате Сервет был сожжен на костре по приказу тринитариста Кальвина, и тем самым был положен конец распространению арианских доктрин. Отрадно отметить, что унитариянский колледж сейчас стоит на том самом месте, где был убит Сервет.

Снова прогресс был остановлен, и на этот раз казалось, что любому приобретению знаний был нанесен смертельный удар, поскольку вскоре после этого, в 1559 году, папа Павел IV. учредил Конгрегацию Index Expurgatorius с целью изучения всех книг и рукописей, предназначенных для публикации, и принятия решения о том, следует ли людям их читать. Однако обычный противовес быстро появился, еще раз доказав, что прогресс нельзя остановить надолго.

В 1563 году в Венеции была выпущена первая газета, которая снова привела в движение интеллектуальный шар, который больше не могли остановить ни священники, ни принцы. Новая философия Коперника теперь была принята многими учеными людьми, среди которых были даже некоторые представители духовенства. Джордано Бруно, итальянский монах-доминиканец, среди прочих, воспринял эти истины и не побоялся открыто проповедовать их, за что вскоре был вынужден искать убежища в Швейцарии, где некоторое время спокойно занимался своими исследованиями. Однако изверги инквизиции вскоре обнаружили его местонахождение и увезли во Францию, затем в Англию, а затем обратно в Германию; в конце концов его арестовали в Венеции. Оттуда он был доставлен в Рим, публично обвинен в учении о множественности миров и сожжен на костре инквизицией в 1600 году. Через восемнадцать лет после убийства этого благородного итальянца Кеплер из Вюртемберга опубликовал свое "Изложение системы Коперника", в котором он впервые продемонстрировал, что все небесные тела движутся по различным законам. Эта работа, как и работы Коперника и Бруно, была запрещена Конгрегацией Индекса Чистилища, а самого Кеплера объявили опасным неверующим. Тем не менее, несмотря на ярость духовенства, как католического, так и реформаторского, изучение наук шло быстрыми шагами, и в 1632 году почтенный Галилей опубликовал свою "Систему мира", в которой он подтвердил точность теории Коперника. За это дерзкое пренебрежение предупреждениями Церквей он был вызван в Рим и предстал перед инквизицией, обвиненный в том, что учил, что земля движется вокруг солнца. Бедный старик был вынужден опуститься на колени на полу суда, положить руку на Библию и отречься, после чего его заключили в тюрьму инквизиции, где десять лет спустя он умер. Тем не менее наука прогрессировала, и этому в значительной степени способствовало быстрое увеличение числа газет по всей Европе. В 1631 году была учреждена "Французская газета", и вскоре после этого газеты появились во всех важных городах, к большому неудовольствию Церкви, власть которой теперь находилась под более серьезной угрозой, чем когда-либо. Постепенно утверждалась уверенность, и в 1680 году Декарт осмелился предпринять попытку проанализировать разум, заявив, что необходимость всеобщего сомнения является единственной отправной точкой всей истинной философии. За ним последовал, шесть лет спустя, Ньютон, опубликовавший свои "Начала", в которых он продемонстрировал великую истину, обессмертившую его имя, а

именно, что все тела притягиваются друг к другу с силами, пропорциональными их массам, которые повсеместно меняются в зависимости от квадратов их расстояний. Так был установлен великий закон всемирного тяготения, знаменующий собой эпоху интеллектуальном развитии человека. Из-за постоянно возобновляющейся вражды между лютеранами, кальвинистами и католиками это великое открытие какое-то время оставалось почти незамеченным; но вскоре стало очевидно, что старой теории божественного вмешательства в движения Вселенной нанесен окончательный удар и что ученые люди всех стран быстро принимают ньютоновскую теорию необратимых законов.

Однако теперь Церкви было уже слишком поздно вмешиваться, поскольку на все классы быстро произвела впечатление великая теория тяготения, которой суждено было навсегда остаться самым замечательным открытием человека; и, хотя духовенство все еще продолжало предавать анафеме всех ученых, изучением природы занимались с быстро растущим энтузиазмом, как будто для того, чтобы наверстать упущенное время. В 1690 году Локк, врач и философ, опубликовал свое “Эссе о человеческом разуме”, в котором он объявил, что все человеческие знания являются результатом опыта, тем самым полностью опровергнув старую теорию интуиции. Двадцать лет спустя Лейбниц опубликовал свой труд под названием “Теодицея”, в котором он попытался решить сложную проблему существования зла в мире под моральным управлением Божества. Эти два философа-соперника вскоре стали лидерами философской мысли в своих соответствующих странах; но не прошло и тридцати лет, как появился иконоборец в лице Дэвида Юма, который безжалостно выбил почву у них из-под ног. Его “Трактат о природе человека”, опубликованный в 1739 году, перевернул все философские системы прошлого, заменив их великой теорией причинности, которая вскоре была принята всеми философами и учеными. Кант последовал за ним в 1781 году со своей “Критикой чистого разума”, в которой он подвергал материю анализу и объявлял, что она обладает внутренней силой.

Другие науки также присоединялись к движению прогресса. Химия быстро становилась устоявшейся наукой; открытие Пристли кислорода в 1774 году произвело большую сенсацию; вскоре после этого, в 1783 году, Кавендиш открыл состав воды; а Лавуазье в 1789 году подвел итог совместным исследованиям этих двух химиков и его самого в своих “Элементах химии”, которые сразу же были признаны стандартной работой по этому предмету. Со времени открытия Ньютоном гравитации астрономия приобрела более устоявшееся состояние, но ей было суждено претерпеть дальнейшие изменения после провозглашения Лапласом небулярной гипотезы, который начал публиковать свой объемистый труд “Механика Целесты” в 1799 году.

Девятнадцатый век начался с прогресса, так сказать, скачущего галопом. В 1804 году в Англии был запущен первый локомотивный двигатель, в то же время, когда в Нью-Йорке был запущен первый винтовой пароход. Нет необходимости перечислять все изобретения ученых за столетие, которые так хорошо известны каждому. Достаточно сказать, что за удивительно короткий промежуток времени изменился весь облик Европы. Железные дороги пересекают друг друга во всех точках, подобно огромной сети; телеграфные провода соединяют в одно место все важные населенные пункты; общественные здания защищены от капризов природы громоотводами; маяки разбросаны по всей длине наших побережий; почтовые расходы в виде пенни разносят наши мысли туда и обратно по всей длине и ширине страны; свободная пресса проливает свет на наши жалобы и просвещает наши умы; больницы и диспансеры помогают

больным и увечным, куда бы мы ни поехали; а Закон Хабеас Корпус наделяет каждого благонамеренного человека свободой. Какая метаморфоза произошла за столь короткое время!

Урок, который мы извлекаем из такого беглого взгляда на интеллектуальный прогресс Европы за последние две тысячи лет, полон глубочайшего смысла. Нам не может не поражать упрямство, с которым христианская религия противостояла любому прогрессу, безжалостно и хладнокровно убивая любого, кто осмеливался предположить, что в ныне устоявшихся и общепринятых теориях может быть хоть толика истины. Каждая новая научная истина или открытие осуждались Церковью, каждый великий благодетель человечества подвергался преследованиям и был затравлен до смерти ищейками фанатизма и нетерпимости, а каждая европейская война или массовое убийство были вызваны религиозными различиями. По сей день Церковь, хотя и лишенная всей своей прежней силы причинять зло и нищету, упорствует в своем осуждении всех научных открытий; и ни одна из многочисленных сект, которые в настоящее время разделяют христианскую Церковь, не освобождена от этого обвинения. Гегель, Бунзен, Джон Стюарт Милль, Ренан, Хаксли, Дарвин, Тиндаль, Оливер Уэнделл Холмс, Карпентер, Герберт Спенсер, Эмерсон, Геккель, Шопенгауэр, Виктор Гюго и, короче говоря, все лидеры мысли нашего столетия навлекли на себя ожесточенную враждебность различных христианских сект; и все же какую семейную ценность представляют труды этих людей для грядущего поколения!

Открытие способности хлороформа и эфира облегчать боль было осуждено Церковью, потому что было предложено применить их для облегчения мук родов, естественного наследия женщины под божественным проклятием Эдема; эти паразиты-люди также выступали против отмены рабства, потому что эта практика была предписана Библией; и хорошо известно, как священники Церкви использовали в своих целях эти отвратительные тексты Ветхого Завета: “Не оставляй ведьму в живых” и “Не поддерживай бедняка в его собственном деле”. ."

Средние века свидетельствуют о верности духовенства своим священным оракулам. Разве двое честных граждан Лондона совсем недавно не подверглись целому году тюремного заключения за тяжкий грех высмеивания представления о том, что еврейские и христианские боги - нечто иное, чем творения человеческого воображения? Сама эта лекция, вероятно, станет средством обрушить гнев священства — как Государственной Церкви, так и неконформистов — на ее автора. И почему? Факты не соответствуют действительности? Как раз наоборот. Писатель, историк или псевдоученый, который пишет тома лжи с целью еще ненадолго поддержать жречество и тиранию, несомненно, преуспеет в руках этих вкрадчивых джентльменов в рясе; но пусть остерегается человек, который осмеливается писать честную, неприкрашенную правду! Его честное имя, его бизнес, его социальные и семейные связи будут подорваны и уничтожены за невероятно короткий промежуток времени. Поэтому все почести должны быть отданы тем храбрецам, которые осмелились предстать перед миром и говорить правду во имя человечества! Они внесли свой вклад в продвижение интеллекта, в подавление суеверий и искоренение невежества. Нынешнее состояние Европы по сравнению с ее состоянием две тысячи лет назад является неопровержимым свидетельством непрерывного прогресса цивилизации, который, несмотря на противодействие со стороны ее старого врага, Церкви, в прошлом и, в ограниченной степени, в настоящем, доказал миру, что он должен, по необходимости, сохраняться вечно как один из великих и непреложных законов Природы.

БЫТИЕ I. 1, согласно авторизованной версии на иврите, с последними буквами, но без точек на гласные и придыханий.

בראש תבראאלה יםארתשמ ים ואתהארץ

“Вначале баран (или агнец)-боги солнца (или добрые боги) обновили (реорганизовали или перезапустили) небеса и землю”.

Это относится к началу персидского нового года в день весеннего равноденствия, *Овна*, барана или ягненка.

БЫТИЕ I. 1, согласно Самаритянскому Пятикнижию, переведено на до-масоретский, или оригинальный иврит, как было написано до изобретения пяти последних букв.

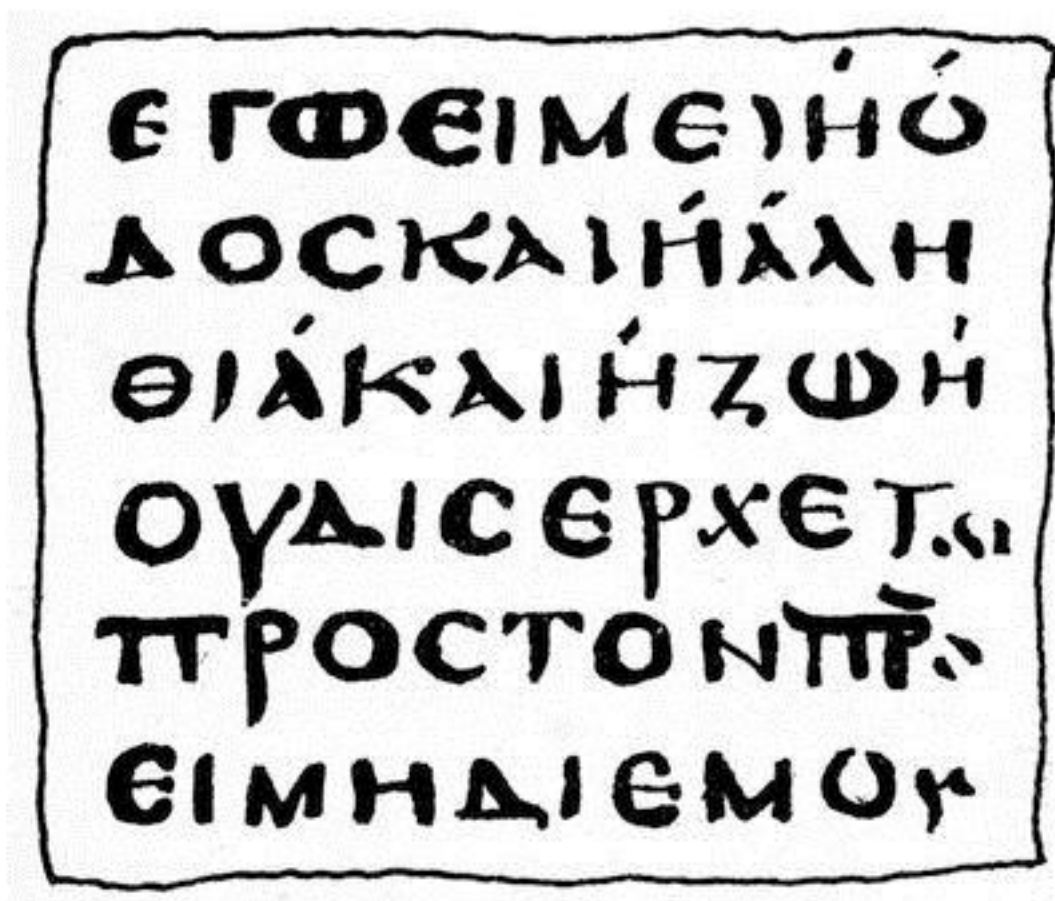
בראש תבראהע זאתשמ ים ואתהארץ

“В начале козел обновил небеса и землю”.

Это относится к началу египетского нового года, в день зимнего солнцестояния, *Козерога*, козы.

Факсимильное сравнение фрагментарной рукописи шестого века (Луки XX.9.10.),
написанной по-гречески и частично
покрытой сирийским почерком 10-го века.
Скопировано из "Светского обозрения" от 27 марта 1886 года.

Небольшой фрагмент из Евангелия от Иоанна, взятый из Хлопковой рукописи.

БИБЛИЯ.

Вероятно, на земле нет книги, которая когда-либо имела столь же большой тираж, как та, что известна как Библия; и все же мало кому из многих миллионов обладателей экземпляра когда-либо приходило в голову задать себе вопрос: “Где и как она возникла?” Они удовлетворены *ipse dixit* своего пастора, утверждающего, что это “пришло от Бога”. Этого может быть достаточно, чтобы удовлетворить бездумную толпу, но этого недостаточно для мыслящих людей, которые предпочитают следовать велениям своего разума, а не полагаться на простое слово человека или нескольких людей, которым платят за проповедь того, что Библия - это слово Божье, и доходы которых сократились бы, если бы их последователи думали иначе.

Что это за Библия? Откуда она взялась? Давайте разберемся. В том виде, в каком мы ее имеем сейчас, оно состоит из ряда книг, которые разделены на две основные части, Ветхий и Новый Заветы, причем первый состоит из пяти книг, которые, как говорят, были написаны Моисеем по вдохновению Бога и называются Пятикнижием, и ряда исторических, поэтических и пророческих сочинений; а второй состоит из четырех повествований о жизни Иисуса, называемых Евангелиями, повествования о Деяниях Апостолов, ряда посланий и Видения или

Откровения некоего Иоанна. Количество книг, составляющих Библию, менялось время от времени, в зависимости от прихоти эпохи; но примерно 360 лет назад протестантский собор определил, что ряд дошедших до нас священных писаний не являются “Словом Божиим”, и, наконец, решил, что только те, которые сейчас включены в авторизованную версию, имеют божественное происхождение. До этого времени следующие книги составляли часть Библии, а именно: "Товит и Юдифь", "Премудрость", "Экклезиастик", "Барух", "Послание Иеремии", "Песнь о трех детях", "Сусанна", "Бел и дракон" и "Маккавеи", все из которых в настоящее время Римско-католическая церковь считает каноническими. Помимо этих сочинений, существует большое количество других, которые в разное время занимали почетные места в этом постоянно меняющемся сборнике, но которые сейчас почти забыты благочестивыми богословами и совершенно неизвестны их легковерным и невежественным простакам.

Доктор Дюпен, профессор философии Парижского университета и один из самых благочестивых и образованных христианских писателей своего времени, приводит список из более чем 150 книг, которые время от времени считались священными и, как говорят, составляли часть “Слова Божьего”, следующим образом:

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ.

Книги, которые сейчас считаются каноническими иудеями и христианами.

- Пять книг Моисея.
- Книга Иисуса Навина.
- Книга Судей.
- Книга Самуила, или первая и вторая Книги Царств.
- Третья и четвертая книги Царств.
- Исайя.
- Иеремия.
- Иезекииль.
- Двенадцать Малых Пророков.
- Книга Иова.
- Сто пятьдесят псалмов.
- Притчи Соломона.
- Экклезиаст.
- Песнопения.
- Данииел.
- Хроники.
- Ездры, разделенный на две книги.

Книги, принятые одними евреями как канонические и отвергнутые другими.

- Эстер, Руфь.

Книги, исключенные из еврейского канона и считавшиеся некоторыми древними христианами апокрифическими, но в последнее время признанные Римской церковью каноническими.

- Барух, Товит, Юдифь, Книга Мудрости, Экклезиаст, две Книги Маккавеев.
- Песня о трех детях в огненной печи.
- История Сюзанны.
- История Бела и Дракона.

Книги, которые исключены из Канона без видимой причины.

- Молитва Манассии, вставленная в Апокриф.
- Третья и четвертая книги Ездры (там же).
- Третья и четвертая книги Маккавеев в Библии Септуагинты.
- Генеалогия Иова и речь его жены в конце греческого текста Книги Иова.
- 151-й псалом, в конце греческих псалмов.
- Речь царя Соломона в конце Книги Мудрости.
- Предисловие перед "Плачем Иеремии" на вульгарном латинском и греческом языках.

Другие апокрифические книги того же характера, которые утрачены.

- Книга Еноха.
- Книга о Вознесении Моисея.
- Успение Пресвятой Богородицы, Апокалипсис, или Тайны Илии.
- Тайны Иеремии.

Книги, полные небылиц и Ошибок, которые утеряны.

- Поколение, или Сотворение Адама.
- Откровение Адама.
- О Генеалогии, или о сыновьях и дочерях Адама.
- Волшебная книга Чама.
- Трактат, озаглавленный "Сет".
- Вознесение Авраама.
- Джецира, или о Сотворении Мира, приписываемом Аврааму.
- Книга двенадцати патриархов.
- Беседы Иакова и Иосифа.
- Пророчество Аввакума.
- Сборник пророчеств Иезекииля.
- Пророчество Эльдада и Медада.
- Трактат Ианния и Иамврия.
- Книга короля Ога.
- "Лестница Иакова" и несколько других Трактатов.

НОВЫЙ ЗАВЕТ.

Книги, которыми владели как каноническими во все времена все христиане.

- Четыре Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна.
- Деяния апостолов.
- Тринадцать посланий святого Павла.
- Первое послание святого Петра.
- Первое послание святого Иоанна.

Книги, подвергнутые сомнению, но впоследствии признанные Церковью каноническими.

- Послание к Евреям.
- Послание святого Иакова.
- Второе послание святого Петра.
- Второе и третье послание святого Иоанна.
- Послание святого Иуды.
- Апокалипсис, или Откровения святого Иоанна, которые были написаны задолго до того, как были признаны каноническими.
- Рассказывается история ангела и агонии нашего Спасителя (Луки ххii.).
- Конец последней главы Евангелия от святого Матфея.
- История женщины, уличенной в прелюбодеянии, изложена в восьмой главе Евангелия от Святого Иоанна.
- Конец Евангелия от Святого Иоанна.
- Отрывок о Троице, взятый из пятой главы Первого Послания Святого Иоанна.

Апокрифические писания, в которых нет ошибок.

- Письмо Иисуса Христа к Абгару.
- Письмо Пресвятой Девы.
- Евангелие от египтян.
- Евангелие от Евреев.
- Дополнения к Евангелиям от Матфея и Луки в Кембриджской рукописи.
- Протоевангеликум святого Иакова.
- Евангелие от Никодима.
- Древние Деяния Павла и Феклы.
- Послание Лаодикийцев.
- Послание апостола Павла к Сенеке.
- Послание святого Варнавы.
- Литургии святого Петра.
- Литургии святого Марка.
- Литургии святого Иакова.
- Литургии святого Матфея.
- Каноны и Установления апостолов.
- Трактат Прохора.
- Книги святого Лайнуса.

- Тракта́т Абдиаса.
- Дея́ния Страстей апостола Андре́я Первозванного.

Книги полны ошибок; почти все они утеряны.

- Евангелие от святого Петра.
- Евангелие от святого Фомы.
- Евангелие от святого Матфея.
- Евангелие от святого Варфоломея.
- Евангелие от святого Филиппа.
- Евангелие от Иуды Искарота.
- Евангелие от Фаддея.
- Евангелие от Варнавы.
- Евангелие Истины, написанное Валентинианами.
- Евангелие совершенства от гностиков.
- Евангелие от Евы, написанное гностиками.
- Книга о младенчестве Иисуса Христа.
- Тракта́т о рождении нашего Спасителя, Девы Марии, и ее повитухи.
- Тракта́т о Лежании Девы Марии и вопросах, которые она задавала.
- Тракта́т о Рождестве Девы Марии, цитируемый святым Иеронимом.
- Апокрифический трактат о жизни Пресвятой Богородицы, цитируемый святым Григорием Нисеном.
- Еще одна Апокрифическая книга о Деве, цитируемая Фаустом.
- Писания Иисуса Христа о чудесах.
- Дея́ния святого Петра.
- Дея́ния святого Павла.
- Дея́ния святого Андре́я Первозванного.
- Дея́ния святого Иоанна.
- Дея́ния апостолов.
- Дея́ния святого Филиппа.
- Дея́ния святого Фомы.
- Учение, проповедь и маршрут святого Петра.
- Вознесение святого Павла.
- Воспоминания апостолов.
- Жребий апостолов.
- Маршрут апостолов.
- Тракта́т о священстве Иисуса Христа.
- Апостольский трактат.
- Тракта́т о смерти и Успении Пресвятой Богородицы.

- Апокалипсисы или Откровения святого Петра.
- Откровения святого Павла.
- Откровения святого Фомы.
- Откровения святого Стефана.
- Откровения Великого Апостола.
- Откровения Авраама.
- Откровения Сета.
- Откровения Нории.

В дополнение к уже названным был обнаружен ряд утраченных книг, на которые ссылались и цитировались авторы различных канонических книг, таких как:—

- Книга войн Господних (Числа хxi. 14).
- Книга Завета (Исход ххiv. 7).
- Книга Джашера, или Праведный (Иисус Навин х. 13, 2 Царств i. 18).
- Книга Деяний Соломона (1 Царств xi. 41).
- Книга Хроник царей Израильских (1 Царств xiv. 19 и восемнадцать других мест в Книгах Царств; также 2 Паралипоменон хх. 34 и хххiii. 18).
- Хроники царей Иудейских (1 Царств xiv. 29 и двенадцать других мест в Книгах Царств).
- Книга Самуила Провидца (1 Паралипоменон ххix. 29).
- Книга пророка Нафана (1 Паралипоменон ххix. 29).
- Книга Гада Провидца (1-я Паралипоменон ххix. 29).
- Хроники царя Давида (1 Паралипоменон ххvii. 24).
- Книга пророка Нафана (2-я Паралипоменон ix. 29).
- Пророчество Ахии Силомитянина (2-я Паралипоменон ix. 29).
- Видения Иддо Провидца против Иеровоама, сына Наватова (2 Паралипоменон ix. 29).
- Книга пророка Шемаии (2 Паралипоменон хii. 15).
- Книга Иддо Провидца о генеалогиях (2 Паралипоменон хii. 15).
- История пророка Иддо (2-я Хроника хiii. 22).
- Книга царей Иудейских и Израильских (2 Паралипоменон хvi. 11 и шесть других мест в той же Книге).
- Книга Ииуя (2-я Паралипоменон хх. 34).
- Воспоминания Гиркана (упомянутые в 1 главе "Маккавеи").
- Книги Ясона (упоминаются во 2 главе Книги Маккавеев ii.).
- Деяния Урии (упомянуты во 2 Паралипоменон ххvi. 22).
- Три тысячи притчей Соломоновых (упоминаются в 1 Царств iv. 32).
- Тысяча пять песен (упоминается там же).
- Несколько других томов того же автора (упомянуты там же).
- Пророчество Иеремии, разорванное на куски Иоакимом (цитируется в Иеремии хххvi.).
- Еще одно его пророчество о городе Вавилоне (упоминается у Иеремии li.).
- Воспоминания или описания того же автора (упомянутые в 1 главе II Маккавеев).

- Пророчество Ионы (упоминается в Книге Пророка Ионы).

Мы легко можем представить, какие трудности, должно быть, испытывали наши благочестивые предки, решая, какие из этих писаний действительно исходили от духа Божьего, а какие были подделкой, поскольку стиль, в котором было написано большинство из них, делал их практически невозможными для расшифровки: написанные на грубой коже, чернилами, которые стерлись от времени, многие из них попали в руки монахов и других мошенников, которые, по-видимому, серьезно пострадали от *какоэты скрибенди*, и которые записывали события, связанные с их личностью или окружением, поверх оригинального почерка, как леди, написавшая “перечеркивает” ее буквы, так что вся рукопись превратилась в сплошную мешанину. В большинстве случаев исходным или основным языком был иврит или греческий, написанный неправильными и непрерывными заглавными буквами, не разделенный на слова и без ударений, точек или придыханий, в то время как “пересечение” было на арабском, латыни или каком-либо другом другом диалекте, плохо написанное и сопровождаемое чернильными пятнами и бессмысленными черточками. Из этой разнородной массы каракулей благочестивые богословы периода Реформации составили нашу авторизованную версию Библии, перевод на английский был сделан в случае Ветхого Завета с современного еврейского текста, а в случае Нового Завета - с пятого издания греческого текста Безы.

Существуют три разные версии полного Ветхого Завета, а именно еврейская, греческая Септуагинта и латинская Вульгата, а также две самаритянские версии Пятикнижия, одна из которых написана на арамейском, а другая - на арабском. Все рукописи еврейской версии написаны на современном или масоретском иврите, который датируется примерно 1000 годом н.э. Первоначальный язык евреев, который произошел от египтян и впоследствии модифицировался в результате контакта с халдеями, сильно отличался от того, который мы привыкли читать сегодня в еврейских Библиях: вместо того, чтобы каждое слово было отделено от соседнего, а точки над гласными были выделены для облегчения чтения, предложения, абзацы и даже страницы были написаны так, как будто все вместе составляло одно длинное слово; и, учитывая, что ивритская библия была написана на иврите. алфавит состоит только из согласных, отсутствие точек на гласных и последних букв, введенных впоследствии, сделало смысл написанного наиболее неясным. Например, в первом стихе книги Бытие было написано так на древне-еврейском языке, но в письмах больше почти приближается к клинописи тип, **בְּרֵאשִׁית בָּרָא אֱלֹהִים אֶת הַשָּׁמַיִם וְאֶת הָאָרֶץ**. Эквивалентными буквами в английском языке являются (читаются справа налево, как на иврите) TS.R.A.H.T.A.V.M.Y.M.SH.H.T.A.M.Y.H.L.A.A.R.B.T.Y.SH.A.R.B. и переводчики говорят нам, что они означают “В начале Бог сотворил небеса и землю”. Теперь, в их нынешнем виде, произнести эти слова совершенно невозможно; и, даже предположив, что были добавлены гласные, это можно было бы сделать таким разнообразием способов, что в результате могли бы получиться сотни различных произношений; точно так же смысл мог бы варьироваться множеством различных толкований. Предположим, мы записали авторизованный перевод, используя только согласные и полностью опустив гласные, результат был бы следующим (читается слева направо, как в английском): NTHBGNNGGDCRTDTHVNSNDTHRTH, что было бы совершенно непригодно, если бы мы не добавили гласные; и, добавляя гласные без разбора, получилось бы разнообразное воспроизведение. Таким образом, абсурдность письменного языка, состоящего только из согласных, становится предельно очевидной. Эта трудность противостояла еврейским священникам и была устранена введением точек на гласных, выделением пяти заключительных букв и разделением предложений на слова в соответствии с произвольным переводом

вводящих точек на гласных; так что теперь мы владеем еврейским языком, который может быть и, вероятно, есть, так же непохож на древнееврейский диалект, как мел непохож на сыр.

При незначительном изменении точек на гласные в предложении или слове весь смысл может быть полностью уничтожен; и то, что это делалось достаточно часто, здесь не требует доказательств, поскольку это было обильно показано в другом месте. Некоторые священники пытались доказать, что точки на гласных и последние буквы использовались во времена Ездры; но сейчас ученые в целом признают, что это были изобретения средневековья. Послушайте, что говорит ученый Кристиан Дюпен, доктор Сорбонны: *“Еврейский алфавит состоит из двадцати двух букв, как у самаритян, халдеев и сирийцев. Но из этих букв ни одна не является гласной, и, как следствие, произношение определить невозможно. Евреи изобрели точки, которые, будучи поставлены под буквами, соответствуют назначению гласных. Эти точки над гласными служат не только для исправления произношения, но и для определения значения слова, потому что во многих случаях, когда слово по-разному заостряется и произносится, полностью меняется значение.* Именно это соображение придало вопросу о древности этих пунктов такое большое значение и, следовательно, получило столь тщательную проработку. Некоторые утверждают, что эти положения так же древни, как древнееврейский язык, и что Авраам использовал их. Другие считают их автором Моисея. Но наиболее распространенным мнением среди евреев является то, что Моисей *научился от Бога истинному произношению еврейских слов*, и эта наука сохранялась в синагоге устной традицией до времен Ездры, который изобрел точки и ударения для фиксации значения. Элиас Левита, немецкий еврей последнего поколения, глубоко сведущий в грамматике иврита, отверг это мнение и утверждал, что изобретение очков произошло в гораздо более поздние времена. Он приписывает изобретение евреям из Твери и 500 году нашей эры и утверждает, что изобретение не было доведено до совершенства примерно до 1040 года нашей эры двумя известными мазеритами, Бен-Ашером и Бен-Неффалимом”.

Послушайте также, что говорит ученый и благочестивый доктор Придо: *“Священные книги, которыми пользовались евреи в своих синагогах, всегда были и остаются без точек на гласных, чего не могло бы произойти, если бы они были помещены туда Ездрой и, следовательно, имели тот же авторитет, что и буквы; ибо, если бы это было так, они, несомненно, хранились бы в синагогах с той же тщательностью, что и остальной текст”.* Далее он говорит, что ни в одной из них точки не упоминаются. Мишна или Гемара, и продолжает: *“Мы не находим ни малейшего намека на них ни у Филоуда, ни у Иосифа Флавия, которые являются старейшими еврейскими писателями, ни у кого—либо из древних христианских авторов занесколько сотен лет после Рождества Христова.* И хотя среди них Ориген и Иероним были хорошо знакомы с древнееврейским языком, все же ни в одном из своих сочинений они не говорят на нем ни в малейшей степени. Ориген процветал в третьем, а Иероним - в пятом веке; и последний, долгое время проживший в Иудее и там особенно посвятивший себя изучению древнееврейского языка и много беседовавший с еврейскими раввинами о своем совершенствовании в этом вопросе, вряд ли мог пропустить какое-либо упоминание о них во всех своих объемистых работах, если бы они были либо среди евреев в его время, либо пользовались у них каким-либо авторитетом, и это особенно учитывая, что в его комментариях было так много необходимых поводов обратить на них внимание. Затем Доктор заявляет, что после вавилонского пленения *”еврейский язык перестал быть родным языком евреев”,* поскольку арамейский, как мы знаем, был диалектом Иудеи во времена Ирода.

Таким образом, мы можем с уверенностью установить дату нашей самой ранней рукописи на иврите. в более поздний период, чем 1000 год н.э., поскольку не существует ни одной домасоретской или ненаписанной еврейской рукописи Библии. Греческая Септуагинта также была написана греческими заглавными буквами, без ударений и придыханий и без разделения слов, и так продолжалось до восьмого века, когда в обиход вошли ударения и придыхания, за которыми в десятом веке последовали строчные буквы, как они есть сейчас в наших греческих Библиях. То же самое можно сказать и о рукописях Нового Завета, все они написаны сплошными греческими заглавными буквами.

Старейшей рукописью Нового Завета является Синайский кодекс, обнаруженный Тишендорфом в монастыре Святой Екатерины на горе Синай в 1859 году и предположительно относящийся к четвертому веку. Предполагается, что Ватиканский кодекс также относится к четвертому веку и был впервые опубликован в Риме Верчеллоне в 1858 году. Александрийский кодекс, содержащий как Ветхий, так и Новый Заветы, предположительно относится к пятому веку и был впервые опубликован Уайдом в 1786 году, а затем Каупером в 1860 году. Из Ветхого Завета он содержит, помимо канонических и большинства апокрифических книг, найденных в наших изданиях, третью и четвертую книги Маккавеев, Послание Афанасия к Марцеллину (предпослано Псалмам) и четырнадцать гимнов, одиннадцатый в честь Девы Марии. Экклезиастикус, "Песнь о трех детях", "Сюзанна", "Белл и дракон" не появляются. Из Нового Завета есть, в дополнение к полученным книгам, Первое Послание Климента к Коринфянам и часть Второго. Предполагается, что Кодекс Эфраима относится к пятому веку и был опубликован Тишендорфом в 1843 году. Кодекс Безэ - греко-латинская рукопись, предположительно относящаяся к шестому веку и впервые опубликованная Кипплингом в 1793 году, а затем Скривнером в 1864 году. Все эти рукописи. написаны сплошными заглавными буквами, так плохо сформированными и так перемешанными друг с другом, что их почти невозможно прочитать.

Согласно показаниям тех, кто больше всего заинтересован в доказательстве древности священных писаний, самая ранняя рукопись не может претендовать на более раннюю дату, чем четвертый век; и, если авторы, которым Церковь приписывает различные библейские тексты, написали упомянутые записи, ясно, что самые поздние оригиналы должны датироваться первым веком. Но оригиналов нигде не существует, и, следовательно, никому совершенно невозможно знать, кто написал какую-либо из книг Библии, которая, следовательно, является компиляцией анонимных сочинений и, как таковая, не имеет никакого авторитета. Столь далекий от того, чтобы быть вдохновленным богом, он, как мы видели, является продуктом хитрости и изобретательности мошенников и фанатиков, которые заслуживают похвалы только за одно, а именно за то, что им удалось извлечь какой-либо смысл из жалких каракулей, из которых они черпали свою информацию.

“АННАЛЫ” ТАЦИТА.

Одной из самых мрачных эпох в истории христианства является тот период, который начался с уничтожения сарацинской державы в Европе и учреждения инквизиции папой Иннокентием IV в 1243 году и продолжался примерно до конца пятнадцатого века. Ужасные злодеяния, творимые христианской церковью в это время против незаконных людей, слишком хорошо известны, чтобы нуждаться в каком-либо воспроизведении здесь, и их можно найти со всеми подробностями в “Истории инквизиции” Рула, “Конфликте” Дрейпера и других подобных работах. Моя цель сейчас не в том, чтобы подробно следить за этими злыми и жестокими мерзостями, связанными с христианскими суевериями, но в том, чтобы тщательно изучить различные обстоятельства, связанные с внезапным появлением в начале пятнадцатого века стольких рукописей, якобы написанных древними. Среди этих рукописей были так называемые “Анналы Тацита”, которые с тех пор стали столь известными благодаря упоминанию автором в его пятнадцатой книге о преследовании первых христиан Нероном. Ученые уже давно подозревали, что эти “Анналы” и, в частности, отрывок, касающийся гонений Нерона на христиан, никогда не были написаны Тацитом; но из-за опасности, которой обычно подвергаются высказывания мнений, столь пагубных для интересов Церкви, никто до недавнего времени публично не высказывал своих сомнений относительно подлинности этих знаменитых сочинений. Однако в настоящее время среди тех ученых, которые не ставят свою честь в зависимость от своих интересов, довольно широко признано, что автор “Истории” и автор “Анналов” не были одним и тем же лицом, и что последние, более того, были написаны только спустя много веков после смерти Тацита.

Чтобы выяснить, кто был настоящим автором этих “Анналов” и как они стали ассоциироваться с именем Тацита, необходимо будет взглянуть на состояние христианской церкви в указанный выше период; и при этом мы не будем консультироваться ни с кем, кроме авторов с самой высокой репутацией.

В течение некоторого времени после учреждения инквизиции в 1243 году Церкви удавалось в очень значительной степени подавлять растущую тенденцию эпохи к приобретению знаний: дыбой, колом и виселицей, пытками, огнем и ножом она неустанно продолжала свою ужасную и дьявольскую карьеру, надеясь этими средствами сохранить веру и заставить замолчать своих врагов. В значительной степени признается, что она добилась успеха; но в отдаленных местах дух исследования жил и рос вопреки ей: Абельяр, первый вольнодумец, хорошо посеял свои семена во Франции; Арнольд Брешийский оставил своим братьям в Италии план реформ, которому было суждено обрести практическую форму осенью 1870 года; а Уиклифф проповедовал со своей кафедры в Оксфорде доктрины, которые не могли не оказать вскоре своего воздействия на интеллект Англии. Этот смелый йоркширец не постеснялся публично заявить, что нищенствующие монахи, которым папа поручил путешествовать по Англии и даровать людям отпущение грехов и индульгенции, были шайкой воров и сластолюбцев, что духовенство предавалось открытому злодейству, что индульгенции папы были явным богохульством и что духовенство не имело права лишать людей права изучать Библию. Он даже зашел так далеко, что назвал папу “антихристом, гордым мирским священником Рима и самым проклятым из кусачих людей”. С кафедры своей маленькой церкви в Латтерворте он открыто проповедовал против власти папы римского в Англии и заявлял, что Христос не дал никакой мирской власти папам и никакого превосходства над королями. Папа и Священная коллегия, естественно, были возмущены таким поведением и приказали немедленно отправить копии

трудов Уиклиффа в Рим для ознакомления, в результате чего 22 мая 1377 года были составлены три буллы и отправлены в Англию: одна была адресована Саймону Садбери, архиепископу Кентерберийскому, и Уильяму Кортни, епископу Лондонскому, другая была адресована королю, а третья - Оксфордскому университету. В этих буллах выражалось удивление его Святейшества по поводу того, что такая страшная ересь не была немедленно пресечена, и повелевалось немедленно предпринять шаги для того, чтобы заставить замолчать ее автора. Он должен был быть схвачен и заключен в тюрьму до получения дальнейших распоряжений папы; и все доказательства его ереси должны были быть незамедлительно отправлены специальным гонцом в Рим. Эти буллы, однако, прибыли слишком поздно, чтобы от них была большая польза. Уиклифф уже предстал перед судом лондонского епископа и его суда в соборе Святого Павла, и результат, как он очень скоро обнаружил, пришелся совсем не по вкусу ни его Святейшеству, ни кому-либо из его благочестивых последователей.

19 февраля 1377 года Кортни сидел в часовне Богоматери в соборе Святого Павла в окружении церковных сановников, слушая обвинение против реформатора, а большая и возбужденная толпа, благосклонно настроенная к Уиклиффу, выла за дверями. Внезапно в часовне произошел переполох, вызванный тем, что лорд Перси и Джон Гонт пробились к реформатору; епископ и его двор были возмущены и немедленно призвали незваных гостей удалиться; но вместо того, чтобы сделать это, Перси спокойно повернулся к Уиклиффу и вежливо попросил его сесть, после чего Кортни пришел в ярость и закричал: "Он должен встать; неразумно, чтобы сидел тот, кого судят перед его ординарцем". Последовали громкие слова; толпа снаружи была в состоянии ярости, а епископы и духовенство пришли в ярость. были в ужасе. Вскоре наступил конец, ибо Джон Гонт, герцог Ланкастерский, встав перед епископом, крикнул: "Что касается вас, которые становятся такими высокомерными и горделивыми, то я низвергну гордыню не только вас, но и всего прелатства Англии", а затем заявил, что через несколько мгновений он выволочит бы его со двора за волосы. Это довело дело до кульминации; толпа ворвалась в часовню, епископ и духовенство разбежались, а реформатор был освобожден. Величайший ужас охватил духовенство при известии об этом безобразии, разнесшемся по стране, и в течение нескольких недель велись тайные обсуждения с целью разработки какого-нибудь хорошего плана восстановления заметно падающего престижа клерикальной партии.

Наконец из Рима прибыли три буллы, но, как мы видели, они появились на поле боя слишком поздно; ибо не только судебный процесс над Уиклиффом закончился неудачей, но и король тем временем умер, а оксфордские врачи почти все встали на сторону реформатора. Тем не менее, Церковь решила наказать Уиклиффа, который был вызван предстать перед Садбери, архиепископом Кентерберийским, в часовне Ламбет, чтобы ответить на обвинения в ереси и неподчинении; но этот судебный процесс оказался таким же неудачным для духовенства, как и предыдущий, поскольку другая разъяренная толпа осадила часовню и потребовала освобождения реформатора, в дополнение к чему сэр Льюис Клиффорд поспешно прибыл от королевы, чтобы запретить епископам выносить какой-либо приговор Уиклиффу. Это действительно стало неожиданностью для их преподобия, которые поспешно покинули часовню и добрались до своих домов наилучшим из возможных способов. Все это оказало огромное влияние на умы людей как в Англии, так и на Континенте; ибо папа и его сателлиты не только подверглись нападению, но, что еще более удивительно, потерпели беспрецедентное поражение; и была вероятность, что недовольные Франции и Италии последуют примеру английского реформатора и попытаются применить на практике теории Арнольда и Абеяра.

Времена, безусловно, были черными для Церкви; но вскоре после этого произошло событие, которое еще больше усилило общее смятение клерикалов и было близко к концу папства.

Папа Григорий XI. умер 27 марта 1378 года в Ватикане, куда незадолго до этого прибыл из своей прекрасной резиденции в Авиньоне; и итальянское духовенство, опасаясь, что следующий папа также поселится во Франции, решило приложить все усилия, чтобы посадить на вакантную кафедру святого Петра итальянца, который, вероятно, останется в Ватикане. В это время священной коллегии состоял из двадцати двух кардиналов, двенадцать из которых были французами, так что это было бы легким делом для французского большинства для избрания французского папы; но шуму не только духовенства, но и мирян из Рима, был настолько велик, что большинство не воспользовались своей возможностью, и позволил архиепископа Бари, неаполитанца, чтобы быть номинирован и единогласно избрал на вакантную видите, под именем Урбана VI. Прошло не так много недель, прежде чем французское большинство начало раскаиваться в своей поспешности и закончилось публичным отлучением папы Урбана VI от церкви, назвав его отступником и антихристом, и избрав вместо него 21 сентября Роберта Женевского под титулом Климента VII. Итальянские епископы и духовенство поддерживали Папу по своему выбору, который проживал в Ватикане, в то время как французские епископы и духовенство склонялись в верности только своему Папе, который поселился в старом папском дворце в Авиньоне; и таким образом случилось, что впервые в истории Церкви было два папы одновременно, каждый из которых изливал свои анафемы на другого и каждый объявлял себя рукоположенным богом наместником Христа на земле. Из-за этого раскола Уиклиффу было позволено беспрепятственно проповедовать свою ересь, поскольку вся Европа находилась в постоянном брожении, и епископы едва ли могли уделять время такому незначительному человеку, когда две такие возвышенные личности привлекали внимание как духовенства, так и мирян.

В течение сорока лет эти соперничающие папы и их преемники вели непрерывную войну как мечом, так и пером, папу Урбана по очереди сменяли папа Бонифаций IX, папа Иннокентий VII и папа Григорий XII, а папу Климента - папа Бенедикт XIII. В то время не было недостатка в людях, которые были бы достаточно смелы, чтобы привлечь к ответственности этот папский раскол в интересах реформы. Уиклифф тихо, но неуклонно работал в Англии и действительно имел наглость перевести Библию на вульгарный язык, чтобы люди могли читать ее в церквях, чего папы и кардиналы больше всего боялись, поскольку они хорошо знали, что, как только Библия будет прочитана и понята, авторитет Церкви постепенно ослабеет и в конце концов вообще прекратит свое существование. Напрасно папы обрушивали свои проклятия на почтенную голову Уиклифа, ибо разве не вся Европа в то самое время более или менее яростно обсуждала сам вопрос о том, кто из двух святых был на самом деле папой? Какой смысл было в том, что он из Авиньона осудил Уиклифа, когда половина христианского мира отрицала его право на папский престол? Римлянин находился в точно таком же положении, так что громко звучащие анафемы лишь слегка обрушились на старого реформатора; но совсем иначе обстояло дело с еретическими учениями, вызвавшими папские проклятия; ибо они были принесены в самые отдаленные уголки Европы, вызвав настоящую сенсацию среди доселе верных слуг Церкви. Иероним Пражский в 1400 году, всего через шестнадцать лет после смерти Уиклифа, перевез через Ла-Манш большое количество трудов Уиклифа и сразу же начал продолжать дело великого реформатора в Европе, бросив вызов врачам Парижа и Вены по пути домой. Объединившись с Яном Гуссом, профессором Пражского университета, он с большой яростью атаковал папство, заявив, что самого факта раскола главы Церкви на две части достаточно,

чтобы навсегда разрушить представление о папской непогрешимости. Теперь дело дошло до того, что доктора Сорбонны в Париже предприняли отчаянную попытку разрешить это затруднение. В течение пятнадцати прошедших лет они убеждали двух пап одновременно уйти в отставку, чтобы единогласно избрать по одному преемнику для обоих и таким образом урегулировать спор; но ни одна из сторон не уступала ни на дюйм. Наконец, в 1409 году, доведенный до отчаяния эффектом, произведенным трудами Уиклиффа, и смелой проповедью Гуса и Иеронима, Пизанский собор низложил обоих пап и избрал третьего, а именно Бальтазара Корсу, который принял титул папы Иоанна XXIII. и поселился в Болонье. Однако два свергнутых понтифика отказались признать постановление Собора, в результате чего вместо двух пап было три. Это укрепило позицию Гуса и Иеронима, которые сказали: “Если мы должны повиноваться, то кому мы должны платить за наше повиновение? Если все трое непогрешимы, почему их показания не совпадают? И если только один из них - святейший Отец, почему мы не можем отличить его от остальных?” Болонский папа объявил Римского папу еретиком, демоном и антихристом; римский папа придерживался схожих взглядов на своего святого брата из Болоньи; и оба заклеили авиньонского папу как самозванца и раскольника; в то время как его Святейшество Авиньонский испытывал такую же привязанность к двум своим святым братьям, как и они к нему.

В 1418 году в Констанце состоялся еще один Собор, на котором все три Святейшества были низложены, при этом были приняты отличные меры предосторожности для обеспечения надлежащего исполнения приговоров. Затем Отто Колонна был избран на кафедру Святого Петра как Мартин V. И расколу, наконец, был положен конец. Но какой ценой этот раскол сохранялся в течение сорока лет! Люди начали всерьез сомневаться в праве пап заявлять о непогрешимости; у многих теперь вошло в привычку ежедневное чтение Библии, а некоторые даже осмелились обратиться к древним авторам за более полной информацией об установлении христианства. Если эти три язвы не будут немедленно прижжены и эффективно стерты, Церковь должна будет пасть со своего высокого положения, о чем хорошо знали святые в Ватикане. Соответственно, инквизиция была поставлена на службу папе, чтобы положить конец дерзости тех, кто осмеливался нападать на догму непогрешимости и кто был виновен в богохульстве при чтении Библии. Гусс и Иероним уже были сожжены на костре. В дополнение к этому были предложены большие суммы денег за недавно обнаруженные рукописи древних, чтобы все доказательства, которые можно было собрать вместе, были доступны в случае крайней необходимости. Эти средства были очень эффективны; агенты инквизиции быстро отправляли беспокойных людей, обладавших пытливым умом или научившихся читать и писать, в более счастливые страны, в то время как деньги, предложенные за недавно обнаруженные рукописи, действовали подобно волшебству, заставляя старые заплесневелые рукописи попадаться во всех направлениях.

В то время как Констанцкий собор проводился с целью избрания одного-единственного папы на кафедру Святого Петра, Генри Бофор, епископ Винчестерский, второй сын Джона Гонта, герцога Ланкастерского, случайно проезжал через город и воспользовался предоставленной ему возможностью присутствовать на заседаниях, где он познакомился со многими, среди которых был Богджо Браччолини, один из папских секретарей. Вскоре между ними завязалась дружба, в результате которой осенью 1418 года Браччолини вернулся в Англию вместе с епископом, впоследствии кардиналом, Бофортом. После года или двух, проведенных с Бофортом, покойный секретарь стал недоволен своей участью, горько жалуясь в письмах своему другу Никколо Никколи на множество невыполненных обещаний кардинала. Наконец

ему предложили и должным образом приняли небольшое содержание в 120 флоринов в год, которое он вскоре обменял на жилье стоимостью 40 фунтов стерлингов в год, с меньшим количеством связанных с этим обязанностей, что дало ему больше свободного времени для учебы и, следовательно, сделало его значительно счастливее, поскольку его страсть к изучению древних авторов была столь же сильной, сколь глубокими были его знания классических языков.

Однако через очень короткое время он снова стал недоволен своей участью и упросил кардинала предоставить ему почетное каноническое звание, чтобы он мог посещать Италию и продолжать учебу, в то же время получая небольшое жалованье из Англии. Он не преуспел, поскольку кардинал, вероятно, имел много подобных обращений и нашел более подходящие объекты для дарования своих благосклонностей.

Как раз в это время жажда найти старые рукописи чрезвычайно возросла из-за крупных сумм денег, выделяемых Ватиканом удачливым нашедшим, которые, как правило, были просто злодеями типа монахов и самыми наглыми фальсификаторами. Браччиолини, чья страсть к деньгам была даже сильнее, чем его страсть к знаниям, горько оплакивал свою судьбу и жаждал возможности обратить свой ум к ответу и таким образом заполучить некоторые из прекрасных призов, которые его Святейшество так щедро раздавал неимущим итальянским и венгерским монахам. В то время как он уже отчаялся в том, что ему улыбнется такая удача, он неожиданно получил от Пьеро Ламбертески из Флоренции, агента Космо де Медичи, предложение, которое его очень обрадовало и которое, как он ясно видел, исходило в первую очередь от его старого друга Никколи. Характер этого предложения по понятным причинам держался в строгом секрете; но, судя по прочтению некоторых писем, которыми обменивались Браччиолини и Никколи, теперь нет сомнений в том, что на самом деле это было предложение о том, что Браччиолини должен уйти в отставку и написать введение к “Истории” Тацита, за работу над которым ему заплатили бы 500 золотых цехинов, что эквивалентно более чем 10 000 фунтов стерлингов. Никколи настойчиво убеждал своего друга принять предложение, и Браччиолини в ответ “думает, что последует его совету”; но предприятие было настолько смелым, что 500 цехинов показались ему недостаточными; поэтому он снова написал Никколи об этом “предложении”, сделанном Ламбертески, который, по его словам, “постарается раздобыть для меня за три года 500 золотых цехинов”. Если он сделает это за 600, я сразу же соглашусь с его предложением. Он питает оптимистичные надежды относительно нескольких выгодных событий в будущем, которые, я склонен верить, вероятно, могут быть реализованы; и все же более благоразумно рассчитывать на что-то определенное, чем зависеть только от надежды.... Мне нравится занятие, к которому он меня пригласил, и я надеюсь, что смогу написать что-нибудь *стоящее прочтения*; но для этой цели, как я сообщаю ему в своих письмах, мне нужны уединение и досуг, необходимые для литературной работы”. В конце концов была достигнута договоренность, и было окончательно решено, что Браччиолини покинет Англию и отправится в Венгрию, в стране, в которой, как считалось в народе, должны быть найдены утраченные литературные сокровища. Тем не менее, Браччиолини сомневался в своевременной выплате денег, и, поскольку он собирался отказаться от жизни в Англии, он стремился обеспечить некоторую сохранность денег, обещанных Ламбертески, поскольку мы находим, что он писал Никколи следующее: “Вы хорошо знаете, как я предпочитаю свободу и литературный досуг другим вещам, которые подавляющее большинство людей высоко ценит и делают объектами своих амбиций.... Если бы я хотел получить то, чего ожидает наш друг Пьеро, я бы поехал не только на край Европы, но и в дебри Татарии, особенно потому, что у меня была бы возможность

обратить внимание на греческую литературу, которую я хочу поглощать с жадностью, если бы только избежать этих жалких переводов, которые так мучают меня, что чтение приносит больше боли, чем удовольствия от приобретения знаний”. Затем он написал: “Если я отправлюсь в Венгрию, это будет неизвестно всем, кроме немногих, и в глотки им я буду запихивать всевозможные речи, поскольку буду притворяться, что приехал отсюда [из Англии]”.

По-видимому, дело вскоре было удовлетворительно улажено, ибо с этого времени Браччолини начал готовиться к своей подделке. Он хорошо пользовался библиотекой кардинала Бофора и повсюду искал старых авторов, у которых мог бы почерпнуть информацию о старой Римской империи; и, наконец, принял меры к тому, чтобы покинуть Англию. В письме Никколи, датированном Лондоном 17 июля 1420 года, он говорит, что “бегло просматривал Аристотеля весной этого года, не с целью изучить его тогда, а прочитав и посмотрев, чтобы было в каждой из его работ”. Он находил такое “чтение не совсем бесполезным, поскольку каждый день узнавал что-то, пусть и поверхностное, из понимания Аристотеля на его родном языке, где, по словам переводчиков, он находил его либо непонятным, либо бессмысленным”. Между тремя друзьями было условлено, что Браччиолини немедленно отправится в Италию, где можно было часто проводить консультации, “чтобы тщательно обдумать, что лучше всего сделать”; итак, после тщетных попыток распорядиться своим состоянием, Браччиолини наконец отбыл во Францию, *по пути для Италии*. Однако, прежде чем сделать это, он написал Никколи, выразив опасение, что предпринятая им подделка оказалась для него слишком тяжелым трудом, но заявив о своем намерении продолжать работу во что бы то ни стало. Он говорит: “Я хочу, чтобы у вас не было недоверия; дайте мне досуг и время для *написания этой истории*, и я сделаю то, что вы одобрите. Мое сердце отдано работе, хотя я сомневаюсь в своих силах ... В течение четырех лет я не уделял никакого внимания литературе и не прочел ни одной книги, которую можно было бы считать хорошо написанной, — как вы можете судить по этим моим письмам, которые уже не те, что раньше; но скоро я вернусь к своей прежней манере. Когда я размышляю о достоинствах древних исторических писателей, я со страхом отшатываюсь от этого предприятия, хотя, когда я думаю о писателях наших дней, ко мне возвращается некоторая уверенность в надежде, что, если я буду стараться изо всех сил, я буду уступать немногим из них”. Несколько дней спустя он написал свое последнее письмо из Англии Никколи 25 июня 1422 года, все еще выражая опасения по поводу конечного результата, и особенно оплаты: “Если бы Ламбертески только предложил нам что-то определенное, что мы могли бы принять или одобрить”, - писал он; и “Если бы я только предложил нам что-то определенное, что мы могли бы принять или одобрить”. Я искренне надеюсь, что Ламберт сделает то, что было бы приятно нам обоим”.

Прибыв в Рим, Браччолини получил предложение и принял должность главного секретаря папы римского, и, следовательно, не поехал, как было условлено ранее, в Венгрию, а вместо этого принялся за работу, изучая старые рукописи в библиотеке Ватикана, для чего у него было достаточно времени, поскольку его новая должность была почти синекурой. Он также написал своему другу Никколи 15 мая 1423 года, прося его без малейшего промедления переслать ему все свои заметки и выдержки из различных книг, которые он прочитал; получив их, он всерьез приступил к своей работе. Однако он проработал недолго, прежде чем обнаружил, за какую трудную задачу взялся, и снова им овладел страх, что он окажется не в силах справиться с этим усилием; но, снова взяв себя в руки, он снова решил сохранить мужество и идти до конца, вероятно, золотые блески подействовали на него как стимул.

В письме своему другу Никколи 8 октября 1423 года он говорит, что “начинания любого рода трудны”, и продолжает: “То, что древние делали приятно, быстро и легко, для меня хлопотно, нудно и обременительно”. В другом письме Никколи, датированном Римом 6 ноября 1423 года, он умоляет своего друга приложить все усилия, чтобы раздобыть для него какую-нибудь карту “Географии” Птолемея, и не забыть Светония и других историков, прежде всего “Жизнеописания выдающихся людей” Плутарха.

После этого Браччолини более трех лет запирался со своими бумагами, выписками, картами и т.д. и упорно и кропотливо выполнял свою задачу, и к концу этого времени завершил первую часть своей подделки. Следующей частью процесса было найти подходящее место, в котором можно было бы обнаружить поддельную рукопись; следовательно, Браччиолини и Никколи, посоветовавшись, в конце концов остановились на Хиршфельде, небольшом саксонском городке на границе Богемии, который славился старым аббатством монахов-бенедиктинцев. Браччиолини случайно встретился с одним из монахов из этого места в Риме и сумел сделать этого человека обязанным ему; поэтому, обнаружив, что он нуждающийся, невежественный и глупый, он решил использовать его для представления своей рукописи публике. Говоря об этом монахе в одном из своих писем Никколи, он говорит: “Славный малый, у которого нет наших достижений, думал, что мы в равной степени невежественны в том, чего, как он обнаружил, он не знал сам”. Этому невежественному парню он дал длинный список книг, которые хотел, чтобы тот разыскал в библиотеке аббатства, включая экземпляр Тацита, сказав ему прислать полное описание каждой, как только найдет. Целью этого было выяснить, есть ли в аббатстве экземпляр Тацита в самом древнем из возможных вариантов написания, который можно было бы использовать в качестве руководства для переписчика подделки; и причина составления такого длинного списка заключалась в том, чтобы сбить монаха со следа.

Однако, несмотря на все предосторожности, их план был почти раскрыт летом 1427 года, поскольку мы находим, что Браччолини 25 сентября того же года писал Никколи, что “когда придет Тацит, он сохранит это в секрете; что он знал все происходящие сплетни — откуда они пришли, через кого и как они были подняты; но что ему не нужно бояться, ибо от него не ускользнет ни один слог.... Я ничего не слышал о Таците, который находится в Германии. Я жду ответа от монаха”. Из этого следует, что монах еще не предоставил информацию о книгах; но в октябре следующего года Никколи переслал Браччолини старый экземпляр Тацита, который оказался у него в распоряжении. Браччиолини, однако, сразу вернул его, сказав, что оно было настолько сильно повреждено, что его не смог бы прочитать обычный переписчик, и продолжил: “Поэтому позаботьтесь о том, чтобы у меня был другой, если это возможно сделать; но вы можете это сделать, если приложите все усилия.... Вы прислали мне книгу без пергамента. Я не знаю, в каком душевном состоянии вы были, когда делали это, за исключением того, что вы были безумны, как мартовский заяц. Ибо какую книгу можно переписать, если нет пергамента? Тогда берегите его, а также вторую рукопись; но, прежде всего, помните о пергаменте”. Через некоторое время прибыл пергамент вместе со старым экземпляром Тацита, который мог быть легко прочитан переписчиком; а затем снова наступила тишина примерно на год. В течение этого периода старый монах был усердно занят переписыванием поддельных текстов очень древними иероглифами, используя старую копию Тацита, предоставленную Никколи в качестве образца стиля, поскольку подделка была задумана как введение в “Историю”.

11 сентября 1428 года Браччолини, очевидно, начал проявлять нетерпение по поводу этой работы, поскольку написал Никколи следующее: “Ни слова о Корнелии Таците из Германии; и я

не слышал оттуда никаких дальнейших новостей о его работе”. Затем, опять же, он пишет 26 февраля 1429 года: “Монах Хиршфельдт пришел без книги, и я дал ему за нее хорошую оценку. Он заверил меня, что скоро вернется, поскольку ведет в суде дело о своем аббатстве и привезет книгу. Он предъявлял ко мне высокие требования; но я сказал ему, что ничего не буду для него делать, пока не получу книгу; поэтому я надеюсь, что получу ее, поскольку он нуждается в моих добрых услугах”. Наконец книга прибыла, и Браччиолини написал Никколи, что, насколько это касается его самого, “теперь все готово в отношении Небольшой работы, относительно которой он при какой-нибудь будущей возможности напишет ему; и в то же время отправит ее ему для прочтения, чтобы узнать его мнение о ней”.

Таким образом, подделка была полной, и не может быть никаких сомнений в том, что Браччолини с той даты был богатым человеком, живущим на собственной вилле в Вальдарно в Тоскане. Поддельные рукописи были переданы Космо де Медичи в обмен на 500 золотых цехинов, согласно договоренности, и с тех пор оставались в библиотеке Флоренции. Однако она не была опубликована до 1468 года, когда Иоганн де Спир выпустил то, что сейчас известно как последние шесть книг “Анналов” Тацита, которые, как он объявил, были скопированы с (воображаемого) оригинала в соборе Святого Марка в Венеции, но которые, как мы теперь знаем, на самом деле были скопированы с подделки Браччолини, находящейся во владении Медичи во Флоренции.

То, что сейчас известно как первые шесть книг “Анналов”, появилось только в 1514 году, и, скорее всего, также было подделано Браччолини сразу после того, как он закончил последние шесть книг. Восторгу духовенства по поводу внезапного открытия этих доселе совершенно неизвестных писаний не было предела; ибо теперь они обладали самым ценным языческим свидетельством о страданиях первых христиан из-за их религии, которое станет ценным дополнением к доказательствам, собираемым благочестивыми монахами, призванным ясно и бесспорно показать божественное происхождение христианства. Коварный папа достаточно хорошо знал огромную ценность такого свидетельства, как это; ибо было совершенно очевидно, что жилка скептицизма пронизывала каждый класс общества, несмотря на бдительность инквизиторов.

Реформаторы, сменившие Уиклифа, Джерома и Гуса, день ото дня становились все смелее и даже дали отпор большой армии, посланной против них его Святейшеством во главе с кардиналом Чезарини и множеством немецких князей, после чего они смело и открыто проповедовали против папского превосходства и во многих округах публично распространяли экземпляры трудов Аристотеля и Аверроэса. Таким образом, Церковь и папство находились в реальной и неминуемой опасности, поскольку до сих пор люди верили всему, что им говорили священники, тогда как теперь они, казалось, были полны решимости расследовать все дело самостоятельно и обойтись без услуг священнического посредника. В то время открытие “Анналов” стало неожиданной удачей для Церкви; все, очевидно, считали, что они были первоначально написаны Тацитом; и с тех пор каждый автор неоднократно цитировал их. Самое странное во всем этом деле то, что никому даже в голову не пришло усомниться в подлинности писаний, особенно когда должно было быть хорошо известно, что ни один историк или писатель, начиная со времен Тацита, жившего в первом веке, вплоть до конца пятнадцатого века, когда были обнаружены “Анналы” (впервые названные так Беатом Ренаном в 1533 году), ни разу не цитировал их и даже не ссылаясь на них; даже христианские писатели ни разу не обратили на них внимания, чего они не могли не сделать, имея в своем распоряжении такие

ценные свидетельства о существовании "Анналов". страдания их собратьев действительно существовали. Помимо "Анналов" благочестивыми монахами были созданы и другие рукописи, выдаваемые за древние писания, пока, наконец, Ватикан и другие папские библиотеки не оказались буквально кишющими ими; но все эти писания меркли перед таким документом, как "Анналы", которым отныне было суждено стать главным свидетельством в поддержку христианства. Вместе с отрывками из трудов Иосифа Флавия, которые, вне всякого сомнения, были подделаны Евсевием, епископом Кесарийским, и сомнительным письмом Плиния младшего к императору Траяну, которое, несомненно, окажется такой же большой подделкой, как и два других, Церковь теперь в изобилии располагала языческими свидетельствами, доказывающими, что религия была установлена Богом и что многие претерпели смерть, защищая ее. Ни аверроизм, ни арианство не смогли поколебать это свидетельство, которое стало бы мощной опорой религии на столетия вперед. В начале прошлого века доктору Ларднеру и другим оставалось разоблачить подделку у Иосифа Флавия; до нынешнего столетия сохранилась честь раскрыть истинное авторство поддельных "Анналов" Тацита; а на будущих искателей истины возлагается обязанность обнаружить настоящего автора поддельного письма, которое до сих пор было известно как "от Плиния до Траяна".

Если кто-то все еще сомневается в том, что Браччиолини подделал "Анналы", позвольте мне порекомендовать ему внимательно прочитать работу, озаглавленную "Тацит и Браччиолини" и опубликованную господами Дж. Дипроуз и Бейтман из Линкольнс-Инн-Филдс, Лондон, в котором будут найдены наиболее убедительные доказательства того, что Браччиолини, и никто иной, как он, был настоящим автором этого произведения. В этом убедительном обвинительном заключении, из которого я подробно взялся за это эссе, труды и особенности как Тацита, так и Браччиолини были самым тщательным образом детализированы, в результате чего никто не может не прийти к выводу, что один человек не мог написать и "Историю", и "Анналы"; что Тацит никак не мог написать "Анналы" из-за хронологических трудностей; и это подозрение настолько убедительно указывает на Браччиолини как автора, что это почти равносильно положительному доказательству.

Что я пытался показать, так это (1) то, что из-за учений Абеяра, Арнольда, Уиклиффа, Джерома, Гуса и других реформаторов пятнадцатого века авторитет Церкви и само существование христианства оказались под серьезной угрозой; (2) что из-за неспособности инквизиции остановить поток скептицизма были предложены большие суммы денег за обнаружение древних писаний, которые свидетельствовали бы о божественном авторитете Церкви и божественном установлении христианства; (3) что вследствие этого инквизиции не удалось остановить течение скептицизма. подкуп, косяки сочинений были подделаны нуждающимися монахами и учеными и приписаны древним авторам; и (4) что среди этих подделок были "Анналы" Тацита, составленные Браччиолини и переписанные монахом Хиршфельдтом в стиле, максимально приближенном к очень старой копии "Истории" Тацита, которая была предоставлена ему в качестве руководства.

СОТВОРЕНИЕ МИРА И ГРЕХОПАДЕНИЕ.

Единственным большим отличительным признаком между человеком и животными является более высокое развитие у него умственных способностей, благодаря которым он способен отличать правильное от неправильного, или добро от зла, и таким образом улучшать свое физическое и социальное состояние. Индивид, который упрямо отказывается воспользоваться заложенной в нем огромной ментальной силой, не только лишает себя величайшего удовольствия в жизни, но и позволяет себе опуститься до уровня животных, из которых он произошел, проявляя в то же время вопиющее отсутствие благодарности к существу, наделившему его столь высоким качеством. С другой стороны, тот, кто развивает свои умственные способности и использует их для собственного совершенствования, а также для продвижения своих собратьев, выполняет высшую миссию человека и постоянно выражает свою глубокую благодарность своему таинственному благодетелю.

Мыслить - величайшая способность человека. Логически и хорошо мыслить должно быть его самым благородным стремлением. Препятствовать, какими бы то ни было средствами, индивидууму осуществлять свое право думать и выражать свои мысли - это прямое оскорбление великого автора всех нас, самого индивидуума, а также всего человечества. Величайший мыслитель современности Джон Стюарт Милль говорит: "Особое зло в том, что заставляют замолчать выражение мнения, заключается в том, что это обкрадывает человеческую расу, потомков, а также нынешнее поколение; тех, кто не согласен с этим мнением, еще больше, чем тех, кто его придерживается. Если мнение верное, они лишаются возможности обменять заблуждение на истину; если неправильное, они теряют то, что является почти столь же большим преимуществом, - более ясное восприятие и более живое впечатление от истины, производимое ее столкновением с заблуждением. Никто не может быть великим мыслителем, если не осознает, что его первейший долг как мыслителя - следовать своему интеллекту, к каким бы выводам он ни привел. Истина выигрывает больше даже от ошибок того, кто после должного изучения и подготовки думает самостоятельно, чем от истинных мнений тех, кто придерживается их только потому, что не позволяет себе думать ... полная свобода противоречить нашему мнению и опровергать его - это то самое условие, которое оправдывает нас в принятии его истинности для целей действия; и ни на каких других условиях существо с человеческими способностями не может иметь никакой рациональной уверенности в своей правоте".

Мы заявляем о праве думать по любому вопросу, а также выражать свои мысли перед всем миром, несмотря на угрозу, исходящую от тех, чьи интересы вступают в противоречие с любым честным выражением мнения. Нет иного суда, кроме суда разума, которому мы, возможно, можем представить любую теорию или предложение. Говорить о вере в отличие от разума - значит говорить, серьезно не задумываясь. Такая вера - всего лишь странный фантом, который преследует нерешительного и легковверного немыслящего человека, но на самом деле вообще не существует. Человек может сказать, что он верит во что-то совершенно противоположное разуму, но он обманывает себя, ибо совершенно невозможно верить в то, что уму не кажется соответствующим разуму. Такой человек принимает, но не верит. Мы верим в существование острова Отахеите, хотя сами никогда там не были. Географы говорят нам, что такой остров существует на другом конце света; и мы полностью верим в такое существование, потому что это согласуется с разумом. Но если бы нам сказали, что царь Отахеита никогда не родился, но, подобно Топси, 'вырос', или что он и его подданные, вместо того чтобы разговаривать,

кукарекали, как петухи, или ревели, как ослы, мы бы не поверили этому, потому что это противоречило бы здравому смыслу. Разумные и вдумчивые люди, следовательно, не примут за истину ничего, что не согласуется с разумом, и я прошу вас сегодня вечером последовать за мной в моем стремлении подвергнуть две важные догмы моей лекции проверке разумом, в полной уверенности, что вы так же, как и я, стремитесь прийти к разумному и верному заключению относительно них.

Доктрины сотворения и грехопадения являются, так сказать, фундаментом, на котором была основана огромная надстройка христианства. Уберите эти фундаментальные доктрины, и вся ткань рухнет на землю; ибо без грехопадения не может быть возможной необходимости в искуплении, и прочие элементы религии, такие как чудесное зачатие и вознесение, крещение и евхаристический праздник, растворятся в воздухе как пустые фантазии и ничего не значащие вещи.

Нельзя слишком ясно и убедительно настаивать на том, что никакое грехопадение не требует искупления, поскольку это утверждение самоочевидно и, следовательно, не может быть опровергнуто. Следовательно, если мы находим историю сотворения и грехопадения, изложенную нам в первых трех главах книги Бытия, достоверной и разумной, то нашим долгом в другой раз будет изучить свидетельства в пользу и против последующих теорий религии, чтобы выяснить, являются ли они также достоверными и разумными. Если, с другой стороны, мы сочтем эту историю невероятной и абсурдной, то нашим долгом будет отвергнуть всю христианскую схему, которая вытекает из нее. В настоящее время мы занимаемся этими фундаментальными доктринами творения и грехопадения, и наша единственная цель - разъяснение истины, независимо от того, должна ли она быть приятна нашему уму или нет. Ни один здравомыслящий человек не может желать сохранить то, что не является истинным, ибо ни одна система, не основанная на истине, не может принести сколько-нибудь постоянной пользы человечеству, а, напротив, должна приводить к самым пагубным результатам.

Таким образом, ясно объяснив свои посылки, я теперь перейду к рассмотрению первых трех глав Книги Бытия и разделю свой текст на два естественных раздела, предложенных в авторизованной версии. Первая глава и первые три стиха второй главы содержат то, что известно как элоистическое повествование, названное так из-за того, что божество повсюду обозначается как Элохим-אלהים, множественное число от Elohim (אלהים), или Elyah (אליה), составное слово, состоящее из El (אל), барана и Yah (יה), сокращение от Yahouh (יהוה), будущее время глагола Hahouh (יהיה), быть. Элох буквально означает "баран будет" и используется для обозначения барана-солнца, бога солнца или солнца в зодиакальном знаке Овен, в день весеннего равноденствия; форма множественного числа, Элохим, используется для обозначения рам-солнц, или шести летних месяцев в году, в которые баран и солнце находятся вместе, от равноденствия до равноденствия. Эль означает рам, или бога, одного или без солнца, в зимний период, и всегда используется для обозначения злого принципа, злого бога или зимнего периода, в отличие от Элоха, солнца-овна весеннего равноденствия, и Элохима, солнца-овна летних месяцев, доброго принципа или добрых богов. В этом первом повествовании о сотворении мира Элохим в авторизованной версии переводится как "Бог", хотя в других частях Библии он переводится как "боги", "люди" или 'ангелы'. Остальная часть второй и третьей глав содержит второе, или иеговистское повествование, названное так из-за божества, которое повсюду обозначается как Яхух или Иегова (так произносится христианами). Элохим (אלהים), переведенный в авторизованной версии как 'Господь Бог'. То, что эти два

рассказа не были написаны одним человеком, станет достаточно ясно по мере продолжения нашего исследования, в ходе которого будет строго соблюдаться передача авторизованной версии.

Согласно первому повествованию, бог (Элохим) сотворил небеса и землю и все, что они содержат, за шесть обычных дней, а на седьмой день отдохнул от своей работы. Некоторые ревностные, но не слишком щепетильные христиане утверждали, что автор не имел в виду дни продолжительностью в двадцать четыре часа, а что слово "день" означает огромный промежуток времени; но любому человеку со средним интеллектом совершенно ясно, что имелся в виду обычный день, иначе не было бы смысла говорить, что вечер и утро были первым днем. Более того, в Книге Исход XX. 10, 11 нам ясно сказано, что мы должны отмечать седьмой день как праздник, “ибо в шесть дней сотворил Господь небо и землю, море и все, что в них, и почил в седьмой день”. Таким образом, мы имеем здесь сотворение мира, в котором есть день и ночь, но нет солнца, за один день, что, мы должны сразу признать, является абсурдом, поскольку, вне всякого сомнения, научно доказано, что этот мир не мог бы существовать ни одного мгновения без солнца, вокруг которого он вращается, и наш здравый смысл ясно говорит нам, что без солнца никогда не могло бы быть дней и ночей, или вечеров и утр.

На второй день нам говорят, что Бог сотворил небесный свод и назвал его небом, и что этот небесный свод отделял воды сверху от тех, что внизу, что ясно доказывает, что у автора не было иного представления о вселенной, кроме того, что сверху она ограничена высотой облаков, а внизу - самой землей. Третий день был отведен для собирания вод в моря и реки и для создания растительного царства, что опять же противоречит всем известным научным фактам, поскольку тогда еще не существовало солнца. Наконец, на четвертый день было создано солнце, а также луна и звезды, которые были помещены на небесном своде, между облаками и землей, с единственной целью действовать как светильники и отмечать время для этого мира. Автор, очевидно, воображал, что единственная цель небесных светил - освещать этот мир, отделять наш день от нашей ночи и ограничивать наши времена года, будучи, по-видимому, в неведении о том факте, что наши дни и сезоны регулируются движениями самой земли, совершенно независимо от движений небесных тел. У него также явно сложилось впечатление, что солнце было после нашей Земли самым большим телом во Вселенной, за ним следовала Луна, а звезды - самыми маленькими; тогда как солнце в пятьсот раз больше земли и всех планет и их спутников, вместе взятых; в то время как Земля примерно в сорок девять раз больше Луны по объему; и некоторые из звезд неизмеримо больше нашего солнца, и все они, более того, сами являются солнцами.

Из этого рассказа достаточно очевидно, что мир существовал три дня и три ночи до сотворения солнца, и что за это время образовалась растительность, что, как мы знаем, абсурдно. Есть несколько изобретательных людей, которые заявили, что это вполне возможно, поскольку, по их словам, существуют огни, не связанные с солнцем, и что автор, очевидно, ссылаясь на эти слабые отблески; но я с уверенностью утверждаю, что, оставляя в стороне вопрос о свете, исходящем от звезд, насколько нам известно из науки, не существует известного света, который не производился бы либо непосредственно от солнца, либо в результате отражения солнечного света от какого-либо другого объекта.

На пятый день были созданы рыбы, птицы и млекопитающие в виде китов. Итак, до сих пор не было сотворено никаких наземных животных, кроме птиц, и все же автор заявляет, что были

созданы киты, будучи явно совершенно неосведомленным о том факте, что киты - это не настоящие рыбы, а млекопитающие, принадлежащие к подцарству Mammalia, к которому принадлежат также лошади, коровы, обезьяны и люди. Киты эволюционировали намного позже ползающих животных, таких как ящерицы, змеи и т.д., и снова вышли в воду после того, как в родительской форме долго привыкали к суше, точно так же, как морж, морская свинья, морская корова, дельфин и тюлень, все из которых являются млекопитающими. Согласно Книге Бытия, пресмыкающиеся были созданы только на следующий (шестой) день, и все же мы достаточно хорошо знаем, что они медленно эволюционировали из моллюсков, или мягкотелых животных, в очень ранний период, за много веков до того, как появились такие виды, как киты и крупный рогатый скот. В тот же самый день, согласно повествованию, бог создал андрогинного, или гермафродитного мужчину, имеющего два пола и являющегося точной копией самого себя. Многие древние расы верили, что их бог был андрогинным, и, без сомнения, автор этого рассказа придерживался того же мнения, считая благой принцип летних месяцев, или Элохим, двуполым и репродуктивным божеством. Если это неверный взгляд на дело, было бы интересно узнать, к какому из двух полов принадлежит бог книги Бытия.

На седьмой день бог отдохнул от своей работы; но мы не находим никаких свидетельств о том, что он делал что-либо, вызывающее усталость, кроме того, что изо дня в день исполнял свое повеление.

Эта история настолько явно абсурдна, что не нуждается в аргументах для доказательства, если бы не тот факт, что некоторые хитрые личности, видя полную невозможность согласовать ее с наукой и разумом, сочли нужным изобрести новые интерпретации оригинала, чтобы придать ей видимость истины. Одна секта утверждает, что дни были эпохами, а не обычными днями, что, если бы это было правдой, только усугубило бы трудность, представив землю с растительностью существовавшей веками, а не днями, без солнца; но мы уже видели, что эта теория не выдержит критики ни на мгновение.

Другой, более хитрый класс религиозных деятелей выдвинул гипотезу о том, что вся история задумана как изложение того, что произошло при зарождении вселенной и жизни, и что на самом деле имелись в виду обычные дни, которые намеренно использовались для обозначения длительных периодов времени, как это было принято у древних писателей, которые часто таким образом пользовались поэтической вольностью. Эта теория *на первый взгляд* правдоподобна и, без сомнения, удовлетворила многих беспокойных и легкомысленных людей среди нас; но в действительности она лишь немногим отличается, если вообще отличается, от предыдущей гипотезы, и обе оставляют нас во многом в том же положении. Они заявляют, что в повествовании поддерживается тот же порядок, что и у ученых; что оба согласны с тем, что сначала была сформирована земля, а затем, в следующем порядке, растительность, рыбы, птицы, полевые звери и человек. Однако мы достаточно хорошо знаем, что солнце абсолютно необходимо для существования растительного царства; что птицы появились не раньше рептилий и червей, а намного позже них; и что плацентарные млекопитающие появились не раньше ползучих животных, а также кенгуру, опоссумов и других сумчатых видов, но много веков спустя после них.

В прямом противоречии с этой басней в Книге Бытия мы узнаем из научных источников, что наша солнечная система когда-то существовала в состоянии сильно разреженного туманного пара; и что в течение миллионов лет эта огромная хаотическая масса материи, обладающая

суммой силы или энергии, подчиняющаяся в равной степени законам тяготения и трансформации, постепенно конденсировалась и оформилась в космический порядок, образуя с течением времени ряд вращающихся сферических туманных масс, находящихся в состоянии сильного нагрева вследствие сотрясения их недавно объединенных атомов. Эти сферы постепенно охлаждались излучением, вследствие чего сжимались и приобретали более быстрое вращательное движение, выбрасывая из своих экваториальных областей большие кольца пара, которые, в свою очередь, также конденсировались и под влиянием тех же двух законов образовывали для себя отдельные сферы. Так постепенно возникли наше солнце, планеты и луны.

С течением времени, по мере остывания нашей земли, на поверхности осаждались большие объемы воды, вызывая огромный износ ныне твердых пород земной коры, что в конечном итоге привело к отложению различных видов земной крупы слоями, один над другим; эти слои были разделены геологами на периоды в соответствии с различными особенностями, наблюдаемыми в процессе их отложения. В самый ранний из этих периодов, вследствие постепенного изменения относительных пропорций атмосферных газов и значительного снижения температуры, произошло своеобразное сочетание молекулярных атомов вещества земли, которое привело к образованию белкового вещества, называемого протоплазмой, обладающего способностью поглощения, ассимиляции и размножения путем деления, или, другими словами, развитию свойства, называемого жизнью. Под влиянием законов наследственности и отбора этот первичный зародыш жизни постепенно развился во все более и более высокие органические формы существования, от амфибий до гастривидов, или моллюсков с ртом; затем до червей; затем до позвоночных, или позвоночных животных; через рыб; амфибий, живущих как в воде, так и вне ее; рептилий, из которых в конечном итоге развились птицы; и сумчатых; вплоть до плацентарных млекопитающих, таких как киты, четвероногие, обезьяны и люди. Постепенная эволюция этих видов заняла много миллионов лет до даты сотворения мира в Книге Бытия (4004 г. до н.э.), в течение этого периода лицо земли претерпело многочисленные и значительные изменения.

Теперь, во имя здравого смысла и рассудка, согласуется ли эта гипотеза с первой библейской историей сотворения мира и подтверждает ли она ее каким-либо образом, как утверждают некоторые богословы? Я утверждаю, что человек, который отвечает утвердительно, поступает несправедливо по отношению к своим мыслительным способностям и оскорбляет здравый смысл своих братьев. Теория сотворения мира абсолютно противоположна теории эволюции по всем пунктам.

Теперь давайте рассмотрим второе повествование, приведенное во второй и третьей главах Книги Бытия. Здесь мы сталкиваемся с прямым противоречием истории, приведенной в первой главе; ибо нам сказано, что бог сотворил землю, небеса, растительность и мужчину, но не женщину, и все это за один день. Нам также говорят, что на земле не было дождя, и все же “от земли поднялся туман”, что, как мы знаем, невозможно. “Но,” говорят ортодоксы, “с богом все возможно”. Ответ эволюциониста таков: “Может ли бог тогда сделать палку только с одним концом?” Затем Бог посадил сад, в который поместил своего новоиспеченного человека, предварительно дав ему указания есть плоды со всех деревьев в нем, кроме дерева познания добра и зла, к плодам которого нельзя было прикасаться, а наказанием за непослушание была мгновенная смерть. Затем, в новом противоречии с первым повествованием, после человека были созданы полевые звери и птицы; в честь которых Адам, человек, назвал их всех; но как он

приобрел дар речи, необходимый для такого подвига, не описано. По абсурдности следующая часть повествования превосходит все, что ей предшествовало. Бог сотворил крупный рогатый скот и птиц в изобилии, но все же не смог создать подходящую партнершу для мужчины; поэтому он применил странное приспособление, взяв из тела Адама, пока тот спал, одно из его ребер, с помощью которого он создал женщину. Теперь каждому вдумчивому мужчине и женщине должно прийти в голову, что этот поступок был верхом глупости, ибо, несомненно, было бы гораздо проще создать женщину сразу по другому приказу или создать запасное ребро, из которого можно было бы создать женщину. Приписывать такое поведение великому автору, безусловно, верх непочтительности.

Совершенно очевидно, что обе эти истории написаны не одним автором и что обе не могут быть правдой, поскольку они полностью противоречат друг другу и написаны в совершенно разных стилях, причем само божество в каждой из них обозначено по-разному. Определенные лица говорят нам, что если мы не поверим этим историям, то, скорее всего, будем поджариваться вечно; и действительно, Новый Завет отчетливо подтверждает это страшное распоряжение. Согласно этому, каждый человек во всем мире, которому посчастливилось услышать эти два рассказа и который наделен достаточным интеллектом, чтобы отличить хлопшуку от слона, неизбежно погибнет; ибо ни один здравомыслящий человек не может поверить двум таким противоречивым утверждениям. Это не под силу ни одному мужчине. С таким же успехом вы могли бы потребовать от мужчины, чтобы он поверил, что кирпич и кекс - это идентичные изделия. Он не мог этого сделать, как бы сильно ни старался.

По сравнению с этими баснями, насколько облагораживающей, величественной и возвышенной является теория эволюции. Мы созерцаем великую и таинственную энергию Вселенной, действующую таким образом, чтобы вселять в наши умы удивление, благоговейный трепет и восхищение. Поистине чудесное развитие нас самих из хаотической туманности разреженной материи, через все разнообразные стадии существования, с их прекрасными и полезными свойствами, действительно является чрезвычайно убедительным доказательством существования всеведущего и всемогущего, хотя и абсолютно непостижимого автора; и я сильно сомневаюсь, что кто-либо когда-либо подходил к этой теме с искренним желанием руководствоваться разумом в своих поисках истины, кто не испытывал этого глубокого почтения к неизвестному автору. Можем ли мы поверить, что эти два повествования в Книге Бытия также рассчитаны на то, чтобы внушить подобное чувство в умах тех, кто достаточно хорошо образован и способен рассуждать здраво? Как вы думаете, что за божество этот бог из книги Бытия? Заключительная часть 2-го повествования сразу же сообщит нам об этом.

Эта история хорошо известна всем нам и является весьма примечательной, поскольку из нее мы узнаем поразительный факт, что змей, или дьявол, был величайшим благодетелем человеческой расы и, более того, правдив; в то время как бог был величайшим врагом, который когда-либо был у человечества, и был виновен во лжи и предательстве. Бог поместил этих мужчину и женщину в сад перед очень сильным искушением, указал им на искушение и пригрозил мгновенной смертью, если они поддадутся ему. Предполагается, что этот бог всеведущ, и поэтому, прежде чем поместить их туда, он достаточно хорошо знал, что бедные создания поддадутся первому же искушению. Можем ли мы представить себе более вопиющую несправедливость и дьявольскую жестокость, чем эта? Теперь змей очень хорошо знал, что они не умрут, если съедят плод, но, напротив, станут мудрыми; и в конце концов он убедил их поесть. Кто говорил правду, бог или дьявол? Умерли ли мужчина и женщина в тот день, когда съели

плод? Далеко не так. Тот день, будь в рассказе хоть капля правды, был бы величайшим днем, когда-либо известным человеку; ибо благодаря вкушению этого плода ему открылась разница между добром и злом, чтобы он мог искать одно и избегать другого; его благодетелем был змей, или дьявол, обходящий и побеждающий бога.

Но обратите внимание далее на то, насколько бессильным на самом деле было это так называемое всемогущее божество. Он воскликнул в страхе: “Вот, этот человек стал как один из нас [что было именно тем, что предсказал дьявол], познал добро и зло, и теперь, чтобы он не простер свою руку и не взял также от древа жизни и не жил вечно, поэтому Господь Бог изгнал его из сада”. Теперь, как легко было бы всемогущему творцу уничтожить свою собственную работу и таким образом расчистить путь для нового старта. Было бы интересно узнать, кем были те “мы”, о которых упоминает автор, если не андрогинным божеством или множеством богов или богинь.

Каковы были последствия этого греха Адама и Евы? Каждый мужчина и каждая женщина, когда-либо родившиеся на этой земле, виновны в этом грехе и будут вечно гореть в адском огне, говорит христианская церковь, если они не поверят, что этот обойденный бог стал человеком, жил на этой земле и умер смертью преступника, чтобы удовлетворить себя за надругательство, совершенное над его божественным величием тремя его созданиями. Бесчисленные мириады человеческих существ, населявших эту землю в течение шести тысяч лет (согласно библейской хронологии) существования мира, все и каждый находятся под этим страшным проклятием, хотя они имели не больше отношения к греху Адама, чем человек на Луне, и не имели силы предотвратить это. Эти люди были рождены в мир, хотели они того или нет, и подлежат этому наказанию, огромное большинство из них неизбежно обречено на вечные муки; ибо жили многие миллионы людей, которые никогда даже не слышали о Библии, ее богах или ее плане искупления. Мы можем пойти дальше и заявить, что все неизбежно обречены, поскольку мы не можем себе представить, что кто-то может поверить в такую историю, как грехопадение. Никто не рискнет утверждать, что младенцы и идиоты могут верить во что угодно, поэтому для этих несчастных нет никакой надежды, какие бы шансы ни были у других.

Как выражение инфантильного воображения первобытного человека, отделившегося от своих грубых предков и начавшего более полно проявлять свои мыслительные способности, эти басни легко понять; но как труды людей, которые были вдохновлены всемогущей силой записать правдивое описание происхождения природы и человека для использования другими, они должны быть немедленно отвергнуты всеми разумными и вдумчивыми людьми как вопиющий абсурд. Мы можем легко понять, как разум первобытного человека размышлял над странной смесью добра и зла в мире, точно так же, как это делал бы сегодня пробуждающийся разум ребенка; как тайна объяснялась бы аналогией с небесными движениями; и как в результате инфантильных рассуждений принцип добра стал ассоциироваться с ментальной концепцией почтенного старого джентльмена, который разбил сад и исполнил главную роль в драме, только что описанной в третьей главе книги Бытия.

Вся эта история носит сильнейшие признаки порождения инфантильного интеллекта. Простая манера, в которой автор рассказывает нам, что мужчина и женщина сшили вместе figовые листья и сделали себе фартуки, является достаточным доказательством этого. Мы не можем поверить, что Адам и Ева прошли через множество процессов, необходимых для производства иголок и ниток, с помощью которых сшивали свои листья вместе. Тогда разговор между богом,

прогуливающимся по саду прохладным вечером, и Адамом и Евой - это именно то, чего мы должны ожидать от грубого воображения наших ранних предков; так же как и то, каким образом мужчина возложил вину на женщину, а она, в свою очередь, на змея. Проклятие тоже выдержано точно в том же стиле; сначала змей, затем женщина, затем мужчина и, наконец, сама земля подвергается божественной анафеме. Не менее очевидна абсурдность утверждения автора о том, что Адам назвал свою жену Евой, "потому что она была матерью всего живущего", когда тогда не существовало других человеческих существ; и заявления о том, что бог сотворил куртки и бриджи (см. "Библия бриджей") из шкур, когда смерть еще не вошла в мир. Интеллект девятнадцатого века не может принять подобные басни за подлинную историю.

То, что мы страдаем за грехи наших отцов, к сожалению, слишком верно; но то, что мы будем вечно страдать из-за них, я заявляю без малейших колебаний, как гнусную ложь и оскорбление нашего интеллекта. Пороки и болезни наших предков, несомненно, воспроизводятся в нас самих, как и их добрые дела и возвышенные чувства; и мы снова передаем эти свойства нашему потомству. На самом деле мы обладаем властью делать счастливыми или несчастными тех, кто следует за нами, и делать общее состояние общества несколько лучше или хуже. Наши великие умственные качества, несомненно, развились в нас не просто так, и не для того, чтобы дремать, а для того, чтобы мы упражняли их и использовали для морального и социального совершенствования самих себя и наших ближних. Но воображать, что мы снова будем страдать в каких-то других условиях существования из-за грехов наших отцов, - это верх безумия.

Что касается авторства этих басен, то нам говорят, что книга, содержащая их, а также другие четыре книги Пятикнижия, были написаны Моисеем под вдохновением того, что называется святым духом; но когда мы исследуем эти книги, мы обнаруживаем, что это, без сомнения, ложь, поскольку ни один человек не может записать свою собственную смерть и погребение, а также жизнь череды пророков, живших после него, как это сделано в последней главе Второзакония. Затем, опять же, в седьмой главе книги Бытия чистые и нечистые животные упоминаются в связи с басней о ковчеге, тогда как, согласно Библии, чистые и нечистые животные были объявлены таковыми только через 600 лет после смерти Моисея; что доказывает, что Книга Бытия была написана не ранее этого позднего периода. Город Дан также упоминается в четырнадцатой главе, который не существовал до 331 года после зарегистрированной смерти Моисея. В главе XXXVI. приводится список всех царей, царствовавших в Эдоме "прежде, чем воцарился какой-либо царь над сынами Израилевыми", что еще раз доказывает, что эта книга была написана задолго до того, как цари воцарились в Израиле. Можно было бы процитировать множество других отрывков, чтобы показать, что Моисей не мог написать книги, которые ему приписывают. Короче говоря, однако, во 2-й апокрифической книге Ездры говорится, что он и его клерки написали все книги Моисея; а в "Хрониках и царствах" говорится, что Шафан обнаружил эти записи в старом сундуке.

Таким образом, мы обнаруживаем не только то, что эти басни о сотворении мира и грехопадении не являются подлинными записями, но и то, что неизвестно, кто их написал, хотя подозрение падает на некоего Ездру; и все же от нас ожидают, что мы будем полагаться на них в своих шансах на спасение. Нам вручают эти книги и священник говорит, что изначально они были получены от бога. Теперь вместо того, чтобы верить этому человеку и не прилагать усилий к тому, чтобы выяснить, что на самом деле содержит эта книга, как, к сожалению, принято у большинства людей, наш долг, несомненно, состоит в том, чтобы исследовать этот вопрос и попытаться выяснить, говорит ли этот священник правду или нет, заинтересован ли он в том,

чтобы заставить нас поверить, что эта книга является словом Божиим, или, предполагая, что он сам искренне верит в то, что это так, является ли он достаточным авторитетом в этом вопросе. Давайте, например, возьмем случай незнакомца с христианской верой, человека, который никогда не слышал о Библии или ее богах и который встречает христианского священника в лесной глуши Америки. Святой сообщает незнакомцу, что у него есть книга, которая была написана богом через посредство вдохновенных умов ряда святых людей. Сочли бы вы незнакомца человеком со здоровыми умственными способностями, если бы он сразу принял слова паразита и построил всю свою карьеру в соответствии с учением этой книги? Совершенно определенно, что нет. Самое естественное, что мог бы сделать незнакомец, - это в изумлении уставиться на святого и задаться вопросом, прав ли он в своем уме. Заметив, что священник действительно настроен серьезно и, по-видимому, находится в здравом уме, он вступал с ним в переговоры, спрашивая, где тот раздобыл свою книгу; кто были те самые святые люди, которые были вдохновлены на ее написание; когда и где они жили; и кто что-либо знал о них: короче говоря, он требовал от соборователя его верительных грамот, прежде чем поверить такому поразительному утверждению, что бог написал книгу. Ответы были бы примерно такими. Книга была получена в первом случае из издательства, где она была напечатана свинцовым шрифтом и черными чернилами, из другого печатного экземпляра, который был напечатан с другого экземпляра, и так далее вплоть до первого печатного издания, которое было скопировано с переводов различных древнееврейских и греческих 'оригиналов'. Прошло около двух тысяч лет, говорил он, с тех пор, как были написаны некоторые из этих 'оригиналов', а остальные, как предполагалось, датировались гораздо более ранним временем; но кем были настоящие авторы, он не мог сказать, хотя не вызывало сомнений, что ими руководило божье вдохновение, ибо так было заявлено в самих произведениях, в которых еще никто не сомневался, за исключением нескольких порочных людей, которые сейчас были в аду. Как вы думаете, этого было бы достаточно для незнакомца? Конечно, нет. Тогда, во имя здравого смысла, почему мы должны принимать эти библейские книги без запроса? Принимать какие-либо анонимные сочинения на слепую веру как творение конкретных людей, без подтверждающих доказательств, - это поступок глупца, а не мудреца. Разумный человек наведет о них некоторые справки, прежде чем принять их.

К сожалению для нас, только недавно люди стали достаточно мудрыми или смелыми, чтобы использовать свои способности рассуждать в этих вопросах, следствием чего является то, что обычный разум сейчас почти не справляется с задачей распутывания сети, которая была так хитро раскинута вокруг общества христианской церковью. Тщательное изучение этого вопроса, однако, приводит к выводу, что около 250 или 300 г. до н.э. еврейский первосвященник Ездра с помощью нескольких клерков начал составлять национальную историю из различных легенд, которые они подобрали в своих долгих странствиях, вскоре создав то, что сейчас известно как книги Судей (из 3-й главы), Самуила, Царей и Хроник, которые вместе со стихами и заклинаниями различных представителей племен они излагают как боговдохновенную историю своего народа. Вскоре после этого персидская система сотворения мира и история грехопадения человека были перенесены в рукопись и адаптированы к требованиям еврейского народа путем замены халдеев их расой как избранного народа Божьего; и так были созданы книги Пятикнижия с Иисусом Навином и две первые главы Книги Судей. Это объясняет, почему истории о сотворении мира, грехопадении, потопе, Вавилонской башне и т.д. Никогда не упоминаются ни в одной из книг Библии после книги Бытия в течение примерно тысячи лет; почему во всех книгах от Иисуса Навина до II главы. Никогда не встречается имя Моисея, самого

замечательного человека во всей еврейской истории; и почему такие имена, как Адам, Ева, Сиф, Каин, Авель, Енох, Ной, Сим, Хам, Иафет, Авраам, Исаак и Иаков, больше не встречаются после Книги Бытия до времени так называемого возвращения из Вавилона.

Раскрытие здесь истинного значения халдейских и еврейских историй о сотворении мира и грехопадении, которые первоначально были выведены из вышеприведенных созвездий, заняло бы слишком много времени, но загадка была объяснена в моей книге “Разоблаченная народная вера”, к которой отсылаются те, кто желает продолжить изучение предмета.

На протяжении почти двух тысяч лет христианство, основанное на этих баснях о сотворении мира и грехопадении, беспрепятственно распространялось по всей Европе, его общепризнанной целью было приносить спасение людям в загробном мире, и учить доктринам любви, снисходительности, смирения и милосердия, находясь в этом мире. Что касается принесения спасения людям в загробном мире, мы не можем точно определить, до какой степени религия была успешной; но что касается ее земной миссии, то она явно и полностью потерпела неудачу. Прошло две тысячи лет, а зло, окружающее нас, все еще продолжается и даже усиливается; бедность, убожество, безнравственность и тирания существуют по-прежнему, несмотря на обещание церкви, что божественная сила будет помогать ей даже до конца. Церковь так далека от того, чтобы прививать любовь, милосердие, терпимость и смирение, что мы видим последователей кроткого и смиренного мудрого, занимающих высокие и прибыльные должности, один объявляет себя наместником Бога на земле, а другие в нашей собственной стране получают жалованье от пятнадцати и десяти тысяч фунтов стерлингов ежегодно до двухсот или трехсот, водят свои экипажи, щеголяют ливрейными слугами и кокардами, величают себя преподобными, Преосвященнейшими, Достопочтеннейшими Отцами в Боге, Прямо-таки Почетными и другими титулами, свидетельствующими о превосходном качестве изготовления; и все они находятся в состоянии постоянной войны между собой. Невозможно взять в руки ежедневную газету, не увидев примера клерикальной нетерпимости, ненависти, зависти или злого умысла. Романист проклинает протестанта; церковник превзошел инакомыслящего и хотел бы лишиться его того, что вульгарно считается достойным погребением; евангелисты осуждают партию высшей церкви; все неконформистские организации находятся в постоянной войне друг с другом по вопросам доктрины; и хотя всех снедают гордыня, эгоизм, корыстолюбие и взаимная ненависть, каждая секта объявляет себя подлинным учителем любви, снисхождения, смирения и милосердия.

Как единое целое церковь с самого начала выступала против всякого прогресса. Еще в 414 году толпа епископа Кирилла разmozжила голову ученой Ипатии в христианской церкви за отвратительное преступление преподавания математики. Папа и его благочестивый двор пытались помешать распространению книгопечатания в Европе. Коперник был отлучен от церкви за грех провозглашения великой истины о том, что земля вращается вокруг солнца. Галилей сгнил в тюрьме инквизиции за то, что осмелился сказать, что земля вращается вокруг своей оси. Бруно был сожжен на костре за то, что заявил о своей вере в философию Коперника. Теория тяготения Ньютона была осуждена церковью. Декарт, Кеплер, Локк, Лаплас и Дарвин - все они подвергались оскорблениям со стороны святых за свои еретические труды, которые принесли нам такие благословения. Церковь выступала против отмены рабства, как здесь, так и в Америке, епископы в Палате лордов аплодировали королю Георгу, когда он сказал, что рабство было полезным институтом, потому что о нем говорилось в святой Библии, а южные штаты Союза апеллировали к ‘слову Божьему’ в оправдание своей жестокости. Сожжение

ведьм, о котором говорится в Библии, энергично поощрялось церковью; а жестокие ужасы инквизиции слишком хорошо известны, чтобы нуждаться в описании. Всем мерам по реформированию в нашей собственной стране совместно противостояли епископы и знать; церковь и государство помогали друг другу в попрании прав людей и порабощении их умов и тел. Несмотря на нынешнюю очевидную бедность и убожество, церковь призывает людей расти и размножаться, говоря, что это благословение - иметь полный колчан и что нехорошо слушать тех, кто проповедует супружескую осмотрительность, маленькие семьи и социальную бережливость. Короче говоря, христианская религия полностью провалила свою миссию, став постоянной угрозой для всего прогресса и причиной непрекращающейся вражды по всей Европе.

Неужели мы воображаем, что все священники и служители христианской церкви верят в басни о сотворении мира и грехопадении? Я бы поставил свое существование на то, что, если бы мы урезали им зарплату, в каждой деноминации нашлось бы едва ли полдюжины священников, которые продолжали бы заниматься своим душеспасительным делом. Предполагается, что их триоца состоит из бога отца, бога сына и бога святого духа; но если мы представим первого буквой l, второго - s, а третьего - d, мы будем гораздо ближе к цели. Фунт стерлингов - это христианская триоца, а арендная плата за церковные скамьи, десятина и т.д. - средства, с помощью которых поддерживается единственное необходимое. Десять миллионов фунтов стерлингов ежегодно тратятся на поддержку духовенства одной только официальной церкви, в то время как бедность, убожество и преступность подстерегают нас на каждом шагу. Борющиеся рабочие этой страны, не довольные необходимостью вносить свой вклад в выплату 29 000 000 фунтов стерлингов ежегодно в качестве процентов по государственному долгу, образовавшемуся в результате накопленных расходов на религиозную войну, достаточно глупы, чтобы тратить более трети этой суммы на содержание множества государственных трутней, которые выступают против всякого прогресса, отнимают у рабочих нелегкий заработок и напускают на себя надменный вид по отношению к своим бедным подданным. Перед лицом депрессивного состояния нашей торговли, а также бедности и невзгод вокруг нас, ужасно думать об огромном количестве денег, которые ежегодно оседают в карманах этих паразитов-людей, как приверженцев епископальной церкви, так и нонконформистов.

Мы достаточно хорошо знаем, что подавляющее большинство тех мирян, которые заявляют, что верят в схему грехопадения и искупления, на самом деле вообще в это не верят, а играют роль верующих, чтобы служить своим собственным частным интересам. Миряне могут быть разделены на четыре класса: 1-й, те немногие честные и искренние люди, которые обманывают себя, воображая, что они действительно могут верить в такие неразумные доктрины, и которые пытаются своими средствами делать то, что без них можно было бы сделать намного лучше. 2-й, те, кому не хватает образования и умственных способностей, и кто примет все, что скажет им священник, каким бы абсурдным оно ни было. 3-й, те, у кого мало образования, но очень мало умственных способностей, и которые считают себя очень важными членами общества, хотя на самом деле мир не знает их даже по имени. В своих маленьких умишках они возмущены молчаливым оскорблением, нанесенным им их собратьями, которые, по их мнению, должны знать свою высшую ценность; и они оглядываются в поисках маленькой церкви или придела, где потоки интеллекта достаточно тонок, чтобы можно было ощутить их слабую умственную силу. Они присоединяются, принимают главное участие в представлениях, несут коробку для сбора пожертвований, открывают двери церковных скамей, раздают сборники гимнов незнакомым людям и счастливы от сознания своей значимости, поскольку

воскресенье за воскресеньем на них смотрит восхищенная паства. Если бы эти люди были вынуждены выполнять свою религиозную работу под прикрытием масок, при этом их имена были бы тщательно скрыты от прихожан, раса открывателей скамей, подносчиков ящиков и т.д. Вскоре вымерла бы; но как бы то ни было, тщеславие, эгоизм и напыщенность все еще поддерживают расу живой. Четвертый класс состоит из ловких деловых людей, с большим умом и довольно средним образованием, которые присоединяются к церкви с большой паствой и принимают особое вероучение, популярное там, как средство продвижения своего бизнеса, напуская на себя вид благочестивой “респектабельности”. Это люди, лишенные всякой чести, которые теряют свое мужское достоинство в святилище лицемерия и которые, в особенности, должны быть показаны в своем истинном обличье. Без этих четырех классов религия грехопадения и схема искупления вскоре отошли бы в прошлое. Не было упомянуто о дамах, которые, по мнению некоторых грубых и невежливых людей, с нетерпением ждут дня Господня как дня, в который они могут продемонстрировать свои новые шляпки, раздобыть пищу для сплетен еще на неделю или сладко пообщаться с неженатым викарием — и все это ради Иисуса. Нет необходимости говорить, что это может быть неправдой и что более высокие и благородные мотивы могут пробудить пылкое рвение прекрасного пола.

Не верьте священникам, когда они говорят вам, что ваши души находятся в опасности из-за отказа от христианских доктрин; правда в том, что под угрозой их доходы, а не ваши души. Будьте осторожны и не следуйте их злым советам о том, что это благословение - иметь полный колчан и что господь любит веселых дарителей. Заводите небольшие семьи, стараясь произвести на свет столько, сколько вы можете прилично прокормить, чтобы дать им справедливый шанс в этом мире; и пусть ваши свободные деньги достанутся вашим кредиторам и вашим сберегательным банкам, а не вашему лорду — ваш лорд - это всего лишь другое название вашего священника. Когда они говорят вам, что вы не должны думать о завтрашнем дне и не должны копить сокровища на земле, где моль и ржавчина портят, а воры вламываются и крадут, отнеситесь к ним холодно, застрахуйте свою жизнь в какой-нибудь надежной конторе и предоставьте законам страны, в которой вы живете, заботиться о ворах, а их преподобиям - о моли и ржавчине.

Несомненно, будут настаивать на том, что христианство принесло и продолжает приносить миру великое благо. Я это категорически отрицаю. Я охотно признаю, что во имя христианства было совершено нечто хорошее, но отрицаю, что причиной была религия грехопадения и искупления. Такое же количество пользы принесла бы любая другая религия, и гораздо больше - отсутствие религии вообще. Все хорошее, что когда-либо совершалось в мире, исходило от возвышенных индивидуальных умов; но по воле случая большинство этих людей в прошлом были христианами просто потому, что эта религия господствовала в Европе почти две тысячи лет. В наши дни это не так; и неоспоримым фактом является то, что все лидеры мысли нашего времени - это люди, которые отвергли басни о сотворении мира и грехопадении, приведенные в Книге Бытия, вместе с последующей схемой искупления, как ложные и тщетные. Джон Стюарт Милль, Герберт Спенсер, Чарльз Дарвин, Тиндал, Карпентер, Хаксли, Оливер Уэнделл Холмс, Ральф Уолдо Эмерсон, Ренан, Виктор Гюго, Шопенгауэр, Геккель и фактически все другие современные мыслители отвергли ортодоксальную веру; и все же мы смотрим в будущее со светлой надеждой, ожидая неуклонного прогресса во всеобщем благосостоянии человека. Даже когда сами христиане в давно минувшие дни пытались провести какую-либо полезную реформу, их церковь неизменно преследовала их, как, например, Коперника, Галилея, Бруно, Лютера и т.д.; и единственным христианским священником, который когда-либо выдвигал

какую-либо теорию, которая считалась долговременным благом для общества, был Мальтус, заявивший, что перенаселение является главной причиной всех страданий, и что до тех пор, пока людей не научат супружеской осмотрительности, бесполезно пытаться улучшить свое социальное положение. Этот друг человечества был жестоко осужден церковью, и по сей день к его последователям относятся с презрением, несмотря на то, что мальтузианские принципы теперь одобрены ведущими социологами и что так же ясно, как солнце в полдень, что в течение короткого промежутка в 45 лет нынешнее население этой страны — сейчас около 36 000 000 человек — удвоится. Люди сейчас не могут прокормить себя, поэтому трудно сказать, как они будут справляться, когда население составит 72 000 000 человек. Что при перенаселении и земельной монополии будущее действительно таит в себе некоторые ужасные социальные бедствия.

Отдельные христиане, несомненно, сделали что-то для счастья своих братьев, но не христианство, о чем свидетельствуют инквизиция и другие чудовищные деяния средневековья. Но неужели современные евреи, унитарии и неверные ничего не делают для своих братьев? А как насчет сэра Мозеса Монтефиоре, который отвергает искупление? Разве агностики только что не основали Уитминстерский колледж для получения чисто светского образования? И чем мы не обязаны тем неортодоксальным ученым, которых только что упомянули? У некоторых людей вошло в моду называть мораль этого столетия христианством; но эта весьма бесхитростная попытка облачить одну из самых аморальных мировых религий в одежды праведности не имеет никакого значения для ученого и историка. Между современной моралью и подлинной христианской религией такая же разница, как между северным и южным полюсами. Эти два явления являются полной противоположностью друг другу. Истинная причина, по которой человеческая раса за последние сто лет так быстро продвинулась в интеллектуальных качествах и моральном прогрессе, заключается не в том, что она стала более христианской по своему характеру, а в том, что она постепенно, шаг за шагом, сбрасывала с себя иго христианства. Вся космогония Моисея с ее теорией плоской земли, сотворения человека и т.д., как учит Книга Бытия, была разрушена Коперником, Ньютоном, Лапласом и Дарвином; рабство было отменено; ведьм больше не сжигают на кострах; полигамия отвергается; и человеческие жертвоприношения, убийства, грабежи, воровство и личные посягательства больше не оправдываются. Все эти безнравственные поступки четко и ясно описаны в христианской Библии, но были вычеркнуты из морального кодекса этого столетия. Если бы христианство сейчас умерло, а не умерло, расе досталось бы то же количество блага, что и раньше; и, судя по прошлой истории, сопротивление, которое на протяжении двух тысяч лет оказывалось прогрессу, значительно уменьшилось бы.

В конце концов, вопрос не в том, что сделало христианство, а в том, правдива ли его история. Как уже говорилось, если истории о сотворении мира и грехопадении не соответствуют действительности, то вся схема христианства с его богочеловеком и его таинствами является обманом и заблуждением. Ни одна религия, которая не может выдержать испытания разумом и поддерживаться на общественной платформе, не может быть основана на истине. Если христианская история правдива, то святым нет необходимости каждое воскресенье укрываться за укрепления 'замка трусов', чтобы проповедовать свои доктрины; открытая платформа - более подходящее место для распространения истины. Но каковы же факты? Человек, который осмеливается подвергнуть религию проверке разумом или даже публично рассуждать об эволюции или любой другой научной теории, которая может помешать постоянному поступлению слитков в копилку, подвергается осуждению с кафедры, святые клеймят его как

опасного неверующего и используют все доступные им средства, чтобы очернить его репутацию и коварно подорвать его бизнес. Вызов на дебаты никогда не принимается.

Перед нами стоит важный вопрос. Сотворение мира или эволюция? Моисей или Дарвин? Мы не можем следовать за обоими.

Примечания переписчика

Очевидные опечатки были незаметно исправлены. Варианты расстановки переносов и лигатур были стандартизированы, но вся остальная орфография и пунктуация остались неизменными.

Исправления были внесены.

Для большей наглядности и соответствия были внесены незначительные изменения в таблицы "ГЕНЕАЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА".

В список книг главы "БИБЛИЯ" были внесены следующие исправления:

“Книги, исключенные из еврейского канона и считающиеся апокрифическими некоторыми древними христианами, но в последнее время признанные каноническими Римской церковью”.
Добавлено из.

“Книги, исключенные из Канона без видимой причины”. Добавлено from.

“Предисловие перед Плачем Иеремии в тексте на вульгарной латыни и греческом” В оригинале гласило “Предисловие ...”, измененное на " Предисловие".